

ISSN 2782-5094

XVI ПЛЁССКИЕ ЧТЕНИЯ

Часть 2

Иваново 2023

Департамент культуры и туризма Ивановской области

Плёсский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник

Ивановское областное краеведческое общество

Серия

XVI
ПЛЕССКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы научной конференции
(Плёс, 25-26 августа, 20-22 октября 2022 г.)*

Выпуск 16, часть 2

ПресСто
Иваново-Плёс
2023

Издаётся с апреля 2001 г.

Редакционная коллегия:
А.И. Сорокин, М.А. Голубева, Г.В. Панченко

Технический редактор Л.Е. Голубева

Адрес редакции:
г. Плёс, Соборная гора, 1;
тел. +7(49339) 4-34-90, e-mail: ples-adm@mail.ru

Адрес издателя:
ООО «ПресСто», 153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, стр. 8
Тел.: 8-930-330-36-20, e-mail: pressto@mail.ru

Подписано в печать 14.03.2023 г. Формат 60x84 1/16. Бумага офс.
Усл. печ. л. 13,95. Тираж 100 экз. Заказ № 5121. Цена свободная.
ООО «ПресСто», 153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, стр. 8

© Плёсский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник, 2023
© Оформление ООО «ПресСто», 2023

Первопроходцы (Предыстория музеиного дела в Плёсе)

Попытки создать музей в Плёсе периодически возникали на протяжении всего XX века. Г. К. Лукомский, архитектор, художник и исследователь, обратил внимание на архитектурные особенности Плёса. В 1912 и 1916 годах, проведя серьёзное обследование Костромской губернии, изучая старинные образцы провинциальной архитектуры и ратуя за их сохранение, он публикует статьи: «Старинные особняки Плёса», «История вандализма в России». Он обращает внимание на 2 дома на Набережной. «В городе Плёсе на Волге приходят в окончательное разрушение заброшенные – прекрасные своею архитектурою и таинственным выражением несколько суровых и грузных масс – купеческие особняки с заржавевшими решётками. Покачнувшись воротами и маленькими окнами, построенные в конце века (дом Грошева XVIII и в начале XIX дом Частухина), ещё недавно населённые героями Печерского»¹. Особенно впечатлили исследователя массивные ворота дома Частухиных с прекрасною «аркатурою», ныне утраченного. Изображение этого дома было опубликовано в журнале «Старые годы» за 1912 г.

Этот дом в начале XX века ещё представлял величественное сооружение. Он заканчивал собой западную оконечность плёсской набережной, что вместе с домом Грошевых-Подгорновых с восточной стороны придавало ей симметрию и монументальную завершённость. Дом этот в 1796 году был построен льнопромышленниками купцами Андреем и Иваном Ермолиными². С конца XIX века дом находился в собственности города, но у города не нашлось средств на достойное содержание и использование этого дома. После 1929 года разобран на стройматериалы³.

-
1. Лукомский Г.К. Памятники старинной архитектуры в типах художественного строительства. Ч. I. Русская провинция. – Петербург, «Шиповник». – 1916. – С. 54. Лукомский Г. К. История вандализма в России. Ж. «Живописное обозрение». № 1912 г.
  2. ГАИО. Ф. р- 1018.Оп. 1.Д.196. Л.161.
  3. ГАИО, Ф. р-980. Оп.1. Д.276. Л.3.

В 1920 году писатель Николай Павлович Смирнов бродил по пустующему с выбитыми стёклами дому и мечтал о том, что здесь для увековечивания памяти прославившего Плёс художника И. Левитана нужно создать музей, и лучшего здания не найти. Более того, он утверждал, что именно в этом доме жил художник в последний свой приезд. «Для этой цели можно было бы использовать (отремонтировав) дом, в котором жил Левитан. Дом этот очень красив. Выстроен он в «Екатерининском стиле», украшен виньетками, заставками и резьбой. Полуразрушен»⁴. И продолжает: «Я думал: Плёс стал известным через Левитана. И неужели Плёс ничего не даст памяти своего поэта? Правда, я слышал, что по инициативе молодежи гору «Над вечным покоем» решено назвать горой Левитана, но ведь этого недостаточно. Хорошо было бы устроить имени Левитана … музей»⁵.

Дом Частухиной на Нарке.
Богородское селение.

Сам же дом улицы в Плёсе, где
Константина.

Дом Частухиных-Философовых. Ж. «Старые годы» за 1912 г.

4. Н. П. Смирнов. Очерк «Художник». // г. «Рабочий край». 1921, №116 от 29 мая.

5. Там же/

Николай Павлович пишет свой очерк, пытаясь привлечь общественность к идею создания музея в Плёсе, в мае 1921 г. А в августе того же года в Плёс приезжает Александр Фердинандович Мантель, – как уполномоченный Главмузея при Наркомпросе, с целью организации в городе музея. Кто такой А. Ф. Мантель? У этого человека богатый опыт работы в Казанской губернии как пропагандиста искусства. Мантель был известен в художественной среде как издатель художественных и литературно-художественных сборников, как собиратель произведений искусства. Так в его литературно-художественном сборнике «На рассвете» (Казань, 1910) печатались А. Блок, Вяч. Иванов, М. Волошин, С. Городецкий, К. Моклер и др. Свои литературные сочинения печатал и Мантель. В художественном отделе были помещены работы таких представителей объединения «Мир искусства», как Анисфельд, А. Бенуа, И. Били-

К. Петров-Водкин. Портрет А. Ф. Мантеля 1911 г.

бин, А. Гауш, Д. Кордовский, Г. Лукомский, Е. Лансере, Д. Митрохин, К. Петров-Водкин, Остроумова-Лебедева, К. Сомов. Затем последовал сборник под названием «Зилант» (Казань, 1912 г.) не менее представительный. Мантель публикует в этом сборнике аналитическую статью «С. Ю. Судейкин», пишет некролог о безвременно ушедшем талантливом художнике Г. К. Астапове. В оформлении очередного сборника «Уклон» участвует К. Фешин. К литературному сборнику рассказов и пьес А. Мантеля «Сказки юности» иллюстрации делает Б. Кустодиев. Там в Казани Мантель выпустил книги-альбомы. Первый альбом – «Николай Рерих»⁶. Альбом богато проиллюстрирован. Фронтиспис выполнил Е. Лансере, обложку – Д. Митрохин. В альбоме помещена литография письма Николая Константиновича Рериха. Другой альбом посвящён творчеству Дмитрия Митрохина⁷. В альбоме множество репродукций и портрет Д. И. Митрохина работы П. И. Львова.

Предисловие написано Николаем Рерихом. В Казани Мантель получил и богатый опыт по организации художественных выставок.

И ещё в 1908 г. с большой любовью Александр Мантель написал очерк «Левитан»⁸. С богатым «багажом» и прибыл в Плёс большой знаток искусства и страстный поклонник творческого объединения «Мир искусства» Александр Фердинандович Мантель с целью организовать научно-художественный музей им. Левитана.

21 августа 1921 г. он получает от Плёсского городского исполкома мандат следующего содержания: «Мандат. Предъявителю сего уполномоченному Губполитпросвета по организации музея гр. Александру Фердинандовичу Мантелю предоставляется право обследования, приобретения и реквизиции предметов исторического и художественного характера»⁹. Дело по организации музея шло непросто, особенно в собирании местного материала. 9 сентября 1921 г. датируется следующий документ: «Заявление. Мне известно, что в Горисполкоме имеются остатки расхищенного архива б. Городской Управы. В виду того, что

---

6. На рассвете. Казань 1910 г.

7. Казань: Издательство «На Рассвете». 1913.

8. Левитан. Очерк// Волжские дали, 1908. №13, с. 15-19, №14, с.16-19.

9. ГАИО.Ф. Р-972, оп. 1, д.24, л. 109.Дело по организации народного образования в Плёсе.

среди такового архива находятся редкие исторические документы, прошу ходатайствовать о срочной передаче его в наробраз для того, чтобы я мог систематизировать его»¹⁰. Однако от архива практически ничего не осталось: бумаги растащили сапожники – на выкройки, курильщики – на самокрутки. Неудачи постигли и в случае, описанном в небольшой заметке в газете «Рабочий край». «В Плёсе после пожара Петровпавловской церкви хранятся в кладовке ценности, имеющие громадную художественную ценность. Всё переломано, свалено в груду, завалено хламом и дровами. Уполномоченным главмузея составлен акт об изъятии этих ценностей, но настоятель церкви, священник Павел Молчанов не захотел отдать эти ценности в музей. Представителя музея прогнали прихожане, а вещи в скором времени исчезли»¹¹.

Поддержку из Москвы от Главмузея Мантель получает с опозданием. В семейном архиве потомков Мантелей сохранились такие документы, датируемые 12 октября 1921 г. Мандат Главмузея. «Предъявитель сего организатор Музея в г. Плёс Мантель Александр Фердинандович командируется главным управлением по делам музеев и охраны памятников старины, народного быта и природы (Главмузей) Наркомпроса в г. Плёс и окрестности для учета, регистрации и изъятия предметов, имеющих историко-художественное значение для организации и пополнения музея, Все органы советской власти и частные лица приглашаются к содействию тов. Мантель в выполнении возложенного на него поручения»¹². И второй – «Главмузей предлагает оказывать идейному руководителю этого дела тов. Мантелю всевозможное содействие для организации вышеизложенного музея. Организуемый музей Главмузей принимает в свое ведение и на учет и в дальнейшем по открытию музея намерен его субсидировать и пополнять экспонатами»¹³. Письмо такого содержания, безусловно, вдохновило и прибавило уверенности в успехе дела его организатору. А в феврале приходит другое письмо: «Музей города Плёса не включён в сеть музеев государственного значения ввиду незна-

---

10. ГАИО. Ф. Р-972, оп. 1, д.24, л. 112

11. Лес. По нашему kraю. Гор. Плёс Середского уезда // Рабочий край. 1922 г. 11 января.

12. Архив А. Виноградова, правнука А. Мантеля по линии дочери Ирины, далее – Семейный архив/

13. Семейный архив.

чительности размеров его коллекций и непродолжительности существования... Музей должен содержаться как имеющий лишь местное значение на средства местного Народраза»¹⁴. Но уже в декабре 1921 стало известно, что местный Народраз ликвидируется.

И всё-таки Мантель сумел открыть первую экспозицию музея в здании переданном Плёсскому Народразу ещё в 1920 г., дом на набережной, ранее принадлежавший купцу Иванову (ныне ул. Советская, 53). Об этом свидетельствует газета «Рабочий край». «Имя Исаака Ильича Левитана — одного из лучших русских пейзажистов, проникновенного и обаятельного певца русской природы — неразрывно связано с Плёсом... Мечту обувековечивании в Плёсе памяти Левитана — его художника — теперь можно считать осуществившейся: в конце марта в Плёсе открылся «художественный музей» имени Левитана. Музей организован решительно одним человеком: известным историком русской живописи, членом группы «Мир искусства» — А. Ф. Мантелем. Кстати: на другой день по открытии музея — 26 марта — было отмечено 20-летие его художественной и писательской деятельности. Открывшийся музей небогат, но зато виден определенный вкус и ценный подбор материала: гравюры лучших русских художников (отдельно представлены Левитан, Врубель и Ге); интересен отдел русской старины: картины Мантелей: изображение старых деревянных северных церквей, великолепные их модели и образцы русского орнамента. Кроме того, отчасти представлена еще не исследованная, глубоко самобытная, исторически-ценная старина Плёса»¹⁵. Пишет об этом тогда ещё юный Леонид Павлович Смирнов, младший брат известного писателя Николая Павловича Смирнова.

Однако после отказа Главмузея в поддержке и помощи никаких перспектив и надежд на будущее у музея не предвиделось. Местная общественность серьёзной поддержки музею не оказала. Встретился в архиве один документ: «...в Плёсе устроено два танцевальных вечера в пользу голодающих и один музыкально-литературный вечер в пользу музея им. Левитана»¹⁶.

---

14. Там же.

15. Левитановский музей. Л. См-в //г. Рабочий край. №85 от 14 апреля 1922 года.

16. ГАИО. Ф Р-920. Оп. 1. Д. 20. Л. 96. 1922 г.

Несмотря, кажется, на непреодолимые трудности к концу 1922 года Мантель организует художественную выставку. «В воскресенье 3 декабря 1922 года в б. помещении Плёсского Наробрата художником А. Ф. Мантель открыта выставка своих произведений и рисунков других художников. Сам Мантель дал ряд интересных по исполнению картин, ряд «exlibris*ов», плакатов агитационного характера (поп, похороны старого режима и т. д.) Далее идет целая стена шаржей на местных деятелей, из которых некоторых надо признать особо удачными. Среди произведений других художников назовем работы Кустодиева, Гауша, Петрова-Водкина, Лансере, Бенуа, Митрохина и др.

Сильно вредит делу то обстоятельство, что выставка размещена в неотапливаемом с лета помещении. Думается, что количество экспонатов могло быть значительно больше... В Плёсе найдется много художественно ценного. Во всяком случае, спасибо художнику и за то, что он дал»¹⁷. Под именем С. Александров выступил Сергей Александрович Щулепников, в 1918-20 гг. возглавлявший внешкольный подотдел Плёсского наробрата (отдела народного образования), человек с университетским образованием, большой эрудит, плёсский знакомый великого Шаляпина. Однако с ним отношения у Мантеля явно не сложились.

Несмотря на колоссальные усилия Александра Мантеля, дальнейшая деятельность музея оказалась невозможной. В своей автобиографии он записывает: «Ни откуда не получал ни копейки жалованья, я всюду работал бесплатно и пытался открыть музей и затратить деньги из продажи имущества на покупку гравюр»¹⁸. Семья в буквальном смысле голодаала: «питались с семьёй картофельной шелухой», ради хоть какого-нибудь заработка, «продавали с женой на базаре ландриин»¹⁹. Очевидно, многое из личной коллекции Мантеля в последствии было продано. К осени 1923 года Мантель с семьёй переезжает в с. Яковлевское, ныне г. Приволжск.

Однако, стремление организовать в Плёсе музей в 20-е годы XX века на этом не закончилось. Появились другие энтузиасты, препо-

17. С. Александров. Художественная выставка в Плёсе. // г. «Рабочий край». № 284 от 14 декабря 1922 г.

18. Из автобиографии. Семейный архив.

19. Там же.

даватели сельхозтехникума, организовавшие краеведческое общество и начавшие собирать материал, но теперь уже для краеведческого музея.

Плёсское краеведческое общество существовало недолго (1924-1929 гг.). В архиве Ивановской области сохранился отчёт Плёсского краеведческого общества²⁰. Возглавил общество Юрий Константинович Зограф, наиболее активными членами были Михаил Николаевич Зельгейм, Николай Васильевич Жуков, С. П. Веселовский, преподаватели сельхозтехникума. К работе привлекались студенты техникума. Общество создало секции: естественно-историческую, экономическую и историко-археологическую с подсекцией этнографии.

Плёсский практический институт. 1923 г. Преподаватели и студенты. Второй ряд, сидят в центре Ю. К. Зограф, председатель краеведческого общества, рядом справа Е. А. Сербинова, директор института.

В третьем ряду второй справа В. И. Быстров
первый директор института

---

20. ГАИО. Ф.Р- 1151. Оп.2. Д.13. Л.2.

Краеведы сумели собрать материал даже для солидных научных исследований. Близ д. Отрада были обнаружены древние озёрные (по-видимому, межледниковые) отложения. Образцы, содержащие флору и фауну из этих отложений, были отправлены в Москву в Горную Академию для исследования. Под руководством М. Н. Зельгейма студенты и школьники собрали небольшой гербарий, в составе которого были выделены фитонциды, и культурные, и дикорастущие. С. П. Веселовский собрал некоторый материал по теме «Современные частушки». Собиранием фольклора занимался и Н. В. Жуков. Собранные экспонаты хранились и демонстрировались в небольшом краеведческом уголке в помещении сельхозтехникума, но краеведы поднимали вопрос о необходимости создания в Плёсе краеведческого музея.

В 1929 году специальное помещение было выделено при клубе²¹.

Краеведческая выставка. 1924 г. Кабинет обществоведения.
Преподаватель С. А. Щулепников

21. ГАИО. Ф.Р- 980. Оп.1. Д. 276. Л. 70.

В архиве сельхозтехникума найдены несколько фотографий 1924 г., запечатлевших выставки краеведческого характера в кабинетах обществоведения и биологии. Но после 1929 г. последовали репрессии против краеведческого движения по всей стране, это коснулось и Плёса. Кроме того, серьёзные чистки прошли и среди преподавателей сельхозтехникума. Подробнее о деятельности Плёсского краеведческого общества можно узнать из моей книги «Летопись XX столетия».

В итоге какие-либо действия по организации музеиного дела в Плёсе замерли надолго. Но в связи с предстоящим 100-летием со дня рождения И. И. Левитана и 550-летним юбилеем города (а это 1960 г.) началось некоторое движение. Появилась книга из серии ЖЗЛ «Исаак Левитан». Её автор С. А. Пророкова поработала в Плёсе, беседуя с жителями, пытаясь собрать воспоминания старожилов, хотя события, связанные с пребыванием великого художника здесь были основательно забыты.

К этому времени по воле случая в Плёс вернулся памятник основателю города Великому князю московскому Василию Дмитриевичу, низвергнутый в 1918 г. Это был прекрасный подарок городу в связи с юбилеем. Кинешемский краевед Пётр Иванович Моисеев написал первую книгу по истории Плёса. Книга вышла в 1961 году в Горьком (Нижнем Новгороде), затем была переиздана в Иванове (1963 г.) и в Ярославле в Верхне-Волжском книжном издательстве (1970 г.).

По инициативе художника Бориса Ивановича Пророкова представители плёсской культурной общественности были приглашены в Москву в Союз художников на торжественные мероприятия по поводу столетнего юбилея И. И. Левитана. Результатом поездки стало то, что Плёсский исполнком возбудил ходатайство об организации в Плёсе картинной галереи. Из решения Плёсского горисполкома: «...просить исполнком Райсовета войти с ходатайством в Министерство культуры РСФСР об организации в Плёсе картинной галереи им. Левитана»²². В апреле 1961 года был создан общественный совет Плёсского историко-художественного музея²³ в следующем составе:

1. Вавилова Юлия Михайловна – пред. совета, директор школы,
2. Костин Александр Иванович, зам. председателя, рентгенолог плесской больницы,

---

22. АПМР (Архив Приволжского муниципального района). Д. 54. Л. 104-107.

23. АПМР. Ф. 182.Оп.1. Д. 67. Л.15.

3. Муравьёва Александра Александровна, директор детского дома,
4. Мокеев Петр Дмитриевич, преподаватель сельхозтехникума,
5. Вавилова Алла Павловна, зав. библиотекой,
6. Пирогов Анатолий Аркадьевич, зав. Домом культуры,
7. Дьячкова Нина Александровна, преподаватель сельхозтехникума,
8. Репкин Петр Дмитриевич член ветеранской организации,
9. Новиков Константин Сергеевич, преподаватель сельхозтехникума,
10. Колчина Римма Вениаминовна, учитель средней школы,
11. Прозоровская Александра Ивановна, учитель средней школы.

Союз художников Российской Федерации решил подарить Плёсу для картинной галереи 200 полотен, об этом сообщает газета «Рабочий край»²⁴. Среди подаренных работ были такие картины: П. Д. Покаржевский «Домик Левитана в Савинской слободе», А. П. Бубнов – «Зимний пейзаж», К. Д. Рубинштейн – «Портрет мальчика» и «Портрет девочки», Я. Д. Ромас – «Волга у города Плёса», «Ока» и этюд к картине «На плотах». Талантливейший художник-сатирик Борис Иванович Пророков подарил 9 графических работ: «Рука из министерства», «Богатая невеста», «Сплетня», «Вельможки» и другие.

С началом навигации на Волге (1961 г.) члены общественного совета Юлия Михайловна Вавилова и Александр Иванович Костин отправились в Москву за картинами и привезли этот бесценный дар на пароходе. Ивановские художники, ставшие со временем ивановской классикой, тоже были в числе дарителей: А. К. Кротов, Ф. М. Калугин, М. Р. Романычев, В. В. Родионов, М. С. Агеев, М. И. Малютин, Е. А. Грибов...

Для будущей картинной галереи решено было приспособить Воскресенскую церковь, выселив оттуда столярную мастерскую²⁵. Объём храма был перекрыт, образовался второй этаж, таким образом созданы дополнительные площади для демонстрации картин. Поначалу, пока шли строительные работы, картины выставлялись в помещении сельхозтехникума. На первых порах картинная галерея работала на общественных началах.

---

24. И. Воронин. Двести полотен галереи. // г. Рабочий край. 1962 г.

25. АМПР. Ф. 182. Оп.1. Д. 67. Л. 18.

Открытие картинной галереи в помещении сельхозтехникума. 1961 г

С 1968 года она стала филиалом Ивановского областного Художественного музея²⁶. Заведующей галереей была назначена Алла Павловна Вавилова. Работала галерея сезонно. Теперь уже на сезон привозились работы из Ивановского областного художественного музея. Из отчё-

---

26. АМПР. Ф. 182 Оп. 1. Д. 137. Л. 150.

та исполкома горсовета за 1968 год следует, что в картинной галерее за первый сезон было принято 300 экскурсионных групп, соответственно, и столько же проведено экскурсий.

Уже в 1966 г. было организовано экскурсионное бюро во главе с Чудовой Алевтиной Борисовной.

Первые экскурсоводы Плёса. Г. Ю. Гаркави, Т. П. Соколова, А. Б. Чудова, В. А. Хохлов, А. П. Вавилова, Ю. В. Агапов. 1966 г.

Экскурсоводы знакомили туристов с историей города, проводили экскурсии по «левитановским местам». Но время уже требовало, чтобы в Плёсе появился мемориальный музей, посвящённый великому пейзажисту. Так через 50 лет в Плёсе снова появился музей Исаака Ильича Левитана, единственный в стране, ставший со временем исключительно популярным. Но это уже другая история.

Предложения к концепции развития Плёсского музея-заповедника

В 2022 году Плёсскому музею-заповеднику исполняется 40 лет. Он был создан Постановлением Совмина РСФСР от 30 июня 1980 г. № 338 «в целях обеспечения комплексной охраны памятников истории и культуры, природного ландшафта г. Плёса, прилегающих территорий, более полного и эффективного использования их в деле патриотического, идеально-нравственного и эстетического воспитания трудящихся», начал свою работу 22 октября 1982 года. За прошедшие годы сформирована обширная фоновая коллекция, созданы постоянные экспозиции, определен перечень объектов историко-культурного и природного наследия, входящих в состав музея-заповедника, установлены его границы и режимы их охраны и содержания.

Для определения путей дальнейшего развития музея-заповедника представляется целесообразным не только подвести итоги его 40-летней деятельности, но хотя бы бегло проанализировать особенности историко-культурного и природного комплекса, обусловившие предпосылки возникновения музея-заповедника, а также предопределившие его будущее.

Постижение ценности и значимости историко-культурного и природного комплекса Плёса в общественном сознании произошло благодаря выдающемуся художнику Исааку Ильичу Левитану, который первым оценил красоту и гармоничность плесских пейзажей. Таким образом, в плане будущей музееификации пространства Плёса первоочередную роль сыграла прежде всего эстетическая привлекательность этого места.

Благодаря исследованиям сотрудников музея-заповедника и множества привлеченных специалистов стало возможным если не «измерить красоту», то проследить историю формирования удивительного ландшафта, выявить его главные составляющие, установить природные и антропогенные факторы, оказавшие формирующее влияние на возникновение уникального архитектурно-ландшафтного ансамбля – шедевра, созданного совместными усилиями природы и человека.

Для удобства рассмотрения процесса формирования плесского ландшафта целесообразно раздельно рассмотреть природные и антропогенные факторы.

Возникновение плесского природного ландшафта изначально связано с последним ледниковым периодом. Плёс-Галичская моренная гряда в районе Плёса расположена перпендикулярно современному руслу Волги. Первое время после отступления ледника она служила своеобразной дамбой и выше по течению воды Волги разливались образуя сравнительно мелкое, но очень обширное приледниковое озеро. Давление ледника вызвало на данном участке земной коры возникновение трещин тектонической платформы, а его отступление запустило тектонические процессы, обусловившие развитие мегарельефа, в том числе изменение местоположения русла реки Волги. Обособленный, раскололшийся в широтном направлении, блок тектонической платформы начал медленно куполообразно подниматься вверх. При этом начало активно развиваться радиальное растрескивание слоев осадочных пород. По этим трещинам сформировались многочисленные короткие, но глубокие овраги, а его центральная трещина стала новым руслом Волги. Мегарельеф стал сильно пересеченным. Формирование мезорельефа территории и материнской основы почв также обусловлены процессами оледенения и последующего таяния льдов. По мере своего продвижения ледник срезал часть осадочных пород. Поэтому сразу под четвертичными отложениями в Плёсе обнаруживаются юрские и пермо-триасовые глины, обнажающиеся в оврагах и вдоль берега Волги.

По мере своего движения ледник включал в себя песок, глину, камень. Камни окатывались, превращаясь в моренные валуны, достигающие диаметров до 1,5 метров и более. При таянии льда все эти твердые материалы осаждались, образуя на поверхности мегарельефа пологие всхолмления различной формы и состава. Поскольку самые верхние слои отложений представлены в Плёсе и ближайших окрестностях по преимуществу покровными суглинками можно предполагать, что таяние ледника произошло на этой территории до начала подъема Плесского купола. Следствием перечисленных геолого-тектонических процессов стало формирование на этой территории сильно пересеченного рельефа с разнообразными почвенно-гидрологическими условиями. Это в свою очередь послужило предпосылками развития богатейшего ландшафтного многообразия, ярко выраженной мозаичности сформировавшихся биогеоценозов. Таковы природные предпосылки возникновения Плесского историко-природного комплекса.

Пограничное географическое положение в период средневековья, удобный для фортификационных целей рельеф, наличие каменных гряд в русле Волги, а также близость реки Тезы (около 12 км от Плёса) – водного пути, соединяющего эту территорию с бассейном р. Клязьмы, обусловили возникновение здесь города.

С появлением крепости, и в последующем, активно изменялся прилегающий к ней ландшафт: вырубались древесные насаждения, склоны выровняли, существующую у их подножия слабо развитую речную террасу расширили и укрепили, по оврагам и тальвегам проложили дороги, которые в последующие исторические периоды были одеты булыжным мощением. При крепости возникли посад и слободы.

В дальнейшем средневековая структура поселения в значительной степени сохраняется, поскольку выраженный рельеф и сложные гидрологические условия сильно ограничивают попытки введения регулярной планировки, которая по-настоящему реализуется только в верхней – пла-корной части города. Самым большим достижением реализации регулярной градостроительной концепции в прибрежной части города становится соблюдение линии застройки и ориентация зданий по набережной и по улицам второго яруса в северном направлении – лицом на Волгу.

Крепость Плёса сравнительно быстро утратила свое значение и к началу XVII века прекратила свое существование. В конце XVIII века город на два десятилетия становится уездным центром Костромского наместничества. Именно в этот период осуществляются основные попытки градостроительной реформы города. Но вскоре Плёсский уезд объединяется с Нерехтским, а Плёс, сохранив статус города, становится заштатным. Несмотря на это специфика географического положения позволяет городу активно развиваться как торговому центру. В XIX веке набережная застраивается преимущественно каменными зданиями. Остальная застройка в основном каменно-деревянная и деревянная. Промышленность в городе и окрестностях развивается сравнительно слабо. А с постройкой железной дороги Иваново-Вознесенск – Кинешма – Плёс оказывается отрезанным от ключевого торгового пути. Торговая жизнь в самом городе затихает, приобретая местный масштаб. Все это позволило Плёсу сохраниться в виде не просто малого, а миниатюрного города.

И именно таким, миниатюрным, но одновременно бесконечно разнообразным увидел Плёс И. И. Левитан. И ранее в Плёсе бывали маститые художники, но только Исаак Ильич смог первым прочувствовать

лиричность и гармонию плесского пространства. Вне всякого сомнения, увиденное не просто произвело на художника сильное впечатление, видимо именно посещение Плёса стало причиной коренных изменений в его восприятии и трактовке русского пейзажа, что в значительной степени предопределило его дальнейшее творчество. Переломное значение плесского периода в творческом развитии художника неоднократно отмечалось его современниками.

Возникшее после открытия Левитаном Плёса паломничество пейзажистов не прекращается вот уже более 100 лет. На земном шаре, наверное, трудно найти территорию, площадью всего в несколько квадратных километров, где было бы написано столько пейзажных полотен.

В немалой степени популярности Плёса способствовало и творчество уроженца города писателя Николая Павловича Смирнова, автора знаменитого «Золотого Плёса», а также множества других произведений.

Подводя итог, можно выявить комплексы, в которые объединяется все историко-культурное и природное наследие Плёса.

Во-первых, это уникальный природный комплекс, включающий в себя Волгу и речку Шохонку, сильно пересеченный, рельеф, необычную геологическую стратиграфию, своеобразное соотношение открытых и закрытых пространств, разнообразие природных сообществ и богатейший растительный мир;

Во-вторых – архитектурно-ландшафтный комплекс, включающий градостроительную структуру, множество памятников архитектуры и элементов благоустройства (мощение, подпорные стенки и т. п.), окультуренные природные территории, а также историческая система расселения, включающая множество сельских населенных пунктов, исторические транспортные линии, традиционную систему природопользования, обусловившую формирование окультуренных ландшафтов со сложившимся соотношением открытых и закрытых пространств лесов, болот, полей и лугов;

В-третьих – богатое археологическое наследие – культурный слой и остатки фортификационных сооружений крепости (вал, фундаменты стен и крепостных построек), культурный слой городского посада и слобод, Пеньковского городища, множество курганных могильников и т. д.

В-четвертых – интересная история города, его значение в истории страны и региона, влияние Плёса на творчество художников, писателей и поэтов. Значительный интерес в историческом плане представляет

также множество населенных пунктов и территорий, достойных отнесения их к достопримечательным местам.

В-пятых – огромное количество художественных произведений, созданных в Плёсе и окрестностях, которые находятся как в музеях страны, так и в частных коллекциях в России и за рубежом.

И в-шесты – это сам Плёсский музей-заповедник с его коллекциями, экспозициями, его деятельностью, и, что немаловажно, с коллективом сотрудников – специалистов в области изучения, сохранения и популяризации историко-культурных и природных богатств Плёса.

За прошедшие годы музеем-заповедником проделана огромная работа, результатом которой стало установление границ музея-заповедника, включающей три зоны: собственно территорию музея-заповедника, заповедную территорию и зону охраняемого ландшафта, общей площадью 22395 га, режимов их охраны и содержания, определение объектов, входящих в его состав. К итогам деятельности музея-заповедника можно отнести включение его в перечень объектов историко-культурного наследия общероссийского значения, отнесение в 2010 году Плёса к историческим поселениям федерального значения с последующей разработкой нормативно-правовых актов, устанавливающих границы, предмет охраны исторического поселения, а также требования к градостроительным регламентам для города и прилегающих территорий.

Силами сотрудников музея-заповедника и привлеченных специалистов проведено множество архивных изысканий и полевых исследований территории в области естествознания (включая геоморфологию, геологию, палеонтологию, экологию, ботанику, микологию и зоологию), археологии, истории, филологии, архитектуры и ландшафтной архитектуры. Результаты исследований были представлены на 15 научных конференциях, проведенных музеем-заповедником, а также на других региональных, общероссийских и международных конференциях.

Музеем-заповедником собрана обширная фондовая коллекция, состоящая на начало 2022 года более 84 000 музейных предметов.

На сегодняшний день в составе музея-заповедника функционируют 4 постоянные экспозиции:

Старейшей экспозицией музея-заповедника является созданный еще в 1972 году Дом-музей И. И. Левитана. Это мемориальный музей, бережно сохраняющий память о пребывании в Плёсе великого пейзажиста. Экспозиция музея, развиваясь и совершенствуясь вот уже 50 лет

сохраняет структуру, заложенную еще при основании музея. Она состоит из трех ключевых разделов – вводного историко-биографического зала, зала живописи и мемориальных комнат.

Практически с момента создания музея-заповедника существует и экспозиция Художественных промыслов Ивановского края, первоначально именовавшаяся Выставкой народного и декоративно-прикладного искусства. За время своего существования эта экспозиция неоднократно, и в существенных масштабах меняла свое содержание. В настоящее время в полном соответствии с названием здесь экспонируются произведения наиболее самобытных для региона художественных промыслов – это лаковая миниатюра Палеха и Холуя, вышивка (ивановская строчка), здесь посетители знакомятся также с историей жаккардового ткачества. Небольшой раздел посвящен юве-лирному искусству.

Музей пейзажа был открыт 14 ноября 1997 года. Главной темой постоянной экспозиции музея является демонстрация различных направлений русского и советского пейзажного искусства, становление русской пейзажной школы, основные черты которой наиболее ярко получили отражение в творчестве И. И. Левитана. В выставочных залах музея проводится множество выставок, как правило, объединенной главной темой музея – пейзажем.

Экспозиция Древний Плёс и Ивановская земля открыта в здании бывших Присутственных мест в 2012, хотя в форме выставок историко-археологическая тематика была представлена в музее-заповеднике еще в 1980-х. Историческая экспозиция рассказывает о древнейшем периоде истории Ивановского края, его заселении людьми, возникновении и раннем периоде существования города Плёса. Она охватывает временной период от мезолита до начала XIV века. Экспозиция построена на основе археологических материалов, полученных в ходе раскопок на территории Плёса и окрестностей.

В музейно-выставочном комплексе «Присутственные места» в двух выставочных залах проходят самые разнообразные выставки.

При всем разнообразии выставок они по своей тематике в целом дополняют и продолжают постоянные экспозиции.

В составе музея-заповедника имеется Левитановский культурный центр с универсальным залом для проведения разнообразных мероприятий. Здесь, а также на других площадках города при организации,

либо участии музея-заповедника проводятся кинофестивали, фестивали моды, музыкальные фестивали.

Музей-заповедник осуществляет масштабную просветительскую работу. Он принимает огромное для миниатюрного Плёса количество посетителей – в среднем 130–150 тысяч человек в год. По экспозициям и городу ежегодно проводится до 7 тысяч экскурсий.

В последнее десятилетие музеем-заповедником успешно ведется просветительская деятельность в виртуальном пространстве. Создан активно функционирующий сайт организации. Кроме того, начата и успешно ведется деятельность по виртуальной музеефикации физического пространства. Реализован первый этап проекта «Арт-поворот».

Завершая подведение итогов 40-летней деятельности можно констатировать что значительная часть целей, поставленные перед музеем-заповедником при его создании достигнута.

Перспективу дальнейшего развития видимо следует определить прежде всего в соответствии с целями с которыми создавался музей-заповедник, поэтому представляется целесообразным выявить невыполненные задачи, а также возникшие в связи с новыми вызовами, обусловленными произошедшими с момента создания музея-заповедника изменениями.

1. Природный комплекс.

В ходе исследований, проводившихся как сотрудниками музея-заповедника, так и многочисленными привлеченными специалистами было выявлено много природных объектов, которые необходимо поставить на охрану для их дальнейшего сохранения. В большинстве своем это лесные и болотные ценозы – места обитания редких видов растений. Для этого необходимо принятие нормативно-правовых актов, утверждающих границы и режимы содержания этих территорий.

2. Архитектурно-ландшафтный комплекс.

За время существования музея-заповедника облик города существенно не изменился. А детальная разработка и принятие, в связи с отнесением Плёса к историческим поселениям федерального значения, нескольких нормативно-правовых актов обеспечивают в настоящее время и в перспективе сохранение историко-архитектурного и природного ландшафта города. Вкратце основными мероприятиями в этом направлении можно определить замену дисгармоничных построек и элементов благоустройства на соответствующие исторически сложившиеся формы. Сохранение объектов культурного наследия и ценных градофор-

мирующих объектов, воссоздание утраченных архитектурных объектов и элементов благоустройства (мощеные булыгой дороги, обрубы и т. п.). К важным мероприятиям следует отнести повседневный текущий уход за природными территориями в составе города – сохранение ценной древесно-кустарниковой растительности и борьба с древесно-кустарниковой растительностью на традиционно открытых пространствах, преимущественно на склонах, уничтожение инвазионных видов, и прежде всего зарослей борщевика Сосновского.

Для сохранения и воссоздания историческая система расселения, исторических транспортных связей, исторически окультуренных ландшафтов со сложившимся соотношением открытых и закрытых пространств лесов, болот, полей и лугов необходима разработка проектной документации с функциональным зонированием территории и определением режимов хозяйственной деятельности с возобновлением (воссозданием) традиционной системы природопользования. Эта проектная документация станет основой для принятия соответствующих нормативно-правовых актов, что позволит преодолеть сложившийся юридический коллапс, препятствующий развитию территории зоны охраняемого ландшафта.

В музее-заповеднике собрано большое количество материалов для выполнения этой работы. Наряду с сохранением архитектурно-ландшафтного комплекса разработка проекта также обеспечит сохранение природного и археологического комплекса, будет способствовать рекреационно-туристическому развитию территории.

Несколько особняком стоит задача воссоздания усадебных комплексов, заслуживающих статуса памятников садово-паркового искусства (ландшафтной архитектуры). На территории музея-заповедника таких объектов более десятка, правда некоторые из них безвозвратно утрачены.

3. Археологический комплекс.

На территории музея-заповедника, заповедной территории и зоны охраняемого ландшафта расположено более сотни археологических памятников, значительная часть которых до настоящего времени не исследована. Ввиду распространяющейся практики незаконных раскопок необходима их срочная паспортизация и исследование.

Самостоятельно музей-заповедник с этой задачей справиться не сможет. Представляется целесообразным принятие для этого на региональном или федеральном уровне целевой программы. Для реализации

задачи сохранения и исследования археологического наследия музея-заповедника потребуется совместная работа со специально уполномоченным органом по охране культурного наследия и профильными исследовательскими организациями (Институт археологии РАН, региональные археологические экспедиции).

4. Историко-культурная информационная составляющая наследия территории музея-заповедника.

Основные направления деятельности, позволяющие выявить и сохранить данную форму наследия это исторические, культурологические и искусствоведческие исследования с последующей увязкой их с конкретными территориями. Задачей стоит в прямом смысле музеефикация физического пространства. В натуральной форме продуктом этой работы станет выявление достопримечательных мест и объектов, связанных с жизнью и творчеством замечательных людей или важных событий. Это послужит основой для воссоздания исторически значимых мест и объектов, для установки информационных аншлагов, позволит разработать специальные экскурсионные маршруты. В области информационного поля продуктом деятельности станут как «бумажные издания», так и интернет-публикации. Полученный материал также позволит пополнить геоинформационную карту историко-культурного и природного наследия территории Плёсского музея-заповедника, но об этом далее.

5. Музейно-экспозиционный комплекс наследия.

К настоящему времени в Плёсском музее-заповеднике создан значительный объем музейно-экспозиционного пространств, в котором в постоянных экспозициях и на временных выставках представляется большая часть историко-культурного наследия Плёса. Таким образом, можно считать, что в части создания постоянных экспозиций музей-заповедник вполне преуспел. Хотя дальнейшее развитие и совершенствование постоянных экспозиций – процесс вечный.

Главной, так и не получившей своей реализации, задачей в этой области остается мемориализация жизни и творчества писателя Н. П. Смирнова. Вопрос о создании мемориальной экспозиции и ее содержании ставился на множестве конференций, в музее-заповеднике сформирована обширная коллекция, на основе которой проведены несколько выставок к юбилейным датам писателя. Опубликовано множество научных статей о жизни и творчестве Н. П. Смирнова. Музеем-заповедником была проведена работа по приобретению дома, в котором

родился и вырос будущий писатель. К сожалению, ввиду недостатка собственных средств музею-заповеднику не удалось пока довести эту работу до завершения. Коллекция «простаивает», дом ветшает и уже угрожает обрушиться.

Создание Мемориального дома-музея Н. П. Смирнова стало бы венцом в части создания постоянных экспозиций музея-заповедника.

Направления выставочной деятельности определяются спецификой и особенностями всего комплекса музея-заповедника. Выставки должны логически дополнять и продолжать существующие постоянные экспозиции.

Это же определяет и концепцию дальнейшего комплектования фондовой коллекции.

6. Просветительная деятельность и виртуальная музеефикация пространства музея-заповедника.

Представляется что в области просветительной деятельности наряду с традиционными формами – проведением экскурсий по городу и экспозициям, мастер-классам, чтением лекций, изданием буклетов, каталогов, научных сборников и т.д. следует особое внимание обратить внимание на два главных направления:

а) Разработка новых экскурсионных маршрутов по всей территории музея-заповедника, включая зону охраняемого ландшафта. Принимая во внимание современные технические средства экскурсию/путевую информацию экскурсанты смогут получать через коммуникаторы (телефоны, айфоны и т. д.). Эти экскурсии могут быть в свободном доступе на сайте музея-заповедника или тем или иным способом продаваться.

Экскурсионные маршруты могут быть предусмотрены для пеших и конных прогулок, но могут быть и транспортными, предусматривающими путешествие на легковом транспорте.

Последнее может быть не только экскурсией историко-культурного содержания, но и содержать путевую информацию об услугах туристского сервиса. Разработка таких маршрутов, особенно с возможностью питания и проживания может существенно расширить туристско-рекреационную емкость территории, снизить нагрузку непосредственно на сам Плёс и способствовать экономическому развитию всей территории.

б) Виртуальная музеефикация пространства музея-заповедника подразумевает создание геоинформационной системы, объединяющей известные сведения с реальной картой и собственно с самой территорией.

Первый опыт музеем-заповедником в этом направлении уже поставлен. При поддержке гранта Потанина создан ресурс в форме сайта <https://art-povodok.ru/>.

В ходе работы над этим проектом заложена база QGIS. Запланировано внести в геоинформационную систему сведения о местах нахождения достопримечательных мест, точек, в которых написаны живописные произведения, памятников археологии, архитектуры, монументального и садово-паркового искусства, местах обнаружения редких видов животных, растений и грибов, а также сведения о самих объектах. Этот ресурс предполагается формировать в двух ипостасях – для служебного пользования и в форме пользовательского продукта.

Таким образом будет осуществлена реальная музеефикация физического пространства с насыщением его информационным заполнением.

В завершение следует отметить еще крайне острую необходимость приведения в адекватное состояние систему нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность на территории музея-заповедника и содержащую большое количество коллизий. Изменившийся понятийный аппарат завел в настоящее время возможность какой-либо деятельности в зоне охраняемого ландшафта в тупик, что как следствие не столько способствует сохранению ландшафта и развитию музея-заповедника, сколько препятствует использования колossalного историко-культурного и природного потенциала в развитии территории.

ГИС Плёсского музея-заповедника

В 2020-2021 годах я принимал участие в создании геоинформационной системы (ГИС) Плёсского музея-заповедника. Краткое формальное определение говорит, что ГИС – это автоматизированная информационная система, предназначенная для обработки пространственно-временных данных, основой интеграции которых служит географическая информация (см. Федотов Г. А. Инженерная геодезия. М.: Высшая школа, 2002.). Геоинформационные системы, появившаяся около 30 лет назад и стремительно развивающаяся сегодня, комплексная компьютерная технология, возникшая на стыке географических наук (преимущественно картографии и геодезии) и информатики, находит своё применение в самых различных сферах деятельности; опыт создания ГИС территории охраняемого ландшафта Плёсского музея-заповедника стал темой настоящего доклада.

Информация в современном мире содержится в компьютерных базах данных. По различным оценкам, до 85% данных, содержащихся в этих базах, содержат какую-либо географическую составляющую. Эти 85% информации, являющиеся предметной областью ГИС – повод обратить внимание на эту технологию. Сегодня доступны различные платформы (компьютерные программы) создания ГИС, как коммерческие, так и распространяемые на основе различных типов свободных лицензионных соглашений и открытого исходного кода. Для создания ГИС музея-заповедника была выбрана QGIS, широко зарекомендовавшая себя свободная (распространяемая на основе лицензии GNU GPL, см. <https://www.gnu.org/licenses>) платформа, разрабатываемая с 2002 г. сообществом программистов и доступная в версиях для всех наиболее распространённых операционных систем (Windows, Linux, MacOS). QGIS предоставляет исчерпывающие возможности для интеграции, управления и использования географических баз данных; механизм запросов и анализа данных на основе языка структурированных запросов SQL; поддержку сотен проекций и систем координат (с возможностью их взаимного преобразования); модель расширения на основе создания дополнительных модулей с использованием языков программирования C++ и Python. Подключенные базы данных могут содержать географи-

ческие объекты различных типов, основными из которых являются три: точки (местоположение объекта), линии / полилинии (дороги, границы) и полигоны (территории, площадные объекты).

Как следует из определения ГИС, её основа, объединяющая все данные из сопоставленных баз – цифровая карта. При создании базовой карты ГИС музея-заповедника был выбран так называемый векторный формат. Это означает, что каждый объект базовой карты хранятся в памяти компьютера в виде списка координат его узловых точек и математических формул, описывающих его геометрию (например, координаты центра окружности и её радиус). Карта покрывает всю территорию охраняемого ландшафта музея-заповедника. При её создании было проанализировано и использовано около 10 Гб цифровой и оцифрованной картографической информации из 18 различных источников. Конвертированы в систему координат проекта и отображены на карте точки границ охраняемой территории. Глубина детализации на сегодняшний день доведена до масштаба 1:5000. Карта выполнена в геоцентрической географической системе координат WGS-84. Всего карта содержит около 16 тысяч векторных объектов, расположенных на 60 слоях, объединённых в 12 групп. Такая организация карты позволяет изменять состояние видимости каждого слоя, создавая уникальный контекст для каждой решаемой задачи. Карта не только подробна и достоверна, она – «живая», то есть при изменении её масштаба изменяется её вид, объекты появляются и исчезают в зависимости от того, могут ли они быть отображены в текущем масштабе. Этот эффект достигается при помощи распределения объектов по слоям в соответствии с принятым в географии принципом картографической генерализации. (На рисунке 1 представлена базовая карта, открытая в QGIS).

На сегодняшний день созданы и заполняются три подключенные базы данных: база данных памятников архитектуры, база данных мест, изображённых на живописных полотнах из собрания музея и база биологического разнообразия (местоположения и распространения различных видов растений) территории. Структура таблиц баз данных состоит из полей данных различных типов (текстовые, числовые, гиперссылки), описывающих различные характеристики каждого объекта (в терминологии, принятой в ГИС, такие данные называются семантикой объекта). Возможно создание вычисляемых полей, чьё значение создаётся на основе вычислений над другими полями данных.

Рис. 1

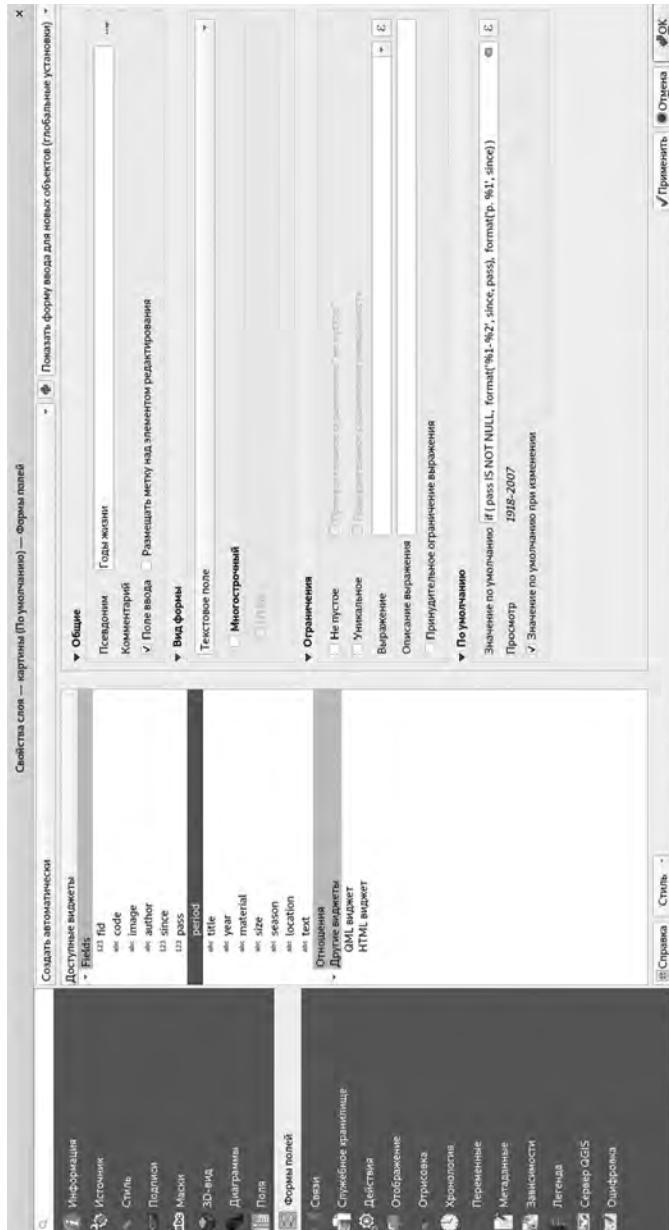

Рис. 2

На рисунке 2 представлена структура базы данных в режиме проектирования. Главной же особенностью любой базы данных в ГИС является то, каждая из её записей представляет собой определённый географический объект, отображаемый на картографической основе. Можно сказать, что объекты такой базы данных имеют ещё одну характеристику – положение в пространстве. Именно эта особенность и позволяет обрабатывать все записи географических баз данных как объекты на картах. Простейший пример – возможность указать любой интересующий объект мышкой на цифровой карте и тут же получить его семантику (сопоставленную табличную информацию).

На рисунке 3 представлено окно ГИС с формой запроса к базе данных картин. Отображается информация о картине, на которой изображено место, отмеченное условным знаком. Выбранная точка выделена соответствующим маркером.

Таковы, в самом общем изложении, сведения о созданной геоинформационной системе. Вполне закономерен вопрос: и что же, это ещё одна компьютерная база данных, только с картой? Неужели их недостаточно? Почему нельзя просто обрабатывать данные в составе обычных табличных баз данных, ведь в них доступны все те же механизмы запросов, инструменты создания выборок и анализа.

Ответ на этот вопрос лежит в самой природе картографии (в том числе и цифровой) и задач, которые она решает. Часть этого ответа очевидна: карта – универсальный язык географии, возникший уже на заре человеческой цивилизации, совершенствовавшийся на протяжении столетий, при помощи которого человек как выражает свои представления об окружающем мире, так и ищет своё место в нём (в буквальном смысле). У каждого из нас в смартфоне есть одно или несколько картографических приложений. Другая часть ответа не так очевидна и требует чуть более сложных объяснений. Для простоты примем, что все дальнейшие рассуждения относятся к плоской прямоугольной (декартовой) системе координат.

Представим себе, что существует некий список координат цветных точек и необходимо определить какая из них наиболее близка к некой другой точке, например, точке начала (центру) системы координат. Для этого мы должны вычислить для каждой точки расстояние до центра по известной формуле вычисления расстояния как квадратного корня из суммы квадратов приращений (разницы пар координат X и Y) точки

картины - Атрибуты объектов ×

fid	5
КП, инвентарный номер ПГИАХМЗ КП 18189 Ж 1349	
<u>Максимычев Н.В. - Сияющий Плес. Февраль.jpg</u>	
	
Репродукция	
Автор	Максимычев Николай Васильевич
Дата [1]	1947
Дата [2]	2012
Годы жизни	1947-2012
Название	Сияющий Плес. Февраль
Год создания	2000
Материал	Картон, масло
Размер	50x70
Сезон	Зима
Местоположение	на Варваринскую церковь с западного склона Холодной горы
Описание	12). Сияющий Плес. Февраль. 2000. Картон, масло. 50x70 см.

● Отмена
OK

Рис. 3

и центра. В программировании процесс поиска математического решения носит название формализации задачи. Критерии выбора и способ решения формулируются в терминах того или иного языка программирования. Переведя эту формулу в выражения на языке программирования мы formalизовали поставленную задачу (написали программу).

Решение задачи выбора точки с использованием компьютерной программы не так уж и сложно, но потребует времени, не сопоставимого с тем, которое мы потратим, просто взглянув на карту точек. Даже если речь идёт о карте, содержащей тысячи точек (что не является таким уж невероятным числом, например, при работе с облаками точек, полученных при сканировании сложных промышленных объектов), мы мгновенно найдём точку, ближайшую к центру. Но что если возложить вычисления на компьютер, быть может тогда карта всё-таки не понадобится? Современные процессоры выполняют до миллиарда вычислений в секунду, но, в конечном итоге, скорость завершения любой операции зависит не только от процессорных мощностей. Можно уверенно сказать, что рано или поздно, может быть достигнуто такое количество точек в модели, когда компьютерный алгоритм начнёт отставать от человека. (Справедливости ради, стоит отметить, что благодаря используемой в ГИС технологии пространственных индексов и простой математической стороне решаемой задачи это должно быть действительно очень большое число).

Более сложный пример: определим какие из линий из определённого набора пересекаются. Не имея их изображения, то есть карты, мы должны будем для каждой пары линий вычислить по известным из векторной алгебры формулам произведения векторов двух линий (если оно меньше либо равно нулю – то линии пересекаются). Вряд ли кто-то из нас, даже вооружившись специальной литературой и калькулятором, сможет решить эту задачу за сколько-нибудь разумное время. Программный алгоритм (фрагмент программного кода), выполняющий эти вычисления, написанный на языке C# состоит почти из 100 строк и выполняется для двух линий (с учётом отображения результата) за 0,3 секунды. Разумеется, с увеличением количества исходных линий это время будет (нелинейно) увеличиваться. Но стоит лишь нам создать карту этих линий – и задача решена мгновенно. Как и в предыдущем примере, увеличение количества рассматриваемых линий ничего не меняет – наш мозг по-прежнему находит пере-секающиеся линии за долю секунды.

Вот почему использование именно картографического представления пространственных данных (курса корабля, топографического плана участка строительства) является предпочтительным, особенно в сферах деятельности, связанных с оперативным управлением движением (авиационные диспетчеры следят за полётом самолётов глядя именно на цифровую карту).

Однако, по мере усложнения решаемых задач, эффективность решений, принимаемых человеческим мозгом так же начинает неизбежно снижаться. Вернёмся к примеру с картой точек: что если две точки отстоят от центра на расстояниях, столь мало различающихся, что разница не заметна невооружённым глазом? Компьютер безошибочно выберет ближайшую точку. Что если в примере с пересекающимися линиями мы захотим не просто установить факт пересечения двух линий, а вычислить координаты точки их пересечения? Упомянутый программный алгоритм вычислит их за те же 0,3 секунды.

Таким образом, технология ГИС предоставляет нам «лучший из возможных миров» – возможность работы с объектами на основе критериев, трудно поддающихся формализации (представления в виде кода компьютерной программы) с использованием их картографического представления в сочетании со всей мощью технологий программирования там, где они действительно незаменимы.

Вернёмся к определению ГИС как системы обработки пространственно-временных данных. Цифровая информация может хранится (теоретически) вечно. Картографическая информация об определённой местности может быть хранится в отдельных слоях, накапливаясь в течении многих лет. Такой подход открывает возможность моделирования и анализа модели «живущей» не только в пространстве, но и во времени: изменения береговых линий, ареалов обитания биологических видов, контуров жилой застройки могут буквально «ожить» у нас перед глазами, давая широкое поле для работы исследователя. Опираясь на данные, полученные о изменениях, случившихся в прошлом, имея картографическую основу, которая отображает пространство в котором эти изменения совершились, мы можем попытаться даже «заглянуть» в будущее, прогнозируя развитие различных процессов.

Приведённые примеры иллюстрируют наиболее фундаментальные особенности ГИС как технологии. За рамками короткого доклада остались такие важные и полезные функции платформы QGIS как широкая

поддержка аппарата картографических проекций (понимание которых критично для успешной работы с ГИС), работа с геометрией объектов баз данных, возможность создания фильтров обрабатываемых данных (вплоть до самых замысловатых), наличие множества (и возможность создания собственных) инструментов анализа данных, создание отчётов для научных публикаций и многое другое.

История науки знает множество примеров, когда работа именно с картографической информацией стала причиной появления фундаментальных научных теорий. Самый известный пример относится к 1756 году, когда немецкий теолог Теодор Лилиенталь обратил внимание на удивительное совпадение очертаний побережий Западной Африки и Южной Америки. Теперь теория дрейфа континентов после раскола единого материка Пангеи, разработанная Альфредом Вегенером в 1912 г., является общепризнанной научной теорией, подтверждённой GPS – наблюдениями. Математическая теория графов Леонарда Эйлера, широко используемая сегодня в проектировании транспортных сетей, возникла из карты семи мостов Кёнигсберга. Теория «центральных мест» (описывающая закономерности расположения населённых пунктов в зависимости от их ранга) разрабатывалась в 1933 г. немецким учёным Валтером Кристаллером на основе обширного картографического материала. Принимая участие в создании ГИС Плёсского музея-заповедника я видел своей целью предоставить его научным сотрудникам ещё один новый инструмент, появившийся из сочетания насчитывающего много столетий искусства картографии и компьютерных технологий 21 века, который будет служить в реализации их научных интересов на протяжении многих лет. Возможности безграничны.

С. А. Зырянова

Дамбовое сооружение Плёса

Панорама Плёса с реки – главная визитная карточка города. Расположенные на набережной белёные купеческие особняки и доминирующие в волжской панораме города Воскресенская и Варваринская церкви, прекрасно смотрятся на фоне зелёных склонов холмов, отражаясь в водной глади. Ставший привычным для нас вид не всегда был таковым. Строительство домов на набережной началось в конце XVIII века согласно утвержденному императрицей Екатериной II в 1781 году генеральному плану Плёса. Современный свой вид главная улица города приобрела во второй половине XIX века.

Осуществить предписанную высочайше утвержденным документом новую планировку города с разбивкой регулярной сетки кварталов и проектировкой улиц, а также осуществлять в дальнейшем строительство в пойме реки было непростой задачей. Помимо сложного для освоения рельефа, пойменные грунты богаты такими «сюрпризами», как «песчаные линзы», «плывуны», выходы родников, или скрытыми от глаз подземными реками. Похожая на естественную береговую террасу, набережная в действительности является сложным искусственным сооружением, конструкция которого хорошо видна на рисунке, датированном 1862 годом.

Волжская жемчужина – Плёс в своей прибрежной части стоит на высоких срубах из сосновых брёвен, подобно тому, как красивейший город Европы стоит почти на двух миллионах свай из русской лиственницы. Известный итальянский историк семнадцатого века Тентори написал: «Благополучие населения Венеции обеспечивается всемирной торговлей и прочностью свайных сооружений города на островах – пермскими карагаями».

В 1953–54 годах, перед началом пуска Горьковской гидроэлектростанции работы по берегоукреплению Плёса возглавлял инженер А. М. Викторов. В результате обследования береговой террасы было обнаружено искусственное дамбовое сооружение и составлен подробный отчет.

Далее цитируются тексты статей в журналах «Техника – молодежи» (№ 5 1955 г.) и Природа (январь 1956 г.):

A. M. Викторов. Старинные сооружения Плёса.

Журнал «Техника – молодежи» № 5 1955 г.

Плёс – один из древних городов Поволжья. Он основан в 1409 году как сторожевой пункт Московской Руси на высоком крутом холме по правому берегу Волги. Два огромных пожара 1695 и 1838 годах совершенно уничтожили многие здания города. Но к началу сороковых годов XIX века Плёс вновь отстроился. В Плёсе была сооружена набережная с хлебной пристанью и много каменных домов, расположенных вокруг подножия крутого склона Волги.

Старинные сооружения представляют интерес и для современного инженерно-строительного дела.

Средняя часть города расположена на крутых склонах, прорезанных полувыемками. На них крутые наружные откосы укреплены вертикальными стенками высотой 1,5–2 метра, выложенными из крупных валунов.

Прошло много лет с тех пор, как были сооружены эти стенки, но откосы вместе со стенками стоят как монолитные.

Главная улица Плёса протяжённостью свыше одного километра расположена на набережной. По конфигурации набережная напоминает уступ речной террасы.

В 1953–1954 годах, когда порыли эту улицу, оказалось, что она представляет собой искусственное сооружение из деревянных ряжей – сру-

бов, рубленных в лапу, составленных из отдельных ячеек площадью 2 х 3 м высотой до 6 метров. Ряжси сложены из неошкуренного сосного кругляка.

Венцы ряжей уложены на сваях и подмощены камнем. Ячейки были засыпаны местным грунтом – песком и строительным мусором и покрыты песчаной насыпью в 1–2 м, которая образовала поверхность улицы вдоль набережной.

При вскрытии ячеек в них были найдены медные монеты с датами 1748, 1810 и 1836 годов и глиняная курительная трубка с вырезанной на ней надписью «1800 год». По этим находкам время сооружения набережной можно отнести к сороковым годам XIX века. Следовательно, просуществовала она более ста лет.

Ряжси находились в грунтах, которые непрерывно обмывались подземными водами, стекающими по склону к Волге. Однако древесина ряжей не только великолепно сохранилась, но и приобрела такую высокую плотность и твердость, что в первое время после вскрытия невозможна было рубить и пилить их. Только спустя несколько месяцев твёрдость древесины уменьшилась до обычной.

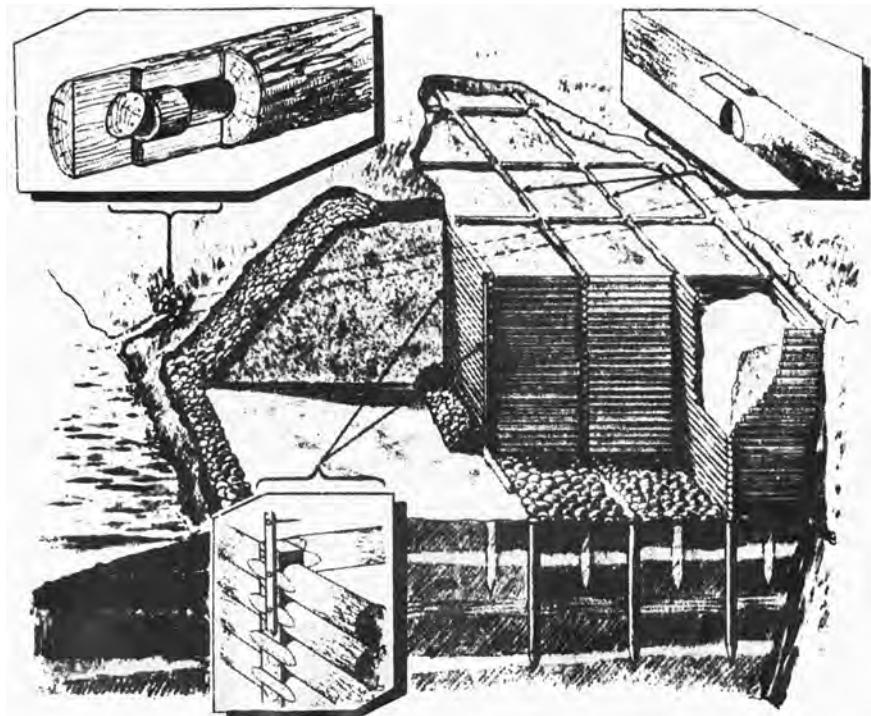
На многих кругляках сохранилась крепкая кора, которая отделялась только при ударе. Интересно, что все венцы изготовлены без помощи пилы. Они рублены топорами, следы которых видны на торцах.

Кое-где ряжси были прорезаны, а в прорезях помещались деревянные дренажные обожженные трубы и коробчатые лотки, уложенные с уклоном в сторону Волги, отводящие грунтовые воды. В одной из труб был обнаружен оригинальный деревянный клапан, укрепленный на коже, пропускающий грунтовые воды вниз, но закрывающийся при поднятии паводковых вод в Волге до уровня дренажной трубы.

Искусно использовав в небольшом количестве дерево и дешевый местный материал – песок и валуны, безыменные строители старинной набережной и улиц Плёса – простые русские люди – сделали сооружение экономно и вместе с темочно и долговечно.

Многие десятилетия грозные силы природы – бурные потоки весенних вод, могучий напор льдов во время половодья на Волге – не смогли нарушить устойчивость искусственных откосов набережной Плёса.

И, прогуливаясь по красивой набережной, никто из современных жителей и курортников Плёса не подозревал, что высокий красивый береговой уступ создан не природой, а руками человека.

Разрез набережной: видны ряжи, заполненные песком.

Вверху слева: дренажная труба с клапаном.

Внизу слева и вверху справа – соединение венцов ряжей

A. Викторов. Искусственная терраса в долине Волги

Журнал «Природа» (январь 1956 г.):

Междур Костромой и Кинешмой расположен один из наиболее юных участков долины Волги. Здесь, под г. Плёсом, Волга размывает Плёс-Галичскую конечноморенную гряду, врезаясь до коренных триасовых мергелей. Долина реки не имеет аллювиальных террас. Но всеми исследователями отмечен небольшой террасообразный уступ над узкой полосой поймы.

Этот уступ до последнего времени отыскивается как первая надпойменная терраса, образование которой связывают как с отложениями Волги, так и с деловием ее песчано-суглинистых склонов. На уступе

расположена основная улица г. Плёса – набережная протяжением свыше 1 км, вдоль которой построены городские дома и торговые помещения. Многие из них возведены более 100 лет тому назад.

В 1954 г. по набережной Плёса производились берегоукрепительные и дренажные работы. Вдоль набережной были прорыты канавы, которые вместо естественных песчано-глинистых пород аллювия неожиданно вскрыли целую систему старинных берегоукрепительных сооружений, заполненных песчаным грунтом. Оказалось, что набережная расположена на деревянных ряжах, разделенных на отдельные ячейки, которые сложены из круглых сосновых бревен.

На дне ячеек и в канавах были обнаружены монеты начала XIX в., по которым можно установить, что набережная сооружена приблизительно 100–120 лет тому назад.

Постоянная обводненность грунтов, в которых находились ряжи, способствовала сохранению древесины. Таким образом, этот хорошо сохранившийся уступ террасы в долине Волги обязан своим появлением не геологическим процессам, а созидающей деятельностью человека.

Л. М. Лебедева

Отец и сын. Священники Лебедевы

Однажды мне позвонили из Воскресенского монастыря Ермолинской пустыни матушки Софрония и Лукина, чтобы договориться о встрече. Дело в том, что в Ермолине в конце XIX века служил священником брат моего деда Дмитрий Иванович Лебедев. Я пригласила их приехать ко мне в Плёс, чтобы рассказать об известных мне фактах биографии Дмитрия Ивановича. В результате долгой беседы, оказавшейся полезной для обеих сторон, у меня возникла мысль, а почему бы не рассказать не только о Дмитрии, но и обо всей этой большой семье, хорошо известной в Плёсе.

Материал основан на архиве (письма, воспоминания и т. д.) семьи Лебедевых.

...Мой дед, – вспоминала внучка Галина Евгеньевна Лебедева, – батюшка Иоанн, прибыл в Плёс служить в церковь Троицы откуда-то из под Ёлнати. Был он худощав, красив, с черными волосами и бледным лицом.

Каменная летняя церковь Троицы Живоначальной, построена в 1808 г.

Рядом – церковь Введения во храм Святой Богородицы,
построена в 1828 г.

Семья Лебедевых на могиле отца на Петропавловском кладбище
2 августа 1908 г., Плёс.

Стоят слева направо: сыновья Евгений, Александр,
священник Иоанн Крылов, муж дочери Клавдии,
Александра Евгеньевна, Клавдия, Дмитрий, сидит Владимир

Известно, что родился Иван Константинович Лебедев в 1846 году.

В 1855-58 гг. он учился в Кинешемском уездном духовном училище. В 1866 году окончил КДС – Костромскую Духовную семинарию. С 1866 по 1871 гг. служил настоятелем Никольской церкви села Никола-Эз 4-го Кинешемского благочинного округа, а в 1877-79 гг. был священником Троицкой церкви заштатного города Плёс 8-го Нерехтского благочинного округа. Однако в метрических книгах Плёса записано, что священником в церкви Троицы Живоначальной в Троицкой слободе г. Плёса служить стал Иоанн Лебедев с 1875 года. В семье к этому времени уже было три сына: Дмитрий (1867 г. р.), Владимир (1871 г. р.) и Александр (1875 г. р.). В Плёсе в 1876 родилась дочь Клавдия, в 1877 – сын Евгений и в 1879 – дочь Надежда, пережившая своего отца на два месяца. Умер Иван Константинович от чахотки 14 сентября 1879 года, похоронен на Петропавловском кладбище Плёса. Дмитрий Иванович вспоминал позднее:

«Отец наш со своей большой семьей жил в бедности, так как кроме собственных детей, содержал еще тещу и свояченицу, которые сошли из него более, чем дети. Он женился уже больным, чахоточным. А от хорошего режима своей сварливой тещи вынужден был часто убегать из дома на отдохновение в пожарное депо (напротив нашего дома) к Ивану Васильевичу Королеву, с которым очень подружился и который, действительно, отблагодарил потом самыми лучшими отношениями к нашей сиротской семье. У отца грудная чахотка перешла в горловую, которой он хворал 1,5 года. За это время, отец прожил и пролечил всё и оставил семью свою в самой тяжелой бедности... Он оставил мать в такой бедности, что она не в состоянии была даже похоронить, и его хоронили на свой счет очень любившие (!) его прихожане и гл. обр., дружески расположенный к нему его церковный староста Павел Андреевич Шемякин, бывший с отцом прямо-таки в дружеских отношениях, а также дружески расположенный к отцу И. В. Королев»¹.

Матушка Александра Евгеньевна была дородна, – вспоминала её внучка Галина Евгеньевна Лебедева. – Она схватывала всё на лету: вышивала, вязала, плела половики, причём была очень добрая и сердечная, но строгая. После смерти о. Иоанна, остались 5 детей, вся тяжесть сиротства и нищеты легла на плечи матушки.

---

1. Д. Е. Лебедев. Из письма к Е. И. Лебедеву. 10-29.12. 1942 г.

Из церковного дома их тут же выгнали, его занял новый священник Отец Константин Островский, женившийся на родной сестре матушки. И поселилось семейство в развалившейся избушке, недалеко от церкви Троицы. Мать ткала половики, ездила продавать в волжские города, там скапала лоскут, шила платья, рубахи – продавала в другом месте, пекла маковки, торговала ими. Милостыню не просила.

Портрет Александры Евгеньевны Лебедевой.
Неизвестный художник, Масло, картон, 1906 г.

«...Павел Андреевич Шемякин и Иван Васильевич Королев – в память отца через свое знакомство с Яковлевскими фабрикантами – помогли матери встать на ноги, начать для воспитания нашей семьи торговать около пароходной пристани, которой заведовал П. А. Шемякин, полотнами и салфетками, устроив около пристани лавочку. Благодаря тем же П. А. Шемякину и И. В. Королеву, мать по внимательности к её сиротской семье Яковлевских фабрикантов-раскольников, начала торговлю в кредит: отвезла им денег всего 150-200 руб. оставшихся от продажи отцовского дома за 400 руб. (а себе она для жительства купила около церкви старую лачугу за 160 руб.) и получила от фабрикантов товара сразу на 2–3 тысячи рублей! А это был тогда большой кредит. Мать начала торговать в лавочке во время стоянки пароходов, а бабушка разъезжала на пароходах с узлами через плечо по ближайшим приволжским городам. Так они и подняли нашу сиротскую семью»².

Александра Евгеньевна подняла всех детей, дала им образование. Двое сыновей, Владимир и Евгений, стали врачами; Дмитрий и Александр – священниками. Дочь Клавдия вышла замуж за священника Ивана Васильевича Крылова. Дети очень бережно, с любовью относились к матери, уважительно называли её Мамашей. Помогали ей материально и построили для нее большой дом в Плёсе. Заботились о ее здоровье.

После смерти отца заботы о семье легли не только на плечи матери, но и старшего сына Дмитрия.

Окончив Костромскую Духовную Семинарию, Дмитрий мечтал продолжить свое образование в Духовной Академии. «...Но, было не суждено исполниться моему желанию. Решил пожертвовать собою для поддержки матери в воспитании братьев и сестры, женившись на богатой невесте и поступил в дом священника»³.

Умерла А. Е. Лебедева в 1916 году в 67 лет, похоронена на Петропавловском кладбище.

Супруга Дмитрия Ивановича, Мария Петровна, была дочерью священника, обучалась при Костромском Анастасиинском монастыре в училище общества Красного креста и имела свидетельство «на учительницу и сестру милосердия».

---

2. Д. И. Лебедев. Из письма к Е. И. Лебедеву. 10-29.12. 1942 г

3. Д. И. Лебедев. Из письма к Е. И. Лебедеву. 10-29.12. 1942 г.

В 1890 году молодая семья уехала в Ермолино, где Д. И. Лебедев служил священником в Воскресенской церкви. В том же году преосвященным Августином рукоположен в сан священника к той же церкви села Ермолино – 1890 июля 15 дня. В 1895 году получил одобрение духовной цензурою на представленные двенадцать поучений собственного сочинения, которые впоследствии читал в храме.

Его преосвященством Виссарионом, епископом Костромским и Галичским, по вниманию к отличному поведению, трезвой жизни и усердному прохождению пасторских обязанностей Д. И. Лебедев награжден набедренником 1896 января, 23 дня.

Семья Лебедевых. Сидят слева направо: Дмитрий, Мамаша, Клавдия, ее муж священник Иоанн Крылов.
Стоят: Владимир, Евгений и Александр

В своем доме он открыл школу грамоты, в которой преподавал сам, закупал книги и канцелярские принадлежности для обучения местных детей. В 1893 г. в его школе обучалось 11 мальчиков и одна девочка. В 1894 г. под школу было оборудовано помещение в церковной сторожке: устроена перегородка, лавки и стол. В 1895 г. школу пришлось за-

крыть «за неимением помещения». По-видимому, в этот год родился сын священника Иоанн. Потом была построена сторожка, где и проводились отцом Дмитрием уроки⁴.

В 1897 г. за неординарные способности Дмитрия Ивановича Лебедева переводят в Кострому духовником духовной семинарии. С 1898 г. он одновременно служит и законоучителем образцовой церковно-приходской школы при Костромской духовной семинарии. (КЕВ № 15 от 01.08.1900 г.)⁵

В. А. Орлов. Храм в селе Ермолино, 2014 г.

В 1902 г. Дмитрий Иванович – преподаватель закона Божия в Григоровской женской гимназии. Имеет бархатную фиолетовую камилавку, серебряную медаль в память об императоре Александре III.

Одновременно в 1904-1906 гг. он работал в строительной комиссии по строительству главного корпуса епархиального женского училища, в ревизионной комиссии по свечным заведениям.

4. Церковный клир (Священники). Летопись обители (школа при церкви). Воскресенский мужской монастырь Ермолинской пустыни.

5. Составила Г. В. Брезгина. г. Кострома, 01.06.2012.

Священник Дмитрий Иванович Лебедев,
студент Московской Духовной семинарии. 1908-1909 гг.

В 1907 году исполнилась давняя мечта: Дмитрий поступает вольнослушателем в Московскую духовную академию. Он писал брату: «*Для меня обстоятельства сложились так, что я решил поступать в Академию. 14 Августа был в Сергиевом Посаде Московской Губернии и подал прошение о принятии меня вольным слушателем на 1 курс с правом писать семестр. сочинения, слушать лекции и держать переводные экзамены на II курс вместе с действ. студентами, и затем приемные испытания с зачетом 1 курса в Августе 1908 г. Это допущено. Семью оставляю в Костроме...*». А в 1908 году Дмитрий Иванович станет действительным студентом II курса.

В 1910 году второй сын Петя, которому было к этому времени 10-11 лет, поступил в I класс Костромской гимназии, первенец Ваня перешел в VI класс.

В том же году Д. И. Лебедев берет тему для кандидатской работы. «...Теперь не только взял тему для будущего кандидатского сочинения⁶ (на весь будущий год), но много ужсе и почитал для него. Взял у проф. костромича по церк. археологии тему родственную: «древняя топография г. Костромы в связи с историей Успенского собора и иконы Феодоры Б.Матери.» Можно будет работать по Костромским архивам летом»⁷.

-
6. Удивительная судьба этого сочинения. Отец Дмитрий написал и успешно защитил в 1912 году курсовую работу в Московской духовной академии и лишь затем приступил к написанию магистерской диссертации, на что получил разрешение на самом высоком уровне. При жизни автора труд остался неизданным. В 1936 году единственный экземпляр диссертации был подарен автором архиепископу Костромскому и Галичскому Никодиму (Кроткову). Дальнейшая её судьба неизвестна. В 2008 году старинная рукопись попала в руки костромича Бориса Константиновича Коробова, человека талантливого, яркого, так много сделавшего для процветания любимого города. В 2010 году с помощью финансовой поддержки неравнодушных к истории родного края людей, труд был издан. Костромаиздат, 2010, 176 с. ил. – (Романовский альманах). Автор и главный редактор проекта: Б. К. Коробов Финансовая поддержка проекта: ОАО «Костромаоблгаз»
  7. Д. И. Лебедев. Из письма к Е. И. Лебедеву. 18.02. 1910

Выдержки из документов о получении Д. И. Лебедевым высочайших наград:

- За службу по епархиальному ведомству Костромской епархии
- Смотритель Кинешемского Духовного училища священник Дмитрий Лебедев награжден Орденом св. Анны 3-й степени⁸
- Священным Синодом награжден саном протоиерея⁹

В последующие годы Дмитрий Иванович активно участвовал в церковной жизни страны, которая стояла на пороге революции. В 1916-1917 годах – смотритель Кинешемского Духовного училища, действительный член Костромского Общества вспоможения нуждающимся учащимся Костромской духовной семинарии. В апреле 1917 г. участвовал в экстренном съезде представителей духовенства и мирян в июне – в очередном съезде представителей клира и мирян в г. Костроме. В 1918 году причислен сверх штата к кафедральному Успенскому собору города Костромы.¹⁰

Магистерскую диссертацию «История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме» Дмитрий Иванович Лебедев успешно защитил в Московской духовной академии в 1912 году.

Революция принесла, много горя в семью священника. Книга памяти жертв политических репрессий Костромской области (2010): «Лебедев Дмитрий Иванович, 1867 г. р., уроженец г. Костромы. Священник Костромского кафедрального собора, проживал в г. Костроме ИПО. Арестован 06.11.1929 г. Антисоветская агитация. 15.12.1929 г. выслан в Северный край на 3 года. Реабилитирован 14.07.1993 г.».

За время ссылки у Дмитрия Ивановича отобрали дом в Костроме и, вернувшись, он поехал на какое-то время к брату Евгению в Плёс, а Мария Петровна – к сыну в Кинешму.

Младший брат, Евгений Иванович Лебедев, в это время был заведующим Плёсской городской больницей. Долго еще пришлось Д. И. Лебедеву скитаться по съёмным квартирам. В 1940 г. умерла любимая жена, в 1941 г. – сын Иван. В 1943 г. уехал жить к младшему сыну Петру в Москву. Отношения в семье складывались сложно. Из последнего письма

---

8. Церковные ведомости №№ 18-19, с.156, 1914.

9. Церковные ведомости № 7 от 22.08.1917 г.

10. Составила Г. В. Брезгина. г. Кострома, 01.06.2012.

к брату Евгению: «...А у меня с нового года началась значительно новая жизнь. Я переехал на новое место жительства в Загорск (прежнее Сергиево), нанял себе маленькую изолированную комнатку, приблизительно такого размера, как светелка в Костроме, в которой мы жили с Маней... Теперь мне спокойно...»¹¹

Он ещё надеялся, что пригодится и послужит в Троице-Сергиевой Лавре. Далее переписка обрывается. Такова нелегкая, трагическая жизнь этого талантливого, преданного Отечеству священника Дмитрия Лебедева, который писал однажды:

«...И, братцы, какое я удовольствие, услаждение испытываю, что у меня редкий час проходит без пользы для других... Великая отрада жить не для себя, а для других...»¹²

---

11. Д. И. Лебедев. Из письма к Е. И. Лебедеву. 19-20. 01.1946 г.

12. Д. И. Лебедев. Из письма к Е. И. Лебедеву. 8.11.1904 г.

Связь времён. Две плёсские семьи Фомичевы-Щулепниковы

Как научный сотрудник Плёсского музея-заповедника, я получила задание заниматься архивом известной в Плёсе семьи Фомичёвых-Лебедевых, к которой я принадлежу. Настоящий доклад – история одной из ветвей рода Фомичёвых. Своими материалами поделилась со мной одна из потомков рода Фомичёвых – Ксения Александровна Лемешева (урождённая Щулепникова), или – Ася, как её звали в семье. Мы познакомились однажды летом в Плёсе, в Доме-музее И. И. Левитана. Оказалось, что у нас с Асей есть общий предок – плёсский купец Фёдор Афанасьевич Фомичёв. Только моя родословная идёт от его сына Ивана, рождённого в первом браке с Евлампией Михайловной, Асины – от его дочери Елизаветы, рождённой от второго брака Фомичёва: после смерти первой жены он женился на своей гувернантке Анне Васильевне.

Большой и красивый дом Фомичёвых – двухэтажный с мезонином, с тринадцатью окнами по фасаду – стоял на Базарной площади. В этом доме росли Лиза (бабушка Аси) и её сестра Аня.

«Жили девочки в роскоши, порхали по балам, в доме устраивались музыкальные вечера, собирались молодежь. Лиза и Аня окончили Костромскую гимназию. По завещанию им досталось почти всё наследство Фёдора Афанасьевича¹, – рассказывала моя мама.

В 1912 году Елизавета Фёдоровна, окончив в Москве училище для фельдшериц-акушерок «имени Марии Карловны Клейн», получила звание фельдшерицы и повивальной бабки 1-го разряда.

В Москве Лиза познакомилась со студентом университета, будущим врачом – Берсеневым Владимиром Ивановичем, который стал её мужем. В. И. Берсенев, окончив Костромскую гимназию, поступил на медицинский факультет Московского университета. Ещё гимназистом он принимал активное участие в революционной деятельности, продолжил её и в университете, за что не раз был осуждён и даже приговорён в 1912-м году к годичному заключению в крепости Губернской (Таганской) тюрьмы.

---

1. Архив Г. Е. Лебедевой (1919-2015). Сага о семье Фомичевых-Лебедевых. Воспоминания 1970-х гг.

«Берсенев был членом подпольного кружка, которым руководил Сурен Шаумян, и летом многие революционеры отдыхали на даче Фомичёва, где сейчас расположен санаторий «Плёс». Сосновая роща, в центре поляна, мельница, большой дом, конюшни, пчельник, сад. Плёсский полицмейстер даже предположить не мог, что на фомичёвской даче скрываются опасные революционеры Шаумян, Микоян, Бухарин»...²

Портрет В. И. Берсенева,
написанный неизвестным художником в Плёсе

---

2. Архив Г. Е. Лебедевой (1919-2015). Сага о семье Фомичевых-Лебедевых. Воспоминания 1970-х гг.

Жила семья Берсеневых в доме Ф. А. Фомичёва. Лиза работала фельдшерицей в больнице. Первая дочь Владимира и Лизы умерла, Лиза очень тяжело перенесла эту потерю. В 1918 году родилась дочь Ия (все звали её Ирой). Владимир семью оставил, переехал в Кострому, женился второй раз, работал врачом.

В. И. Берсенев плёсскую семью не забывал, заботился об Ире. Часто приезжал в Плёс на этюды. Его любимым увлечением была живопись. Он хорошо писал маслом, в основном, пейзажи.

В. И. Берсенев. Варваринская улица. Плёс

В то время в Плёсской больнице работал фельдшером Константин Павлович Бошняк.

«Фельдшер Бошняк К. П. родился в 1877 году. Сын военнослужащего, «старого Николаевского солдата». После отца остался сиротой восеми лет, в семье четыре человека. Жили в бедности. Первая школа – Нерехтское городское училище. Окончив его, он... решил не обременять семью и в 13 лет ушёл учиться в Казённую Московскую военно-

Константин Павлович Бошняк

фельдшерскую школу, которую и окончил в 1895 году. За стипендию в школе он обязан был прослужить шесть лет на военной службе, и был назначен фельдшером в хирургическое отделение Ивановского городского Военного Госпиталя. В 1901 вышел в запас и поступил фельдшером в Плесскую участковую больницу»³.

---

3. Архив Е. И. Лебедева.(1877-1946) . Биография К. П. Бошняка. 1927 г.

Елизавета Фёдоровна и Константин Павлович поженились, жили в доме при больнице. «Дядя Костя был вторым лицом после папы, вёл приём больных, пользовался большим авторитетом, к Ирине относился прекрасно. От Фомичёвых Елизавете Фёдоровне досталось богатое наследство, и для Ирины купили комнату в Москве. В столице Ира окончила фармацевтический институт и стала работать в Кремлёвской аптеке»,⁴ – вспоминала моя мама Галина Евгеньевна Лебедева.

Константин Павлович Бошняк, рядом – Ира Берсенева, справа – Елизавета Фёдоровна (на территории Плёсской больницы. 1939 г.)

В то же время в доме при плёсской больнице до 1926 года жила семья Щулепниковых. Жена главы семьи, Сергея Александровича – Софья Михайловна – работала в больнице главным врачом. Елизавета Федоровна и Константин Павлович Бошняк всячески помогали семье

4. Архив Г. Е. Лебедевой (1919-2015). Сага о семье Фомичевых-Лебедевых. Воспоминания 1970-х гг.

Щулепниковых, старались поддержать их в тяжёлое время. Дети этих двух семей подружились. Сергей Щулепников станет мужем Иры Берсеневой.

Сергей Щулепников – потомок знаменитой плёсской семьи Щулепниковых. Щулепникова – русский дворянский род, восходящий к началу XVII века и записанный в VI части родословной книги Костромской губернии (энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона).

В 4-х километрах от Плёса у Щулепниковых была родовая усадьба – Утешное.

Герб рода Щулепниковых

«...Александру Сергеевичу и его детям – Сергею и Ксении – суждено было стать последними владельцами усадьбы... Старший Щулепников добровольно отдал все своё имущество и землю советской власти. В усадьбе была организована сельскохозяйственная коммуна, и Александр Сергеевич стал управляющим коммуной, а сын Сергей исполнял обязанности секретаря»⁵.

---

5. Е. Закаменная. Плёс. Летопись XX столетия. Плёсские изгнанники. Забыть его невозможно. С. А. Щулепников. Стр. 411

Сергей Щулепников окончил с отличием Училище правоведения в Санкт-Петербурге, получил диплом из рук Императора Николая Александровича. Он обладал энциклопедическими знаниями: владел немецким и французским языками, превосходно знал историю, литературу. Мечтая стать актером, он организовал драматический кружок в Плёсе. Был очень музыкален, великолепно играл на скрипке и фортепиано.

Ксения Александровна Щулепникова

Дочь А. С. и С. М. Щулепниковых – Ксения Александровна, вышла замуж за Мефодия Кузнецова, впоследствии известного ученого-химика. Уехала с мужем на Украину, в Чугуев. К ним позднее приехали её родители.

В архиве Аси Лемешевой много документов и фотографий, рассказывающих о дружбе Щулепниковых с Ф. И. Шаляпиным.

Как попал Фёдор Иванович Шаляпин в Плёс? Предположений много. Дмитрий Ойнас в статье «Шаляпин Ф. И. в Плёсе. Легенды и мифы»⁶ пишет: «Нина Мефодиевна Кузнецова объясняет приезд Шаляпина Ф. И. в Плёс тем, что её мать Ксения Александровна Щулепникова (1885 г. р.), сестра Сергея Александровича, однажды летом на волжском пароходе познакомилась с Фёдором Ивановичем, который и пообещал ей приехать на следующий год в Утешное». А, возможно, Шаляпин приехал в Плёс по приглашению Сергея Александровича.

Слева от Ф. И. Шаляпина – А. С. и Е. И. Щулепники, справа – их дети Сергей и Ксения. Утешное. 1912 г.

6. Д. Б. Ойнас. «Шаляпин Ф. И. в Плёсе. Легенды и мифы»

1910

Ф. И. Шаляпин на охоте.
На левом фото – Сергей Александрович Щулепников

Сохранились документы с дарственными надписями Ф. И. Шаляпина и его воспоминаниями о том времени, когда Сергей Александрович жил у Фёдора Ивановича на Новинском бульваре в Москве, и восторженные отзывы Шаляпина о театре в Утешном. «...Щулепников виртуозно играл на скрипке, и Фёдор Иванович часто просил дедушку аккомпанировать ему...»⁷, – вспоминает Ася Лемешева.

Купив у Щулепниковых пустошь Хмельницы, Шаляпин попросил Сергея Александровича взять на себя хлопоты по постройке дачи. Сохранилась почтовая карточка, где Щулепников пишет сыну Сергею о полученных от Фёдора Ивановича двух телеграммах с сообщением о высланных «монетах» на постройку усадьбы.

Сочетались браком Сергей Щулепников и Софья Шрамченко в 1913 г. Таинство совершили священник Петропавловской церкви в Плёсе Павел Молчанов с псаломщиком Георгием Назаровым.

Сергей Щулепников и его будущая жена Софья Михайловна, потомственная дворянка, дочь Вологодского губернатора, действительного статского советника М. Н. Шрамченко

---

7. Архив К. А. Лемешевой (Щулепниковой).

В 1914 году в семье Щулепниковых родился сын Александр, отец Ксении (Аси). Александр Сергеевич Щулепников унаследовал таланты своего отца. Он окончил Вологодский педагогический институт (русский язык и литература), военное училище (разведка), владел в совершенстве немецким и французским языками, а также окончил театральное училище им. Б. Щукина. Работал в театре им. Вахтангова. Через год был переведен в Министерство культуры и проработал в нём в качестве начальника Управления внешних сношений до раз渲ала СССР⁸.

Семья Щулепниковых очень любила Плёс и часто в отпуск навещала любимый город.

---

8. Архив К. А. Лемешевой (Щулепниковой).

Социально-экономическое развитие Плёса в XVIII в.

История Плёса XV-XVII вв. длительное время изучалась, прежде всего, в историко-археологическом аспекте. Немногочисленные показания летописных источников, разрядных книг и актового материала сопоставлялись с результатами археологических исследований, делались смелые выводы о «плесской таможенно-оборонительной системе». Итоги изучения средневекового Плёса и его округи по документальным источникам в значительной степени подведены в статье А. Ю. Кабанова 2010 г.¹ При знакомстве с этой работой возникает ощущение «документального провала» в истории Плёса, относящегося к XVII-XVIII вв. В этот период значение Плёса как военно-таможенного пункта резко падает. Город попадает в дворцовое ведомство и обзаводится Рыбной слободой – промысловым поселком, в котором проживали казенные ловцы, обязанные поставлять рыбу на царский стол.

Истории этого новообразования отчасти посвящена статья Г. В. Панченко. Впервые Рыбная слобода упоминается в грамоте царя Михаила Федоровича, которая сообщает о визите в Плёс сыщика Разрядного приказа Семена Ларионова 20 августа 1632 г. К этому времени слобода была уже отделена от плесского посада – во главе посадской и слободской администрации стояли разные старосты². В то же время в указе Сената от 20 мая 1729 г. упоминается, что жители Рыбной слободы «с 154-го года написаны в пригороде Плёсе рыбными ловцами и ведомы были в приказе Большого дворца». По его нарядам они «ловили во дворец окладную рыбу» до 1702 г., после чего были положены в денежный оклад³. Этот документ указывает на юридическое разделение посада

-
1. Кабанов А. Ю. Город Плёс и его окрестности в XV-XVII вв. // Плёс: прошлое, реальность, будущее... Сборник статей и тезисов докладов областной научно-практической конференции. Иваново, 2010. С. 17-25.
  2. Панченко Г. В. Рыбная ловля в городе Плёсе в XVII – начале XX вв. // XV Плесские чтения. Материалы научной конференции. Вып. 15. Иваново-Плёс, 2022. С. 47.
  3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-1). Т. 8. СПб., 1830. № 5415. С. 201.

и слободы во время валового описания 1646 г. Но как видим из предыдущего источника, слобода во вполне оформленном виде существовала за полтора десятилетия до этого. Исходя из показаний челобитной стярости Рыбной слободы (которая цитируется в сенатском указе 1729 г.), можно предположить, что город и слобода описывались в 1646 г. – и стяроста имел на руках соответствующую сотную выпись. К сожалению, современным исследователям она неизвестна, вследствие чего данных о численности населения Плёса в середине XVII в. в настоящее время не имеется⁴.

Отталкиваться при определении численности посадского населения в этот период можно лишь от данных известной выписи из окладных книг, составленной по указу от 5 сентября 1681 г. о налоговой реформе. Эта реформа предполагала замену ряда мелких сборов единой податью («стрелецкие деньги»). По этой росписи, плесяне, считавшиеся в числе дворцовых городов, были обязаны платить по рублю с 55 дворов (в том числе 29 руб. 17 коп. «стрелецких денег»)⁵. Именно эти данные о численности плесского посада попали в обзорную статью Я. Е. Водарского о составе городского населения России в XVII в.⁶ Хорошо известно о существовании переписных книг г. Плёса 1716 г.: подробные данные о населении Плёса и Рыбной слободы по этим книгам приводятся П. И. Моисеевым⁷. В действительности Плёс в связи с податными реформами Петра I в первой четверти XVIII в. описывался трижды. Эти описания дают определенное представление о социальной структуре города. Первое описание было проведено в начале августа 1710 г.⁸ 3 августа перед кн. И. М. Черкасским дали сказку староста Рыбной слободы Митрофан Макаров и целовальник Тимофей Родионов, со 2 по 6 августа – духо-

-
4. Описания городов европейской части России XVI-XVII вв.: указатель по материалам писцовых и переписных книг / Сост. Т. Б. Соловьева, Л. А. Тимошина. М., 2005.
  5. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т. 4. СПб., 1836. № 250. С. 351.
  6. Водарский Я. Е. Численность и размещение посадского населения в России во второй половине XVII в. // Города феодальной России. М., 1966. С. 283, 292
  7. Моисеев П. И. Город Плёс. Иваново, 1963. С. 16.
  8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 1. Д. 204. Л. 12-19 об., 50-62 об.

венство пяти плесских церквей (Успенской, Варваринской, Петропавловской, Троицкой и Воскресенской). В сказке представителей посадской администрации – бурмистров Макара Макарова Попова и Федора Иванова Лунева, а также старости Данила Леонтьева Лисина – число ее подачи пропущено, она датируется августом 1710 г.

В этих сказках приведено число дворов в посаде и Рыбной слободе по прежним переписным книгам. В посаде по переписным книгам 1678–1682 гг. имелось 57 дворов (включая «пришлые»), 6 пустых и 4 пустых дворовых места «середних и молотчих и вдовьих и нищетчиков и бобыльских». В Рыбной слободе переписные книги 1680–1682 гг. отметили 61 двор. Исходя из этого, не совсем ясно происхождение данных выписи 1681 г. Обычно источником данных этого документа служили переписные книги 1678 г. Но показания переписных книг, составлявшихся в связи с введением «стрелецких денег», приведены выше – и они явно не совпадают с данными выписи, хотя и очень близки к ним. Кроме того, остается неясным, почему в роспись не попали дворы плесских «рыбных ловцов». Возможно, Плёс описывался дважды – первый раз отдельно (1678–1680 гг.), второй – вместе с Рыбной слободой (1680–1682 гг.) – отсюда и упоминание о «пришлых» дворах в плесской переписи. Итоги первой переписи (55 дворов) и были использованы в «выписи 1681 г.».

Суммировать итоги наших подсчетов данных переписи Плёса августа 1710 г. можно в следующей таблице. При анализе ее данных бросается в глаза тот факт, что численность дворов в обоих поселениях за три десятка лет после налоговой реформы 1679–1681 гг. фактически не увеличилась. При этом нельзя не отметить сильную разницу в структуре населения Плёса и Рыбной слободы. В одном слободском дворе по сказкам 1710 г. проживало 2,5 совершеннолетних жителей и 0,7 несовершеннолетних, тогда как в посадском – всего 2,2 совершеннолетних и 1,6 несовершеннолетних. Таким образом, слободской двор оказывается, с одной стороны, менее населенным, а с другой – гораздо более «взрослым», чем посадский. Значительное число дворов в слободе и на посаде пришли в упадок в результате экономического кризиса и солдатских наборов первого десятилетия XVIII в. Их хозяева «бродили в мире», «кормились в мире» или «кормились Христовым именем». Эти дворы отнесены нами к категории «нищих». Значительная часть этой категории пересекалась с другой – вдовьими и солдатскими дворами, хозяева которых умерли, либо попали в «солдатские» и «драгунские» наборы первого периода Северной

войны. Всего из 28 подобных дворов жители 13 оказались в числе «христианских стародников». Сильно обеднели и «бобыли» – представители низшей категории посадского и крестьянского населения, платившие малое тягло. Из 7 бобыльских дворов, упоминаемых в переписи, жители 5 «кормились миром». Вне перечисленных категорий оказался лишь один «нищий» двор – 60-летнего Устина Иванова в Рыбной слободе. Он вместе с еще 6 дворами, в которых имелось население, был по неясным причинам отнесен переписчиком к числу «пустых дворов рыбных ловцов».

Табл. 1. Население Плёса и Рыбной слободы
по данным переписи августа 1710 г.

	В Рыбной слободе	В Плёсе
Жилых дворов (из них нищих)	62 (1)	54
Бобыльских дворов (из них нищих)	7 (5)	
Вдовых и солдатских дворов (из них нищих)	16 (6)	12 (7)
Пустых дворов	10	9
Чиновничьих дворов	3	
В них людей:		
- мужского пола совершеннолетних	80	55
- женского пола совершеннолетних	87	66
- мужского пола несовершеннолетних	20	47
- женского пола несовершеннолетних	27	41
Итого людей	214	209

Интересно проанализировать причины запустения посадских и слободских дворов. В слободе десять дворохозяев умерло (в том числе один – Дмитрий Федотов – утонул в Волге в год переписи). Еще один слобожанин постригся в монастырь, двое – сбежали от скудости. В Плёсе пять дворов запустили от солдатчины, три – в результате смерти хозяев, жители еще двух дворов покинули посад. Бобыль Трофим Мартемьянов вышел в Москву в 1709 г., а Василий Афанасьев двумя годами ранее отправился на Вятку. Заметим здесь, что рекрутские наборы начала XVIII в. нанесли удар в большей степени по посаду: от них пришли в упадок 7 домохозяйств, а еще 5 полностью прекратили существование. Все-

го в переписи упоминается 10 слобожан, направленных «в солдаты». Абсолютное большинство их (9 чел.) покинуло Плёс в 1703 г. – в ходе большого рекрутского набора. Посад, немного уступавший слободе по численности населения, отправил в солдаты почти в полтора раз больше мужчин – 13 чел. Как и в слободе, большая часть их была отправлена на службу в «первый набор» 1703 г. (8 чел.), но еще по двое попали в рекрутыв в 1705 и 1706 гг., один плесячин – в 1708 г. Кроме того, один житель посада (Яков Бекенеев), двор которого был «оценен на великого государя за пенные денги», нанялся в солдаты «свою волею» еще в 1702 г. Наконец, поставили посадские жители в Москву и двух драгунов – Матвей Степанов был отдан в войска по разнарядке в 1707 г., а Иван Семенов, судя по всему, поступил в полки добровольно. Таким образом, воинские наборы изъяли из посада как минимум, 16 мужчин – почти треть взрослого населения, учтенного в переписи 1710 г. Одна неясность касается категории «бобылей»: они зафиксированы исключительно в слободе, хотя жить в ней права не имели. Относительно упоминаемого первым из них, 65-летнего Ивана Митрофанова сделана характерная оговорка «живет на ловецкой земле». В то же время в посаде ни одного бобыля не осталось, хотя их наличие в нем ранее под сомнение не ставится – один из бобылей покинул Плёс за год до переписи, направившись в Москву. Судя по всему, большую часть посадских бобылей поглотили рекрутские наборы, а оставшиеся переселились в Рыбную слободу в силу резкого усиления налоговой нагрузки на городское население в первые годы XVIII в. Что касается чиновников, то в посаде их вообще не отмечено. В число «слободских» попали 50-летний «земский ходок» Никита Устинов, 50-летний Алексей Григорьев, проживавший в качестве дворника в земской избе, а также 60-летний «крепостной подьячий» Карп Игнатьев Мотовилов. Как видим, никаких представителей «таможенной администрации» в этот момент в городе не имелось.

Теперь обратимся к переписи 1716 г., в ходе которой Плёс был описан вместе с другими дворцовыми волостями⁹. Эта перепись (именуемая «ландратской») должна была исправить недочеты предыдущей, данные которой представлялись явно заниженными. Итоги наших подсчетов ее данных можно представить в следующей таблице. Исходя из них, можно видеть, что в течение третьего пятилетия XVIII в. сильно

9. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 209. Л. 190-212.

увеличилось число слободских дворов (на 25%), а численность населения слободы и вовсе возросла более чем вдвое (на 212%). Численность посадских дворов практически не увеличилась, а вот население их выросло почти в полтора раза (на 46%). Столь значительный рост численности населения свидетельствует скорее, как предполагал в свое время М. В. Клочков, о сильной утайке населения в ходе переписи 1710 г.¹⁰ При этом характерное соотношение численности взрослого населения в «слободском» и «посадском» дворах сохранилось. По переписи 1716 г. в «ловецком» дворе проживало в среднем 3,6 совершеннолетних жителей и 2 несовершеннолетних, в городском же дворе – по 2,7 совершеннолетних и несовершеннолетних пlesenя. Экономический кризис посада (на фоне подъема Рыбной слободы) подтверждается и увеличением доли нищих дворов в Плёсе. Если в 1710 г. в слободе имелось 12 нищих дворов, а в посаде всего 7, то пять лет спустя соотношение изменилось кардинальным образом: 9 нищих дворов в слободе и 11 – в посаде. Причем почти половина посадских «нищих» дворов принадлежала не вдовам и солдаткам, а хозяевам-мужчинам.

Табл. 2. Население Плёса и Рыбной слободы
по данным переписи 1716 г.

	В Рыбной слободе	В Плёсе
Жилых дворов (из них нищих)	77 (1)	55 (5)
Бобыльских дворов (из них нищих)	1 (1)	2
Вдовьих и солдатских дворов (из них нищих)	14 (7)	13 (6)
Чиновничьих дворов	3	
В них людей:		
– мужского пола совершеннолетних	136	67
– женского пола совершеннолетних	156	86
– мужского пола несовершеннолетних	83	80
– женского пола несовершеннолетних	79	72
Итого людей	454	305

10. Клочков М. В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. 1. СПб., 1911. С. 256.

Отметим также еще две особенности переписи 1716 г. При характеристике места жительства посадских людей Плёса появляется определение «в избенке», характеризующее крайнюю степень бедности хозяина, у которого имелся не полноценный двор, а лишь изба, без хозяйственных построек. Похожая характеристика встречается в переписи 1710 г. относительно 70-летней нищей вдовы Матрены Алексеевой из Рыбной слободы – она проживала «в келье». Исходя из этого, численность малоимущих дворов на посаде в 1716 г. можно еще и увеличить. В «избенках» проживали оба посадских бобыля (60-летний Лаврентий Естифеев и 30-летний Иван Андреев), не имеющие характеристики нищих. В то же время сам бобыльский статус свидетельствует об их прииженном социальном положении. Из числа жителей пяти посадских «нищих» дворов «в избенках» проживали четверо (избежал этой участии лишь 50-летний Иван Леонтьев). Из шести нищих вдов и солдаток в избенках жили четверо (исключения – 40-летняя вдова Агафья Устинова и 40-летняя солдатская мать Ирина Васильева). Словом, проживание «в избенке» свидетельствует о крайне низком социальном положении хозяина. Здесь нужно заметить, что подобная характеристика встречается при описании трех вдовьих дворов, хозяева которых «нищими» или «христарадниками» прямо не названы – 45 летней вдовы Марфы Савельевой, 50-летней солдатской матери Дарьи Артамоновой и 20-летней солдатской сестры Марфы. Исходя из этого, число нищих дворов на посаде, судя по всему, следует увеличить.

В переписи 1716 г. заметна еще одна тенденция, а именно – увеличение количества лиц, проживавших на одном дворе с другими хозяевами в «особых избах». Если в 1710 г. в слободе отмечена лишь одна подобная жительница (42-летняя вдова Аксинья Селиверстова жила «в другой избе» на дворе Михаила Панфилова), то в 1716 г. число таких «подсоседников» резко увеличивается. Причем в «особых избах» проживали как родственники, так и посторонние хозяевам люди. Например, на дворе 44-летнего Данилы Иванова «в особой избе» жил его 29-летний брат Иван, а на дворе 72-летнего Петра Фролова – 40-летняя нищая вдова Катерина Федорова. В ряде случаев при описании посторонних жителей двора наличие «особой избы» не обозначено. Всего в Рыбной слободе в 1716 г. значится 5 «особых дворов», причем в трех случаях «в отделе» жили братья хозяина, в двух – посторонние вдовы. В качестве «дополнительного» населения дворов отмечены еще пять семей – все вдовьи.

Таким образом, общее число «соседского» населения в слободских дворах составляло 44 чел. В посаде значится лишь два «особых двора», в обоих проживали хозяйские родственники – брат и сноха. «Дополнительным» населением был оснащен лишь один двор. Общее число дополнительного населения посада – 12 чел., что почти вчетверо уступает аналогичным показателям в слободе. Это также свидетельствует об улучшившемся экономическом положении «рыбных ловцов». О том же говорит и резкое снижение численности бобылей. Из семи дворов слободских бобылей, обозначенных в переписи 1710 г., пять лет спустя четыре двора потеряли бобыльский статус, а житель одного (52-летний бобыль Иван Алексеев) перешел во двор крепостного подьячего К. И. Мотовилова, которые проживал в с. Сидоровском. «Земский ходок» Никита Устинов оказался в числе обычных «рыбных ловцов», а его место занял вернувшийся из бегов ловец Иван Терентьев. В посаде же напротив, появилось два бобыльских двора.

В переписи 1716 г. отмечены не попавшие в сказки 1710 г. дворы «десятильников»: 57-летнего подьячего Василия Сергеева Потехина, 45-летнего пристава Василия Игнатьева и 40-летнего пристава Елисея Иванова. Всего в них проживало 10 чел. Вот только никакого отношения к таможенной администрации (к которой их причисляет А. Б. Дьяков)¹¹ эти чиновники не имели – они осуществляли контроль за обширной Плёсской церковной десятиной (почему и именуются «десятильниками») и подчинялись митрополиту Московскому. А вот численность дворов духовенства в период между переписями абсолютно не возросла. Если по сказкам 1710 г. в городе имелось всего 10 церковных дворов (40 чел.), то к 1716 г. в тех же 10 дворах проживало всего 41 чел. При этом в одном из дворов (при Петропавловской церкви) жил 64-летний Иван Осипов, который церковной службы не нес и «кормился Христовым именем». Зато в перепись 1716 г. попали церковные нищие. При Успенской церкви в келье проживал 60-летний нищий Гаврила Никитин, при Троицкой церкви «на монастыре» – 52-летняя старица Матрена Прокофьева. А при Варваринской церкви существовал монастырь, в 8 кельях которого проживали 15 «стариц»

---

11. Дьяков А. Б. Планировка дорегулярного Плёса // Проблемы изучения и заповедования Плёса. Тезисы докладов областной научно-практической конференции. Плёс, 1988. С. 89.

и 1 «белица». Возраст жительниц монастыря колебался от 35-ти лет (Ираида Григорьева) до 77-ми лет (Варвара Иванова). Двое стариц проживали в монастыре с родственницами – дочерью и сестрой. Всего при плесских церквях и монастырях проживало 23 чел., из них лишь один мужчина (упомянутый выше Никитин).

Следующая перепись Плёса проводилась в ходе первой ревизии, растянувшейся почти на целое десятилетие – с 1719 по 1728 гг. В ходе этой переписи учитывалось исключительно мужское население города. Итоги ее представлены нами в следующей таблице.¹² Первая сказка данной ревизии была подана пlesenями в 1719 г. Согласно ей, в 57 посадских дворах проживало 98 чел. мужского пола, а в 77 дворах Рыбной слободы – 171 мужчина. Эти данные были признаны явно неполными. При почти не изменившемся числе дворов (в посаде «прибыло» 2 двора, а в слободе – 1) численность мужского населения снизилась кардинально – на 33% в посаде и на 22% в слободе. Было ясно, что значительную часть душ горожане утаили. Вследствие этого в 1728 г. было произведено «свидетельство», по которому в посаде было учтено еще 55 душ м.п., а в слободе – 72 души м.п. Значительную часть «утаенных» составляли несовершеннолетние: по «свидетельству» их оказалось выявлено 44 % (56 из 127 чел.), тогда как по сказке 1719 г. они составляли всего 32 % (85 из 269 чел.). Заметим здесь, что различия в возрастном составе дворов между посадом и слободой продолжали сохраняться: в слободском дворе (с учетом утаенных) проживало 2,1 взрослых мужчины и 1 несовершеннолетний, а в посадском – 1,5 взрослых и 1,1 малолетний мужчина. Как видим, отмеченная диспропорция несколько стяживается засчет более высокой населенности слободского двора. Это подтверждается и количеством новорожденных сравнительно со сказкой 1719 г. зафиксированных в свидетельстве 1727 г. (в слободе их оказалось вдвое больше). «Прибылых» дворов к 1728 г. в Плёсе оказалось немногого: в 1723 г. к посаду был причислен вернувшийся из бегов 98-летний Василий Иванов с 6-летним внуком Назаром, в 1725 г. – двое не служащих церковников из с. Арменок (А. И. и И. И. Березины), а 1 февраля 1727 г. – волоколамский посадский человек Н. С. Волоченинов. Слобода же за этот период пополнилась отставным кузнецом 63-х лет И. Б. Кузовым, ранее работавшим на Олонецких заводах (с сыном Петром),

12. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1810. Л. 879-886.

рыбными ловцами В. М. и Ф. А. Стрижевыми – в 1724 г., и 35-летним Василием Фоминым, присланным из Московской губернской канцелярии в августе 1726 г. Кроме того, на жительстве в слободе обосновались отставные солдаты Григорий Тарасов и Иван Сыромятников.

Табл. 3. Население Плёса и Рыбной слободы по данным первой ревизии 1719–1728 гг.

	По сказке 1719 г.	По свидетельству 1728 г.	Прибыльных	Новорожденных	Итого
В Плёсе:					
– совершеннолетних мужского пола	65	24	4		91
– несовершеннолетних мужского пола	33	31	1	17	80
– дворов	57				57
В Рыбной слободе:					
– совершеннолетних мужского пола	119	47	7	34	207
– несовершеннолетних мужского пола	52	25			77
– дворов	78				78

Исходя из этого, можно сделать вывод о дальнейшем «расхождении» социально-экономических траекторий развития посада и слободы – если по сказке 1710 г. население обоих пунктов было фактически одинаковым, то к 1716 г. число жителей в слободе почти вдвое превышало количество посадских людей (на 49 %), а к 1728 г. неравенство еще увеличилось. По численности населения мужского пола слобода превосходила посад уже на 66 % (284 против 171 чел.). Данные о количестве «десятой деньги», взимаемой с Плёсского посада, при веденные в сказках 1719 г., свидетельствуют о его ничтожном экономическом значении на исходе XVII в., которое вполне осознавалось правительством. «Десятая деньги» XVII в. – это – экстренный сбор, взимавшийся в размере 10 % с оборотного капитала в годы особых финансовых затруднений казны. Главным объектом обложения оказывалось городское население, поскольку налог взимал-

ся «с торгов и со всяких промыслов»¹³. В ноябре 1696 г. был издан указ об использовании для строительства новых кораблей «десятой деньги». В этом же указе был определен и размер оклада, который в дальнейшем использовался на протяжении всего периода Петровских реформ. Оклад «десятой деньги» с Владимира составлял 642,54 руб., с Суздаля – 614,33 руб., с Юрьева-Польского – 289 руб., с Шуи – 157,72 руб., с Вязников – 112,04 руб.¹⁴ Оклад же «десятой деньги» с Плёса составлял всего 16,12 руб. – почти в десять раз меньше, чем с весьма скромного шуйского посада. Это свидетельствует о крайне слабом экономическом потенциале Плёса уже на исходе XVII в. А в годы Петровских реформ, которые тяжким бременем легли прежде всего, на городское население, посад получил еще один значительный удар, после чего Рыбная слобода стремительно вырывается вперед в экономическом соперничестве двух поселений.

В мае 1729 г. слобожане добились причисления их к числу дворцовых крестьян. Правда, цена этого оказалась чрезвычайно высока. Они жаловались, что после положения на них с 1702 г. вместо «рыбного наряда» денежного оклада в 159 руб. 67 коп. оказались в тяжелом положении, поскольку были лишены иных промыслов, кроме рыбной ловли. К слободе не были приписаны ни пашенные земли, ни сенные покосы, ни лесные угодья. А в начале 1729 г. Костромская провинциальная канцелярия потребовала у рыбных ловцов платить подушную подать и исполнять рекрутчину по окладу посадских людей (всего за четыре года после введения подушкины в июне 1724 г. эта сумма составила 1303 руб. 60 коп.). В ответ ловцы просили «положить» их в оклад дворцовых крестьян (70 коп. с души), а не посадских людей (1,2 руб.), а также зачесть в подушной сбор деньги, ежегодно вносимые в Дворцовую канцелярию. Этот денежный оклад представлял собой ни что иное, как оброчный сбор за рыбную ловлю (159 руб.) и платился он в канцелярию вместе с лавочным сбором, который составлял 11 руб. 15 коп. Этот оклад, впрочем, выплачивался не в полном объеме – всего за 1725-1728 гг. плесские рыбные ловцы внесли в Дворцовую канцелярию 397 руб. 69 коп. (тогда как должны были уплатить 680 руб. 60 коп.). Решающим в этом деле

-
13. Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. С. 41, 73-74.
  14. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 324. Оп. 1. Д. 320. Л. 1-1 об.

оказался указ Ижорской канцелярии 1710 г., согласно которому рыбных ловцов не следовало «с посадскими людьми никакими сборы причитать». Так что было решено положить ловцов в крестьянский «семигривеный оклад» (70 коп.), а в счет лишних «посадских» 40 коп. обязать уплачивать оброчный сбор за ловли и лавки в Дворцовую канцелярию. Таким образом, налоговые льготы закончились. Оброчный оклад оказался даже выше «излишнего посадского»: последний на 282 души ловцов должен был составить 112,8 руб., тогда как оброчные выплаты в год равнялись 170,15 руб.¹⁵

В результате во второй трети XVIII в. социально-экономический потенциал посада и слободы постепенно сравнивается. В переписных сказках 1748 г. в городе было учтено уже 209 душ м. п. – на 22 % больше, чем в ревизской сказке 1728 г.¹⁶ Соотношение совершенолетних и несовершеннолетних постепенно менялось в пользу большего «омоложения»: на сей раз на 108 взрослых мещан пришелся 101 малолетний. Плёсский посад пополнился дворами 36-летнего «десятильника» Василия Елисеева (7 чел.), а также возвращенных с Вятки беглецов Якима Васильева и Ивана Михайлова (ранее они проживали в Хлыновском уезде за Успенским Трифоновым монастырем). Кроме того, в число ревизских душ записаны крепостные плесских купцов И. Б. и И. И. Авериных – 38-летние Захар Сергеев и Яким Степанов. Первый был старым крепостным, отпущенными по «вольной» а второй – куплен у лухского помещика. Еще один крепостной – 4-летний мальчик Гаврила Семенов – был приобретен М. И. Авериным у московского винокуренного заводчика В. К. Борзова. Ясно, что к этому периоду в Плёсе появляются первые крупные промышленники, имеющие возможность приобретать крепостных. В их числе выделяется семья Авериных – 77-летнего Ивана Феоктистовича и его сыновей – Матвея, Ивана и Алексея.

На первый взгляд, к середине XVIII в. Плёс постепенно встает на путь поступательного экономического развития. Но уже по третьей ревизии (1762 г.) в посаде значилось всего 196 душ м. п.¹⁷ то есть городское население за минувшие полтора десятилетия не возросло, а уменьшилось.

---

15. ПСЗ-1. Т. 8. СПб., 1830. № 5415. С. 201.

16. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1524. Л. 211-222 об.

17. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 74. Л. 9.

С другой стороны, население Рыбной слободы по той же ревизии составляло 300 душ м. п. Таким образом, экономическое превосходство «ловцов», наметившееся в первой четверти XVIII в., продолжало сохраняться, но не увеличивалось. И все же плёсский посад был настолько слаб экономически, что его представители даже не приняли участия в работах Екатерининской уложенной комиссии в июле 1767-декабре 1768 гг.¹⁸ Тем не менее, пlesenяне отчаянно сражались за городские привилегии с жителями Рыбной слободы. Некоторые сведения об этом противостоянии сохранились в делах Плесского магистрата. В частности, лавки на плесском торгу «по писцовым и окладным книгам прежних лет традиционно» содержались как посадскими людьми, так и рыболовами. Подобная ситуация представлялась горожанам несправедливой, поскольку нарушала их исключительное право на торговые занятия. В связи с этим было затеяно судебное дело, которое в 1766 г. дошло до самого Сената. И его решение оказалось благосклонным для посада – все лавки и торговые места рыболовов «в разсуждении, что они ими владели, не имев законного права», были переданы купцам.

Впрочем, торговые точки на плесской площади вовсе не были основательными деревянными сооружениями. Дело в том, что торговые ряды на берегу реки ежегодно затоплялись во время половодья. На это время лавки вынужденно переносились на городскую площадь, «по збытии ж воды» возвращались обратно. Сборка и разборка торговых павильонов отнимала немало времени и сил у владельцев. Вследствие этого после получения лавок рыбных ловцов в 1766 г. их не стали разделять между гражданами посада. Напротив, все лавки посадских людей были выкуплены в общественное владение, а хозяева получили за них деньги из «общественной складки». С этого времени посадским обществом ежегодно определялся специальный поверенный для управления лавками. В его обязанности входила перевозка лавок на городскую площадь во время «разлития Волги» и возвращение их обратно, а также «правка» ветхих торговых строений. Он сдавал торговые точки в аренду на весь сезон местным купцам и мещанам, а на время ярмарок – приезжим торговым людям «умеренными ценами без излишества». Большая часть полученной суммы уходила на поддержание в порядке лавок, а

---

18. Александров Б. В. Наш край по материалам Екатерининской комиссии 1767 года. Иваново-Вознесенск, 1928. С. 15-19.

оставшаяся – вносились городовому старосте для платежа податей за неимущих граждан и другие надобности. Поскольку лавки ежегодно перевозились с одного места на другое, количество их было невелико. Как отмечал градской староста в сентябре 1780 г., «в разсуждении ежегодной ломки и перевоски» значащиеся по писцовыми и окладными книгам «лавочные места» целиком торговыми объектами застроены не были (всего на плесском торге имелось 99 лавок). На время ярмарки «для лехкости» соружались дополнительные тесовые шалаши, «в которых приезжающие с товарами люди и помещаются без остатку».

Обстоятельства дела о владении лавками свидетельствуют, что в начале XVII в. Рыбная слобода еще не была отделена от города. «По писцовым и окладным книгам» ловцы владели торговыми объектами на том же праве, как и посадские люди. Но после образования слободы ее жители и посадские люди принадлежали уже к разным сословным группам. Согласно описанию городничего И. И. Клементьева декабря 1787 г., город четко разделялся на два квартала, в первый из которых входил бывший посад, а ко второму относились земли прежней Рыбной слободы¹⁹. Посадским людям запрещалось проживать «на ловецкой земле», а рыболовам – на посадской. Сохранилась купчая вдовы У. П. Меркульевой, которая в марте 1700 г. продала «после мужа своего Любима на Плёсе в Рыбной слободе купленной свой двор с хоромным строением». Двор был продан ею за 1,3 руб. рыбному ловцу Т. Ф. Решетихину. В купчей указаны межи проданному двору и «огородной земле» – он со всех сторон был окружен дворами рыбных ловцов. Послухом у купчей также выступил ловец Иван Алексеев, а составлен документ был слободским крепостным подьячим К. И. Мотовиловым²⁰. Следовательно, обе общины стремились соблюдать закрытость, не допуская вторжения на соседей свою землю. Тем не менее, судя по оговоркам в переписных книгах 1710 и 1716 гг., обедневшие посадские люди («бобыли») принимались в Рыбную слободу, где со временем могли превратиться в полноправных «ловцов». Неизбежным было и занятие рыболовов торговлей и промыслами. Все это не могло оставить равнодушными посадских людей, которые несли тяжелые городские повинности и считали свои торговые права исключительными.

19. Закаменная Е. Н. Плёс. Страницы истории. Иваново, 2012. С. 30-31.

20. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 168. Л. 12-12 об.

Одним из эпизодов борьбы посадских людей со слобожанами было дело о лавках 1766 г., а отголоски этого противостояния проявились в другом деле. Во время Петровской ярмарки в Плёсе, 2 июля 1776 г. во втором часу пополудни в зимнем питейном доме «от худобы харчевной печи» вспыхнул пожар. Во всяком случае, такой версии придерживались рыбные ловцы, которые вломились в питейный дом, из которого валил дым, сломали загоревшиеся печи и затушили тлевшее «подпечье». Одновременно один из ловцов, Н. П. Калашников, взобрался на Воскресенскую колокольню и начал бить в набатный колокол, извещая о пожаре всему населению. На площадь перед кабаком стал немедленно собираться «пьяный народ», которого по случаю ярмарки в городе было немало. Питейный поверенный Т. И. Сушилин попытался «со всякою благопристойностью» уговорить людей разойтись, но «по причине усилившегося смятения» вынужден был ретироваться в винный повал. Бунтовщики якобы уже приступили к этому подвалу, чтобы добраться до находившихся там 15-ти бочек вина, но плесскому бургомистру А. И. Крапивину все же удалось «усмирить народ». Тем не менее, за два часа «возмущения» в питейном доме было «расхищено» 70,5 руб. собранных денег и 10,5 ведер вина. Главными виновниками событий Сушилин объявил рыбных ловцов. По его словам, они не только разметали до основания несчастную печь, но и «строение питейного дому наглым образом ломать начали». Когда поверенный пытался уговорить народ, к нему якобы подбежал с топором один из ловцов – М. Я. Скородов и «в великом азарте», хотел ударить его оружием, но былдержан от этого плесским выборным А. Я. Ермолиным и купцом А. А. Потепаловым. Последние «к примирению народа прилагали всевозможное старание, но по причине усилившегося смятения уговорить их не могли». Таким образом, на ярмарке в июле 1776 г. на фоне пожара в питейном доме случилось «возмущение», в ходе которого рыбные ловцы занимали одну позицию, а плесские выборные лица – другую. Подобные, на первый взгляд спонтанные происшествия ярко выявляют глубокие социальные противоречия между участниками.

Версия происшествия от «рыбных ловцов» была следующей – печи занялись от топления их маркитантом для «жаренья мяса и печеня пирогов». Горели насыпанные в подпечья во время строительства «сорье и щепа», так что печи пришлось разломать полностью – водой огонь затушить оказалось невозможно. Причем разобрана они были по при-

казанию самого Сушилина, который опасался «пожарного случая» и сунул народу «за то тушение вина немалое число». А именно – те самые десять ведер, которые якобы и были расхищены «возмущившимся народом». Обещание свое он исполнил – в частности, крестьяне вотчины Н. Г. Мячкова, а также дворцовой Подольской волости, принимавшие участие в тушении пожара, получили от Сушилина два ведра вина, которое немедленно и распили на месте. Показания ловцов подтвердили в ходе «повального обыска» в конце августа 1776 г. сотские, старосты, приказчики и крестьяне разных вотчин – всего 51 чел. Однако во время осмотра разгромленного питейного дома «как на опечье, так и на стенах около печи» никаких «горелых знаков» не оказалось. В доношении по этому делу в Костромскую губернскую канцелярию от выборного головы Рыбной слободы Ф. А. Скороходова прямо отмечается, что в подтверждение своих слов ловцы ссылаются на «окрестные и соседственные вотчины и на прочих разного звания посторонних людей, бывших при той ярмонке, кроме плесских купцов и мещан». Последнее обстоятельство было обусловлено тем, что у ловцов с плесянами имелось судебное дело о земле. Словом, в этом деле плесские крестьяне поддержали рыбных ловцов, а горожане – питейного поверенного. Поскольку обе стороны от своей позиции отступать не собирались, разбирательство тянулось до ноября 1779 г., когда было решено уже в Плёсском городовом магистрате. Поскольку к этому времени «ловцы» и мещане составляли уже одно градское общество, сомнений в решении вопроса не возникло – обвиненные Сушилиным рыболовы (всего 6 чел.) были оправданы²¹.

Таким образом, тянувшееся в течение нескольких десятилетий противостояние плесских посадских людей и рыболовов закончилось после указа об образовании Костромского наместничества от 5 сентября 1778 г. Этот указ кардинальным образом изменил положение Плёса, поскольку он становился одним из уездных центров. Уже 3 января 1779 г. в город прибыл костромской губернатор А. П. Мельгунов для объявления указа об образовании уезда и выборов в городской магистрат, а 3 марта того же года в Плёсе объявился первый городничий, И. И. Клементьев²². Главным шагом, превратившим весьма скром-

---

21. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-50.

22. Закаменная Е. Н. Плёс. С. 10-12.

ный посад в довольно значительный уездный город, стало слияние собственно Плёса и Рыбной слободы – указом Костромской казенной палаты от 21 марта 1779 г. все 300 «ревизских душ» дворцовых рыбных ловцов перечислялись в плесские мещане и записывались в «40-алтынныи оклад»²³. Экономическое состояние, в котором посадская и «ловецкая» общины подошли к объединению в единый посад, иллюстрирует дело об объявлении купеческих капиталов в декабре 1780 г. В нем отмечено, что после манифеста от 17 марта 1775 г. о разделении купечества на три гильдии и отделения этого сословия от горожан, в число купцов вошли 10 семей плесян (17 душ м.п.). После объединения посада и слободы право вступать в купеческое сословие получили и бывшие «рыбные ловцы»: от них в купцы поступили 9 семей (24 чел.). Еще 2 семьи (6 чел.) вступили в купечество из окрестных крестьян²⁴. При этом ко второй гильдии относились лишь четыре семейства, остальные входили в третью гильдию. И ни один из крупнейших купцов не происходил из посадских людей – М. А. Зубарева (2000 руб.) и Д. Г. Мазова (1050 руб.) представляли уездных крестьян, А. И. Скороходов (1100 руб.) и С. Г. Шишмолин (1050 руб.) – рыбных ловцов. Остальные купцы имели небольшой капитал. Более 600 руб. заявили лишь пять семей: А. И. Ермолина (725 руб.), А. Я. Потепалов, Ф. В. Елисеев и Д. М. Огурешников (по 650 руб.), И. М. Квасников (625 руб.). Еще двое имели капитал в 600 руб. (В. Г. Шевеликов и В. М. Красильников), а остальные девять купцов – от 510 до 550 руб. Из оставшихся 173 семей представители лишь 50 указали наличие капитала на сумму менее 500 руб., остальные никаких капиталов не имели²⁵. Таким образом, торговлей занималось не более трети городского населения.

Сразу после придания Плёсу городского статуса новоявленным купцам и мещанам пришлось выдержать несколько противостояний с местными крестьянами. Прежде всего, было развернуто наступление на «недельные торги» в уездных селах. Староста Суровского торгового ряда в Плёсе, купец Ф. В. Елисеев 19 ноября 1779 г. жаловался, что во всех российских городах на ярмарках «дозволено торговым промыслом поль-

23. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

24. Там же. Д. 28. Л. 41-42.

25. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 13. Л. 11-40.

зоваться одному купечеству и мещанству», а крестьянам в этом «учинено наикрепчайшее запрещение». Согласно Торговому уставу (декабрь 1755 г.), сельские жители имели право торговать лишь в «знатных селах, состоящих по большим дорогам не в ближнем от городов расстоянии», причем только указанными в специальном реестре «мелочными товарами». Елисеев отмечал, что в округе г. Плёса имеются значительные «недельные торги» в селах Сидоровском, Середе и Острецове. На них «с разными иностранными и российскими товарами» являются крестьяне крупнейших промышленных сел Сузdalского уезда – Иванова, Дунилова и Васильевского. Подобная ситуация приводила к «крайнему подрыву и помешательству» торгов плесских купцов и мещан – городской недельный торг приходил «в упадок и всеконечное опустение». Мещане пытались конкурировать с крестьянами, отправляясь на уездные торги, но безуспешно. Сельские жители, как в сдаче торговых лавок, так и во всем «что до торгу принадлежит», отдавали предпочтение представителям своего сословия. «Купечество же, будучи от них в большом презрении, терпит крайнее неудовольствие и притеснение» – заключал свое прошение Елисеев. В связи с этим магистрат просил Плесский земский суд запретить крестьянам торговать в уездных селах неустановыми товарами «особливо как оные крестьяне другой губернии»²⁶. В данном случае речь шла, несомненно, об операциях с текстильным товаром, который к этому времени стал основной специализацией «непахотных крестьян» сузальских промышленных сел. Плесянам необходимо было замкнуть эти потоки на себя. Но разорвать налаженные торговые связи было не так просто.

Крестьяне нанесли ответный удар через год – в июле 1780 г. уездный казначей А. С. Шишkin получил жалобу, что общественные лавки в Плесе сдаются горожанами на откуп частному лицу. В текущем году в качестве откупщика выступил мещанин И. М. Маклашин, выкупивший у города право лавочного сбора за 370 руб. Причем он имел право сдавать в аренду не только лавки, но и право торга с крестьянских возов на городской земле во время ежегодной ярмарки. В средствах откупщик не стеснялся, собирая с приезжих торговцев деньги «с немальным вымогательством и принуждением, отчего и несут они немалое отягчение». В ответ на допросе в магистрате 16 сентября 1780 г. Маклашин показал, что является вовсе не откупщиком, а «лавочным» выборным от град-

---

26. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 15. Л. 1-8 об.

ского общества, причем вместе с «товарищем» – С. Г. Пузанчиковым. Он должен был во время половодья обеспечивать перевозку лавок, а затем возвращение их обратно. Лавки он действительно отдавал в аренду, но «без всякого вымогательства», а с пустых мест, на которых останавливаются крестьянские возы, денег не собирал – все привозимые на ярмарки товары складывались в градских лавках и шалаши.

Тем не менее, костромских чиновников очень заинтересовали условия подобного сбора. Городской голова в обширном «доношении» изложил историю появления в Плёсе общественных лавок, а городовой староста в феврале 1781 г. сообщил в казначейство о размерах сбора. По его словам, арендная плата была «неодномерной» и в зависимости от количества «торгователей» составляла от 200 до 300 руб. в год. На переноску лавок, а также материал для их ремонта тратилось от 150 до 200 руб., а остатки денег «употреблялись с мирского согласия во общую градскую пользу». Мирские приговоры о выборе лавочных выборных имелись за 1775, 1777, 1779 и 1780 гг., остальные вследствие небрежения и пожаров, оказались утрачены. Эти документы, на первый взгляд, не позволяли подвергнуть сомнению показания старосты, но уездный казначай сообщил, что по его сведениям, перевозка лавок на площадь и их возвращения на берег осуществляется «кочтом» самих хозяев. Да и «повозный сбор» отнюдь не был выдумкой – о нем его извещали многие жители и приезжающие в Плёс крестьяне. Эта оговорка свидетельствует об источнике доноса – он поступил от недовольных активностью плесских мещан сельских торговцев. Но наказан Маклашин так и не был. Хотя уездный казначай настаивал, что на допросе 27 июля 1780 г. он «принужденно» признался во вменяемых ему обвинениях, никто кроме самого Шишкина это не подтвердил – ни городничий, ни уездный стряпчий, ни сам Маклашин. А показания присяжного Фомы Стародубова, подтверждавшего версию казначея, во внимание приняты не были, поскольку Шишкин являлся его непосредственным начальником. В результате Костромской уездный магистрат 28 марта 1783 г. позволил плесянам продолжить прежнюю практику сдачи лавок в аренду «кому законами дозволено»²⁷.

Впрочем, вопрос с переносными лавками в скором времени был решен кардинально. В 1783 г. было решено окончательно перенести торг на площадь, где необходимо было соорудить постоянные лавки, а преж-

---

27. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 21. Л. 1-42.

ние ветхие павильоны ликвидировать. Для этого пришлось прибегнуть к помощи крупнейших плесских торговцев. Они составили «кумпанство» (из 10 чел.), выкупили у разных сидельцев на площади лавочные и амбарные места, и соорудили на этой земле внушительный корпус на несколько линий в 197 деревянных лавок. На строительство было истрачено более 4000 руб. – внушительная сумма для небогатых юрьевецких торговцев. Они должны были вернуть ее в ходе эксплуатации торговых помещений в течение 15-ти лет. Первые пять лет строители могли пользоваться лавками бесплатно, на следующие уплачивали городу в год по 100 руб., а в течение последнего пятилетия – по 150 руб. в год. По истечении этого срока они обязывались «оные лавки порядочно поправя и приведя на будущее время в прочность, отдать в ведомство градское», что и было утверждено с обеих сторон договорами²⁸. Это внушительное мероприятие сильно истощило купеческие капиталы городской элиты, зато Плёс обзавелся новым корпусом общественных лавок.

После учреждения в июне 1786 г. Государственного заемного банка, Костромское наместничество предложило городу получить ссуду, чтобы она «послужила к существенной пользе не только города, но и распространению торга». В связи с тем, что у города «мимо идущие суда имеют пристань и самые жители занимаются частию судоходством», плесянам было предложено озабочиться устройством нового гостиного двора и амбаров. Они отвечали, что лишь три года назад соорудили «общественным кочтом» новый лавочный корпус, при котором «для всякой поклажи деревянные же амбары имеются». Заменять новые лавки каменным Гостиным двором они не желали, о чем и составили общественный приговор 30 ноября 1786 г. Жители справедливо считали, что «в рассуждении малых здесь торгов» трудно ожидать, чтобы доходы от нового Гостиного двора оказались достаточны для уплаты процентов. А вот предложение о займе купечеству на распространение своих промыслов встретило одобрение. Плёсяне просили выделить градскому обществу 10000 руб. «для поправления своих промыслов». Причем распоряжаться деньгами должен был городской магистрат – он определял специального депутата, производившего раздачу денег «смотря на состояние каждого по их надобностям единственно для торговли, со взятием верных обязательств и поручителей».

---

28. Там же. Д. 80. Л. 4-6 об.

В связи с этим 30 ноября 1786 г. были собраны все плесские купцы – они должны были сообщить о своих промыслах в течение последних пяти лет. Не явился лишь находившийся в отлучке питейный поверенный купец Т. И. Сушилин. И здесь выяснилось, что лишь трое плесских купцов желали расширить торговые дела с помощью кредита (совсем небольшого – все трое просили в ссуду лишь по 1000 руб.). А. И. Скороходов (с сыном и внуком) торговал «холстом и пряжею льняною, закупая оные в здешнем городе и в округе». Холст отпускался на продажу в столицу, а пряжа – на ярославские мануфактуры. Торговые обороты Скороходова в 1781-1785 гг. выросли с 2500 руб. до 3200 тыс. руб., прибыль – с 250 до 350 руб. в год. Вдова А. И. Ермолина (с тремя сыновьями) торговала тем же товаром, отпуская холст в Москву, а пряжу – в Ярославль, Кострому и Шую. Ее торговые обороты были несколько значительнее – в 1781-1785 гг. они выросли с 3000 до 4000 руб. (прибыль – с 350 до 400 руб.). А. Я. Потепалов, кроме холста и пряжи, торговал в Плёсе «овошными и другими мелочными товарами». Холст он, как и Ермолина, продавал в Москву, а пряжу – в Кострому, Ярославль и Кинешму. Его обороты в 1781-1785 гг. также выросли с 3000 до 4000 руб. (прибыль – с 330 до 450 руб.). На тот момент именно эти весьма скромные торговцы составляли всю элиту города. Остальные «в рассуждении мелких торгов, которые по существу своему не требуют больших сумм» от займа просто отказались. Имущество этих «акул бизнеса» также было весьма невелико. Скороходов имел в Плёсе два деревянных дома (один – на каменном фундаменте) и два кладовых амбара, Ермолина – два дома, а Потепалов – сразу три. Никаких промышленных объектов у крупнейших плесских купцов не имелось²⁹.

И все же объединение посада и Рыбной слободы дало сильный толчок развитию города в 1780-х гг. После объединения в нем оказалось целых 502 души м.п., а по ревизии 1782 г. прибыло еще 46. Начался постепенный приток в город окрестных крестьян. В течение пяти лет после ревизии в плесские горожане записались 29 душ «из церковников и других званий» и трое дворцовых крестьян. Еще семеро плесян были возвращены в город из бегов. Большинство новых плесских мещан составляли крестьяне окрестных селений – Егорья, Нового, Ногина, Спасского, Сараева, Яманова, Острецова, Борщевки… Исключение

29. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 63. Л. 1-18 об.

представлял «вольный из турецкой нации Дмитрий Петров», а также Василий Крюков, недавно вернувшийся с каторги. «Церковников» же оказалось всего трое – отпрыски духовенства местных Воскресенской и Преображенской церквей. Таким образом, на январь 1788 г. в Плёсе зна- чилось 587 душ м. п.³⁰ Число купцов при этом несколько уменьшилось. На 1788 г. объявили капиталы всего 14 чел. (48 душ), из них по первой гильдии лишь один (А. М. Зубарев). При этом состав купечества в зна- чительной степени остался прежним. Из новых лиц можно отметить лишь пятерых – откупщика луховских питейных сборов Т. И. Сушили- на, а также П. И. Крапивина, И. И. Доступова и К. Ф. Огурешникова³¹. Уменьшение числа купцов связано с вводом положений «Жалованной грамоты городам» (апрель 1785 г.), согласно которой ценз в третью гиль-дию увеличивался до 1000 руб., а во вторую – до 5000 руб. В результа-те Зубарев заявил капитал в 5050 руб., а остальные купцы – 1025 руб. (3 чел.), 1050 руб. (7 чел.) и 1100 руб. (3 чел.). Некоторая часть мелких торговцев не соответствовала новым требованиям.

Три года спустя положение несколько улучшилось. К 1791 г. чис- ленность купцов увеличились до 20 чел. (73 души), причем сразу трое (А. М. Зубарев, Т. И. Сушилин и Я. И. Шемякин) – объявили капитал по 2-й гильдии (все – по 5050 руб.). Кроме последнего, в купечество добавилось шесть новых лиц – Я. Д. Шемякин, Г. Ф. Быбин, Ф. Б. Да- никлов, Г. М. Кузнецов, В. А. и М. Д. Частухины³². Купцы третьей гиль-дии заявили капиталы от 1025 до 1100 руб., а общий их размер соста- вил 32950 руб. – на 76% больше, чем тремя годами ранее (18750 руб.) и в 2,2 раза больше, чем в 1781 г. (14960 руб.). Таким образом, к началу 1790-х гг. Плёс постепенно оформляется, как один из значительных цен- тров «перевалочной торговли» Верхневолжья. Постепенно определяет- ся и его специализация, которая вызовет уже в следующем десятилетии значительный промышленный подъем и появление в Плёсе первых по- лотняных фабрик.

---

30. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 74. Л. 9-13 об.

31. Там же. Л. 2-8.

32. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 100. Л. 3-10.

Служители Петропавловской церкви города Плёса в 1646-1938 гг.

Год	Служители	Примечания
1646	Священник – Иван Максимов	«154 г. погост Плёсский десятины, а в нем ц-вь св. ап. Петра и Павла, да за попом Иваном Максимовым на церк. земле во дворе бобыль» ¹ .
1657	Священник – Карп Иванов	«Петропавловские с Плёса попы: Карп Иванов 165 г.» ² .
1694-1697	Священник – Иван	«202 г. у той цер. 2 дв. поповых, в приходе 6 дв. помещиков, 14 дв. рыбных ловцов, 54 дв. крестьянских, пашни церковной 12 чети, сена 15 копен». «Петропавловские с Плёса попы: <...> Иван 202 и 205 г.» ³ .
1759	Священник – Михаил Федоров	Указ о том, чтобы служащие не пропускали службы, положенных по церковному календарю с подписями священников: «5. Петропавловской ц. Михаил Федоров» ⁴ .

-
1. Материалы по истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Отдел третий для Костромской и Плёсских десятин. М., 1912. С. 103.
  2. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 3. Плёсская десятина жилых данных церквей и пустовых церковных земель 1628-1710 и 1722-1746 гг. М., 1902. С. 3.
  3. Там же. С. 3.
  4. Рапорта церковнослужителей о получении указов. 1759 год. ГАИО. Ф. 908. Оп. 1. Д. 6. Л. 7-11.

1782-1784	<p>Священник – Михаил Федоров Диакон – Иван Иванов, Василий Иванов (до 1803 г.) Дьячок – Иван Михайлов Пономарь – Иван Иванов</p>	<p>Михаил Федоров (1718–?) – в 1782–1784 гг.⁵ Иван Иванов (1758–?) – в 1782–1784 гг.⁶ Василий Иванов – в 1782–1803 г. Дети: Федор Студитский 1803 г. р.⁷ Иван Михайлов (1756–1830) – в 1782–1784 гг., позднее – священник⁸. Иван Иванов (1734–?) – в 1782–1784 гг. Дети: Степан 1770 г. р.⁹</p>
1787	<p>Священник – Михаил Федоров Диакон – Василий Иванов Дьячок – Иван Михайлов Пономарь – Иван Иванов</p>	<p>«У Петра и Павла на кладбище церковь сих святых апостолов деревянная. Священноцерковнослужительских домов: 269. Священника Михаила Федорова. 270. Дьячка Ивана Михайлова. 271. Пономаря Ивана Иванова»¹⁰.</p>
1807	<p>Священник – Иван Михайлов Дьячок – Иван Иванов</p>	<p>Иван Михайлов (1756–1830) – в 1807 г. и до 1830 г. Жена Матрена Стефанова 1763 г. р.¹¹ Правящий должность градской полиции ратман Михаил Огурешников докладывает, что священник Петропавловской церкви Иван Михайлов и дьячок Иван Иванов нарушают закон о строительстве домов¹².</p>

5. Брезгина Г. В. Священнослужители церквей заштатного города Плёса (конец XVII-начало ХХвв.) // Нерехтская земля: история, памятники, люди. Материалы и доклады краеведческих чтений (3 ноября 2012 г., 23 августа 2013 г., Нерехта). Кострома: «ДиАр», 2018 г. С. 61.
6. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 62.
7. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 62.
8. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 62.
9. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 63.
- 10 Дело о росписании кварталов города Плёса и домов на 1787 год. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 73.
11. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 61.
12. Журнал Плёсского городового магистрата за 1807 год. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 209. Л. 74.

1810	Священники – Иван Михайлов, Стефан	Допрос свидетелей о поведении дьякона Успенской церкви. Единогласно подтвердили недостойное поведение дьякона. Допрос вел священник Петропавловской церкви Стефан ¹³ .
1811– 1820	Священник – Иван Михайлов Дьячок – Георгий Стефанов Пономарь – Василий Петрович Книгин (с 1815 г.)	Георгий Стефанов (1799–1830) – в 1811 г. и до 1831 г., за пороки отдан в военную службу. Жена Евдокия Гаврилова 1800 г. р. Дети: Анна 1820 г. р., Александра 1821 г. р., Сигклитикия 1824 г. р., Татьяна 1826 г. р., Анисья 1827 г. р., Марья 1829 г. р., Геннадий ¹⁴ . Книгин Василий Петрович – (1795–ранее 1837 гг.) – с 1815 г. приуказный пономарь, позднее – дьячок ¹⁵ .
1821– 1826	Священник – Иван Михайлов (до 1830 г.) Дьячок – Георгий Стефанов, Василий Петрович Книгин	Книгин Василий Петрович – (1795–ранее 1837 гг.) – в 1821–1834 гг. Жена Татиана Горимова (?) 1801 г. р. Дети: Анна 1818 г. р., Алексей Плёсский 1821 г. р., Агриппина 1827 г. р., Александр Плёсский 1830 г. р. ¹⁶
1831– 1834	Священник – Успенский Иван Федорович Дьячок – Василий Петрович Книгин Пономарь – Василий Георгиев (с 1833 г.)	Успенский Иван Федорович – (1807–?) – с 1831 г. и до 1834 г. (перемещен к Воскресенской церкви). Жена: Анна Васильева 1813 г. р. Дети: Александра 1831 г. р., Анна 1833 г. р. ¹⁷ Василий Георгиев (1816–?) – с 1833 г. ¹⁸

13. Журнал Плёсского городового магистрата за 1810 год. ГАИО. Ф. 1018. Оп.1. Д. 218. Л. 140.

14. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 62–63.

15. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 63.

16. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 63.

17. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 61.

18. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 63.

1842	Священник – Дмитрий Соколов Диакон – Иоанн Дмитриевич Успенский	<p>Сын диакона Петропавловской церкви Иоанна Дмитриева Успенского Алексей Иванов, окончивши Костромское духовное училище, по прошению его уволен в гражданскую службу и просит принять его в служащие в магистрат¹⁹. Рапорт ратмана Маклашина «Об отыскании им при сторонних свидетелях утонувшего в реке Волге священника Преображенской церкви Гурия Соболевского». Выяснилось вместе с депутатом священником Петропавловской церкви Дмитрием Соколовым и прочими свидетелями, что священник утонул вместе с лошадью и телегой, переправляясь через Волгу²⁰.</p> <p>Рапорт ратмана Иванчикова о том, что со священником Петропавловской церкви Дмитрием Соколовым был при увещевании умирающей мещанки-раскольницы Ульяны Мухиной²¹.</p>
1849	Диакон – Иван Дмитриев	<p>Прошение дьякона Петропавловской церкви Ивана Дмитриева о снабжении свидетельством на запроданный им деревянный дом с строением в Троицкой слободе²².</p>

-
19. Журнал Плёсского городового магистрата. 1842 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 381. Л. 58.
20. Журнал Плёсского городового магистрата. 1842 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 381. Л. 292-293.
21. Секретные бумаги 1842 год. Ф. 1028. Оп. 1. Д. 383. Л. 5.
22. Журнал Плёсского городового магистрата. 1849 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 420. Л. 72.

	Священник – Василий Ефимович Троицкий Диакон – Иоанн Дмитриевич Евхаритский Пономарь – Арсений Голубев ²³	Евхаритский Иван Дмитриевич (1767?–24.02.1862 ²⁴) – до 1862 г. Дети: Парасекева 1810 г. р., Мария 1821 г. р. ²⁵
1856–1859	Священник – Василий Ефимович Троицкий Диакон – Алексей Васильевич Кротков Пономарь – Арсений Голубев ²⁶	Василий Троицкий – в 1857–1859 гг. Сын Николай Троицкий 1848 г. р. ²⁷ Дочь Александра (1857–1871), жена Анна Ивановна. Василий Троицкий лишен сана и уволен из духовного звания ²⁸ . Кротков Алексей Васильевич (1835–?) – с 3 марта 1857 г. до 24 августа 1868 г. Дети: Петр 1857 г. р. ²⁹
1860	Священник – Яков Миловидов Диакон – Алексей Васильевич Кротков Пономарь – Арсений Голубев ³⁰	Яков Миловидов служит с января этого года.

23. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1856 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 30. Л. 196–197.
24. Метрическая книга Троицкой церкви г. Плёса за 1862 год. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 33.
25. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 62.
26. Метрические книги Петропавловской церкви города Плёса 1856–1867 гг. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 30. Л. 141, 160, 179.
27. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 61.
28. Метрическая книга Петропавловской церкви г. Плёса за 1857 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 30. Л. 182; Метрическая книга Воскресенской церкви за 1871 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 29. Л. 212.
29. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 62.
30. Метрические книги Петропавловской церкви города Плёса за 1860 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 30. Л. 123.

1861-1862	Священник – Иосиф Добровольский (с января 1861 по октябрь 1862), Иоанн Тихомиров (с октября 1862) Диакон – Алексей Кротков Пономарь – Арсений Голубев ³¹	
1863	Священник – Иоанн Тихомиров Диакон – Василий Кротков (с ноября) Пономарь – Арсений Голубев ³²	Кротков Василий Федорович (1839–?) – с 1863 г. и в 1865 г. Жена: Ольга Васильева 1841 г. р. ³³
1864	Священник – иерей Иоанн Тихомиров Диакон – Василий Кротков Пономарь – Арсений Голубев ³⁴	

31. Метрические книги Петропавловской церкви города Плёса за 1861 и 1862 гг. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 30.

32. Метрические книги Петропавловской церкви города Плёса за 1863 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 30. Л. 73.

33. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 62.

34. Метрические книги Петропавловской церкви города Плёса за 1864 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 30. Л. 44.

1865	Священник – Иоанн Тихомиров (с июля Иоанн Розов) Диакон – Василий Кротков. Пономарь – Арсений Голубев ³⁵	Тихомиров Иван (1813–?). Жена Татиана Сергеева 1817 г. р. Дети: Марья 1847 г. р., Ксенофонт 1850 г. р., Василий 1854 г. р. ³⁶ Голубев Арсений (1822–?). Жена Александра Георгиева 1822 г. р. Дети: Екатерина 1847 г. р., Яков 1849 г. р., Иван 1852 г. р. ³⁷
1867	Священник – Иоанн Розов Дьячок – Апполинарий Успенский ³⁸	
1868–1870	Священник – Иоанн Стефанович Розов Дьячок – Апполинарий Успенский Пономарь – Василий Орлов ³⁹	Розов Иоанн Стефанович – священник Петропавловской церкви г. Плёса ⁴⁰ .

-
35. Метрические книги Петропавловской церкви города Плёса 1856–1867 гг. ГАКО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 30.
36. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 61–62.
37. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 63.
38. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1867 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 30.
39. Метрические книги Петропавловской церкви города Плёса за 1868–1870 гг. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 31. Л. 5, 16, 25.
- 40 Алфавитный список священников и диаконов Костромской епархии с показанием церквей, при которых каждый из них состоит на службе. Кострома, 1871. С. 83.

1871	Священник – Розов Иоанн Степанович (до июня), Василий Левитский (с июня) Дьячок – Апполинарий Успенский Пономарь – Василий Орлов ⁴¹	Розов Иван Стефанович – (1800–?) ⁴² .
1872	Священник – Василий Левитский (до июня), Петр Веселовский (с мая) Дьячок – Апполинарий Успенский. Пономарь – Василий Орлов ⁴³	
1873	Священник – Петр Веселовский, Василий Левитский. Дьячок – Апполинарий Успенский. Пономарь – Василий Орлов ⁴⁴ .	
1874-1875	Священник – Петр Веселовский. Дьячок – Апполинарий Успенский ⁴⁵	

41. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1871 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 31. Л. 51-52.

42. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 62.

43. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1872 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 31. Л. 53.

44. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1873 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 31. Л. 66.

45. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1874 и 1875 гг. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 31. Л. 83, 104.

1876	Священник – Петр Веселовский (до июня), Геннадий Павловский (с сентября) Дьячок – Апполинарий Успенский ⁴⁶	
1877	Священник – Геннадий Павловский. Дьячок – Апполинарий Успенский (до апреля), и. д. псаломщика – Николай Евхаритский (с ноября) ⁴⁷	
1878	Священник – Геннадий Павловский И. д. псаломщика – Николай Евхаритский ⁴⁸	
1879– 1881	Священник – Геннадий Иоаннович Павловский Псаломщик – Василий Жуковский (с октября 1879) ⁴⁹	Священнику Геннадию Иоанновичу Павловскому в 1879 г. 33 года. В 1870–1876 гг. – учитель народного училища, посвящен в сан 28 июля 1876 года. Наград нет ⁵⁰ .

46. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1876 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 31. Л. 115,117.
47. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1877 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 31. Л. 130, 132.
48. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1878 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 31. Л. 149.
49. Метрические книги Петропавловской церкви города Плёса за 1879–1880 гг. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 31. Л. 164, 185; Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1881 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 5. Д. 69. Л. 8.
50. Алфавитный список церквей Костромской епархии, с показанием имен, отчеств и фамилий священников и диаконов, состоящих при оных на лицо. Кострома, 1879. С. 153.

	Священник – Геннадий Иоаннович Павловский (до апреля), Василий Левитский (с апреля до августа), Иаков Успенский (с сентября) Псаломщик – Василий Жуковский ⁵¹	
1882		
1883– 1888	Священник – Иаков Успенский Псаломщик – Василий Жуковский ⁵²	Успенский Яков Иванович – (?–12 июля 1903 г.) – в 1883 г. и до 12 июля 1903 г. Жена Анна. Дети: Варвара 1871 г. р. ⁵³
1889	Священник – Иаков Успенский Псаломщик – Василий Жуковский (до апреля), Алексей Бартенев (с мая) ⁵⁴	Жуковский Василий – до 26 августа 1889 г., уволен за штат ⁵⁵ . Бартенев Алексей Николаевич (1858–?) – с 26 апреля 1889 г. до 11 мая 1898 г. ⁵⁶

-
51. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса 1882 г. ГАКО. Ф. 1158. Оп. 5. Д. 69. Л. 21-28.
52. Метрические книги Петропавловской церкви города Плёса за 1883–1884 гг. ГАКО. Ф. 1158. Оп. 5. Д. 69. Л. 52, 78; Метрические книги Петропавловской церкви города Плёса 1885–1890 гг. ГАКО. Ф. 1158. Оп. 5. Д. 70. Л. 102, 138, 150.
53. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 62.
54. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1889 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 5. Д. 70. Л. 166.
55. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 63.
56. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 63.

1890– 1897	Священник – Иаков Успенский Псаломщик – Алексей Бартенев ⁵⁷	«Благочинные и депутаты Костромской епархии. 8 округа – иерей Николай Лаговский, жительство и почт. адрес г. Плёс; депутат Петропавловской церкви г. Плёса – священник Иаков Успенский» ⁵⁸ .
1898	Священник – Иаков Успенский Псаломщик – Алексей Бартенев (до мая), Евгений Сузальцев (с июня) ⁵⁹	Сузальцев Евгений Александрович – (17 января 1786–?) – с мая 1898 г. до 27 февраля 1902 г. (перемещен). Жена Ольга Николаева род. 8 июля 1866 г. ⁶⁰ «Благочинные и депутаты Костромской епархии. 8 округа – свящ. Николай Лаговский, жительство и почт. адрес г. Плёс; депутат Петропавловской церк. г. Плёса свящ. Иаков Успенский» ⁶¹ .

-
57. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1890 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 5. Д. 70. Л. 201; Метрические книги Петропавловской церкви города Плёса 1891–1895, 1897 гг. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 5. Д. 71. Л. 27, 48, 82, 95, 120; Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1896 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 7;
58. Костромской календарь на 1896 г. Кострома, 1896. С. 128; Костромской календарь на 1897 г. Кострома, 1896. С. 128.
59. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1898 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 33. Л. 5.
60. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 62.
61. Костромской календарь на 1898 г. Кострома, 1898. С. 131.

1899	Священник – Иаков Успенский Псаломщик – Евгений Суздальцев ⁶²	«Благочинные и депутаты Костромской епархии. 8 округа – свящ. Николай Лаговский, жительство и почт. адрес г. Плёс; депутат Петропавловской церкви г. Плёса – священник Иаков Успенский» ⁶³ . Заведующий и законоучитель Петропавловской церковно-приходской школы священник Иаков Успенский, учитель – дворянка Надежда Николаевна Благово ⁶⁴ .
1900	Священник – Иаков Успенский. Псаломщик – Евгений Александрович Суздальцев ⁶⁵	Депутат 8-го благочиннического округа Нерехтского уезда священник Петропавловской церкви г. Плёса – Иаков Успенский ⁶⁶ . Заведующий и законоучитель Петропавловской церковно-приходской школы священник Иаков Успенский, учитель – дворянка Надежда Николаевна Благово ⁶⁷ . Псаломщик Евгений Александрович Суздальцев 25-ти лет венчается с дочерью помещика штабс-капитана Ольгой Николаевной Благово 38-ми лет, православного вероисповедания, первым браком ⁶⁸ .

-
62. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1899 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 66. Л. 10.
63. Костромской календарь на 1899 г. Кострома, 1899. С. 132.
64. Костромской календарь на 1899 г. Кострома, 1899. С. 146.
65. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1900 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 78. Л. 9.
66. Костромской календарь на 1900 г. Кострома, 1900. С. 134.
67. Костромской календарь на 1900 г. Кострома, 1900. С. 149.
68. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1900 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 78. С. 6.

1901	Священник – Иаков Успенский Псаломщик – Евгений Сузальцев ⁶⁹	Депутат 8-го благочинеческого округа Нерехтского уезда священник Петропавловской церкви г. Плёса – Иаков Успенский ⁷⁰ . Заведующий и законоучитель Петропавловской церковно-приходской школы священник Иаков Успенский, учитель – дворянка Надежда Николаевна Благово ⁷¹ .
1902	Священник – Иаков Успенский. Псаломщик – Евгений Сузальцев (по март), Константин Войкин (с апреля) ⁷²	Депутат 8-го благочинеческого округа Нерехтского уезда священник Петропавловской церкви г. Плёса – Иаков Успенский ⁷³ Заведующий и законоучитель Петропавловской церковно-приходской школы священник Иаков Успенский, учитель – двор. Надежда Николаевна Благово ⁷⁴ . Прошение Иакова Успенского об увольнении от должности по состоянию здоровья и летам (11–16 ноября 1902 г.) ⁷⁵ . Войкин Константин – с 27 февраля 1902 г. ⁷⁶

69. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1901 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 87. Л. 9.
70. Костромской календарь на 1901 г. Кострома, 1900. С. 130.
71. Костромской календарь на 1901 г. Кострома, 1900. С. 144.
72. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1902 г. ГАИО. Ф. 1158, Оп. 1. Д. 102а. Л. 4.
73. Костромской календарь на 1902 г. Кострома, 1902. С. 134.
74. Костромской календарь на 1902 г. Кострома, 1902. С. 150.
75. Дело об увольнении священника г. Плёса Иакова Успенского от должности депутата и определении на должность священника г. Плёса К. Островского (11–16 ноября 1902 г.). ГАКО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 5163.
76. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 63.

	Священник – Иаков Успенский (по июнь), Николай Лаговский (с июля по август), Андрей Милов (с сентября) Псаломщик – Константин Войкин (по апрель), Флегонт Лазаревский (с апреля) ⁷⁷	Депутат Петропавловской церкви г. Плёса – священник Константин Островский ⁷⁸ . Заведующий и законоучитель Петропавловской церковно-приходской школы священник Иаков Успенский, учитель – двор. Надежда Николаевна Благово ⁷⁹ . Милов Андрей – с 9 августа 1903 г. до 10 мая 1905 г. (перемещен в село Хреново) ⁸⁰ . Владимиров Дмитрий Георгиевич (псаломщик) (1839–?) – до января 1904 г., уволен за штат. В 1908–1917 г. – заштатный псаломщик. Жена Ирина Васильева 1839 г. р. Дети: Клавдия 1862 г. р., Параскева 1877 г. р., Ольга 1882 г. р. ⁸¹
1904	Священник – Андрей Милов. Псаломщик – Флегонт Лазаревский ⁸²	Благочинные и депутаты Костромской епархии. 8 округа – иерей Николай Лаговский; депутат Петропавловской церкви г. Плёса – священник Константин Островский ⁸³ .

77. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1903 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 121. Л. 5–7.

78. Костромской календарь на 1903 г. Кострома, 1902. С. 139.

79. Костромской календарь на 1903 г. Кострома, 1902. С. 156.

80. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 62.

81. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 63.

82. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1904 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 140. Л. 12.

83. Костромской календарь на 1904 г. Кострома, 1904. С. 143.

1905	<p>Священник – Андрей Милов (по апрель), Павел Молчанов (с сентября). Псаломщик – Флент Лазаревский (по апрель), Николай Знаменский (с мая)⁸⁴</p>	<p>Благочинные и депутаты Костромской епархии. 8 округа – иерей Николай Лаговский; депутат Петропавловской церкви г. Плёса – священник Константин Островский⁸⁵. Молчанов Павел Алексеевич (1877–?) – с 16 августа 1905 г. и в 1918 г. Жена Наталья род. 17 ноября 1884 г., урожденная Беликова. Дети: Елена род. 8 мая 1906 г., Владимир род. 4 октября 1907 г., Людмила род. 18 апреля 1910 г., Алексей род. 13 февраля 1916 г.⁸⁶ Знаменский Николай Иосифович (1884–?) – в 1900-х гг., позднее перемещен⁸⁷.</p>
1906	<p>Священник – Павел Молчанов. Псаломщик – Николай Знаменский (до октября), Василий Постников (с декабря)⁸⁸</p>	<p>Благочинные и депутаты Костромской епархии. «8-го округа – свящ. Николай Лаговский, жительство и почт. adr. г. Плёс; депутат Петропавловской церкви г. Плёса свящ. Конст. Островский»⁸⁹. Постников Василий – с 21 ноября 1906 г. до 6 февраля 1907 г. (перемещен)⁹⁰.</p>

-
84. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1905 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 159. Л. 4, 7.
85. Костромской календарь на 1905 г. Кострома, 1905. С. 130.
86. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 62.
87. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 63.
88. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1906 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 175. Л. 7-8.
89. Костромской календарь на 1906 г. Кострома, 1906. С. 4.
90. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 63.

1907	Священник – Павел Молчанов. Псаломщик – Василий Руфин (с февраля) ⁹¹	Депутат Петропавловской церкви г. Плёса – священник Константин Островский ⁹² . Руфин Василий Философович (1887–?) с 7 февраля 1907 г. до 7 августа 1909 г. (перемещен) ⁹³
1908	Священник – Павел Молчанов. Псаломщик – Василий Руфин ⁹⁴	
1909	Священник – Павел Молчанов. Псаломщик – Василий Руфин (до июня), Сергей Полетаев (с сентября) ⁹⁵	
1910	Священник – Павел Молчанов Псаломщик – Сергей Полетаев ⁹⁶	Полетаев Сергей – в 1910 г. и до 20 апреля 1912 г. (перемещен) ⁹⁷ .
1911	Священник – Павел Молчанов Псаломщик – Сергей Полетаев ⁹⁸	Свящ. Павел Молчанов – законоучитель Плёсского женского 2-х классного приходского училища ⁹⁹ .

-
91. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1907 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 194.
92. Костромской календарь на 1907 г. Кострома, 1907. С. 4.
93. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 63.
94. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1908 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 214. Л. 2.
95. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1909 г. ГАКО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 223. Л. 5, 8.
96. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1910 г. ГАКО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 237. Л. 2–11.
97. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 63.
98. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1911 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 256. Л. 2–12.
99. Справочная книжка Костромской губернии и календарь на 1911 год. Кострома, 1911. С. 248.

1912	Священник – Павел Молчанов. Псаломщик – Сергей Полетаев (до мая), Георгий Назаров (с мая) ¹⁰⁰	Законоучитель Плёсского женского двухклассного приходского училища свящ. Павел Молчанов ¹⁰¹ . Взаимно перемещены псаломщики: Петропавловской церкви г. Плёса – Сергей Полетаев и с. Красинского Нерехтского уезда Георгий Лазарев(?) 19 апреля ¹⁰² .
1913	Священник – Павел Молчанов Псаломщик – Георгий Назаров ¹⁰³ Пономарь – Антонов Стефан Васильевич	Законоучитель Плёсского женского двухклассного приходского училища свящ. Павел Молчанов ¹⁰⁴ . Отчисленный от места псаломщика при Петропавловской церкви г. Плёса Г. Назаров оставлен на том же месте 14 октября ¹⁰⁵ . Антонов Стефан Васильевич (1883–?) – из крестьян с 3 октября 1913 г. до 11 октября 1913 г., перемещен к Успенскому собору ¹⁰⁶ . Назаров Георгий Владимирович (28 марта 1890–?) – с 6 апреля 1914 г. до 25 мая 1914 г. (перемещен) ¹⁰⁷ .

-
100. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1912 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 274. Л. 22.
101. Справочная книжка Костромской губернии и календарь на 1912 г. Кострома, 1912. С. 182.
102. Костромские епархиальные ведомости. № 10. Кострома, 1912. С. 1.
103. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1913 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 292. Л. 2–14.
104. Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1913 г. Кострома, 1913. С. 202.
105. Костромские епархиальные ведомости. № 22. Кострома, 1913. С. 526.
106. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 63.
107. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 64.

1914	Священник – Павел Молчанов Пономарь – Георгий Назаров (до апреля), Александр Беляев (с апреля) ¹⁰⁸	Законоучитель Плёсского женского двухклассного приходского училища свящ. П. А. Молчанов ¹⁰⁹ . Псаломщик Петропавловской церкви г. Плёса Г. Назаров 23 марта определен на диаконскую вакансию к церкви с. Воскресенское Кинешемского уезда, а псаломщик Богоотцовской церкви г. Костромы А. Беляев к Петропавловской церкви г. Плёса ¹¹⁰ .
1915	Священник – Павел Молчанов Пономарь – Александр Беляев ¹¹¹	
1916	Священник – Павел Молчанов Псаломщик – Александр Беляев (до сентября) ¹¹²	Законоучитель Плёсского женского приходского училища свящ. П. А. Молчанов ¹¹³ .

-
108. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1914 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 310. Л. 4.
109. Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1914 г. Кострома, 1914. С. 154.
110. Костромские епархиальные ведомости 1914 г. № 9. Кострома, 1914. С. 249-250.
111. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1915 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 310. Л. 2-9.
112. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1916 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 5. Д. 72. Л. 25.
113. Справочная книжка по Костромской губернии на 1916 г. Кострома, 1916. С.130.

1917	<p>Священник – Павел Молчанов¹¹⁴</p> <p>Псаломщик – Алякристский Михаил Петрович</p> <p>Церковный староста – Скороходов Иван Андреевич</p>	<p>Алякристский Михаил Петрович (26 сентября 1895–?) – временно, с 24 апреля по 1 сентября 1917 г. – псаломщик.</p> <p>В 1918 г. окончил 4 класса Костромской Духовной семинарии¹¹⁵.</p> <p>Скороходов Иван Андреевич – с 1917 г.</p> <p>Жена Анастасия Никанорова¹¹⁶.</p>
1918–1931	<p>Священник – Павел Алексеевич Молчанов</p>	<p>22 октября 1931 г. у священника в доме проведен обыск силами ОГПУ, и он был арестован.</p> <p>28 ноября 1931 г. постановлением тройки при ПП ОГПУ по Ивановской промышленной области по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к высылке «в Северный край сроком на 5 лет»¹¹⁷.</p>

114. Метрическая книга Петропавловской церкви города Плёса за 1917 г. ГАИО. Ф. 1158. Оп. 5. Д. 72.

115. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 64.

116. Брезгина Г. В. Указ. соч. С. 64.

117. Справка прокуратуры Ивановской области от 04.06.1996 г. № 13-138/96 о реабилитации.

	Священник – М. Ф. Коптелов	Акт от 22 мая 1934 г. о ветхом состоя- нии Петропавловской церкви в Плёсе. Акт подписан: от общины верующих – Маклашина Е. Ф., Огуречников, Гречин, Кузьмичева Е. Е., священник Копте- лов М. Ф., техник-строитель Шошокин. В храме уже более года не проводятся службы.
1934		Постановление президиума облис- полкома Ивановской промышленной области № 1563 от 31 декабря 1934 г. «О ликвидации Петропавловской церк- ви в г. Плёсе». «Принимая во внима- ние, что Петропавловская церковь без- действует, что верующие общины этой церкви сами отказались от её пользова- ния и удовлетворяют свои религиозные нужды в другой действующей церкви в г. Плёсе, в Воскресенской ц., что за- явление от других религиозных общин о желании взять в пользование здание Петропавловской церкви и имущество культы – нет, договор с общиной веру- ющих на пользование Петропавловской церковью расторгнуть и церковь эту как молитвенное здание ликвидировать и зачислить его в госфонд» ¹¹⁸ .

118. ГАИО. Ф. Р-2953. Оп. 3. Д. 344.

Г. В. Панченко, С. А. Зырянова, Е. Н. Погоцкая

К истории трактира Н. В. Векшина (г. Плес, ул. Советская, 39)

Историческое здание, в котором до революции находился трактир городского общества, расположено на волжской набережной (г. Плес, ул. Советская, 39), является объектом культурного наследия. В советское время здание было объединено двухэтажной встройкой с Нижними (мясными) торговыми рядами 2-й пол. XIX века. Регулярная застройка первой линии начала осуществляться с конца XVIII века в соответствии с генеральным планом, разработанным «Комиссией о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» и высочайше утвержденным императрицей Екатериной II в 1871 году.

К 1840-м годам относится инженерное укрепление береговой части (набережной) с дренажной системой, действующей до настоящего времени. К середине XIX века набережная приобретает уже ныне существующий вид. Территория Базарной площади была благоустроена: вытекавший из Глинного оврага ручей отведен в подземную трубу. Сама площадь, как и все переулки и улицы прибрежной зоны, вымощены бульжником.

Из построек 2-ой половины XIX века, расположенных поблизости от трактира городского общества, следует отметить Нижние или Мясные ряды, которые вместе с Верхними рядами и часовней между ними, образовывали единый архитектурный ансамбль квартала, связывавший центральную площадь с набережной. Деревянные галереи и вывески с именами владельцев придавали комплексу зданий особую живописность.

Двухэтажный каменный «лавочный корпус в ширину на 5 саженях 2-х аршинах, а в длину во внутрь города на 10 саженях»¹ (совр. адрес: г. Плес, ул. Советская, 39) строит в 1825 году плесский купец 2-ой гильдии Василий Васильевич Частухин.

Василий Васильевич, кроме льноткацкой фабрики, занимается торговлей виноградными винами. В 1828 году проспрашивает разрешение

---

1. Журнал плесского городового магистрата 1825 г. Ч. 2. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 286. Л. 22.

на содержание рейнского погреба², берет его и позднее³. «Рейнские погреба предполагали торговлю виноградными винами в бутылках, доставляемых в корзинах и ящиках, распитие вин на месте не позволялось»⁴. В 1837 году у костромского купца Александра Андреевича Солодовникова Василий Васильевич покупает 45 вёдер пива, т. е., очевидно, занимается и торговлей пивом⁵.

Его сын, Геннадий Васильевич Частухин, после смерти отца продолжает держать рейнский погреб⁶.

В 1848 году Геннадий Васильевич умирает, и два свидетельства на приказчиков 1 класса, а также свидетельство на содержание рейнского погреба берет его вдова – Александра Андреевна Частухина⁷.

Она являлась владелицей этого здания в 1856 году, только к этому времени стала титулярной советницей Елпидинской⁸. Вероятно, после

-
2. Журнал плесского городового магистрата 1827 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 304. Л. 593.
  3. Журнал плесского городового магистрата 1831 г. 1 июля-31 декабря 1831 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 328. Л. 451; Журнал плесского городового магистрата 1834 г. Ч. 1. 1 января-30 июня. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 333. Л. 30-31; Журнал плесского городового магистрата 1834 г. Ч. 2. 1 июля-31 декабря. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 334. Л. 405; Журнал плесского городового магистрата 1835 г. Ч. 1. 1 января-30 июня. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 338. Л. 38; Журнал 1838 г. Ч. 1. Январь-июнь. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 354. Л. 153; Журнал 1838 г. Ч. 2. Июль-декабрь. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 355. Л. 430; Журнал 1839 г. Ч. 2. Июль-декабрь. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 364. Л. 331; Журнал 1840 г. Январь-июнь. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 369. Л. 79; Журнал 1840 г. Ч. 2. Июль-август. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 370. Л. 316 об.
  4. Закаменная Е. Н. Плёс. Страницы истории. Б. м., 2012. С. 92.
  5. Журнал 1837 г., январь-июнь. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 347. Л. 280.
  6. Журнал 1844 г. Июль-декабрь. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 395. Л. 312; Журнал 1845 г. Ч. 2. Июль-декабрь. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 400. Л. 311; Журнал 1846 г. Июль-август. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 407. Л. 265; Журнал 1847 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 412. Л. 54.
  7. Журнал 1848 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 416. Л. 469; Журнал 1849 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 420. Л. 11; Журнал 1850 г. Январь-июнь. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 425. Л. 34; Журнал 1852. Ч. 1. Январь-июнь. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 443. Л. 29; Журнал 1853 г. Ч. 1. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 456. Л. 19; Журнал 1854 г. Январь. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 465. Л. 30; Журнал 1854 г. Декабрь. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 476. Л. 7.
  8. ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 813.

1853 года Александра Андреевна вышла замуж за пристава 2-го стана Макарьевского уезда Костромской губернии коллежского секретаря Ивана Ивановича Елпидинского.

Очевидно, семья жила не в Плёсе, поэтому здание с течением времени было продано городскому обществу (Городской управе) и сдавалось в аренду как трактир⁹.

Фото из коллекции музея-заповедника. Ф-285 КП-19971

Судя по фотографии 1868 года, в здании размещались гостиница (вход с восточного фасада) и трактир (вход с северного фасада) крестьянина деревни Суворихи Ковровского уезда Григория Григорьевича Великанова. В тот период по восточному фасаду строения располагалось четыре двери, три из которых – с деревянными распашными ставнями. Вход по северному фасаду был асимметричен, сдвинут к восточной стене.

В 1899 году здание арендовал плесский купец Василий Васильевич Аверин¹⁰.

Позднее трактир был сдан в аренду Никанору Викторовичу Векшину, который в нем держал чайную.

9. ГАКО. Ф. 133 Оп. 2. Д. 12522.

10. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т.1. СПб., 1899. Ст. 790.

По центру второго этажа размещался крытый односкатной крышей балкон с деревянными балюсинами, на который выходили посетители. Он хорошо виден на работе Александра Владимировича Маковского «Базарная торговля», датированной 1910 годом.

В октябре 1918 г. в этом здании начала работать советская чайная-столовая, которой заведовал Федор Михайлович Кабановский¹¹.

А. В. Маковский. Базарная торговля. 1910. Х., м. Частное собрание

В январе 1919 г. помещение советской чайной-столовой было решено использовать для показа спектаклей Социалистического клуба, председателем которого был Сергей Александрович Щулепников¹².

11. ГАИО. Ф. Р-972. Оп. 1. Д. 6. Л. 92.

12. ГАИО. Ф. Р-972. Оп.1. Д. 46. Л. 21, 36.

Позднее, видимо, в 20-х годах, здесь разместился клуб, в котором, по отчетам 1924 года, работали драматическая, спортивная, музыкальная и детская секции¹³. В 1929 г. обществу краеведения здесь было разрешено разместить музей краеведения¹⁴.

Евстолия Витальевна Кузнецова, председатель Плесского горисполкома (1949–1975 гг.), вспоминала, что в этом здании была оборудована баня в нижнем этаже, верх пустовал, потом там разместился клуб.

С 1956 года здесь начинает свою работу плесский Дом культуры, директором утверждается Дьяконов Сергей Иванович¹⁵.

Здание запечатлели русские живописцы Александр Владимирович и Владимир Егорович Маковские в ряде живописных работ и этюдов, в некоторых из которых композиция выполнена зеркально: А. В. Маковский «Базарный день в приволжском городе» (1919), В. Е. Маковский «Шум и суета рынка» и др.

---

13. ГАИО. Ф. Р-969. Оп. 1. Д. 22.

14. ГАИО. Ф. Р-980. Оп. 1 Д. 276. Л. 70

15. ГАИО. Ф. Р-182. Д. 36.

Г. В. Панченко

Авторы проекта Петропавловского каменного храма в городе Плёсе

На горе Левитана в Плёсе, о чём знают далеко не все, находятся два храма – Воскресенская деревянная церковь, перевезённая из села Билюково, и полуразрушенный в 1930-е годы Петропавловский каменный храм.

Открытка № 134. Вид на Заречье из Троицкой слободы. 1910-е гг.

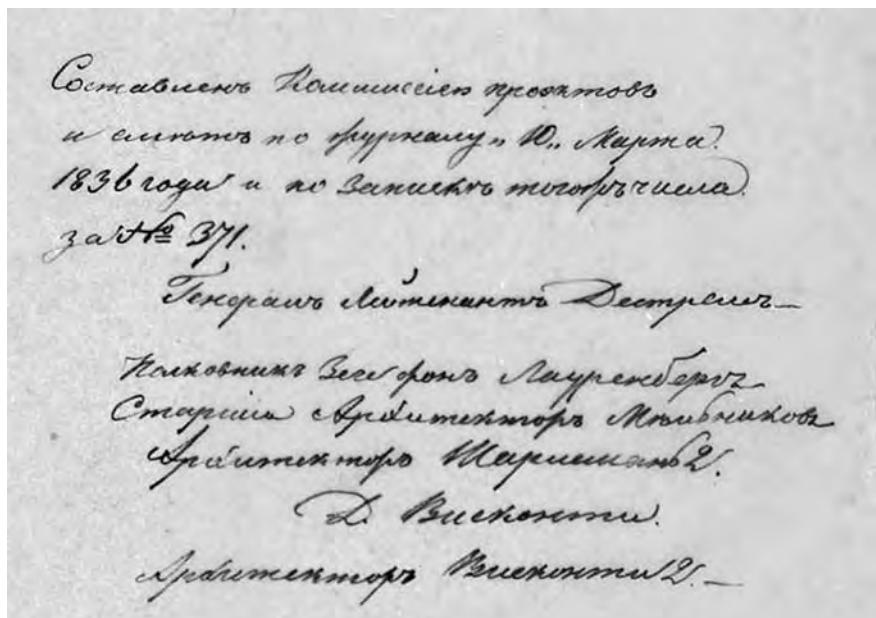
Последний, как одну из самых ярких архитектурных доминант города, строили не спеша. В 1833 году был начертен план Плёса с обозначением места, которое должна была занять на Петропавловской (Петровской) горе новая церковь. Уже на самом плане было указано, что «граждане выстроить оную и просят дабы именовалась оная церковь кладбищенская»¹.

В 1836 году были разработан проект храма. Благодаря нерехтскому краеведу Владимиру Евгеньевичу Николаеву, он был обнаружен в Российском государственном историческом архиве. По названию дела, в котором упоминается безымянный каменный кладбищенский храм при го-

1. РГИА. Ф. 1488. Оп. 2. Д. 309. Л. 1.

роде Плёсе, трудно было догадаться, что речь идёт о Петропавловском храме, но именно его мы видим и в чертежах, и на старых фотографиях Заречья – с высоким шпилем, необычным четырехскатным куполом, который не так часто можно встретить.

На проектных листах, что тоже является большой удачей, написаны имена членов комиссии – инженеров и архитекторов – работавшей над проектом. И какие имена!

1-е имя. Генерал-лейтенант Дестрем.

Морис Гугонович Дестрем (1787–1855) происходил из старинной дворянской фамилии. Его предки, вследствие политических переворотов, вынуждены были переселиться из Швеции во Францию. Дестрем окончил курс Парижской политехнической школы. В 1810 г. французское правительство по просьбе Императора Александра I прислало в Россию четырех инженеров для основанного в то время корпуса инженеров путей сообщения. В числе этих четырех инженеров был и Дестрем.

По прибытии в Россию он был принят на русскую службу с производством в чин капитана и отправлен к херсонскому губернатору, герцогу

де Ришелье, для составления проекта Евпаторийского порта и устройства гидротехнических зданий в Одесском порту. По окончании этого поручения Дестрем возвратился в Петербург и был назначен профессором умозрительной механики в училище Путей Сообщения.

Морис Гунонович Дестрем

В 1812 г., во время войны с Францией, Дестрем с тремя своими товарищами-французами был отправлен по Высочайшему повелению в целях их безопасности в Восточную Россию, где и пробыл до весны 1815 г. Эти три года он изучал русский язык, которым владел потом в совершенстве. По возвращении в Петербург он вновь был зачислен профессором и командирован в Грузию для изысканий по рекам Куре

и Риону и для оставления проекта военно-грузинской железной дороги. В 1818 г. Дестрем, исполнив это поручение, вернулся в Петербург, и был отправлен в Ревель для составления плана окончания постройки военной гавани. План Дестрема, понравившийся морскому министру, маркизу де Траверсе, был одобрен и государем, и гавань была кончена по этому проекту. В 1820 г. Дестрем был назначен управляющим 2-м округом путей сообщения, а в августе 1821 г. – членом комиссии, учрежденной при Императорской Академии Художеств, для рассмотрения замечаний архитектора Модюи на строительные работы Исаакиевского Собора.

Дестрем вел надзор за постройкой нового форта в Кронштадтском фарватере, его командировали на Волгу для упорядочения пароходства, он принимает деятельное участие во многих комиссиях и между прочим в комиссии по рассмотрению проекта баварского проф. архитектуры Кленце на внутреннюю отделку Исаакиевского собора. В 1842 г. Дестрем председательствовал и руководил работами в комитете по постройке Николаевского моста. В 1849 г. он работал в комиссии по надзору за опытами по введению в России электрического освещения. В этом же году он был приглашен в комитет по сооружению Московско-Петербургской (Николаевской) железной дороги и, хотя признавал это предприятие невыгодным по причине неудобных климатических условий, но не отказывался от участия в комитете и принимал деятельное участие, делая практические замечания и указания.

В 1852 году, временно уезжая на вόды для поправления здоровья, Дестрем со всем семейством принял русское подданство. Вόды не могли восстановить расстроенное здоровье и, по возвращении в Россию, преболев 22 месяца, в ноябре 1855 года Морис Гугонович умер².

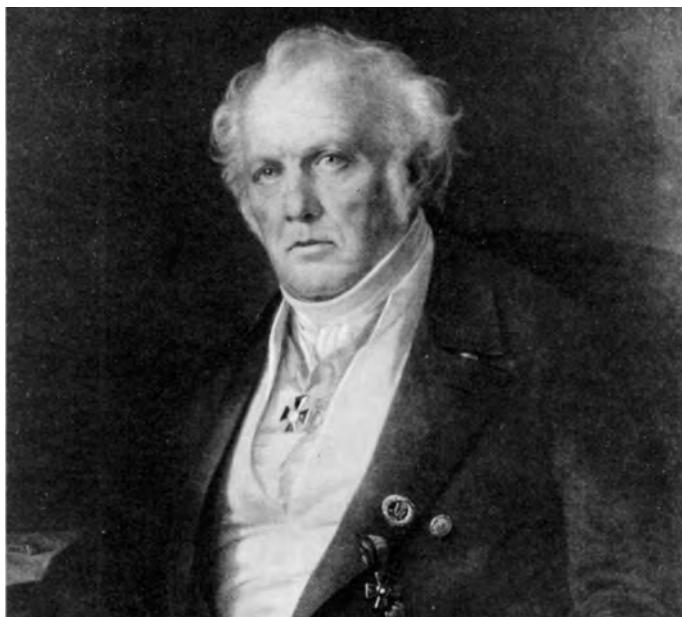
2-е имя. Полковник Зеге фон Лауренберг.

Род Лауренберг (Зеге фон) – русский дворянский род, происходящий из Германии, с берегов Рейна, известный с начала XV в. В конце XVII в. Лауренberги поселились в Голландии, откуда Христофор Зеге фон Лауренберг выехал в Швецию, где служил в военной службе, а потом поселился на о-ве Эзеле. Его сын Сигизмунд († 1788) был инженер-генерал-майором; два его сына были убиты в 1790 г. в войне со шведами. Судя по всему, проектом плесского храма занимался Фёдор Францевич Зеге фон Лауренберг (1796–1859) – сын Франца Августа Зеге-фон-Лауренберг и

2. Половцов А. А. Русский Биографический словарь. Т. 6. СПб., 1905. с. 335–337

его жены Элеоноры-Вильгельмины Зельберирм. В 1811 году он поступил в Институт Корпуса инженеров путей сообщения воспитанником. С 1812 – прапорщик, с 1813 – подпоручик, с 1814 – поручик, с 1819 – капитан, с 1825 – майор, с 1830 – подполковник, с 1835 – полковник, с 1843 – генерал-майор. Род Зеге фон Лауренбергов внесен в VI часть родословной книги Саратовской губернии³.

3-е имя – старший архитектор Мельников.

Авраам Иванович Мельников

Авраам (Абрам) Иванович Мельников (1784–1854) воспитывался с 1795 года (то есть с 11-летнего возраста, тогда были такие традиции) по 1806 год в Санкт-Петербургской академии художеств и, по окончании в ней курса с большой золотой медалью, был отправлен в 1808 году за границу, в качестве пенсионера академии. В Риме Мельников изучал древние памятники и за превосходную реставрацию капитолийских бань

3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVII. СПб., 1896. С. 396; <http://tatiskray.ru/zege-fon-laurenberg/>. Дата обращения 09.03.2023.

был избран в члены академии Св. Луки. По возвращении в 1811 году в Санкт-Петербург стал преподавать архитектуру в Академии художеств, и через несколько лет после того поступил также на службу в комитет строительных и гидравлических работ. Приняв участие в объявленном вскоре по окончании Отечественной войны конкурсе по составлению проекта храма Христа Спасителя в Москве, он удостоился 1-ой премии, но его проект не был принят к исполнению, так как императору Александру I более понравился проект живописца Витберга, которому и поручена постройка, окончившаяся, как известно, плачевно. Не посчастливилось Абраму Ивановичу и на конкурсе по перестройке Исаакиевского собора в Петербурге, хотя и тут его проект был признан наилучшим: государь утвердил проект иностранца-инженера Монферрана. Важнейшее сооружение Мельникова – единоверческая церковь Св. Николая на Николаевской улице в Санкт-Петербурге (1820–1827). Из прочих его построек, произведенных отчасти им самим, отчасти построенных другими архитекторами по его проектам, следует отметить здание училища правоведения в Санкт-Петербурге (1835–1838), в котором учился Сергей Александрович Щулепников, сын владельца усадьбы Утешное, здание ярмарки в Ростове-на-Дону, семинарию в Минске, соборы в Пскове и Нижнем Новгороде, колоссальную колокольню в Ярославле, церковь на старообрядческом Волковом кладбище в Санкт-Петербурге и многие дома в Петербурге. По его рисункам был воздвигнут памятник Державину в Казани. Им же перестроена Владимирская церковь в Санкт-Петербурге. В 1812 г. он был удостоен звания академика, в 1818 г. – профессора 2-й степени, в 1831 г. – профессора 1-й степени; в том же году ему поручена должность ректора, в которой он был утвержден в 1843 г. «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона» сообщает: «По своему направлению он принадлежит к последним представителям псевдоклассического стиля, так называемого стиля империи»⁴.

4-й член комиссии – архитектор Шарлемань 2.

Это Людовик (Людвиг) Иванович Шарлемань-Боде 2-ой (1878–1845) – академик архитектуры, придворный архитектор; сын академика скульпту-

---

4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона. Т. XIX. СПб., 1896. С. 45–46; Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. СПб., 1914. С. 358; Петров П. Авраам Иванович Мельников// Зодчий. 1885. № 1. С. 1-2.

ры Ж. Б. Шарлеманя-Боде. Девяти лет от роду вместе со старшим братом Иосифом был отдан пенсионером в Императорскую Академию Художеств, где окончил курс с аттестатом 1 ст. и чином XIV кл. в 1806 году. Службу свою Шарлемань 2-ой начал в 1808 г. в качестве помощника при Руско, состоявшем архитектором при кабинете Его Императорского Величества и Санкт-Петербургском военном генерал-губернаторе, в 1813 г. поступил служить еще и помощником архитектора в Строительный Комитет при Министерстве Внутренних Дел. Под наблюдением Людовика Ивановича находились Таврический дворец, а с 1821 г. и Зимний дворец, Елагинский дворец, дача собственная Его Величества и бывшая Головина, дома – дворцовый запасный и конторский, петергофские иллюминационные, «что на Магазейном дворе», строения и чертежная. Новые обязанности не помешали его службе в Строительном Комитете, где он состоял в это время начальником чертежной. Им была построена Калинкинская больница в Петербурге. Не говоря уже о чинах (до коллежского советника включительно) и орденах (кончая орденом св. Владимира 4 ст.), в разное время он 7 раз был награжден подарками, 8 раз – бриллиантовыми перстнями и 4 раза удостоился выражения монаршего благоволения⁵.

5-й и 6-й члены комиссии – Д. Висконти и «архитектор Висконти 2».

Это братья Висконти – Давид и Пьетро (по-русски – Пётр) с русскими отчествами Ивановичи (отца звали Плачидо). Они приехали в Россию из Лугано (Швейцария). Старший — Давид (1768 (1772?)–1838) сделал более успешную карьеру, стал академиком архитектуры в Академии художеств, членом Строительного комитета. Начал службу в 1787 году на строительстве Английского дворца в Петергофе. В 1793 году переведён в команду В. Бренна. В 1794–1800 годах построил по проектам Бренны в Гатчине каменную Лесную оранжерею (1794–1796 гг.), «Берёзовые ворота» (1795–1798 гг.), Большой и Малый каменные мосты (1797–1798 гг.)⁶.

-
5. Русский биографический словарь А. А. Половцова. Т. 22. СПб., 1905. С. 528–529.
  6. Большая советская энциклопедия. Т. XI. М., 1930. Стлб. 219; Александрова Е. Л. Северные окрестности Петербурга: историческое прошлое / Е. Л. Александрова. СПб., 2008. С. 525, 526; Берташ А. В. Новая Ладога / А. В. Берташ, А. Ф. Векслер. СПб., 2004. С. 132, 135; Земля Невская православная: крат. церковно-исторический справ. СПб., 2006. С. 62, 74, 78, 89, 91, 92; Мурашова Н. В. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: южное Приладожье: Кировский и Волховский районы. СПб., 2009. С. 82, 133, 146; Солохин Н. Д., Венцель И. В. Все-воложск: путешествие в прошлое. СПб., 2005. С. 71.

Младший брат – Пётр (1778–1843), иногда называемый Висконти 2-ой, приехав в Россию в 1803 году для работы по контракту, дослужился до члена государственной Комиссии проектов и смет, выполняявшей и дававшей заключения на проекты зданий, с 1811 года занимал должность архитектора в Академии. Оба брата до конца жизни жили в России и похоронены в Санкт-Петербурге в лютеранской части Волкова кладбища⁷.

Стоит отметить, что В. М. Борзов, предположивший ранее, что неизвестная постройка А. И. Мельникова в Плёсе – это Преображенская церковь⁸ и ссылавшийся на издание «Историческая выставка архитектуры», оказался неправ. На указанных им в качестве подтверждения стр. 320 и 321 размещены изображения не плёсских проектов архитектора, хотя в тексте действительно есть упоминание о проектировании А. И. Мельниковым некоей безымянной церкви в г. Плёсе⁹. Как выяснилось, благодаря сохранившемуся проекту, речь шла о Петропавловской кладбищенской церкви.

Так, Плёс исторически с Санкт-Петербургом породнили не только типовые архитектурные проекты, в соответствии с которыми строились каменные дома на набережной, но и авторский проект Петропавловского храма, выполненный великолепной командой известных инженеров и архитекторов.

Будем надеяться, что обнаруженный проект станет основой для восстановления памятника истории и культуры федерального значения в прежнем облике.

-
7. Антонов В.В. Петербург: вы это знали? Личности, события, архитектура. М.-СПб., 2012.
  8. Борзов В.М. Неизвестная постройка А. И. Мельникова в Плёсе// Плёс: прошлое, реальность, будущее. Иваново, 2010. С. 123.
  9. Историческая выставка архитектуры: Каталог. СПб., 1911. С. 58.

Kontra

Рисунок и разрезы на построении вида Малиново
из храма пригороде Ильине.

Рисунок и разрезы на построении
вида Малиново из храма пригороде Ильине
1836 года № 63
Ильинской церкви в Борисове

Доминиканский монастырь

Симметрическое построение
и разрезы на фасаде и видах
1836 года и из Записок инженерных
за № 63.

Ильинская церковь в Борисове
Борисовский монастырь
Симметрическое построение
и разрезы на фасаде и видах
1836 года и из Записок инженерных
за № 63.

Симметрическое построение
и разрезы на фасаде и видах
1836 года и из Записок инженерных
за № 63.

Разрез и фасад Петропавловской церкви в г. Плёсе.

РГИА. Ф.1488. Оп.2. Д. 310. Л. 2

К вопросу о перспективах международного гуманитарного сотрудничества

«Человек тот, кто познал свое значение, свое состояние, свое назначение».

Святитель Игнатий Брянчанинов

Введение. Сегодня тема перспектив международного гуманитарного сотрудничества особенно актуальна. И хотя опубликовано большое количество научных и прикладных работ и исследований по тематике гуманитарного международного сотрудничества как российскими¹, так и зарубежными специалистами² значение термина «гуманитарное» при всей его кажущейся простоте неоднозначно. В зарубежных странах (и прежде всего в развитых европейских и США) термин чаще используется в контексте противодействия насилию над человеком, нарушению его прав, помощи в чрезвычайных ситуациях, и соответственно этому ставятся задачи.

Однако, часть исследователей совершенно справедливо термин «гуманитарное сотрудничество» понимает значительно шире³. На наш взгляд «международное гуманитарное сотрудничество» должно пониматься как совместная деятельность людей разных стран, направленная на решение важнейших общечеловеческих задач. Все направления международного гуманитарного сотрудничества включающее взаимодействия организаций и людей, культурные связи, взаимоотношения с соотечественниками

-
1. См., например, Табаринцева-Романова К. М. Международное гуманитарное сотрудничество: зарубежные подходы к изучению и реализации // Сравнительная политика. 2021. № 4. С. 31–46.
  2. Haneş, N.; Andrei, A. Culture as Soft Power in International Relations / International Conference Knowledge- Based Organization. November 2015. pp. 32–37.
  3. См, например, Зонова Т. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы» – на сайте Российского Совета по международным делам режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnoe-sotrudnistvo-rossii-i-evropeyskogo-soyuza-ka/?ysclid=lb3mou61bj7925038199>

за рубежом объединены общими задачами – в рамках поступательного развития человеческого общества создание благоприятных условий для жизни человека, обеспечение развития способностей людей и др.

Но главная стратегическая цель – поступательное развитие человеческого общества. В свою очередь поступательное развитие общества предполагает изменения, которые связаны с переходом от одного качества к другому, от одного состояния к другому – более высокого порядка. Именно гуманитарное сотрудничество призвано сделать так, чтобы «новое качество», «новое состояние» все больше соответствовало интересам как отдельного человека, так и всего общества в целом. И каждый может внести свою маленькую лепту, свой кирпичик в фундамент, на котором выстроится здание завтрашнего дня. И не вступая в научные дискуссии о «гуманизме», напомним, задача создания благоприятных условий для жизни человека невозможно без понимания человеком, что такое «комфорт», что является лакмусовой бумажкой, по которой человек судит «комфортно» или «некомфортно».

Ощущение комфорта – достаточно субъективно, тесно связано с вопросами формирования личности человека. На эти процессы оказывают влияние традиции, обычаи, воспитание, среда в которой живет человек, семья, в которой он вырос.

Можно спорить с теми, кто негативно отзывается о современной молодежи. Конечно, они что-то отрицают, чего-то не знают, из того, что предыдущему поколению кажется очевидным. Но у молодого поколения есть главное – желание познания. И зависит от многих факторов, от ориентиров, от того куда будет направлено это желание, как оно будет помогать развитию способностей, духовной составляющей в своем стремлении к комфорту или оно угаснет, не раскрыв всех талантов и креативности, ограничив все устремления примитивной формулой жизни.

И здесь встает другая проблема – проблема сохранения культуры в самом широком смысле этого слова. Переводя в практическую плоскость, можно говорить, например, о сохранении русских усадеб – городских, сельских, дворянских, купеческих, размещении в них музеев, историко-культурных центров⁴. Многое исчезло, но еще остались ча-

---

4. См. подробнее Философова Т. Г. в Сб. Материалы конференции «А. С. Пушкин как мировоззренческое явление национальной традиции» – Москва - Михайловское - Псков, 2009. – 184 с. – (Серия «Михайловская пушкиниана»; Вып. 49). – С. 70–75.

стички великого культурного наследия, которое можно передать потомкам. Любой музей – это место, где можно остановиться, узнавая о жизни и делах ушедших поколений, задуматься о прошлом, о настоящем, о будущем, посмотреть на себя со стороны и в конечном итоге, научиться созидать. Важно ощущение комфорта от созидания. И этой связи международное гуманитарное сотрудничество, служа делу сохранения культурного наследия и общению заинтересованным увлеченным людям, международной коммуникации, позволяет лучше узнать друг друга, а в итоге, сохранить мир на Земле.

Наверно слушателям покажется, что это предисловие носит очень общий и пространный характер. Мы хотим представить подход к международному гуманитарному сотрудничеству в контексте локального взаимодействия. Зададим вопрос – какая связь между Плёсом и швейцарскими Берном и Цюрихом? Вряд ли кто-то сразу ответит.

Поэтому позвольте представить вашему вниманию некоторые результаты исследований, дополняющие историю жителей Плёса и их потомков с использованием опыта гуманитарного сотрудничества с зарубежными архивистами и сотрудниками зарубежных университетов, их абсолютно безвозмездной помощи. Назовем их имена – д-р М. Баньковски, д-р Ф. Ротгер, д-р У. Хельфенштейн и М. Цвики.

Хозяева дома Философовых-Частухиных. Давайте приблизимся к вопросам региональной истории. Убеждены, что невозможно рассматривать историю края, в отрыве от истории государства российского, да и всеобщей истории. И используя такой подход поговорим о хозяевах одного из домов в Плёсе, известного как «одного красивейших домов» – бывшего дома Философовых-Частухиных.

Часть материалов была нами ранее опубликована в рамках российских и международных конференций, в т.ч. Философовских чтений, приводящихся на Псковской земле с начала 2000 г. и членом оргкомитета которых все эти годы является Т. Г. Философова. Позднее в 2016 г. по этим материалам был подготовлен совместный с Е. Н. Закаменной доклад на Плёсских чтениях⁵. И здесь, хочется вспомнить работы о Плёсе местных краеведов, изучавших дела представителей известной и ува-

---

5. Закаменная Е. Н., Философова Т. Г. Хозяева дома Частухиных-Философовых в Плёсе и их потомки // XIV Плёсские чтения: материалы науч.-практ. конф., Плёс, 13–14 ноября 2015 г. – Иваново, 2016. – 242 с.

жаемой в XVIII-XIX вв. фамилии Частухиных^{6, 7}. Несмотря на то, что фотографии хозяев дома из личного архива теперь уже тиражируются⁸, в судьбах хозяев дома, их государственной, общественной, творческой и пр. деятельности для исследователей Плёса остаются большие «белые» пятна. Встречаются в публикациях и досадные ошибки. Например, распространилось ошибочное мнение, что хозяйка дома – Лариса Частухина – была единственной наследницей семьи. В ряде публикаций не точна информация о деятельности семьи, ошибки в датах, встречаются домыслы, иногда суждения даны без учета историографии. Но это другая тема и в рамках одного доклада невозможно рассказать все.

Итак, шестнадцатилетней девушкой Лариса, внучка и дочка почетных потомственных граждан Плёса в середине 60-х годов XIX в. выходит замуж за потомственного дворянина, представителя древнего дворянского рода Сергея Николаевича Философова, выпускника Петербургской Императорской Академии Художеств по классу портретной живописи, обладателя малой серебряной медали⁹. Существовало предание о том, что Частухины когда-то принадлежали к именитому роду, бежавшему во время раскола церкви на Волгу и спасшему старинную книгу церковного содержания. Эта книга долгое время бережно хранилась в семье. Но легенда остается только легендой. И сегодня для нас уже не так важна принадлежность к сословию. Важны дела человека.

Лариса выросла в старообрядческой купеческой семье, очень чтивший свою веру. Для своего времени Лариса была хорошо образована, много читала, знала языки, музиковала. Девочка не знала отца – он рано ушел из жизни.

Выйдя замуж в шестнадцатилетнем возрасте, Лариса стала хорошей женой, матерью, хозяйством.

-
6. См.например Закаменная Е. Н. Плёс. Страницы истории. 2012. – 303 с.
  7. См., например, Панченко Г. В. К истории водяных мельниц города Плёса // XIV Плёсские чтения: материалы науч.-практ. конф., Плёс, 13–14 ноября 2015 г. – Иваново, 2016. – 242 с.
  8. Кто стал прототипом Мудрецова из романа Северцева-Полилова «развиватели»? – Плёсские ведомости № 43(101) 20 ноября 2015 г.
  9. Желающие могут прочитать о Сергее Николаевиче в статье Философова Т. Г. Философовы в XVIII-XIX веках. Сборник статей III Философовских чтений – Псков: АНО: «ЛОГОС», 2008 – С. 13–20.

Голубоглазая, светловолосая, приветливая и общительная, Лариса с удовольствием принимала гостей. Тёплый дом супругов, где бы они ни жили (а семья в разные времена жила в разных усадьбах в нынешних Ярославской и Костромской областях), всегда был полон многочисленных друзей и приятелей Сергея из Петербурга и Москвы. Здесь они находили кров, стол и поддержку.

В семье поддерживался непререкаемый авторитет Сергея Николаевича. Дети, а потом и внуки любили и уважали «стариков-Философовых». На «золотую» свадьбу супругов съехались все. Каждому из детей супруги подарили фотоальбом с семейными фотографиями. Лариса пережила своего супруга почти на 20 лет. Уже после его смерти Лариса оставалась главным советчиком своих детей и внуков в сложных жизненных проблемах, с ней делились сокровенным. Сложилась традиция, по которой внучки, перед тем как дать согласие на брак, обязательно жениха представляли бабушке.

Никто из детей Ларисы и Сергея не умер в младенчестве. Все дети получили престижное по тем временам образование, играли на музыкальных инструментах (фортепиано, гитара, скрипка, мандолина), рисовали, легко писали стихи, владели европейскими языками. Закончив полный курс классической гимназии, продолжили образование в высших учебных заведениях, учились в зарубежных университетах¹⁰.

Семейные предания о жизни семьи Ларисы и Сергея можно подтвердить сохранившимися письмами, открытками, документами¹¹. Но речь сейчас не о них. Это было фоном для дальнейшего рассказа об одном из сыновей.

Средний сын. Шел 2003 год. В квартире раздался телефонный звонок. Очень вежливый мужской голос, долго извиняясь, назвал свое имя Андрей Иванович Калинин: выяснилось, что Нижегородский Государственный Университет проводит огромную подвижническую работу

---

10. Философова Т. Г., Сырцов Д. Н., Сырцова О. Н. Философовы: путешествия из Костромы в Псков через Москву и Санкт-Петербург или Тысячелетняя история потомственного дворянского рода в лицах / Под научн. ред. Философовой Т.Г. – М.: Научная книга, 2022. – 214 с.

11. Философова Т. Г. За скучными строками формулярных списков / В сб. статей Вторых Философовских чтений – Псковская область, пос. Бежаницы: Изд-во ИП Брянцев, 2006. – С. 42–49.

по восстановлению своей истории и биографий российских ученых, которые там работали. Профессор Петр Сергеевич Философов возглавлял Нижегородский университет.

По словам Андрея Ивановича Калинина в тяжёлой обстановке 1919 г. «Философов Петр Сергеевич смог разрулить кризисную ситуацию весьма удачно». Сам Петр Сергеевич так о себе не говорил. В фондах музея отсутствовали фотографии Петра Сергеевича и какая-либо информация том, как сложилась его дальнейшая судьба после отъезда из Нижнего Новгорода. По просьбе Андрея Ивановича в музей университета были переданы копии некоторых документов, фотографий, записанная биография профессора Петра Сергеевича Философова. Итогом стала опубликованная в феврале 2004 г. в Университетской в рубрике «Имена и даты». Это была первая небольшая статья, посвященная профессору Философову Петру Сергеевичу¹².

Петр Сергеевич Философов был средним сыном Ларисы и Сергея Философовых. Не рвавшийся к чинам и регалиям, он много достиг, будучи из плеяды тех, кто считал обязанностью, долгом честно служить своему делу, своему Отечеству, и в истории науки он остался «крупнейшим учёным»¹³ (в скобках – Петр Сергеевич был не единственным сыном, добившимся высоких результатов в своей профессиональной деятельности).

Петр Сергеевич Философов родился в 1876 г., успешно закончил классическую гимназию, обучался в 1895–1901 гг. в Санкт-Петербургском Технологическом институте, был направлен институтом на обучение в Швейцарию в Цюрих. После обучения работал на Государственном фарфоровом заводе в Петергофе. Молодой специалист много общался с рабочими, он умел это делать: уважая чужой труд, вызывал к себе глубокое уважение профессионализмом. Как перспективный специалист был командирован в Германию, Францию, Данию, Бельгию и др. европейские страны для изучения производства фарфора и стекла на известных европейских заводах. Опыт зарубежных стажировок еще долго служил базой для его последующих научных изысканий и практической работы.

-
12. Философова Т. Г., Калинин А. И. Петр Сергеевич Философов // Нижегородский Университет. Газета ННГУ им. Лобачевского, № 2 (2017), февраль 2004 г.
  13. Лукьянов П. М. История химических промыслов и химической промышленности России – М: Изд-во Акад. наук СССР – С. 317.

После стажировки и до революционных событий по протекции письменных знакомых своего отца Петр Сергеевич поступил на службу штатным преподавателем в престижнейшее Училище технического рисования барона А. Штиглица (ныне Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица). Также он читал лекции в мастерских Общества поощрения художников и др. Одновременно продолжал исследовательскую и преподавательскую работу в Технологическом институте (ныне Санкт-Петербургский Государственный Технологический институт – Технический университет). Позднее получил назначение на пост директора Технического училища по керамико-стекольному делу.

Имея репутацию порядочного, знающего и энергичного человека, в эти же годы одновременно состоял управляющим делами Промышленного общества, членом Комиссии сырья военно-технической помощи, позднее членом Академии наук.

С 1912 по 1917 г. исполнял обязанности редактора «Технической Энциклопедии» и параллельно редактора авторитетнейшего журнале того времени «Стеклозаводчика». Писал статьи для энциклопедии Брокгауза и Эфрана, опубликовал ряд учебников для средних школ и высших учебных заведений. Его труды издавали и зарубежные издательства.

Из дореволюционного Формулярного списка Философова Петра Сергеевича видно, что он, как дворянин, также состоял губернским секретарем, гласным в Костромской губернии.

В 1918 г. П. С. Философов уехал из Петербурга, поскольку приглашен в Нижегородский Университет для чтения лекций и 21 августа 1918 г. избран профессором на физико-химическом факультете. В тяжелейших условиях послереволюционной России Петр Сергеевич в Нижегородском Университете организовал лабораторию технологии топлива, стал заведовать исследовательским институтом при химическом факультете. И в этом же году коллектив университета избрал его ректором.

Возможно будет интересно увидеть форму приказа от 1919 г. (*рис.1*).

Позже Петр Сергеевич Философов оставит свой пост ректора ввиду отъезда из Нижнего Новгорода в Москву по приглашению Наркомпроса.

В Москве работал профессором, заведовал кафедрами во ВХУТЕМАСе (впоследствии Московском архитектурном институте) и Московском Высшем техническом училище им. Баумана, одновременно руководил научной лабораторией.

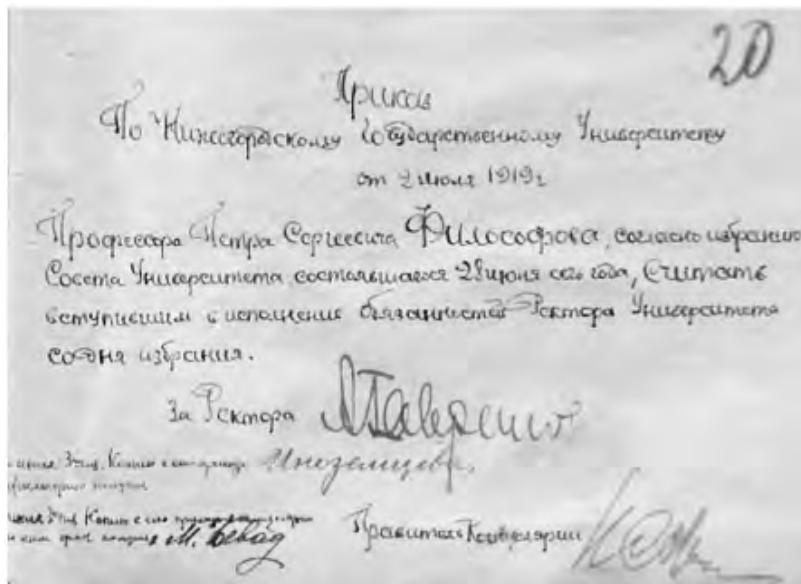

Рис. 1. Приказ о вступление в должность ректора Нижегородского Государственного университета Философова Петра Сергеевича

Много консультировал на предприятиях России, в т.ч. на фарфоровом заводе (б. Т-ва И. Е. Кузнецова), уральских керамических и стекольных заводах, заводе огнеупорных изделий (б. Костина) в Нижнем Новгороде, заводе огнеупорных изделий Донецкой области и др.

В 1920-е годы ему приходилось и реализовывать собственные проекты по восстановлению производства на предприятиях России.

Обладая обширнейшими знаниями и опытом, был приглашен для работы над планом ГОЭЛРО. Работал в качестве эксперта и консультанта. Выступил одним из пионеров строительства в особо сложных условиях мостов, гидросооружений, в частности электростанций, сотрудничал с Наркоматом тяжёлой промышленности, предложил оригинальные технические решения в строительстве, которые остаются актуальными и сегодня, цитируются современными исследователями¹⁴.

14. Философова Т. Г. Несколько слов о Философовых / В сб. Первые Философовские чтения. 5–7 августа 2004 г. – Псков: Изд-во областн. центра народного творчества, 2005 – С. 26–40.

Свободное владение европейскими языками (свободно английский, немецкий, французский, читал и говорил по-итальянски) позволило общаться с зарубежными коллегами, был лично знаком со многими известными зарубежными учеными. Петр Сергеевич всегда интересовался достижениями мировой науки: возвращаясь после зарубежных поездок в Россию, вел обширную переписку, выписывал и читал много зарубежных научных изданий. Состоял членом Американского и Германского керамических обществ.

До первой мировой войны занимался научными исследованиями в области производства фарфора, стекла, керамики, а позднее, в соответствии с требованиями времени – технологиями производства строительных материалов, в т. ч. особо прочных бетонов и кирпича, а также проблемами сбережения топлива при их производстве.

Когда началась Великая Отечественная война, Петр Сергеевич был уже преклонного возраста. Но в условиях объявленного осадного положения в Москве, под бомбежками с несколькими сотрудниками продолжал начатые исследовательские работы в лаборатории в центре столицы. Его лаборатория не закрывалась.

И после окончания Великой Отечественной войны Петр Сергеевич Философов до последних дней жизни продолжал научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность, оставался экспертом государственных комиссий, постоянным членом Высшей аттестационной комиссии по присуждению докторских степеней, сотрудничал с издательством Большой Советской Энциклопедии, участвовал в редактировании ряда авторитетных научных журналов и др.

По рассказам тех, кто хорошо знал Петра Сергеевича – он был человек творческий, талантливый в самых различных областях. Петр Сергеевич прекрасно рисовал, был знатоком и коллекционером искусства. В его доме было много картин, а фортепиано занимало почетное место. Обладал музыкальным слухом и великолепным басом. Еще в молодости будучи на стажировке в Италии, в свободное время брал уроки музыки и пения. И, когда Петр Сергеевич летом на даче пел под собственный аккомпанемент, под открытыми окнами собирались люди послушать его пение. По просьбе коллег-ученых он иногда с успехом выступал в Московском Доме Ученых Российской Академии наук.

Членом Московского Дома Ученых Петр Сергеевич был со дня его основания, смолоду был знаком со ставшей первым директором Дома Ученых – Марией Андреевой. Был знаком и с М. Горьким. С дореволюционных лет, благодаря отцу, был близок к творческой интеллигенции, дружил со многими художниками, известными актерами МХАТа.

Желание узнать как можно больше, попробовать себя в разных качествах, пытливость и мобильность плюс природные ум и тактичность вместе с зажигательным оптимизмом были свойственно Петру Сергеевичу. Например, в семье известен такой факт, будучи в командировке на Украине, Петр Сергеевич приложил много усилий, чтобы добиться разрешения попробовать управлять паровозом. И добился, ему после кратких инструкций, разрешили поработать на паровозе, правда в качестве помощника машиниста.

При этом он обладал неподдельное скромностью, ему было чуждо тщеславие, честолюбие. Никогда не рассказывал о своих заслугах. Оставаясь очень независимым человеком.

Требовательный и жёсткий в работе, обладал прекрасным чувством юмора, слыл великолепным рассказчиком. При этом очень любил тишину и покой, избегая лишнего общения.

По рассказам, внешне Петр Сергеевич был суровый, сдержанный человек. Но за внешней суровостью и выдержанкой скрывался человек, умеющий глубоко любить, сопереживать, готовый прийти на помощь.

Хороший семьянин, выросший в большой дружной семье, он был очень привязан к жене и детям. Супруга Петра Сергеевича тоже была неординарной женщиной

В конце 19 в. она уехала из России учиться в Швейцарию. В 1901 г. окончила медицинский факультет Университета в Цюрихе. Потом училась в Берне, где была ученицей знаменитого швейцарского хирурга, лауреата Нобелевской премии профессора Теодора Кохера. Здесь же в Швейцарии в Бернском университете защитила диссертацию, стала доктором медицины. Среди ее друзей-однокурсников было немало впоследствии известных ученых – Гертруд Вокер, Софья Гецова, Рахиль Цыпкина¹⁵ и др.

---

15. Напомним, что врач Рахиль Цыпкина – двоюродная бабушка врача-писателя Леонида Цыпкина, написавшего «Лето в Баден-Бадене», а также замечательный рассказ «Ave Maria!» о известной пианистке Марии Вениаминовне Юдиной, с которой был хорошо знаком.

По возвращении в Россию супруга Петра Сергеевича успешно подтвердила швейцарские дипломы, получила разрешение работать. Активистка женского движения в России и одновременно заботливая и внимательная мать, жена, невестка, дочь.

Оставшийся живым после бурных лет революции и гражданской войны, Петр Сергеевич всегда заботился о своей матери, сестрах, потерявших мужей, детей, помогал им материально, делая это чрезвычайно тактично, щадя их самолюбие и щепетильность. До последних дней члены семьи оставались очень дружными, с большой любовь и сердечностью относились друг к другу.

И еще, представляется важным, что хотя Петр Сергеевич по происхождению и принадлежал к древнему дворянству, был очень демократичным человеком, умевшим находить общий язык с разными людьми. Впрочем, это качество было характерно для всех членов семьи.

Может быть будет интересно, что среди работ Петра Сергеевича Философова есть учебник, написанный в соавторстве с Владимиром Дмитриевичем Цветаевым (1891–1937).

Владимир Дмитриевич Цветаев – сын Дмитрия Владимировича Цветаева, занимавшего много лет пост управляющего архивом Министерства юстиции и активно участвующего в создания Центрального государственного архива древних актов в Москве (ныне Российский государственный архив древних актов).

Двоюродными сестрами Владимира Дмитриевича были известная поэтесса «серебряного века» Марина Цветаева и ее сестра Анастасия. Их отец, Иван Владимирович Цветаев, профессор Московского университета, ученый-филолог, искусствовед, в 1901–1910 гг. директор Румянцевского музея в Москве и основатель Музея изящных искусств (ныне Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина) был дядей Владимира Дмитриевича, родным братом его отца.

Владимир Дмитриевич был молод, и Петр Сергеевич как мог опекал его, считая очень способным и талантливым. К сожалению, Владимир Дмитриевич рано ушел из жизни.

Чувство такта, доброжелательности всегда отличали профессора Философова. Рассказывают, что Петр Сергеевич мог очень терпеливо долго внимательно слушать собеседника. Однако, при необходимости убедительно и аргументировано отстаивать свою точку зрения и подчас быть бескомпромиссным.

Петр Сергеевич достиг высокой степени профессионализма не столько благодаря природному таланту, как благодаря увлеченности, ответственному отношению к надежности результатов научной и практической работы. Во многом ему были свойственны черты истинного российского интеллигента, ученого в самом высоком смысле этих слов, он жил работой, наукой, достойно и добросовестно служил своему делу и Отечеству и до конца своих дней оставался представителем уникальной российской научной интеллигенции конца XIX – нач. XX в. – высококвалифицированных ученых безупречной научной репутации.

Рис.2. Философов Петр Сергеевич
(из архива Философовой Т. Г.)

Вот так сложилась жизнь Петра Сергеевича Философова, внука и правнука Почетных граждан Плёса, многие страницы биографии которого стали известны благодаря международному гуманитарному сотрудничеству.

Дорожаево и Миловка: две усадьбы – две судьбы

Статья посвящена двум дворянским усадьбам – Дорожаево и Миловка. Дорожаево находится в Шуйском районе Ивановской области (ранее Ковровский уезд Владимирской губернии), а Миловка – в Приволжском районе (ранее Нерехтский уезд Костромской губернии). Что же связывает эти усадьбы, расположенные на значительном расстоянии друг от друга?

Обе принадлежали дворянам «средней руки» (таковыми считались владельцы от 300 до 1000 крепостных душ). Обе как архитектурно-парковые комплексы сформировались в конце XVIII – первой половине XIX вв. Обе являются собой пример типичного «дворянского гнезда» периода расцвета усадебной культуры в России. Сходны и судьбы этих усадеб в советский период – в них размещались учебные учреждения. Близки по смыслу даже названия, образованные от прилагательных «дорогой» и «милый».

А главное, что объединяет Дорожаево и Миловку, – это их владельцы. Дворяне Чихачевы и Черневы были связаны многолетними дружескими, а впоследствии и семейными узами.

Усадьба Миловка с начала XIX в. принадлежала Дмитрию Васильевичу Черневу (1777–1847), женатому на Анне Петровне Бибиковой (1779–?). Их дочь Екатерина Дмитриевна (1800–1857) вышла замуж за Константина Карловича Бошняка (1788–1863), помещика с. Ушаково Нерехтского уезда Костромской губернии. После свадьбы Екатерина переехала к мужу, но продолжала оставаться одной из хозяек усадьбы. Таким образом, владельцами Миловки стали и Бошняки¹. У К.К. и Е.Д. Бошняков было пять сыновей и три дочери.

---

1. Род Бошняков оставил заметный след в истории России. В числе его представителей: Иван Константинович Бошняк (Кондосколиди) (1717–1791) – участник Русско-турецкой войны (1735–1739), Русско-шведской войны (1741–1743), Семилетней войны (1756–1763), комендант Саратова (1773–1774, 1782–1788), участник подавления Пугачевского бунта; Александр Карлович Бошняк (1786–1831) – ботаник и литератор, чиновник при начальнике Южных военных поселений графе И. О. Витте (1820–1831), участник подавления польского восстания (1830–1831); Константин Карлович Бошняк (1788–1863) – участник Отечественной войны 1812 г., нерехтский уездный предводитель дворянства (1832–1847), костромской губернский предводитель дворянства (1848–1851); Николай Константинович Бошняк (1830–1899) – офицер Российского императорского флота, капитан 2-го ранга, участник Амурской экспедиции (1849–1855) адмирала Г. И. Невельского, первооткрывателя Императорской (ныне Советской) гавани.

Сельцо Дорожаево с середины XVII в. принадлежало дворянам Чихачевым. В конце XVIII–начале XIX вв. им владел Иван Михайлович Чихачев (1768–1809) с супругой Анной Семеновной, урожденной Купреяновой (?–1799). После его смерти Дорожаево унаследовали сыновья, Иван Иванович и Андрей Иванович (1798–1868)². В 1818 г. А. И. Чихачев вышел в отставку в чине подпоручика, поселился в Дорожаеве и выкупил у брата его часть имения. В 1820 г. он женился на Наталье Ивановне (?–1866), дочери владельца усадьбы Березовик Ивана Яковлевича Чернавина (1760–1822) и Александры Николаевны, урожденной Бутурлиной (1770–1828). У них родились дочери Анна (1821), Александра (1828–1850), Варвара (1836–1838) и сын Алексей (1826–1874).

В 1851 г. А. А. Чихачев женился на Анне Константиновне Бошняк (1835–?). Так породнились дворянские роды Бошняков, Черневых, Чихачевых, Чернавиных.

А знакомы и дружны эти семейства были с давних пор. Дело в том, что у Чихачевых, кроме Дорожаева, была усадьба Бордуки, а у Черневых, кроме Миловки, – Таковец (Таковое). Бордуки и Таковец находились всего в двух верстах друг от друга, а между ними, примерно на полпути, – усадьба Чернавиных Березовик³.

-
2. А. И. Чихачев известен своей благотворительной, просветительской и публицистической деятельностью. Им было опубликовано более 150 статей на нравственные и хозяйственные темы в столичных и губернских газетах. Публикации Чихачева вызвали отклики Н. П. Огарева, Н. Г. Чернышевского, А. С. Хомякова и других публицистов. Кроме того, Чихачев занимался просветительской и благотворительной деятельностью. В 1853 г. он основал первую в России библиотеку для сельских жителей, книги для которой присыпали Император и члены Императорской фамилии, а также известные литераторы и ученые. Чихачев собрал деньги на восстановление Борковской пустыни, основанной сыном Д. Пожарского в память об отце, и на строительство храма в честь иконы Пресвятой Богородицы «Споручница грешных» в с. Зименки. Подробнее см.: Головина Т. Н. «Подвигом добрым подвизахся...» // Краеведческие записки. Вып. 8. Иваново, 2005. С. 69–74.
  3. Ни одна из этих трех усадеб, находившихся на территории нынешнего Тейковского района Ивановской области, не сохранилась.

Судя по документам из семейного архива Чихачевых⁴, соседи нередко гостили друг у друга или у общих знакомых. Так, в дневниковых записях Чихачева только за январь 1831 г. упоминаются четыре встречи с Черневыми и две с Бошняками. Приятели обедали, вели беседы, играли в карты и в салонные игры. «1 января. Встретили Новый Год просто, безо всяких препаратов (т.е. без фейерверков. Т.Г.). <...> [Поехал] в Чернцы⁵ обедать. Марья Петровна [Измайлова], Дмитрий Васильевич [Чернев] и Наталья Ивановна [Чихачева] сидели уж за столом. Мороз 23° и ветер. После обеда все играли в карты. За ужином разговор об управителях и компанионах» (54, 4). «26 января. В 12 часов отправились в Бологово⁶, где увидел после столь долгого времени г-д Бошняковых и Николаева. По вечеру играли в «Sécretaire», потом меня засадили в бостон. Потом приехали двое гусаров, которые мне показались очень хорошими людьми. <...> До обеда разговор общий был о поляках⁷» (Там же, 14). «27 января. Весь день у Измайловой. <...> До обеда время прошло кое-как. Чернев, Николаев, Измайлова и Наталья Ивановна целый день играли в бостон. Вечеру игра общая в «Соседи», а потом в «Sécretaire»⁸, которая шла очень хорошо. После ужина отправились домой» (Там же, 14 об.). «28 января. <...> А после обеда мы поехали со слабым Алешей туда же [к Черневым], но сидели очень недолго, потому что он еще более захворал» (Там же). «29 января. <...> мы залегли спать и совершенно не воображали, чтобы в такую сильную вынужу могли приехать гости. Явились: Бошняковы с Марьей Дмитриевной [Черневой] и Андреем Николаевичем Николаевым. Много разговаривали об религии и уже, напившись чаю, в исходе 7-го часу опять уехали в прекрасную метель домой» (Там же, 15 об.).

-
4. Государственный архив Ивановской области. Ф. 105. Оп. 1. Ссылки на документы их этого фонда даются в тексте статьи с указанием единицы хранения и листа.
  5. Чернцы-Воротынских – усадьба Марии Петровны Измайловой, урожденной княжны Волконской (?—1842).
  6. Бологово – сельцо, расположенное между Березовиком и Чернцами. Принадлежало коллежскому асессору Андрею Николаевичу Николаеву.
  7. О Польском восстании 1830-1831 гг.
  8. «Соседи» («Городские слухи»), «Sécretaire» («Вопросы и ответы») – салонные игры, их правила см. в кн: Подарок на святки 1820-1821 годов. СПб., 1820. С. 94-100, 104-195.

Чихачевы живо интересовались событиями в семействах своих друзей. Так, 14 января 1831 г. Андрей Иванович записал в дневнике: «Заметно, что будто у Черневых пахнет свадьбой» (Там же, 9 об.). И не ошибся, вскоре М. Д. Чернева вышла замуж за А. Н. Николаева. А в мае 1837 г. в усадьбе Миловка состоялась свадьба ее брата, на которую были приглашены Чихачевы. Однако они, по словам Андрея Ивановича, «уклонились под миллионом наилучших благовидностей, имея 2 резона: один – фрак, а другой – не мой» (57, 110 об.).

Дворяне обменивались поздравительными письмами по случаю дней рождения, именин и других семейных и церковных праздников. Время от времени они посыпали друг другу маленькие презенты. Так, 5 апреля 1831 г. Чихачев отметил в дневнике: «Сошибнуты [в теплице] огурчики числом пять, изряднехоньких и посланы четыре: 1 – Измайловой [в Чернцы], 1 – Иконниковым [в Губачево], 1 – Черневым [в Таковец], 1 – дядюшке [Тимофею Ивановичу Крылову в Березовик] и 1 съели за обедом в ботвинье» (54, 54).

Видимо, столь ранний урожай огурцов произвел впечатление, и в следующий свой приезд в Бордуки М.Д. Чернева полюбопытствовала взглянуть на устройство теплицы (Там же, 48 об.). Вообще помещики охотно делились друг с другом советами касательно земледелия и домоводства. Так, Чихачев получил «от Черневых склянку чернил и рецепт, как их составлять» (Там же, 33 об.). Добрые соседи оказывали друг другу всевозможные услуги. Варвара Дмитриевна Чернева по просьбе Натальи Ивановны сплела бисерный кошелек, который Чихачевы подарили на именины Степану Петровичу Каретникову⁹. Дворовый человек Черневых чинил «карету у Максима Митрофановича [Калакуцкого]¹⁰ и у [Николая Яковлевича] Черепанова¹¹ дрожки» (Там же, 44).

Летом 1836 г. имение Чернева попало в опеку за долги. Опекуном был назначен Чернавин, как он ни старался «увернуться» (66, 147) от этой хлопотной обязанности¹². К счастью, исполнять ее пришлось

9. С. И. Каретников – купец 1-й гильдии, жил в с. Тейково.

10. М. М. Калакуцкий, капитан, жил в Суздале.

11. Н. Я. Черепанов – помещик сельца Вильцово.

12. Опекун был лицом материально ответственным, фактически не получавшим дохода от своей деятельности и не обладавшим властью в должной степени.

недолго – до сентября. «<...> Д[митрий] В[асильевич] внес сполна недоимки, а, следовательно, <...> и имение его от опеки избавляется! Слава тебе, Господи! <...> Ах, как я рад, как я рад!» (Там же, 113), – писал Чернавин Чихачеву.

Неизвестно, был ли Чихачев лично знаком со старшим братом своего приятеля К. К. Бошняка – ботаником и литератором Александром Карловичем Бошняком (1786–1831), владельцем усадьбы Савиково Нерехтского уезда Костромской губернии, который в 1820 г. переселился в Херсонскую губернию. Дидактический роман Бошняка «Ягуб Скупалов, или Исправленный муж» (М., 1830) Чихачев прочел в январе 1831 г., и он ему «очень полюбился» (54, 6 об.). Дорожаевский помещик отметил в дневнике, что в романе «много справедливых нравоучений и на мой счет есть» (Там же, 7). Вероятно, книга была получена им от родственников ее автора. У Чихачева был обычай обмениваться книгами, газетами и журналами со своими знакомыми, в том числе и с Черневыми¹³.

Как видим, владельцев Дорожаева и Миловки объединяли разнообразные – и деловые, и культурные – интересы. В 1830-е гг., к которым относятся процитированные документы, сын А. И. и Н. И. Чихачевых Алексей был еще ребенком, а дочь К. К. и Е. Д. Бошняков Анна появилась на свет в 1835 г.

Получив первоначальное домашнее образование, Алексей Чихачев продолжил обучение в Москве, в Дворянском институте (1837–1843), а затем в университете. После непродолжительной службы в армии (1847–1850) он вышел в отставку, женился и проживал в Дорожаеве. В браке с Анной Константиновной у него родились сыновья Константин (1854–1917/1918) и Андрей (1860–1861). Брак не был счастливым и спустя 9 лет фактически распался. После появления на свет второго сына у Анны Константиновны обострилось психическое заболевание, по-видимому, наследственное¹⁴. По рекомендации врачей старший брат Александр Константинович Бошняк (1828–?) перевез ее с сыном Костей

13. См.: Головина Т. Н. «Чтение – самое лучшее занятие // Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 15. М., 2009. С. 103–114.

14. Ее брат Николай Константинович Бошняк (1830–1899), участник Амурской экспедиции адмирала Г. Г. Невельского, последние 29 лет своей жизни провел в психиатрической больнице в г. Монца (Италия).

на юг¹⁵, а новорожденный Андрей остался с дедом и бабушкой в Дорожаеве, где и умер на 3-м году жизни. По возвращении А. К. Чихачева проживала отдельно от мужа в Костроме.

В 1852–1864 гг. А. А. Чихачев занимал пост депутата дворянства от Ковровского уезда, был награжден орденом св. Владимира IV степени. Он скончался в 1874 г. 47 лет от роду в своем имении.

Дорожаево унаследовал его сын Константин Алексеевич Чихачев, дослужившийся до чина надворного советника¹⁶. В браке с Ольгой Ивановной Малеевой (?-ок. 1916) имел трех детей: Александра (1879–?), Анатолия (1888–1933) и Елену (1890–1925).

Сейчас Дорожаево является собой редчайший пример неплохо сохранившейся усадьбы «средней руки». До наших дней дошел каменный двухэтажный господский дом, построенный в 1845 г. В послереволюционные годы дом не подвергался перестройке и поддерживался в хорошем состоянии. Уцелела часть парка площадью около 2 гектаров с двухсотлетней липовой аллеей, яблоневым садом, прудом, зарослями сирени и акции. Уникальность усадьбы Дорожаево обусловлена еще и тем, что сохранился архив четырех поколений ее владельцев, позволяющий не только восстановить внешний облик усадьбы, но и воссоздать внутренний мир ее обитателей.

В 1919–2008 гг. в господском доме размещалась школа. В 2001 г. участниками школьного краеведческого кружка под руководством учителей Л. Б. Бочкиревой, З. А. Комковой и О. А. Ворониной был создан музей крестьянского и дворянского быта «Барская усадьба». После закрытия школы в здании располагалось учреждение дополнительного образования, работали несколько кружков, продолжал функционировать музей.

-
15. В письмах А. К. Бошняка, А. К. и К. А. Чихачевых из Николаева, Елисаветграда и Одессы, адресованных А.И. Чихачеву, сообщается о ее тяжких страданиях. «Болезнь ее так усилилась, что ни одного нерва нет, который бы был цел <...> За что Господь наказал нашу кроткую овечку, конечно, уж не за ее грехи» (Письмо А. К. Бошняка от 1 февраля 1861 г. Д. 106. Л. 86); «Я теперь больна и телом и душой. Судороги в голове довольно сильны опять» (Письмо А. К. Чихачевой от 14 февраля 1861 г. Там же, л. 134)
  16. Послужной список К. А. Чихачева см.: Фролов Н. В. Предводители дворянства и председатели земской управы Ковровского уезда. – Владимир, 1994.

Конечно, в нем не было ни исторических раритетов, ни экспонатов, представляющих художественную ценность, то есть всего, чем должен обладать музей в привычном понимании. Но существует иная, отличающаяся от традиционной концепция музея. Еще в начале XX в. ее сформулировал Н. Ф. Федоров: «Музей есть не собрание вещей, а собор лиц; деятельность его заключается не в накоплении мертвых вещей, а в возвращении жизни отжившего, в восстановлении умерших живыми деятелями»¹⁷. В усадьбе Дорожаево современные горожане могли ощутить все то, чего им остро не хватает в повседневной жизни: красоту природы, теплоту родового гнезда, чистоту человеческих отношений¹⁸. В музее-усадьбе побывало более 1000 экскурсантов. В ней состоялись бал в честь Татьянина дня, масленичные гуляния, Пасхальный концерт, весенний бал, выездные собрания литературных объединений, заседание межрегиональной конференции «Дворянские гнезда Верхневолжья: вчера, сегодня, завтра».

В 2010 г. решением Шуйского городского суда Ивановской области деятельность музея была приостановлена за нарушение норм и правил пожарной безопасности. А в следующем году, несмотря на протесты общественности¹⁹, усадьба была продана. Новые владельцы начали, но вскоре прекратили ремонтные работы. В настоящее время усадьба Дорожаево пустует и вновь выставлена на продажу.

А какова же судьба Миловки? Последним законным ее хозяином с конца 1880-х гг. был купец первой гильдии Григорий Климентьевич Горбунов (1834–1923), владелец фабрик в Середе (ныне г. Фурманов) и Костроме. Он значительно расширил территорию усадьбы и развернул в ней хозяйственную деятельность. В 1918 г. имение Горбунова было конфисковано. В нем разместилось учебно-опытное хозяйство Плёсского сельскохозяйственного техникума. С началом перестройки усадьба сменила несколько владельцев (Ивановское автотранспортное предприятие, компания «Кумир» и др.) и постепенно пришла в запущенное состояние.

---

17. Федоров Н. Ф. Из философского наследия. М., 1995. С. 29.

18. См.: Головина Т. Н. «Живой музей» в усадьбе Дорожаево // Рождественский сборник. Вып. 18. Ковров, 2011. С. 40–45.

19. Единственному в Ивановской области музею-усадьбе грозит закрытие // Русская усадьба: Сб. Общества изучения русской усадьбы. Вып. 18 (34). М., 2013. С. 569–573.

Тем не менее, в Миловке, как и в Дорожаеве, сохранился господский полукаменный дом, выстроенный в конце XVIII в. и перестроенный во второй четверти XIX в., а также два одноэтажных каменных флигеля. Не исчез и большой парк, расположенный на трех террасах, спускающихся к Волге.

Новый этап в жизни усадьбы начался в 2008 г., когда восстановлением Миловки занялся фонд «Дар» (ныне «Орион»). По проекту ЗАО «Ивановореставрация» в усадьбе проведены реставрационные работы, сохранены основные здания — главный дом, флигели, конюшня и каретник, парадные ворота, восстановлен большой пруд. Не обошлось и без нового строительства на территории усадьбы, появились служебные постройки, технические сооружения.

Еще в начале XX в. известный историк искусства Н.Н. Врангель писал: «И как безумно, до слез жаль этой старой, дорогой и ласковой поэзии помещичьего быта, этих мечтательных времен... Бог весть, создается ли на старых пепелищах новая, радостная и красивая жизнь...»²⁰.

---

20. Врангель Н. Н. Старые усадьбы // Помещичья Россия: Очерки истории русской дворянской культуры. 2007. С. 145.

Крепостные сооружения средневекового Плёса на современном этапе изучения

Крепость города Плёс сохранилась до наших дней в сильно руинированном виде. Фактически от нее остался только вал, размешавшийся на краю оврага, отсекавшего Соборную гору, на которой и находилась крепость, от плато высокого коренного берега долины Волги. Вал имеет протяженность 170 м, ширину у основания 29-30 м и высоту около 6 м (рис. 1). Вал поврежден во многих местах. Прежде всего, подрезан его восточный край, где сегодня находится широкий въезд на площадку городища. Вопрос о древнем въезде (въездах?) в крепость без проведения тщательных археологических исследований не может получить достоверного ответа. Однако необходимо заметить, что существующий сегодня основной въезд на площадку городища у восточного края вала наиболее удобен для прохода в крепость и именно по этой причине предполагать тут существование древнего входа имеется меньше всего оснований. Второй въезд на городище по лощине на северном склоне Соборной горы мог существовать в древности только в том случае, если он был специально укреплен, но следы таких укреплений тут отсутствуют, а это заставляет сомневаться в возможности существования этого въезда в древности. Наиболее вероятным представляется вариант использования для въезда в крепость древней дороги, остатки которой прослеживаются в виде наклонной террасы на восточном склоне Соборной горы. Поэтому следует согласиться с Г. В. Панченко, рассматривающей эту дорогу в качестве древнейшего въезда в крепость (2010. С. 86–90).

Начало изучению фортификации Плёса положил П. А. Раппопорт, заложивший в 1957 г. небольшой разрез на вершине вала и 2 шурфа у его подножия (Раппопорт, 1961. Рис. 94). Траншея прорезала вершину вала всего на глубину 2 м, так что никаких данных о структуре этого сооружения получено не было (*рис. 1, 2*). Установлено только, что грунт вала состоял из рыжего суглинка с прослойками серой супеси, серой глины, песка с мелкими камнями, гумуса и тонких угольных прослоек (Раппопорт, 1957. Л. 4, 5). П. А. Раппопорт предположил, что вал не имел никаких внутренних конструкций, но это мнение надо считать поспешным, поскольку вал вскрыт лишь частично. На внутреннем склоне вала на 2 м

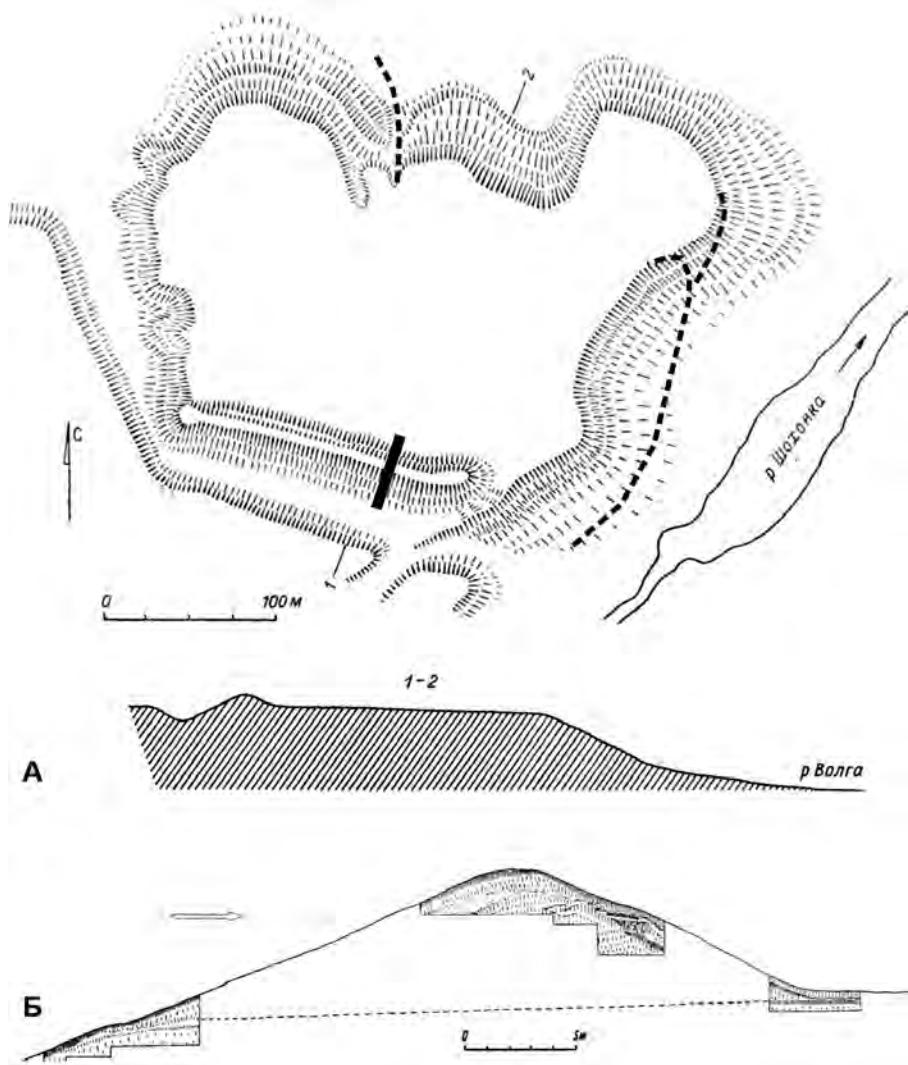

Рис. 1. Плёсское городище на Соборной горе (по Раппопорт, 1961. Рис. 42).
 А. Схема городища с обозначением места прорезки вала (по Раппопорт, 1957. Рис. 5) и трассами дорог, ведущими на площадку крепости.
 Б. Разрез вала (по Раппопорт, 1961. Рис. 94)

Рис. 2. Северо-западная стенка траншеи на вершине вала Плёсского городища. Вид с юга (по Раппопорт, 1957. Рис. 7)

ниже его вершины в траншее был обнаружен остатки истлевшего настила из сосновых плах длиной 1,3 м и толщиной 6–8 см (Раппопорт, 1957. Л. 5). Ни чертежей, ни фотографии этого настила исследователь не сделал. Кроме этого, в отчете упомянуты находки «под настилом» «нескольких» обломков керамики, датированных XIV–XV вв., но ни рисунков, ни фото этих образцов не приведено. Исследователь осторожно высказался о том, что эти находки не противоречат летописным данным о постройке крепости Плёса в 1410 г. (Раппопорт, 1961. С. 117). Тем не менее, в литературе создание городских укреплений Плёса теперь датируется 1410 г. без малейших на то сомнений и со ссылками на авторитетное мнение П. А. Раппопорта (Травкин, 2022. С. 3). Надо четко заявить, что сегодня нет никаких объективных археологических данных для точной датировки этого сооружения. Зато можно с высокой долей уверенности предполагать, что, по аналогии с другими валами средневековой Руси, Плёсский вал является руинами крепостной древо-земляной стены – одной или нескольких последовательно строившихся на месте обветшавшей более ранней (Коваль, 2021). Для того, чтобы уста-

новить дату строительства, нужна полная прорезка вала, а это дело чрезвычайно трудоемкое и затратное, поэтому ожидать такой возможности в обозримом будущем не приходится. Частичные же прорезки, как ярко показали нулевые результаты работ П. А. Раппопорта, не просто бессмысленны – они к тому же бесполезно повреждают вал.

Следующий этап изучения укреплений Плёса связан с именем П. Н. Травкина, которым в 1990 г. был заложен раскоп на северной оконечности крепостного мыса. Здесь, непосредственно под дерном, были выявлены остатки истлевших и сгоревших конструкций деревянной стены и башни, которые на основании общих соображений были датированы 1410 г. Кроме того, автором раскопок была выдвинута гипотеза о том, что под сгоревшими стенами были обнаружены следы укреплений домонгольского времени в виде заплотов из горизонтально уложенных бревен, чередовавшихся с пустотельными срубами (Травкин, 2022. С. 23–27. Рис. 12, 13) (*рис. 3*).

Основаниями для такой реконструкции стали:

1) Канавка в материке длиной около 3 м и глубиной 20–40 см, поворачивавшая под прямым углом и перерезавшая заполнение подпольной ямы, в которой был собран выразительный бытовой материал – обломки кухонных горшков, ножи, ременной наконечник, отходы косторезного производства¹. Совершенно очевидно, что если бы эта яма не была обнаружена под позднейшими укреплениями, то не возникло бы и мысли о ее связи с оборонительными сооружениями. В данном же случае яма была трактована как подполье в жилом срубе, составлявшем якобы часть оборонительной стены. Канава, обнаруженная рядом с ямой, очевидно неодновременна ей и потому эти 2 сооружения не могли быть конструктивно связанныы друг с другом.

2) Вторым основанием для мысли об оборонительном назначении вскрытых объектов стала реконструкция П. А. Раппопорта некоторых древнерусских оборонительных сооружений в виде трехстенных срубов (Раппопорт, 1956. Рис. 91, 92; 1961. Рис. 108). Ошибочность этой реконструкции уже была доказана (Коваль, 2020): трехстенные срубы, предполагавшиеся П. А. Раппопортом, в действительности являлись остатками обычновенных четырехстенных городней, у которых тыльные (обра-

---

1. К домонгольскому времени из перечисленного набора можно с уверенностью отнести только часть керамического материала.

щенные к городу) стенки оказались разрушены временем. Но в реконструкции П. Н. Травкина представлены не трехстенные срубы, а стена из чередующихся заплотов и пустотелых срубов. Такая фортификация действительно применялась, но только в XVII–XVIII вв., а в более раннее время она не известна. Поэтому предложенная реконструкция до-монгольской оборонительной стены не может быть принята – в действительности в ходе раскопок были обнаружены остатки частокола и более ранняя (домонгольская?) подпольная яма, не связанная с ним.

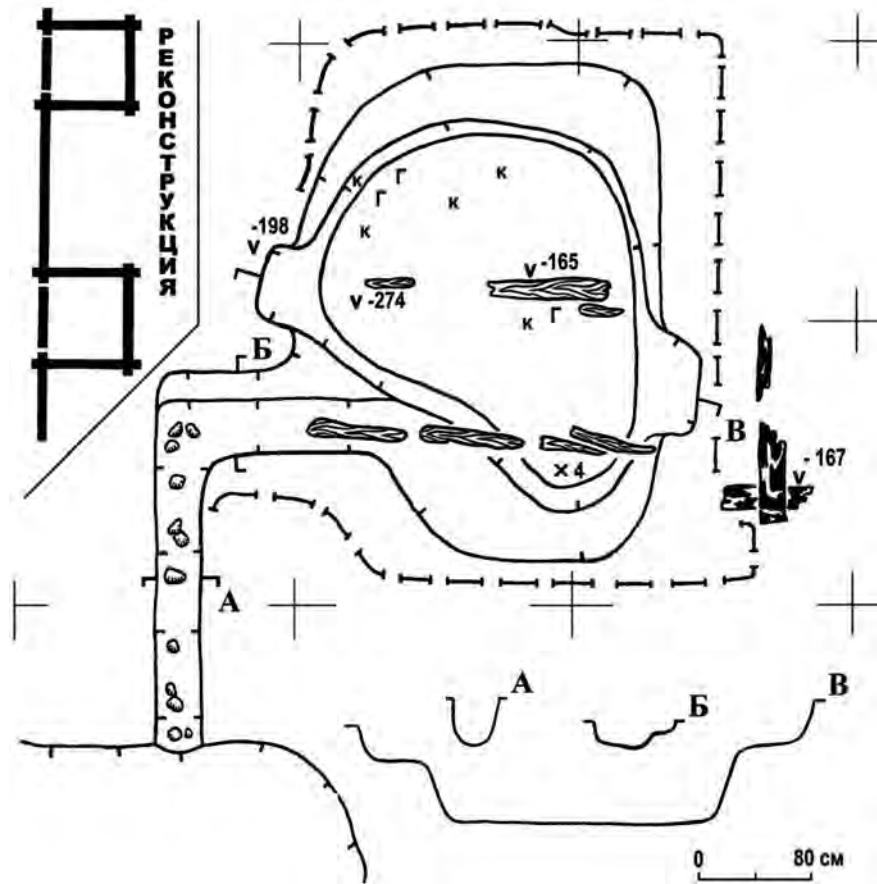

Рис. 3. Канавка и яма, послужившие основой реконструкции укреплений домонгольского времени (по Травкин, 2022. Рис. 23)

Линию рва и вала по южной границе гипотетической домонгольской крепости П. Н. Травкин проводит между Успенской и Казанской церквями (Травкин, 2022. Рис. 17, 18), т.е. на участке, где раскопки никогда не проводились. Если тут когда-либо была построена древо-земляная стена, то все следы этого укрепления безвозвратно утрачены. Но строительство древо-земляной стены на ровных участках местности невозможно без выкапывания перед ней рва, который не мог исчезнуть бесследно. Поэтому, если провести вскрытие участка к югу от раскопа 2005 г., заложенного П. Н. Травкиным у Казанского собора, то можно будет легко установить, имеется ли там засыпанный ров. Тем самым можно было бы поставить точку в вопросе о существовании плёсской крепости домонгольского времени.

Теперь рассмотрим остатки башни и стены, открытые в раскопе 1990 г. Действительно, здесь были обнаружены следы сгоревшего здания размерами 9x9 м с рубкой углов с выпуском, от которого к югу и востоку продолжались следы сгоревших бревенчатых конструкций. Над сгоревшей постройкой обнаружены истлевшие бревна, которые были признаны остатками более поздней башни, размеры которой были заметно меньше: 6x6 м. Наряду с обугленным деревом в раскопе были встречены завалы из кусков обожженной глины, среди которых имелись и такие, которые были похожи на грубо сформованные и слабо обожженные кирпичи с размерами 22x10x8 см. К сожалению, ни одного целого такого кирпича не сохранилось (во всяком случае, их фото нет в отчетных материалах), а указанные размеры являются, очевидно, гипотетической реконструкцией.

Датировка сгоревших остатков стены и башни 1410 годом остается пока совершенно умозрительной, поскольку основывается только на допущении их связи с летописным известием о строительстве в Плёсе крепости. К сожалению, по понятным причинам в 1990 г. сложно было получить радиоуглеродные даты угля и определения породы дерева, поэтому все эти данные отсутствуют. Единственным археологическим доказательством предложенной датировки является находка под углом башни ямки с целым горшком, который по морфологическим особенностям датирован XV в. и при этом признан «строительной жертвой» (Травкин. 2022. С. 103. Рис. 60; 61. № 4). Надо сказать, что такое использование треснувшего (и по этой причине оплетенного берестой) горшка, т. е. явно дефектной вещи, очень сомнительно.

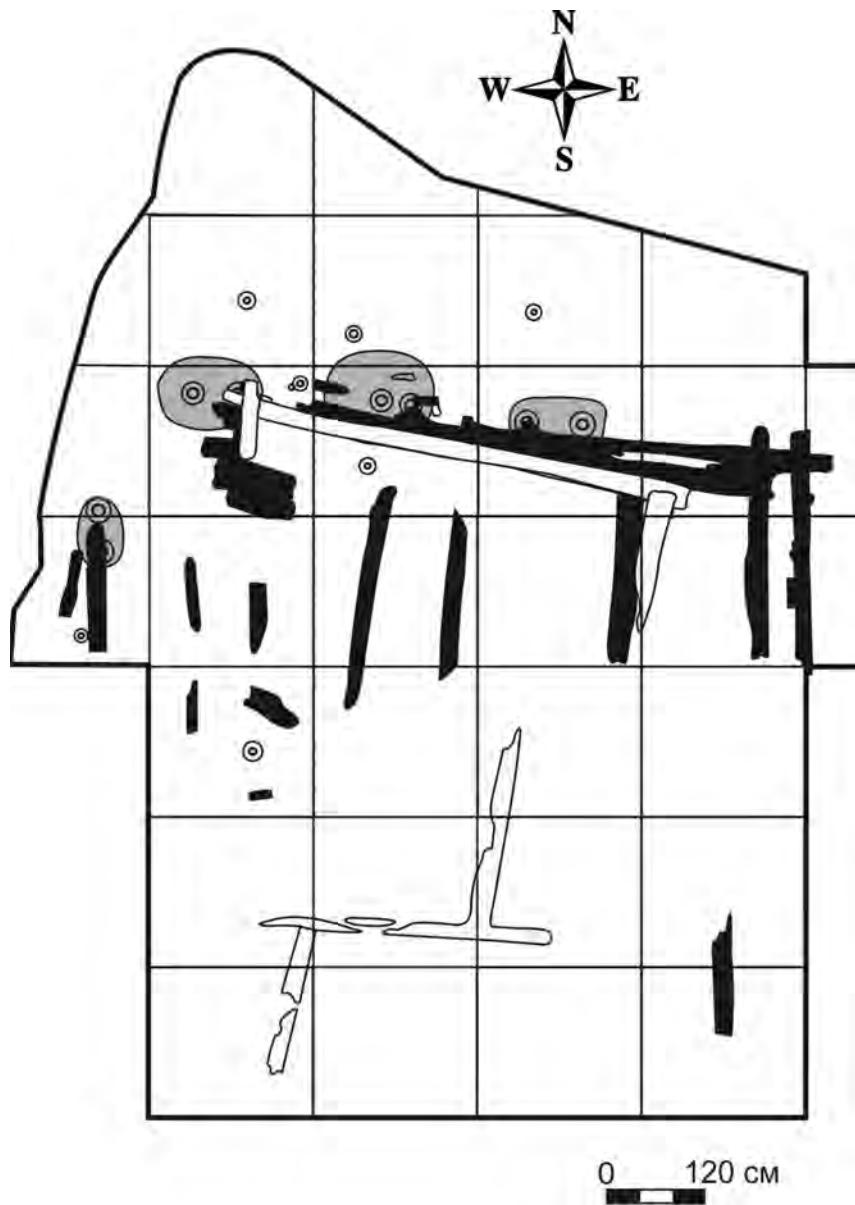

Рис. 4. Совмещение планов остатков оборонительных сооружений из разных пластов раскопа 1990 (по Травкин, 1990)

Башня реконструирована в виде двойного сруба, расстояние между стенками которого составляло 50 см, это пространство было заполнено полуобожженными «кирпичами» и кусками обожженной глины (Травкин, 2022. Рис. 59). Сама по себе такая реконструкция вполне допустима, хотя она опирается на единственную аналогию – исследованные П. А. Раппопортом остатки стены псковского городка Кобылы, построенного в 1462 г. и сожженного в 1480 г. (1961. С. 137–139. Рис. 112). Там были крайне фрагментарно изучены остатки городских стен из 2-х параллельных вертикальных бревенчатых стенок, пространство между которыми составляло 0,6–1,6 метров² и было засыпано мелким камнем. Если бы в Плёсе была применена похожая конструкция, то при дефиците камня вполне могли использоваться комки материковой глины, которые после сожжения стены ошлаковалась. Часть этого грунта могла быть заранее сформована в виде кирпичей или же комки приняли такую форму случайно. В то же время, при обращении к конкретному археологическому материалу Плёса предложенная реконструкция вызывает множество вопросов.

1) В отчетных чертежах двойные стены срубов нигде не зафиксированы (нет разрезов, подобных тем, которые представил для Кобылы П. А. Раппопорт). Имеются только бревна, лежавшие параллельно друг другу на разных уровнях.

2) Единственный разрез канавки, проходившей под западной стенкой башни, показал, что тут обожженная глина лежала поверх угольного слоя. Совершенно ясно, что здесь находилась не хорошо сохранившаяся древняя конструкция, а фиксировался результат ее разрушения, когда куски обожженной глины продавили уголь в канавке. Возможно, выявленная канавка вообще не имела отношения к стенке башни, а относилась к предшествующей ей конструкции.

3) Приведенный в публикации 2022 г. план массивов обожженной глины не соответствует отчетным чертежам, т.е. сам по себе является реконструкцией.

4) Вдоль стенок башни в материке выявлены ямы, в каждой из которых находилось по 2 столба диаметром 0,25–0,3 м, вкопанных в материк на 40–100 см (Травкин, 2022. Рис. 58). По мнению П. Н. Травкина

---

2. П. А. Раппопорт указывает интервал 0,9–1,6 м, но, судя по чертежам, тут допущена опечатка и первая цифра должна быть 0,6.

эти ямы размещались точно под стенками и на них укладывались лаги, служившие опорой для нижнего венца башни (Травкин, 1990. Л. 20), однако совмещение планов ям и остатков стен показывает, что почти все ямы располагались с внешней стороны от нижних венцов башни (или не вполне понятных «лаг»), которые никак не могли опираться на эти столбы (рис. 4). Таким образом, линия ям со сдвоенными столбами маркирует какую-то более раннюю конструкцию.

Подводя итог рассмотрению материалов раскопок 1957 и 1990 гг., можно сделать следующие выводы:

1. Время сооружения вала Плёсского городища достоверно не установлено. Можно лишь предполагать, что подобно всем другим валам древнерусских городов, вал Плёса также является руинами древо-земляной стены, составленной из городней, заполненных материиковым грунтом.

2. Наличие на северном мысу Соборной горы городских укреплений домонгольского времени пока имеет характер не подтвержденной гипотезы.

3. Датировка открытых в 1990 г. остатков сгоревшей стены и башни 1410 годом вполне допустима, но она очень слабо аргументирована. Поэтому возможна как более ранняя, так и более поздняя дата этих конструкций.

4. Конструкция сгоревшей стены и башни остается загадочной. Гипотеза о двойных стенах с заполнением промежутка кирпичами и обожженной глиной в целом возможна, но пока не выглядит вполне убедительной, поскольку нет однозначно зафиксированных фактов наличия следов таких двойных стен.

5. Если в будущем подтвердится датировка сгоревшей стены 1410-м годом, то эта стена станет самой ранней из исследованных на территории Руси оборонительных конструкций, созданных практически целиком из дерева (крепость в Кобыле была построена в 1462 г.), т. е. пришедших на смену мощным древо-земляным стенам домонгольской эпохи.

6. Открытая линия ям со сдвоенными столбами не имеет отношения к сгоревшей деревянной стене и маркируют более раннюю ограду, конструкция которой еще более загадочна, поскольку аналогии ей не известны. Таким образом на краю Соборной горы Плёса удалось обнаружить следы трех последовательно сменявших друг друга оборонительных линий, выстроенных целиком (или преимущественно) из дерева.

Изучение фортификаций на краю Соборной горы возобновлено в 2018 г. Шуйской археологической экспедицией под руководством О. А. Несмиян и В. Г. Несмияном. Эти исследования проводятся на новом, современном, методическом уровне и именно они должны дать ответ на многие из перечисленных выше вопросов.

Литература:

1. Коваль В. Ю. Об использовании трехстенных срубов в фортификации средневековой Руси // КСИА. Вып. 260. 2020. С. 326–339.
2. Коваль В. Ю. Древнерусские древо-земляные крепости: преодоление стереотипов // Военно-исторический журнал. № 4. 2021. С. 77–85.
3. Панченко Г. В. Старая дорога в Плёсскую крепость // Материалы научно-практической конференции XII Плёсские чтения. Плёс: ИД Регион, 2010. С. 86–90.
4. Раппопорт П. А. Очерки по истории русского военного зодчества X–XIII вв. // МИА СССР. № 52. 1956. 184 с.
5. Раппопорт П. А. Отчет о работе отряда по изучению крепостей Среднерусской археологической экспедиции в 1957 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1425.
6. Раппопорт П. А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X–XV вв. // МИА СССР. № 105. 1961. 246 с.
7. Травкин П. Н. Отчет Плёсского отряда Верхневолжской экспедиции ИА АН СССР о раскопках Плёсского и Пеньковского городищ в 1990 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 15893.
8. Травкин П. Н. Плёсская крепость в XII–XVI вв. Плёс: б.и., 2022. 378 с.

О. А. Несмиян, В. Г. Несмиян, И. И. Елкина

Могильник на Соборной горе в г. Плёсе

Первые письменные упоминания о Плёсской крепости относятся к 1410 году, когда по указу князя Василия I была построена на холме (Соборная гора) крепость¹. Соборная гора представляет собой отрог правого коренного берега р. Волги от места впадения в нее речки Шохонки. Площадь городища около 4,5 гектаров. Высота над уровнем реки Волга 45 метров. С южной стороны площадки сохранился вал, длиной 170 м, высотой 6 м, шириной в основании 29 м. Памятник не подвергался активной застройке в XVIII–XX веках, поэтому является уникальным с точки зрения сохранности культурных напластований. Впервые городище обследовал в 1959 году советский археолог П. А. Раппопорт. Он считал, вал Плёсской крепости исключительно земляной насыпью, опираясь на материалы прогрессивной для того времени методики частичных разрезов остатков укреплений. В 1984 году городище обследовалось К. И. Комаровым (АКР: Ивановская область, 1993. с. 141), а с 1986 по 2004 годы исследования на городище проводились П.Н. Травкиным. В ходе работ зафиксирован культурный слой, мощностью 0,3–0,8 м, исследованы остатки жилых построек XII–XVII веков, и южная граница городского кладбища XII–XIII веков (Травкин, 1990. С. 4).

При этом историческая топография остается малоизученным аспектом Плёсской крепости.

В 2018 году Шуйская археологическая экспедиция при поддержке Фонда президентских грантов продолжила исследования на Соборной горе в Плёсе, которые стали первыми научными исследованиями за последние семнадцать лет. Было вскрыто 78 кв.м. на северо-восточном выступе городищенской площадки. Средняя мощность культурного слоя в раскопе составила 80–100 см.

На исследуемой площади было изучено 54 погребений и множество отдельных костей из разрушенных захоронений. Работавшая с остеологическим материалом антрополог М. Самородова выделила фрагменты костяков (разной степени сохранности), которые могли принадлежать 64 индивидам.

При снятии первых трех пластов нами были зафиксированы следы древо-земляных укреплений в виде полос, перпендикулярных друг другу и образующих ряд прямоугольников, размерами 100x170 см.

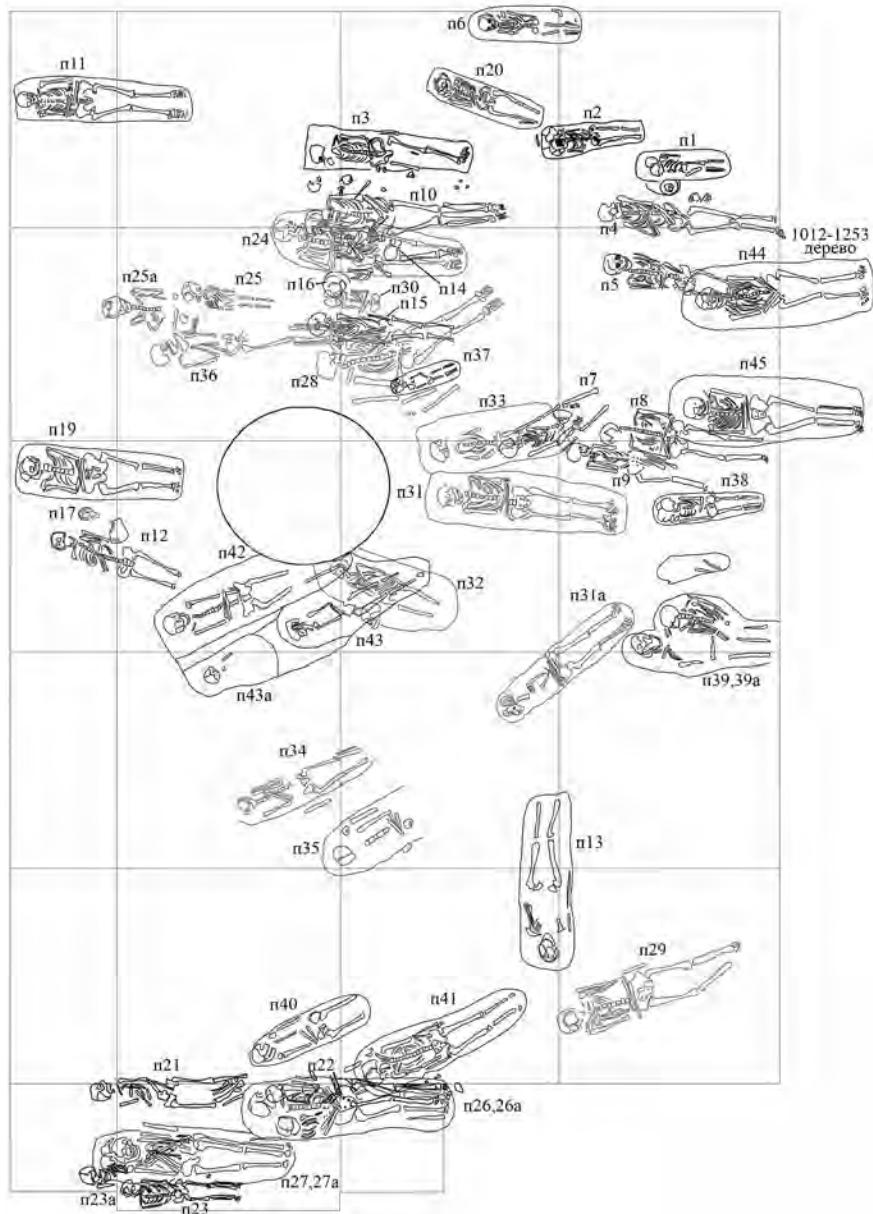

Рис. 1. Сводный план погребений

Вещевая коллекция представлена хозяйственными предметами: ножи, рыболовные крючки, точильный бруск, ключ железный, длиной 10 см с отверстием для подвешивания, к замку типа Е (по Колчину), датируется сер. XIV-XV вв. (Древняя Русь. Быт и культура. 1997, с.252, табл.6). Нижнюю границу пласта 3 датируют проволочные монеты, великого княжества Московского, денга, 1410-е гг., (Гулецкий, Петрунин, 2017. С.141, № 1582) определение А. Гомзина.

Разрозненные человеческие кости в большом количестве встречались с уровня третьего пласта (пласт составлял 10 см). Ниже находились не нарушенные погребения или нарушенные частично при последующих захоронениях. Так, как слой на данной территории – это суглинок, со временем происходило сильное проседание грунта и погребенные оказывались лежащими друг на друге. Зафиксированная в профиле толщина погребальных сооружений – 10-15 см. В ходе исследований зафиксировано 1 парное погребение П 25 и 25А: женщина с ребенком 3 лет.

Часто, особенно в верхних пластах, не удавалось проследить не только остатки гробов, даже в виде тонкой прослойки древесного тлена, но и могильную яму, а погребенные лежали в ряд. Лишь в отдельных погребениях по контуру зафиксирован древесный тлен и гвозди. В погребениях 15 и 16 зафиксировано использование каменных изголовий. Могильные ямы имели форму правильных и неправильных прямоугольников различных размеров со скругленными углами. Ориентировка всех зафиксированных погребений традиционна: головой на запад, с небольшими отклонениями к югу. Погребения в основном безинвентарны. Исключение составляет погребение 13 и 41.

Возраст	Дети	Мужчины	Женщины	Пол неизвестен
до 1 года	1			–
до 5 лет	10	–	–	–
5-12 лет	9	–	–	–
12-15	4	–	–	–
16-20	–	1	1	–
20-30	–	3	–	–
30-40		5	11	5
40-50	–	1	1	4
старше 50	–	8	–	–

Из общего количества погребённых: дети составляют 24 индивида (возраст от 1 до 15 лет) (37%), мужчины – 18 индивидов (28%), женщины – 13 костяков (20%) и 9 индивидов остались неопределённы из-за плохой сохранности костяка.

Наибольший процент смертей наблюдается в возрасте от 30 до 40 лет – 21 индивид (32%), обращает на себя внимание категория «старше 50 лет» – 8 индивидов (12%). Следов насильственной смерти у погребенных не обнаружено.

Практически у всех погребенных наблюдалась гипоплазия зубной эмали, кариес и зубной камень, что свидетельствует о низкокалорийной или углеводной диете жителей. В погребениях 14, 28, 39А, 29 зафиксирован воспалительный процесс нижней и верхней челюстей, что может быть причиной смерти. В погребениях 8, 4, 5 обнаружена врожденная аномалия – расщепление крестца, что позволяет считать умерших родственниками. В погребениях 10 (мужчина старше 50 лет) и 28 (женщина) обнаружено генетическое заболевание, вызывающее разрастание на эпифизе плечевой кости, так же позволяет считать умерших родственниками. В мужских погребениях 41, 24, 45 выражен рельеф верхних конечностей, указывающий на выполнение тяжелой физической работы. В некоторых случаях у мужчин отмечены последствия инфекций из-за нелеченых травм конечностей.

Из погребений с находками выделяются два погребения. Погребение 13 (женщина старше 45 лет), пятно погребения размерами 167x40 см, углы скруглены. Погребение ориентировано Ю-С, погребенная лежит лицом вверх, правая рука вдоль туловища, лучевые кости левой руки отсутствуют (нивелировочн. отм. 66-67). Справа от позвонков шеи обнаружен крестик с изображением Голгофского креста с венком в средокрестии и надписями на верхней и боковых лопастях. Такие кресты встречаются на большой территории и имеют довольно широкую датировку, исследователи датируют их XV – началом XVI вв. (Шполянская, 2008. С. 268. Рис. 1, 10).

Погребение 41 (мужчина старше 50 лет) в кв. 19. Погребение ориентировано З-В с отклонением к югу, голова повернута на юг. Сохранность костяка плохая, длина костяка 155 см, руки вытянуты вдоль тела. Плечевые кости разного размера и длины, вздутие на правой бедренной кости (перелом), череп с внешней стороны пористый, зубной камень, прижизненная утрата первого правого моляра, зубы стерты до дентина,

зарос межтеменной шов. При выборке погребения найден четырехконечный, равносторонний крест с тремя шариками на концах и четырьмя шариками в средокрестии крест. Крест датируется XII–первой третью XIII веков (Нагрудные кресты, 2014, С.19–21). Погребение на уровне материка (нивелировочн. отм. 85–87).

Этим временем датируется погребение 44 (мужчина 40–50 лет) у восточной стенки раскопа. Пяtnо погребения подпрямоугольной формы, размерами 180x60 со скругленными углами и фрагментами древесного тлена по контуру. Данные радиоуглеродного анализа 1012–1253 года.

Текстиль обнаружен в разрушенном погребении № 17. От костяка сохранился лишь раздавленный череп. Рядом с ним, чуть восточнее (в предполагаемой области ключиц и шейных позвонков), обнаружились текстильные остатки. Они представляли собой тканую полосу во фрагментах.

Перед изучением текстиль был расправлен и очищен мягкой кистью.

В ходе работы оказалось, что фрагменты представляют собой остатки изделия (предмет одежды?), шитого из ткани и украшенного узорной лентой. Об этом свидетельствует наиболее крупный из сохранившихся отрезок ленты, на обратной стороне которого зафиксирован пришитый к ней небольшой кусочек ткани. Лента была пришита к ткани по периметру. По краям ленты возле кромок (по всей ее длине) через каждые 5–6 мм отмечаются небольшие отверстия от проколов иглой. Кроме того, один торец ленты подогнут и пришит к ткани соединительным швом. Сохранились несколько стежков шелковой нитью толщиной 0,2 мм, соединяющих ткань и ленту. В 1 см от этого торца ленты сохранились следы от пришивки пуговицы в виде двух характерных отверстий от иглы. Также следует отметить, что другой торец ленты имеет ровные края от обреза ножницами и также – отверстия от проколов иглой.

Сохранились два отрезка узорной ленты. Отрезок ленты длиной 17,5 см является целой деталью, другой, длиной 7,2 см, фрагментирован. Ширина ленты составляет 2,5 см.

Для изготовления ленты использованы 200 нитей основы, из которых 4 нити (по 2 с каждой стороны) являются кромочными. В качестве за действованы 1 система нитей основы и 2 системы нитей утка: фоновый и узорообразующий. Узор образован на базе полотняного переплетения. В качестве узора использован орнамент «плетенка». Раппорт орнамента составляет 32 нити утка на высоту 1,3 см.

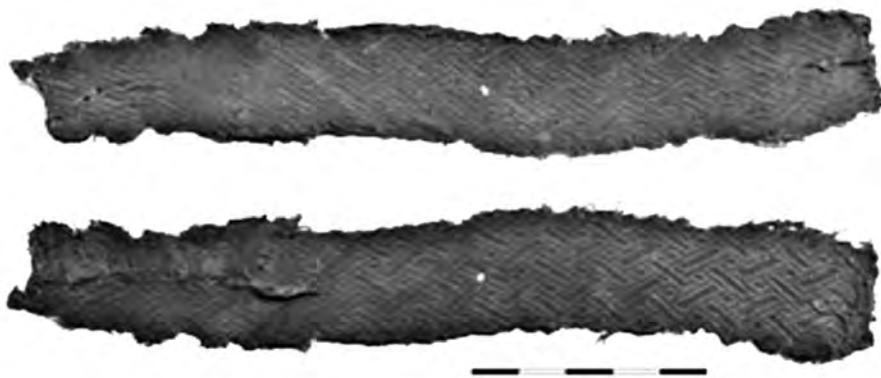

Рис. 2. Узорная лента из П. 17

Нити основы представляют собой шелковые нити крутки 2ZS толщиной 0,2 мм. Нити окрашены в красный цвет, предположительно, корнями марены красильной *Rubia tinctorum*. Плотность нитей основы 80 н/см.

Нити фонового утка – шелковые нити очень слабой Z крутки толщиной 0,1 мм. Нити окрашены в красный цвет, предположительно, корнями марены красильной *Rubia tinctorum*. Плотность нитей утка – 25 н/см.

Нити узораобразующего утка не сохранились, однако, на поверхности ленты сохранился характерный рельеф. Также отдельные частицы металла, обнаруженные при микроскопическом исследовании и окислы на поверхности ленты указывают на то, что узораобразующие нити были металлическими (золотыми?).

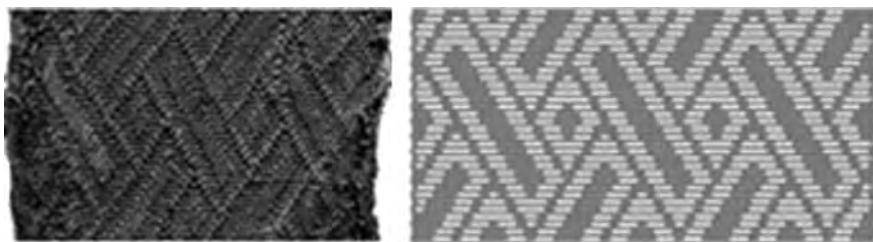

Рис.3. Золототканная лента.
Макросъемка и схема – реконструкция раппорта

Подобные золототканые ленты были популярны для домонгольского периода. Часто их использовали для декоративного оформления одежды.

Небольшие фрагменты представляют собой ткань сложного переплетения самит. Наиболее крупный фрагмент размерами 5,8x1,5 см зафиксирован пришитым к оборотной стороне ленты. Еще два фрагмента размерами 4,5x1,5 см и 3,7x1,0 см.

Самит – это ткань, популярная в средневековье. Для ее создания использовались 2 системы основ: коренная (является каркасом ткани и никогда не выходит на ее поверхность) и связующая («связывает» утки в систему уточной саржи). В зависимости от количества утков ткань могла быть гладкой или узорной. Для создания узорной ткани использовались нити узорообразующих утков, окрашенные в разные цвета (от 2 до 5), которые создавали на поверхности ткани необходимый орнамент. В результате ткачества на лицевой поверхности получался ровный саржевый настил с цветным узором.

В исследуемой ткани соотношение коренной и связующей основы – 1:1. Коренная основа переплетается с утком саржей 1:2. Нити основы Z-крутки, толщиной 0,1-0,2 мм. Нити утка крутки не имеют. Их толщина 0,3 мм. Плотность нитей по основе 40–45 (20-23/20-23) н/см, плотность нитей по утку 30 н/см.

Ткань узорная. В ткачестве использованы нити утка, как минимум, двух цветов. Орнамент на ткани не читается ввиду небольшого размера фрагментов.

Таким образом, найденные текстильные фрагменты являются остатками верхней части одежды. Одежда была шита из узорной ткани самит, её ворот был украшен золототканой лентой шириной 2,5 см с орнаментом «плетенка». Лента была нашита на ворот тонкой шелковой нитью. Ворот одежды, вероятно, застегивался на пуговицу. Об этом свидетельствуют следы в виде двух небольших отверстий от ее пришивки 1 см от торцевого края ленты. Используемые для пошива одежды ткань и лента характерны для домонгольского периода.

Таким образом, мы можем точно говорить о существовании на северо-восточной оконечности городищенской площадки могильника древнерусского времени. Древнерусские некрополи занимают довольно высокие сухие участки, чаще всего, территория кладбищ отделяется от поселения естественной преградой (Степанова, 2015. С. 45). Эти на-

блюдения исключает гипотезу существования древнерусской крепости, предшественницы крепости 1410 года, на северо-восточном выступе городищенской площадки. Следующий этап функционирования некрополя – XIV-XV века проходит в тех же границах, что позволяет предполагать некоторую преемственность в погребальном обряде. Плёсский могильник отличается полным отсутствием этноопределяющих украшений, бытовых предметов и орудий труда, характерных для сельских кладбищ. Погребальный обряд Плёсского городского некрополя принадлежал группе населения, входившей в культурный мир древнерусской христианской культуры.

Литература:

1. Закаменная Е. Н. Плёс. Страницы истории. 2012.
  2. Грибов Н. Н. Нижний Новгород в XV веке: поиски утраченного города / отв. ред. Н. А. Макаров. – М.: ИА РАН; 2018.
  3. Гулецкий Д. В., Петрунин К. М. Русские средневековые монеты. М., 2017. С. 126, № 1500A, вариант)
  4. Древняя Русь. Быт и культура. Отв редакторы Б. А. Колчин, Т. А. Макарова. 1997.
  5. Нагрудные кресты позднего средневековья и Нового времени из археологических коллекций Государственного Владимира-Сузdalского музея-заповедника. Каталог. Владимир. 2014.
  6. Травкин П. Н. Отчет Верхневолжской экспедиции в 1990 г. о раскопках Плёсского и Пеньковского городищ. Научно-отраслевой архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 15893
  7. Шполянская Д. В. Комплекс предметов личного благочестия с селища XIV-XVI веков Рождествено I // АП. Вып. 4
-
1. Вопрос о первом упоминании Плеса как крепости является дискуссионным, в письменных источниках имеются указания на февраль 1238 года (Воинские повести древней Руси. М.-Л. 1949. С. 28) и на конец XIV века (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950 С. 475-477; Тихомиров М. Н. Список русских городов дальних и ближних// Исторические записки. М., 1952. Т. 40. С. 214-259). – прим. Ред.

Вооружение и всадническое снаряжение в материальной культуре населения Плёсской крепости в т. п. XIV – п. п. XVI вв.

Плёсская крепость, представляющая собой яркий пример позднесредневековой фортификации в Костромском Поволжье, относится к числу археологических памятников давно и планомерно изучаемых раскопками. Работы последних десятилетий, помимо выразительных остатков конструкций крепостных сооружений, открыли развитую городскую застройку, а полученные в процессе исследований материалы, позволяют представить средневековый Плёс как важный форпост великоокняжеской власти в регионе во вт.п. XIV – п.п. XVI вв. Одной из наиболее значимых составляющих материальной культуры городского населения, представляются предметы, свидетельствующие о присутствии в крепости воинских контингентов, защищавших город от татарских набегов, и размещавшихся здесь согласно разрядным росписям.

После публикации П. Н. Травкиным результатов двадцатилетних исследований в северо-восточной части плесских укреплений (Травкин, 2022), работ О. А. Несмиян и В. Г. Несмиян вблизи берегового склона в средней части городища, объем вещевых коллекций, происходящих из стратифицированных культурных напластований и комплексов построек, можно считать достаточным для первичной характеристики состава вооружения и, в целом, особенностей материальной культуры представителей великоокняжеской военной корпорации, размещавшихся в крепости.

Из раскопов и шурfov, заложенных на площади городища, начиная с 1986 г., происходит около 90 определимых предметов, которые относятся к комплексу вооружения, воинского/промышленного и всаднического снаряжения.

В это число входит, по меньшей мере, 22 железных наконечника стрел, 3 предмета могут быть отнесены к деталям портупейной или сабачной фурнитуры. Состав набора стрел демонстрирует постепенный переход от доминирующего в конце XIV – п. п. XV вв. комплекса с ведущей ролью бронебойных наконечников квадратного или ромбического

сечения, к универсальным уплощенным ромбовидным с расширением в нижней трети формы пера вытянутых пропорций.

Наступательное оружие ближнего боя представлено редкой находкой – крупным боевым топором – секирой, с массивным прямоугольным обухом, фрагментом боевой части шестопера, ограничителем рукояти тесака – корда сердцевидной формы.

Всадническое снаряжение, представлено, преимущественно, обломками и почти целыми экземплярами шпор и стремян. Фрагментов шпор на территории крепости найдено 9, в том числе одно шестилучевое звездчатое колесико, крепежная скоба, обломки дуг пластинчатого и овально-го сечения с петлями разной формы, и 3 почти целых экземпляра, два из которых с надпяточными крюками. Все определимые плесские шпоры колесцовые, относящиеся к типам VII-VIII по О. В. Двуреченскому (Двуреченский, 2018, С. 118–182) датируются в пределах вт. п. XIV – п. п XV вв. Стремена арочной формы, их найдено 5 штук, в основном, это обломки дужек, только в одном случае, сохранилась большая часть изделия с верхней петлей, что позволяет реконструировать его форму, подножка у стремени утрачена.

Защитный доспех представлен единственной находкой панцирной пластины, прямоугольной формы со скругленными углами, которая по характеру крепления и размерам, может быть определена как деталь пластинчато – нашивного доспеха типа кужка или корацины (Курмановский, Панова, 2018, С. 210-212,224, рис. 10), и может быть датирована от рубежа XIV – XV вв. до первой половины XVI столетия.

Наиболее многочисленную группу составляют находки, которые, хоть и не относятся к предметам вооружения, но являются выразительной частью материальной культуры представителей военных корпораций Восточной Европы в позднем средневековье. Речь идет о, в основном, металлических деталях поясов, конской сбруи, поясных сумок, других предметов, использовавшихся в повседневной деятельности и имевших как утилитарное, так и декоративное назначение. Строго говоря, эти вещи, относящиеся к костюмному комплексу или к боевому и походному снаряжению, надо оценивать как ограниченную составляющую быта восточноевропейского средневековья, в равной степени распространенных в воинских, промысловых, или купеческих сообществах.

Всего таких вещей учтено 45, подавляющее их большинство изготовлено из железа, но встречаются изделия из цветного металла и кости.

Некоторые накладки из Плёса находят аналогии в составе поясных наборов, отражающих существование в позднем средневековье общей восточноевропейской моды в использовании подобных элементов костюма. Круглая щитовидная накладка с полусферической выпуклостью в центре, украшенная пуансонным орнаментом сопоставима с деталями поясной гарнитуры из раскопок в Суздале, Белореченских курганах в Прикубанье, центральной (Чехия) и юго-восточной Европе (нижнее Подунавье). Другая вытянутая трехчастная бронзовая накладка с лилиевидными завершениями, представляет собой близкий аналог деталей поясного набора XV столетия, найденного при раскопках Торецкого городского поселения в среднем Поволжье (Валиулина, 200, С. 207–220), и так же имеющий широкий круг европейских аналогий.

Костяной наконечник ремня с полукруглым завершением, прямоугольным основанием, декорированный вертикальной выпуклой полосой, проходящей через центр изделия, составляет серию с подобными находками из Суздаля, Болгара, и Москворечья.

Кроме костяного, при раскопках Плёса, найдено еще два железных ременных наконечника, один из них, вытянуто – пятиугольной формы, с квадратными прорезями по центру, сопоставим с подобной тверской находкой (Солдатенкова, 2008. С. 153–168), а еще один, со скобчатым завершением ромбовидным расширением в центральной части и фестончатыми краями, пока аналогов не имеет.

Широко распространенные формы накладок, представленные на многих памятниках Северо-Восточной Руси серийно, присутствуют и в плесской коллекции. Это миндалевидные (иногда их называют ассиметрично-ромбовидными), с петлей – подвесом и без нее, вытянутые с тремя округлыми расширениями в центре и на окончаниях, раздваивающиеся с завитыми окончаниями ветвей, представляющие собой декоративные оковки небольших ларцов или сундуков, сумочная фурнитура, и, по-видимому, элементы декора книжных переплетов – т. н. «жуки».

К числу наиболее ранних накладок, найденных в Плёсе, относится трапециевидная литая бронзовая с подвесом, на лицевой стороне которой помещено объемное изображение дракона с длинным извивающимся телом и раскрытым пастью. Такие накладки, или «бляхи с петлей» хорошо известны в поволжских древностях золотоордынской эпохи (Полякова, 1996, С. 205-206, Рис. 68 № 5). Эти вещи, происходящие,

в том числе, и со средневековых мордовских и русских памятников, датируются современными исследователями концом XIII – п. п. XIV вв. и трактуются как дешевые подражания изображениям драконов на гарнитуре статусных поясных наборов золотоордынской элиты (Исаков и др., 2014, С. 240-241, Рис. 2 № 5).

Предложенный краткий обзор материалов, связанных с пребыванием в Плесе воинских контингентов, позволяет высказать ряд наблюдений о материальной культуре населения великорусской поволжской крепости в позднем средневековье, в целом, и выделить группы находок, позволяющие сделать эту характеристику более предметной.

Например, ряд наконечников стрел – пламевидный вытянутых пропорций, срезень с острием тупоугольной формы, бронебойный с манжетовидным упором треугольного сечения, нехарактерные для колчанных наборов русских лучников, свидетельствуют или о наличии в составе гарнизона крепости степняков, или их выпадение в культурный слой городища надо расценивать как следствие татарских нападений.

И, напротив, редкая находка т. н. нагеля – ограничителя сердцевидной формы, детали рукояти корда – короткого тесака, топора с секиро-видным лезвием, не имеющего в настоящий момент прямых аналогий в русских материалах, дает возможность видеть в них оружие принадлежащие «служилой литве», выходцам с территории Русско-Литовского государства, которые массово появляются на московской службе при Иване III, в том числе и костромской служилой корпорации (Пенский, 2018, С.133).

Общая характеристика элементов наборных поясов, конской сбруи, составных деталей изделий, принадлежащих к костюму или предметам повседневного быта, дает возможность представить облик материальной культуры жителей крепости гораздо шире, чем просто состав комплекса вооружения.

Нельзя не отметить важную закономерность: очень небольшое количество находок свинцовых пуль на территории крепости, наряду с довольно крупной коллекцией шпор. Это позволяет говорить о том, что плесская коллекция предметов вооружения сформировалась до начала широкого распространения огнестрельного оружия, и в самом начале т. н. процесса «ориентализации» московского войска.

Список литературы:

1. Валиулина С. И. Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения // «На одно крыло серебряная, На другое – золотая» Сборник статей памяти Светланы Рябцевой. Кишинев. 2020. С. 207–220.
2. Двуреченский О. В. Колесцовые шпоры, происходящие с территории русских княжеств и Московского государства второй половины XIII – XVII вв.// Военная археология. Сборник материалов научного семинара. Вып. 4 М. 2018 г. С. 118–182.
3. Исаков Р. В., Афоньков Н. Н., Архангельский М. С., Павленко Ю. А., Шереметьев А. Г. 2014. К вопросу атрибуции золотоордынских накладок из курганного могильника Маляевка-V// Поволжская археология. №1(7). Казань.2014. С. 233–246.
4. Курмановский В. С., Панова Т. Д. Предметы вооружения из раскопок 2007 г. в Московском кремле (краткий обзор) // Военная археология. Сборник материалов научного семинара. Вып. 4 М. 2018 г. С. 202–232.
5. Пенский В. В. Военное дело Московского государства. От Василия Темного до Михаила Романова. Вторая половина XV – начало XVII в. М. 2018. 351 с.
6. Полякова Г. Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань. 1996. С. 154–257.
7. Солдатенкова В. В. Металлические детали одежды и украшения в городском костюме Твери (по материалам раскопа 56 на территории Затьмацкого посада г. Твери) // Краткие сообщения института археологии № 222. М. 2008. С. 153–168.
8. Травкин П. Н. Плёсская крепость в XII–XVI вв. Плёс. 2022. 378 с.

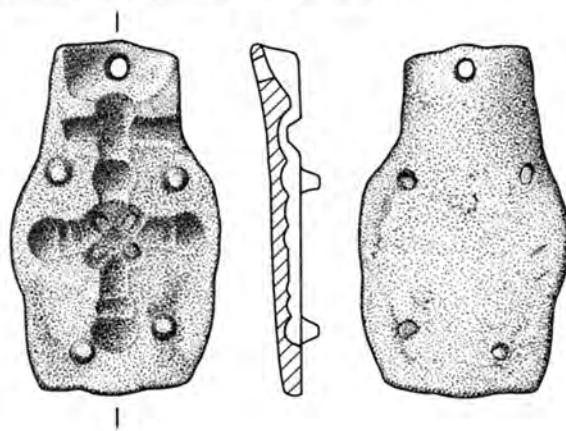
О. А. Несмиян, И. Е. Зайцева

Металлическая литейная форма из Плёса

В 2018 году в ходе охранно-спасательных археологических работах на ул. Вичугский проезд, 3 в Плёсе при зачистке стенки котлована была найдена створка от двустворчатой металлической литейной формы для изготовления нательного креста.

Металлическая
литейная форма.
Фото Н. Д. Угулавы,
рисунок А. С. Дементьевой

Она располагалась в слое перемешанного серого гумусированного суглинка, лежащего на материке. Несмотря на то, что этот слой можно считать переотложенным, в нем была собрана керамика с венчиками типа 23/1,8/2 по В. Ю. Ковалю, датирующаяся XI–XIII веками (Коваль, 2011. С. 106. Рис. 28), а также обнаружены фрагменты стеклянных крученых браслетов и каменный прямоконечный крест-тельник, относящийся к XII – первой половине XIII в.

Створка подпрямоугольных очертаний слеплена руками из пластины размягченного металла размерами 46x27 мм толщиной 3 мм. На рабочей стороне с помощью модели или готового изделия оттиснута полость для отливки креста-тельника с простым петельчатым ушком, прямыми ветвями с шариками на концах и рисунком двойного косого креста в средокрестии. В верхней части формы выплита округлая литниковая чаша. Сбоку в районе ушка проделан горизонтальный канал для вставления стержня, формирующего отверстие в ушке. Для крепления второй створки на поле вокруг креста вставлены 4 сквозных шпенька из круглой проволоки диаметром 2,9 мм. В полости креста сохранились остатки металла от изделия.

Анализ состава металла створки, проведенный в ЦКП Института археологии РАН методом энергодисперсионной рентгеновской спектроскопии показал, что она изготовлена из сплава меди, содержащей небольшую примесь свинца, и олова в концентрации 7–10%. Металл в полости оказался оловянной бронзой.

Для Плёса это первая находка металлической литейной формы. Вообще подобные предметы чрезвычайно редко попадают в руки археологов, и обнаружение такого предмета может считаться настоящей удачей. Кресты-тельники с шариками на концах и косыми крестами в средокрестии известны в материалах древнерусских памятников (см., например, Древняя Русь, 1997. С. 349), поэтому форма для их изготовления может быть отнесена к древнерусскому времени. При этом, на большинстве аналогичных по конструкции форм, обнаруженных преимущественно при грабительских поисках, сделаны полости для крестов, бытовавших позднее.

Глиняные игрушки Плёса (по материалам исследований Шуйской археологической экспедиции)

Среди разнообразного керамического материала, накопленного в ходе многолетних археологических работ на территории заречной части города Плёс (на правом берегу реки Шохонка, отделяющей Торговую и Заречную части города), особого внимания заслуживают немногочисленные находки глиняных игрушек.

Специальных работ по глиняным игрушкам известно не много. Тем не менее, за последнее время появилась серия публикаций, знакомящих читателя с изделиями подобного рода из Суздаля (Нестерова, 2002), Ярославля (Спиридонова, 2007), Владимира (Володина, 2016), Костромы (Сатурин, 2017). В данной статье рассматриваются игрушки из раскопок Шуйской археологической экспедиции (руководитель О. А. Несмиян) в заречной части Плёса за 2016–2019 года. Собранныя коллекция глиняных игрушек в общей сложности насчитывает 4 фрагментированных и один целый экземпляр. Преимущественно, все игрушки выполнены из красной глины и датируются XII–XVI веками. В статье используется классификация, представленная в работе А. С. Хорошева (Хорошев, 1998). В коллекции представлены изобразительные зооморфные и игрушки-забавы.

К зооморфным относятся игрушки, изображающие каких-либо животных. Наиболее распространенными во Владимире и Суздале являются игрушки в виде медведей, а также коней, баранов, уток и других. Эти игрушки не пустотелы, имеют сплошное, цельное тулово. Формы и качество их исполнения различны. По всей видимости, это зависело от местности, где была изготовлена игрушка, от того, какое животное изображали (например, дикий или ручной медведь; лошадь для хозяйственных работ или для верховой езды), а также от индивидуальных особенностей и умения мастера, изготовившего её. (Глиняные игрушки XIV–XVIII вв., 2002. С. 18,19)

Среди игрушек, обнаруженных в заречной части города Плёс, к данному виду можно отнести фрагмент игрушки-коника из шурфа 2019 года на улице Кирова, д. 8А (Рис.1). Она представляет собой небольшую голову

лошади с торчащими ушками, толстой шеей и четко вылепленной гривой, высотой 3,1 см и шириной 2,8 см. Изготовлена игрушка из красножгущейся глины. При изучении аналогов, найденных во Владимире, Суздале, Москве и Коломне, можно прийти к выводу, что все игрушки-коники были частично или полностью ангобированы. Датируются такие игрушки XV–XVI вв. (Колызин, 1998. С.114). Наличие отверстия, в гриве, свидетельствует о том, что игрушку можно было подвесить и носить на груди.

Рис.1. Глиняные игрушки заречной части г. Плёс. 1 – фрагмент коника (ул. Кирова, 8А); 2 – птичка-свистулька (ул. Луначарского, д. 6); 3 – колокольчик; 4 – фрагмент полой игрушки (ул. Вичугский проезд, 7); 5 – фрагмент писанки (раскоп на восточной окраине города)

Среди игрушек, обнаруженных в заречной части города Плёс, к игрушкам забавам относится красноглиняная игрушка-птичка из шурфа 2019 года на ул. Луначарского, д. 6 (*Рис. 2*). Игрушка-птичка имеет следующие размеры: длина туловища 5 см, высота 5 см, ширина 3 см, на спинке 2 отверстия, диаметром 0,5 см, хвостик не сохранился, в нижней части туловища также фиксируется отверстие, диаметром 0,5 см. Голова схематично намечена, имеет три точки опоры: две ножки и хвост. Р. Л. Розенфельдт относил красноглиняные птички-свиристульки с ножками к XVI-XVII вв. (Розенфельдт, 1968, с. 17). Возможно фрагмент красноглиняной полой игрушки из раскопа на ул. Вичугский проезд, 7 также можно отнести к этой категории игрушек.

Подобные игрушки-птички, большинство из которых были свистульками, изготавливали из красной глины яузские гончары. Обжиг игрушек велся в горнах, при сравнительно низкой температуре, примерно 900 градусов С, о чем говорит коричневый цвет большинства из них. Процесс обжига проходил примерно вдвое быстрее, чем обжиг обычной красноглиняной керамики, и составлял не более 6-8 часов.

К типу игрушек-забав в рассматриваемой коллекции можно отнести и фрагмент керамического изделия, который был определен как колокольчик из раскопа с восточной окраины Плёса (*Рис. 3*). Говоря о колокольчиках необходимо понимать, что данная группа мало изучена, вследствие того, что данные находки на раскопах встречаются довольно редко. Нельзя определенно сказать почему, то ли от плохой сохранности, из-за чего зачастую фрагменты колокольчиков можно принять за керамику, то ли они были вовсе не популярны в обиходе. (Глиняные игрушки XIV–XVIII вв., 2002. С. 8.)

Рассмотрев фрагмент колокольчика детальнее, мы можем видеть, что наша игрушка лицевой стороной имеет ярко выраженный белый налет, образованный в ходе обжига. А внутренней стороной, по мере приближения к держателю приобретает всё более темный окрас. Сам держатель имеет круглую форму, приплюснутую по бокам, при более близком рассмотрение можно увидеть, что сам держатель «зашлифован», по всей видимости, из-за активного пользования. Форма колокольчика представлена так: от лопаточки держателя плавно расширяется к основанию, диаметр колокольчика 3 см.

Рассматриваемую игрушку-колокольчик, мы можем отнести ко второй группе по классификации Н. В. Нестеровой, в которой лопаточка держатель имеет, как и наш объект, округлую форму, а также приплюснут по бокам. Датируются такие игрушки XIV-XV веками. (Глиняные игрушки XIV–XVIII вв., 2002. С. 42.)

В вещевой коллекции из раскопа с восточной окраины Плёса происходит фрагмент погремушки. В археологической литературе такие игрушки принято называть писанками, происходят они из культурного слоя многих древнерусских городов. Их процесс производства достаточно незамысловат, зачастую делали их оттиском, кусок глины вдавливали в шар или другой объект, получая половинку погремушки, внутрь вкладывали глиняные или каменные, небольшие шарики и соединяли с второй половиной. После обжига их покрывали непрозрачной однотонной поливой, на которую затем наносилась роспись поливой другого цвета. В нашем случае полива отсутствует, изделие подвергнуто лощению и имеет матовый блеск. Во Владимире яйца-писанки встречаются в культурных напластованиях XII-XIII веков (Володина, 2016. С. 155).

Изучив коллекцию глиняных игрушек заречной части города Плёс, можно сказать: все игрушки выполнены из красной глины и датируются XII–XVI веками. Игрушки имеют близкие аналоги во Владимирских и Суздальских материалах.

Литература:

1. Володина Т. Е., 2016. Глиняные игрушки XII–XVIII вв. По материалам археологических раскопок 2001–2012 гг. в 25-м квартале исторического цента г. Владимира. // Археология Владимира-Сузdalской земли. Материалы научного семинара. № 6. С.150–164.
2. Глиняные игрушки XIV–XVIII вв. из археологической коллекции ГВСМЗ: Каталог / Авт.-сост. Н. В. Нестерова. Владимир: ГВСМЗ, 2002. 42 с.
3. Колызин А. М., 1998. Игрушки и игры XII–XVII вв. (по данным археологических исследований Московского Кремля) // РА. № 2. С. 113–122.
4. Розенфельдт Р. Л., 1968. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. (САИ. Вып. Е 1-39). М.: Наука. 124 с.

5. Сатурин А. А., 2017. Глиняные игрушки XIV–XVI веков из археологического собрания Костромского музея-заповедника // Археология Владимира-Сузdalьского музея заповедника. Материалы научного семинара. Вып. 7
6. Спиридонова Е. В., 2007. Керамические игрушки XIII–XVIII веков из Ярославля // Археология: история и перспективы: сб. ст. 3 межрегиональной конференции. Ярославль.
7. Хорошев А. С., 1998. Детские игрушки из Новгорода (классификационный обзор археологических находок) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 12. Новгород.

Матрона Босоножка пока неканонизированная святая

На территории современного Приволжского района родились и жили многие люди, которые впоследствии стали известными в нашей стране. Среди них были и те, кто избрал путь христианского благочестия – путь блаженных, Христа ради юродивых. В числе угодивших Богу людей можно отнести Петербургскую подвижницу, старицу Матрону Босоножку (Матрону Петровну Мыльникову). В народе её считают блаженной. Представители Фурмановского краеведческого общества «Середская земля», ТО «Спектр» на её родине в бывшей деревне Ванино и в деревне Антоново Приволжского района установили блаженной памятные знаки – деревянные кресты и таблички. А также поставили памятный крест и указатель на перекрестке дорог, недалеко от места её рождения.

Матрона родилась в деревне Ванино Оделёвской волости Нерехтского уезда Костромской губернии (сейчас Приволжский район Ивановской области). Первоначально даты её рождения не совпадали. Со-гласно паспорту она появилась на свет в 1819 году. Сама же считала годом рождения – 1814-й. Но Нерехтские краеведы Ольга и Андрей Годуновы, работая в архивах, установили, что будущая Петербургская старица родилась в 1833 году в д. Ванино в крестьянской семье Щербаниных¹. Её окрестили в честь святой мученицы Матроны Солунской (день памяти 27 марта ст. ст.). Вероятнее всего обряд Крещения провели во Владимирской церкви с. Оделёво, которая расположена поблизости. К тому же д. Ванино входила в данный приход. Храм этот, построенный в 1796 году, сохранился до сих пор, но не действует. Да и жителей в селе уже нет, хотя дома еще сохранились. Кстати, несколько лет назад не стало и д. Ванино. Все дома сгорели во время пожара, когда случайно подожгли сухую траву.

Родители Матроны – Пётр и Агафья Щербанины занимались сельским хозяйством. С ранних лет их дочь посещала церковь в с. Оделёво. Эти места связаны с именем блаженного Симона Юрьевецкого. Он родился в д. Братское, в 3 км от Оделёво. На его родине у колод-

---

1. ГАКО. О.200. Бш. Д. 9. Л. 888. об. – 889.

ца, вырытого, по преданию, Симоном, находилась часовня. Ежегодно 10 мая, в день памяти святого, в Братское на источник из с. Одёлово совершались крестные ходы. Сюда съезжались и приходили жители довольно отдалённых селений. В походе в Братское к блаженному Симону принимала участие и Матрона. Кроме этого, она впоследствии также стала блаженной, как Симон Юрьевецкий. Также ходила босиком зимой и летом. Видимо, на территории нынешнего Приволжского района она начинала долгий и трудный путь духовного восхождения, путь к святости.

В Ванино Матрона прожила 17 лет. В 1850 году она вышла замуж за крестьянина Ивана Федоровича Румянцева. Из Ванино переехала к мужу в сельцо Антоново (Антоновское), недалеко от с. Горки-Чириковы (сейчас Приволжский район). У них родились два сына: Андрей и Иван. В 1855 году её мужа взяли в рекрутты. Его жена осталась с двумя детьми. Данный период жизни Матроны исследователь из города на Неве А. Ф. Плотников почему-то оставляет без внимания в своей книге воспоминаний². Но ведь она жила в сельце Антоново почти 20 лет.

После того, как мужа отправили в армию, она стала регулярно посещать построенную рядом с её домом (Румянцевых) часовню. Её перевезли в 1855 году в Антоново из другой местности, предположительно из с. Щукино (сейчас Фурмановский район). Часовня была освящена в честь Воздвижения Креста Господня и была приписана к приходу церкви Воскресения Христова в с. Горки-Чириковы. Здание простояло до 1989 года, потом его разобрали. Основные строения жители использовали на дрова, а часть бревен, сохранившихся получше, перевезли в г. Плёс. Тамозвели реконструированную деревянную часовню, чем-то похожую на ту, что была в сельце Антоново. Она и сейчас находится рядом с Воскресенским храмом в г. Плёс на Торговой площади.

Антоновская часовня и место, где она находилась, значимо ещё и тем, что сюда в течении 15 лет с 1855 по 1870 годы приходила возносить молитвы тогда ещё крестьянка, прихожанка Матроны Петровна Румянцева (по первому мужу)³. Эти сведения также установили краеведы из г. Нерехта Ольга и Андрей Годуновы. В дальнейшем их исследования вошли

2. Плотников А. Ф. Жизнеописание старицы Матроны Петровны Мыльниковой (Матронушки Босоножки). С-Петербург, 1912. – 31 с.

3. ГАКО. Ø.200. ОП. 14. Д. 199. Л. 1939. об. – 1940.

в новую книгу о Матроне Босоножке⁴. Посещала она и Воскресенскую церковь в с. Горки-Чириковы, построенную в 1821 году (в настоящее время реставрируется). На церковном кладбище были похоронены её родственники. Мать, кстати, была родом из Антонова. А приход относился к Воскресенской церкви. Посещая храмы, святые места Матрона, возможно, в д. Ванино, с. Антоново получила дар прозорливости и чудотворений, начала путь к святости.

В 1865 году Иван Румянцев возвратился из армии домой. Но через 5 лет, в 1870-м умер от паралича. Как вдова, Матрона получила паспорт, дающий ей право отправиться на заработки в другие города и селения. До этого, пока был жив муж, она пределы своей волости (по разрешению немногого дальше) покидать без паспорта практически не могла. Матрона, получив документ, уехала в Кострому. Там повторно вышла замуж за мещанина Егора Тихоновича Мыльникова. Но в 1877 году его призвали в армию, тогда началась русско-турецкая война. Он там и скончался. После смерти мужа Матрона продала в Костроме всё имущество и ушла странствовать. Она окончательно выбрала путь Христианского подвигничества и посвящает свою жизнь служению Богу. Этот путь был полон лишений и опасностей. Она несколько раз ходила босиком, без обуви в Иерусалим, странствовала по святым местам России и Палестины. Последние 33 года жизни в любую погоду ходила босой и в лёгкой белой одежде с посохом в руке. С 1881 года стала жить в Санкт-Петербурге. К ней приходили люди за исцелением, советом. Молитвами Матронушки многие любители выпивки избавлялись от порока – пьянства. Старица обладала даром прозорливости, многих предостерегала от надвигающихся несчастий, бед, предсказывала судьбу. К ней люди приходили ежедневно в течении многих лет. И всем она помогала, молилась, избавляла от болезней. Матрона Босоножка (Матрона Петровна Мыльникова) скончалась 30 марта 1911 года в Санкт-Петербурге. На её похоронах присутствовало более 20 тысяч человек. Это свидетельство было, что народ был благодарен старице за её молитвенную помощь всем страждущим. Отпевание схимонахини Марии (она тайно приняла постриг) состоялось в Вербное воскресение 30 апреля 1911 года. Пох-

---

4. Жизнеописание Петербургской старицы Матроны Петровны Мыльниковой (Матроны Босоножки). – СПб.: ООО «Издательство «Левша». Санкт-Петербург», 2018. – 224 с.

ронили её в ограде часовни «Всех скорбящих радость» (с грошиками) на берегу Невы. Но после октября 1917 года могила её была утеряна. Лишь 3 мая 1995 года место захоронения было найдено и извлекли гроб из белого металла. На следующий день останки снова опустили в склеп и насыпали холмик, установив над могилой крест.

В настоящее время место захоронения почитаемой старицы обустроено. На могилке Матроны совершаются панихиды. А люди со всей страны приезжают и приходят к ней за молитвенной помощью и многие получают её. В народе Матрону Босоножку уже давно считают святой, блаженной. К сожалению, неизвестно, остались ли у неё родственники. В начале XX века в Санкт-Петербурге жили внук старицы – Павел Иванович Румянцев и его сестра Елизавета. Но их дальнейшие судьбы неизвестны. По воспоминаниям старожилов в Антоново (сейчас Приволжский район) в середине XX века жили родственники Матроны. Но во время Великой Отечественной войны погибли трое из них – Александр, Павел, Михаил Румянцевы. Анна Румянцева в 1950-х годах переехала в п. Повёрстное, недалеко от Антонова. Следы её также затерялись⁵.

Вот уже почти 10 лет решается вопрос о канонизации блаженной старицы. Представители краеведческого общества «Середская земля» также способствуют прославлению Матроны Босоножки и причислению её к лику святых. В местах её пребывания уже установили несколько памятных знаков. Фото отправляют в Санкт-Петербург. Там создана рабочая группа при комиссии по канонизации. Хочется надеяться, что данный вопрос в будущем решится положительно. И в России появится ещё одна святая родом с нашей земли – блаженная Петербургская старица Матрона Босоножка.

---

5. Воспоминания старожилов, бывших жителей д. Антоново Таранниковой В. В., Суровой Р. А., Шатровой Л. Ю.

Литературное творчество Л. В. Гарелиной

В последние десятилетия в отечественном и зарубежном литературоведении особую популярность приобрели гендерные исследования женского литературного творчества. Происходит активное изучение статуса женщины в литературе и женской литературной традиции. Внимание ученых привлекают темы, жанры, сюжеты, характеры, языковые особенности произведений, созданных женщинами. Литературоведами исследуются биографии отдельных писательниц и их сочинений, изучаются истории женской литературы¹.

Применение гендерного подхода к анализу художественных текстов позволяет расширить методологию филологических исследований, отойти от традиционных литературоведческих трактовок произведений, интерпретировать их с точки зрения представлений о женском авторстве, женском стиле письма.

Повышенный интерес к женскому литературному творчеству дает возможность обнаружить и исследовать множество текстов русских писательниц, в том числе второстепенных и забытых.

Жена известного ивановского фабриканта Якова Петровича Гарелина Любовь Васильевна Гарелина – поэтесса, драматург, автор детских книг, переводчица, этнограф разделила судьбу других писательниц XIX века, чьи имена оказались вычеркнуты не только из истории русской литературы, но и из истории литературы родного края.

Даже сведения о частной жизни Любови Васильевны крайне скучны и отрывочны. Известно лишь, что родилась она в Ярославле в богатой

---

1. См., напр.: Савкина И. Л. Кто и как пишет историю женской литературы // Новое литературное обозрение. – 1997. – № 24. – С. 359–372; Шорэ Э. «Желание любви и страстное стремление к искусству» (Елена Ган и ее рассказ «Идеал») // Филологические науки. – 2000. – № 3. – С. 104 – 116; Нестеренко М. Розы без шипов: Женщины в литературном процессе России начала XIX век. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – С. 280.

купеческой семье виноторговцев Соболевых, а в Иваново-Вознесенск переехала, выйдя замуж за промышленника Гарелина².

Между тем перу Л. В. Гарелиной принадлежит большое число произведений самых разнообразных жанров, в том числе сборник стихотворений, сборник драматических произведений, этнографические сочинения. Любовь Васильевна написала «Рассказы для маленьких детей», перевела с английского языка детскую книжку, получившую в русском издании название «Катя и Лиза». Специальных исследований, посвященных анализу литературной деятельности Л. В. Гарелиной, не существует. В словаре «Русские писатели» женских фигур немного, краткие сведения найдем и о Любови Васильевне, но информация о ней, имеющаяся в этом справочном издании, неполная и неточная³.

Полагаем, что художественное наследие писательницы достойно изучения, следует вписать творческую личность Гарелиной в историко-литературный контекст середины XIX века, в историю женской литературы.

Исследование творческой биографии Л. В. Гарелиной вызывает особый интерес еще и потому, что в городской культуре XIX века она была уникальным представителем купеческой среды. Отметим, что опубликованные материалы по гендерной проблематике в основном посвящены рассмотрению творчества женщин, связанных с миром дворянской культуры. Литературная же деятельность представительниц купеческого сословия практически не изучена⁴.

-
2. Обнорская Н. В. Ярославцы Соболевы и кашины Зызыкины – родственники и конкуренты: К вопросу о династических связях купечества Верхневолжья // Традиции династий Верхневолжья. Материалы региональной научно-практической конференции (Тверь – Калязин, сентябрь 2003). – Тверь: Тверской государственный университет, 2004. – С. 163 – 164.
  3. Крылова Г. А. Гарелина Любовь Васильевна // Русские писатели: 1800 – 1917: Биографический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. Т. 1. С. 524.
  4. См., напр.: Русская литература XIX века в гендерном измерении: Опыт коллективного исследования / под ред. Е. Н. Строгановой. – Тверь: Лилия Принт, 2004. – С. 161; Женский вызов: русские писательницы XIX – начала XX века / под ред. Е. Строгановой и Э. Шоре. – Тверь: Лилия Принт, 2006. – С. 316; Женщина модерна. Гендер в русской культуре 1890–1930 годов: Коллективная монография. Под ред. В. Б. Зусевой-Озкан. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – С. 688.

В докладе мы обратимся к сборникам драматических и поэтических произведений писательницы, опубликованным в Москве в 1870 году.

В сборник драматических сочинений Гарелиной вошли три пьесы – «Приемыш», «Не к месту» и «Игра судьбы»⁵, сюжеты которых традиционны для русского театра. Все они представляют собой зарисовки из жизни купеческого и дворянского сословий. Действие произведений разворачивается в патриархальной российской провинции.

Все пьесы посвящены изображению любовных переживаний, которые бы то ни было социальные, политически значимые проблемы не приковывают внимания автора. В этих произведениях Гарелина последовательно обращается к изображению только определенных сторон человеческих взаимоотношений: ее интересует место женщины в патриархальном обществе, ее право на любовь, свободу отношений.

В «Приемыше» Любовь Васильевна рисует среду своего бытования – купеческую. Фабула пьесы в контексте женского творчества выглядит достаточно традиционно: это история о «злоключениях» сироты Терепши и богатой купеческой дочери Маши, полюбивших друг друга, но не имевших возможности быть вместе, и только случайное избавление главных героев от гибели счастливо меняет их судьбу.

В центре изображения оказываются романтические взаимоотношения любящих друг друга героев. Маша противопоставлена патриархальной купеческой среде в своей внутренней неудовлетворенности ею, в своем желании выйти замуж за любимого человека.

Описанию любовных переживаний, стремления женщины к возвышенной романтической любви посвящены и две другие пьесы.

Главные действующие лица пьес – женщины разного возраста, социального положения, места жительства: богатая купеческая дочь – в первой пьесе, княгиня, жительница губернского города – во второй и поместная дворянка – в третьей. Но всех их объединяет нестерпимая жажда любви, способность ради нее принести любые жертвы: благосостояние, социальное положение и даже жизнь. Все героини выпадают из сложившихся в патриархальном обществе представлений о женщине: все они активны, способны борьться за свою любовь.

---

5. [Гарелина Л. В.] Сочинения Л. Г. Том 1. Драматические сочинения. – М.: тип. Бахметева, 1870. – С. 195. Далее ссылки на названное издание даются в тексте статьи с указанием страницы.

Гарелина последовательно рисует три возраста или три состояния женщины: девушка на выданье (героиня пьесы «Приемыш»), молодая жена (героиня пьесы «Не к mestу»), молодая вдова (героиня пьесы «Игра судьбы»). В их изображении автор делает акцент не на социальном положении, а на чувствах, которые переживает женщина на разных этапах своей жизни. По мысли Гарелиной, в любом возрасте главным, что определяет эмоциональное состояние жизни женщины, ее поступки, поведение, оказывается любовь.

Таким образом, все три пьесы можно рассматривать как своеобразную трилогию.

Слова княгини Лидии, главной героини пьесы «Не к mestу», раскрывают проблематику большинства произведений Л. В. Гарелиной: «Муж мой князь, богатый человек, а где счастье, где оно? Конечно, у меня есть все, что считается нужным иметь богатой, избалованной женщине <...> Но к чему все это? <...> Как ошибаются они, эти умные, серьезные мужчины <...> они не хотят и думать, что женщине мало всего этого, что ей нужна любовь, искренняя, горячая привязанность мужа, которая заставила бы его всмотреться в жену и увидеть в ней не только ребенка, способного утешаться пустыми забавами, а женщину, подругу своей жизни, готовую разделить с ним все!...» (89–90).

Переживаниям женщины посвящены не только пьесы, но и многие лирические сочинения писательницы.

В сборник «Стихотворения Надежды Либиной» (один из псевдонимов автора), выпущенный также в 1870 году, вошли лирические и лиро-эпические произведения⁶.

Основную часть поэтического сборника составляют небольшие сочинения, написанные Гарелиной в жанре исповеди, молитвы, плача, народной песни. Писательница тесно связана с традицией русского фольклора, ее стихотворения пронизаны духом народной лирики, народно-поэтическими образами:

«Ах, ты долюшка – бессердечная, / Безучастная, бесприветная! / Что дала ты мне в годы многие? / Чем потешила, как понежила? / Кроме жгучих слез, горя тяжкого / От тебя лихой, не видала я» (10).

---

6. [Гарелина Л. В.] Стихотворения Надежды Либиной. Том 2. – М.: тип. Бахметева, 1870. – С. 240. Далее ссылки на названное издание даются в тексте статьи с указанием страницы.

Гарелина также тесно связана с традицией русской поэзии XIX столетия. В числе авторов XIX века, на которых писательница ориентировалась, следует указать и А. С. Пушкина, и М. Ю. Лермонтова, и А. А. Фета, и А. В. Кольцова. Цитаты из произведений «классиков» мы найдем, в частности, в следующих строках:

«Служи, священный талисман, / Любви и верности залогом; / В день незабвенный ты мне дан / Не пред людьми, а перед Богом» (19);

«Но вдруг, как райское виденье, / Явились вы передо мной, / Как чудной грэзы упоенье, / Как мой хранитель неземной» (106).

Предметом изображения большинства сочинений автора является женщина с ее глубоким душевным миром, стремлением к счастью и любви. По мысли Гарелиной, главным, что определяет эмоциональное состояние жизни женщины, ее поступки, поведение, оказывается любовь. Упоение красотой мира, счастье, радость, свобода, творчество возможны лишь в присутствии любимого.

В лирическом сборнике звучат темы любви и разлуки, счастья и страдания, тоски по возлюбленному и надежды. Вместе с тем, трагическое настроение преобладает в поэтическом сборнике. Лирической героине свойственно обостренное чувство обреченности и уныния. Во многих стихотворениях звучат мотивы скрываемой любви, воспоминаний о счастливых днях, разлуки с возлюбленным, измены, клеветы, коварства, одиночества, неволи:

«Бесценный друг! в немилой стороне / Я буду жить среди людей жестоких, и негде там укрыться будет мне / В дни тяжкие, от их обид глубоких» (32).

Лирическая героиня Гарелиной постоянно находится во власти безоглядного, всеохватного чувства. Но при этом она смиренно подчиняется голосу разума, когда любовь и счастье оказываются невозможны. Несбыточность счастья воспринимается героиней с покорностью судьбе:

«Я стала жертвой рока злого, / Он тяготеет надо мной. / И жду я счаствия другого / От лучшей жизни, неземной!» (45).

В духе христианской веры у Гарелиной сознание невозможности быть вместе с возлюбленным в земной жизни усиливает веру в счастье жизни неземной, и сквозной оказывается тема пути к небесному Отечеству, представленная во множестве стихотворений. Религиозный взгляд на жизнь в ее творчестве оказывается преобладающим: во многих стихотворениях выражается идея терпения скорбей и христианского всепрощения.

Не случайно в последних стихотворениях преобладает светлое, жизнеутверждающее восприятие действительности, звучит тема мечты, усиливается мотив любви и надежды.

Заметим, что и сборник открывается псевдонимом Надежда Либина (от нем. любовь), где надежда связана с любовью.

Поэзия Гарелиной – истинно женская – отражает переживания женщины. Мы видим, что для сочинений Любови Васильевны характерны интерес к миру чувств, эмоциональность, лиризм, психологизм и исповедальность.

В некоторой степени можно говорить о тематическом однообразии текстов писательницы, но она сознательно остается в рамках сугубо «женской» темы: в своих произведениях автор утверждает право женщины на любовь, на свободу в выстраивании семейных отношений.

В 1830-е годы в России женщины входят в профессиональную литературную сферу, возникает женский литературный дискурс⁷. В своих сочинениях Гарелина не говорит о праве женщины на творчество, но самим фактом своего творчества утверждает это право, а вместе с ним и право на любовь и счастье.

Возможно, не все сочинения Любови Васильевны совершенны в художественном отношении, к ним не применимы традиционные высокие критерии оценки художественных текстов. Произведения Гарелиной не укладываются в строгие рамки литературных канонов и жанров, но имеют свою поэтику, и тоже заслуживают внимания и изучения.

Творчество Гарелиной интересно прежде всего, как факт социальный, психологический, историко-литературный. Не будем забывать, что сочинения писательницы – это тексты не дворянки, литературной аристократки, а представительницы купеческого сословия, которая следя тенденциям времени, в условиях движения за женскую эмансипацию, в своих сочинениях как документах эпохи, отражает темы и вопросы, актуальные для этого времени, но решает она их по-своему, по-женски: для Гарелиной потребность женщины в самоопределении равнозначна ее реализации в любовном чувстве.

---

7. Савкина И. Л. Провинциалки русской литературы (женская проза 30–40-х годов XIX века). – Wilhelmshorts: Verlag F. K. Gopfert, 1998. – URL: https://a-z.ru/women_cd1/html/s_vved.htm (дата обращения 18.10.2022).

В блокадном небе. Ивановские летчики в битве за Ленинград

900 ленинградских блокадных дней и ночей навсегда войдут в историю Отечества как летопись отваги, стойкости, величайшего мужества, самоотречения и любви к Родине.

В те грозные годы на помощь Ленинграду пришла вся страна. В нынешнюю Ивановскую область прибывали эшелоны с эвакуированными женщинами и детьми, на территории области были размещены десятки промышленных предприятий Ленинграда, чтобы буквально с колёс начать выпуск оборонной продукции. Ивановцы не только делили с ленинградцами тепло своего дома в тылу, но и защищали Ленинград на фронте. Особенно отличились ивановцы-летчики. В своей статье авторы хотели бы рассказать об этих отважных людях.

Александр Николаевич Суханов родился 12 сентября 1907 года в городе Иваново-Вознесенске (ныне – Иваново). В 1929–1931 годах проходил службу в Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В 1932 году он окончил первый курс Ленинградского коммунистического института журналистики. После завершения обучения Александр Николаевич поступил на службу в Военно-морской флот СССР. В 1934 году окончил Ейскую военную школу морских лётчиков и лётчиков-наблюдателей имени И. В. Сталина, а в 1934 году продолжил обучение в Качинской военной школе морских лётчиков имени А. Ф. Мясникова [1].

А. Н. Суханов принимал участие в боях Гражданской войны в Испании и советско-финской войны, за многочисленные боевые заслуги был удостоен двух орденов Красного Знамени.

В 1942 году Александр Николаевич окончил командно-авиационный факультет Военно-морской академии имени К. Е. Ворошилова, после чего был направлен на фронт Великой Отечественной войны. Воевал заместителем командира, затем командиром 8-й авиационной бригады ВВС Балтийского флота. В июле 1943 года назначен командиром 8-й минно-торпедной авиационной дивизии ВВС Балтийского флота.

А. Н. Суханов участвовал в обороне Ленинграда, в том числе в операции по прорыву блокады Ленинграда и операции по окончательному её снятию. Многократно лично совершал боевые вылеты на штурмо-

вике Ил-2. Большое внимание уделял вопросам подготовки резерва и отправке его в действующие части ВВС. В ходе кампании 1943 года, когда подводные лодки Балтийского флота не имели возможности выйти в открытое море, торпедоносцы дивизии Суханова успешно наносили удары по вражеским судам, военно-морским базам, береговым батареям, а также поддерживали действия наземных войск. Только в 1943 году лётчики Суханова совершили в общей сложности более 4500 боевых вылетов, потопив 51 транспорт, 3 танкера, 1 канонерскую лодку, 1 тральщик и 7 других судов, поставили 450 мин, а также нанесли большой ущерб сухопутной инфраструктуре врага [2].

В декабре 1944 года А. Н. Суханов был назначен членом Союзной контрольной комиссии в Румынии по военно-морской авиации. В марте 1945 года он становится помощником командира 3-й авиационной группы Северного флота. В августе-октябре 1945 года Суханов возглавлял 10-й отдел Оперативного управления Главного морского штаба Военно-морского флота. В октябре – ноябре 1945 г. состоял в распоряжении командующего ВВС ВМФ, а затем был назначен начальником штаба 18-й смешанной авиационной дивизии ВВС Тихоокеанского флота в Порт-Артуре [3].

С мая 1951 года Александр Николаевич поступил к преподавательской работе, был адъюнктом кафедры морской авиации и ПВО, преподавателем кафедры морской авиации, старшим преподавателем кафедры тактики ВВС Военно-морской академии имени К. Е. Ворошилова. В 1951–1969 годах Суханов являлся старшим преподавателем кафедры ВВС флота военно-морского факультета Военной академии Генерального штаба, защитил кандидатскую диссертацию. С июля 1969 года был уволен в запас.

Александр Николаевич Суханов получил государственные награды: Орден Ленина; 4 ордена Красного Знамени; Орден Александра Невского; Орден Отечественной войны 1-й степени; Орден Красной Звезды; Медали «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда» и другие медали [1].

Умер Александр Николаевич Суханов 18 февраля 1978 года, был похоронен на Кунцевском кладбище Москвы.

Иван Дмитриевич Бабанов – старший лейтенант, штурман звена 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка – родился 17 января 1911 года в Иваново-Вознесенске в семье рабочего. Окончил неполную среднюю школу, а также Ивановскую совпартшколу.

В 1933–1935 годах проходил действительную службу в Красной Армии. В 1934 году И. Д. Бабанов окончил Объединённую Военную школу

имени ВЦИК (позднее – Московское высшее общевойсковое командное училище). Около года служил командиром взвода Объединённой военной школы РККА имени ВЦИК. После этого работал в системе НКВД СССР, затем бригадиром по ремонту ткацких станков на Ивановском меланжевом комбинате. С 1932 года был членом ВКП(б) [1].

С началом Великой Отечественной войны летом 1941 года Иван Дмитриевич Бабанов был призван на военную службу и направлен на Красный флот, в морскую авиацию. Он окончил курсы стрелков-бомбардиров авиации Военно-Морского Флота, служил в 1-м и в 3-м запасных авиационных полках ВВС ВМФ.

На фронте Иван Дмитриевич с августа 1943 года, воевал в составе 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка ВВС Балтийского флота. Летал на самолётах У-2, Р-5, СБ, ДБ-4, А-20 «Бостон». Первый боевые вылеты совершил на постановку минных заграждений, а боевой счёт открыл в ночь на 27 апреля 1944 года, потопив немецкий танкер.

Штурман звена 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка (8-я минно-торпедная авиационная дивизия ВВС ВМФ, ВВС Балтийского флота) гвардии лейтенант И. Д. Бабанов к сентябрю 1944 года совершил 68 боевых вылетов, участвовал в потоплении 6 транспортов, танкера и сторожевого корабля противника [2]. Он всегда очень точно выводил торпедоносец к цели и метко сбрасывал торпеды.

13 августа в двух вылетах экипаж пилота М. Ф. Шишкова и штурмана И. Д. Бабанова потопил сначала сторожевой корабль, а затем крупный транспорт. Вскоре, в одном из вылетов, в штурманской кабине И. Д. Бабанова разорвался зенитный снаряд. Пилот смог посадить поврежденную машину на соседнем аэродроме. В госпитале у него насчитали 16 ран. Там же в госпитале он и узнал о высокой награде. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство гвардии лейтенанту Ивану Дмитриевичу Бабанову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4335) [3]. Этим же указом звания Героя было присвоено и его командиру М. Ф. Шишкову.

С ноября 1944 года Иван Дмитриевич снова служил в своём «родном» полку на должности начальника минно-торпедной службы, но к боевым вылетам по состоянию здоровья допущен не был. С января 1946 года

он являлся адъютантом эскадрильи в 14-м гвардейском истребительном авиационном полку ВВС КБФ.

В 1944 году Ивану Дмитриевичу Бабанову было присвоено звание Героя Советского Союза. За участие в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны И. Д. Бабанов получил ряд наград: Орден Ленина, Три ордена Красного Знамени, ряд медалей СССР [4].

В июле 1946 года старший лейтенант И. Д. Бабанов был уволен в запас. После чего он вернулся в родной город и много лет работал помощником мастера на меланжевом комбинате в Иваново.

Скончался Иван Дмитриевич Бабанов 04 января 1972 года и был похоронен на кладбище Балино города Иванова.

Николай Григорьевич Афонин – советский военачальник, генерал-майор авиации, начальник Балашиховского высшего военного авиационного училища лётчиков (1953–1964), участник Советско-финляндской, Великой Отечественной, Советско-японской и Китайской гражданской войн.

Родился Николай Григорьевич 03 марта 1912 года в городе Иваново-Вознесенск Шуйского уезда Владимирской губернии, ныне Ивановской области, в семье рабочего. Жил в городе Петроград (Ленинград), с 12 лет пришел работать на Путиловский завод. В 1928 году окончил 7 классов, в 1929 году – краткосрочные курсы токарей, в 1932 году закончил 2 курса рабфака Ленинградского института инженеров путей сообщения. С 1931 года Н. Г. Афонин был членом ВКП(б)/КПСС.

В 1932 году Н. Г. Афонин был призван в Красную Армию и направлен в Военную школу морских летчиков им. Сталина в г. Ейск, которую окончил в 1933 году.

С декабря 1933 года Николай Григорьевич проходил службу летчиком, а затем старшим летчиком 5-й тяжелой бомбардировочной авиаэскадрильи 2-й тяжелой бомбардировочной авиабригады Балтийского моря, позднее Ленинградского военного округа. Участвовал в войне с Финляндией.

Начало Великой Отечественной войны капитан Афонин встретил помощником командира эскадрильи. В августе 1941 года его эскадрилья была выделена для действий на Юго-Западном фронте, где создалась напряженная обстановка.

Осенью 1941 года его эскадрилья в составе полка была переброшена для доставки продовольствия Ленинградскому фронту. В трудных ме-

теоусловиях Афонин водил самолет с максимальной нагрузкой, летал на тяжелом бомбардировщике ТБ-3. После того, как заработала «дорога жизни» по льду Ладожского озера, приказом Ставки эскадрилью вернули для выполнения непосредственно боевых задач.

В августе 1942 года Николай Григорьевич Афонин был представлен к присвоению звания Герой Советского Союза, командованием дальней авиации статус награды был понижен и летчик был награжден орденом Ленина.

С 1943 до мая 1944 года полк, в котором служил Н. Г. Афонин, действовал на Ленинградском фронте. За это время совершил 1300 боевых вылетов, сбросил 2000 тонн бомб. За успешные действия полка при снятии блокады полку присвоено почетное наименование Красносельский.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны, в Берлинской операции, полк под командованием гвардии подполковника Афонина действовал в составе 16 воздушной армии. Летчики полка выполняли специальные задания по переброске военных грузов: авиатехумущества, авимоторов и запчастей самолетов, горючего боеприпасов. Было выполнено 1100 самолетовылетов, командиром полка – 12 оперативных вылетов.

Николай Григорьевич Афонин имеет ряд наград: орден Красного Знамени, орден Ленина, орден Александра Невского, орден Отечественной войны 1 степени, орден «Знак Почета», медаль «За отвагу», медаль «За оборону Ленинграда», медаль «За оборону Сталинграда», медаль «За оборону Москвы», медаль «За боевые заслуги», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.», медаль «За взятие Берлина», медаль «За освобождение Праги», медаль «За победу над Японией» и другие юбилейные медали.

После войны Н. Г. Афонин продолжал службу в полку, преобразованном в 214-й транспортный авиаполк. С мая он 1948 года он командовал 21-й гвардейской транспортной авиадивизией 9-й воздушной армии Дальневосточного военного округа. Участвовал в боевых действиях в Китае, поддерживая отряды Народно-освободительной армии.

После возвращения в СССР в январе 1951 года Н. Г. Афонин был направлен на учебу Военную академию Генерального штаба.

В декабре 1969 года генерал-майор авиации Афонин был уволен в запас. Продолжал работать в академии до 1980 года. Последние годы проживал в поселке Монино.

Умер Николай Григорьевич Афонин в марте 1992 года. Похоронен на Монинском мемориальном кладбище.

Владимир Иванович Борисов – Герой Советского Союза, на момент награждения являлся командиром звена 10-го гвардейского авиационного Сталинградского Краснознамённого полка 3-й гвардейской авиационной Днепропетровской дивизии дальнего действия 3-го гвардейского авиационного корпуса авиации дальнего действия (АДД), гвардии капитан [4].

Владимир Иванович Борисов родился 14 октября 1918 года в деревне Ширяиха Юрьевецкого уезда, Иваново-Вознесенской губернии (позднее – Родниковского района Ивановской области) в семье крестьянина. Получил среднее образование.

В 1936 году В. И. Борисов был призван в Красную Армию по спецнабору. По путёвке Ивановского обкома комсомола Борисов был направлен в военно-авиационную школу. В 1938 году он окончил Ворошиловградскую военную авиационную школу лётчиков. Как лучший из выпускников Борисов был оставлен в школе в должности лётчика-инструктора, где и встретил начало Великой Отечественной войны.

С первых дней войны В. И. Борисов писал рапорты об отправке на фронт, но только осенью 1942 года был направлен в действующую армию. С сентября 1942 года на фронте. В составе 752-го авиационного полка дальнего действия (с марта 1943 года – 10-й гвардейский бомбардировочный авиационный полк АДД) участвовал в Сталинградской битве, в сражении на Орловско-Курской дуге, воевал на Украине, в Белоруссии, в Польше, Чехословакии. В. И. Борисов бомбил крупные военно-промышленные объекты в Кенигсберге, Данциге, летал на бомбардировщиках Ил-4 (ДБ-3Ф) и B-25 «Mitchell» [7]. С 1942 года являлся членом ВКП(б)/КПСС.

Гвардии капитан В. И. Борисов к апрелю 1944 года совершил 229 боевых вылетов на бомбардировку военно-промышленных объектов в глубоком тылу врага и скоплений живой силы и техники противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками гвардии капитану Владимиру Ивановичу Борисову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4375).

Последние боевые вылеты совершил в ходе Берлинской операции. К концу войны на счету Борисова было 302 боевых вылета.

После окончания Великой Отечественной войны В. И. Борисов остался в военной авиации. В 1955 году окончил Военно-воздушную академию, а затем – военную авиационную офицерскую школу боевого применения авиации. С 1958 года подполковник Борисов ушёл в запас.

В. И. Борисов имеет ряд наград. Был награждён двумя Орденами Ленина, Орденами Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды, медалями.

Последние годы Владимиру Ивановичу жил в городе Липецке, где работал на Липецком металлургическом заводе. Затем переехал в Ленинграде. В Ленинграде В. И. Борисов работал в институте Ленгипрохим и Академии Гражданской авиации [8].

Умер Владимир Иванович Борисову 30 марта 1974 года. Был захоронен на Богословском кладбище Санкт-Петербурга.

Мемориальная доска в память о Владимире Ивановиче Борисове установлена Российским военно-историческим обществом на школе № 2 в городе Родники, где он учился.

Список литературы:

1. Лурье В. М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР: 1946 – 1960. – М.: Кучково поле, 2007. – 672 с.
2. В небе – лётчики Балтики. Из боевой истории авиации Балтийского флота. – Таллин, 1974.
3. Раков В. И. Крылья над морем. Записки лётчика. – Л., 1974.
4. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987. – Т. 1 /Абаев – Любичев/. – 911 с.
5. Левшов П. В., Болтенков Д. Е. Век в строю ВМФ: Авиация Военно-Морского Флота России (1910 – 2010). Справочник. – СПб.: Специальный выпуск альманаха «Тайфун», 2012. – 768 с.
6. Морозов М. Э. Морская торпедоносная авиация. Том 1 и Том 2. – СПб: «Галея Принт», 2006–2007.
7. Подвиг. 3-е издание, испр. и доп. – Ярославль, 1980.
8. Буров А. В. Твои герои, Ленинград. – Л.: Лениздат, 1970.

Пастуший музыкальный инструмент – барабанка

Барабанка – так называется необычный музыкальный инструмент, применявшийся пастухами в пределах Ивановской области в междуречье Луха и Волги. Экземпляры этого уникального инструмента хранятся в фондах Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая в Санкт-Петербурге¹.

Строение пастушьего барабана предельно просто. В принципе, это переносная доска, по которой бьют двумя палочками. Форма доски в наших краях чаще всего была трапециевидная. Иногда на месте скошенных верхних углов, делали более или менее глубокие выемки. По размеру, доски были либо длинные (длиной до 1 метра), либо короткие (около 50-70 см). Короткий инструмент в наших краях называли «визгуном». Подвешивали её при помощи веревки или ремня на шею и носили на уровне пояса. Обычный материал для пастушьего барабана – древесина хвойных пород. Формы палочек разнообразны: прямые, изогнутые, с утолщениями. На территории нашей области чаще встречались палочки, похожие на пестик-толкушку, вырезанные из берёзы. Палочки тоже носили названия. Так в Вологодской области их называли «колотавками». У нас, в Ивановской области – «барабанками»², тогда как саму доску могли называть просто «барабан».

Опытные пастухи с помощью этой доски и палочек исполняли сложные ритмические рисунки, подавая разнообразные сигналы, сопровождающие пастьбу при утреннем выгоне скота, сборе стада, для отпугивания зверей во время пастьбы, при вечернем возвращении в деревню. Другая область применения – сопровождение плясок и частушек в сочетании с другими музыкальными инструментами – гармошкой, балалайкой, ложками³.

-
1. Рабинович Б. И. Пастуший барабан — малоизвестный русский инструмент // Памятники культуры народов Европы и европейской части СССР. Сборник Музея антропологии и этнографии, т. XXXVIII – Л., «Наука», 1982. – С. 75-81
  2. Рабинович Б. И. Пастуший барабан — малоизвестный русский инструмент // Памятники культуры народов Европы и европейской части СССР. Сборник Музея антропологии и этнографии, т. XXXVIII – Л., «Наука», 1982. – С. 75-77.
  3. Шангина И.И. Барабанка // Русский традиционный быт: Энциклопедический словарь. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – С. 152.

Территория, где раньше пользовались пастушьим барабаном, обширна – Вологодская, Костромская области, восток Ивановской, северо-восток Ярославской и север Нижегородской, совпадает с территорией, населенной в XI-XII веках финскими народами – заволочкой чудью, мерей, черемисью. Такое соответствие связывается с бытованием пастушьего барабана у финно-угорских народов. Действительно, пастухи коми, вепсов, карел используют похожие инструменты, которые карелы называют «лепенялаута» – «говорящая доска». Инструмент в разных регионах имеет и другие диалектные названия: «пастушня», «пастухалка», «брякалка», «стукоталка»⁴.

Стоит отметить, что ударные инструменты – барабаны, бубны, погремушки и т.п. относятся к самым древним музыкальным инструментам. Им приписывалась магическая сила. И, видимо, поэтому барабанка, как отмечали исследователи, участвовала в обрядовых обходах полей и деревень на Егорьев день, сопровождала «егорьевские песни», была атрибутом ряженых на святочных и свадебных игрищах⁵. Важная деталь – весенний Юрьев (Егорьев) день (23 апреля по старому стилю) считается праздником пастухов.

При этом, надо заметить, что несмотря на всю архаичность этого инструмента, исследователям музыкальной культуры – инструментоведам, он стал известен только во второй половине XX века⁶. Даже в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля объясняющем значения большинства русских понятий и слов, описывающих предметы, их диалектные формы, использовавшиеся в XIX веке, нет ни статьи с таким названием (диалектными формами названий), ни поговорок, ни присловий, описывающих это явление.

-
4. Рабинович Б. И. Пастуший барабан — малоизвестный русский инструмент // Памятники культуры народов Европы и европейской части СССР. Сборник Музея антропологии и этнографии, т. XXXVIII – Л., «Наука», 1982.- С. 77-78.
  5. Шангина И.И. Барабанка // Русский традиционный быт: Энциклопедический словарь. – СПб.: Азбука-классика, 2003. - с. 152.
  6. Финченко А.Е. Восточнославянские народные музыкальные инструменты в собрании МАЭ // Памятники культуры народов Европы и европейской части СССР. Сборник Музея антропологии и этнографии, т. XXXVIII – Л., «Наука», 1982. – С. 93.

Существует предположение, что барабанка появилась лишь в годы после Первой Мировой войны и «расцвет» её применения пришёлся на середину XX века. Объяснения этому пока нет. При этом этнограф Б. И. Рабинович считает нижнюю границу возникновения этого инструмента началом XVII века⁷. И ещё одно замечание: ученые-этнографы, исследуя ареал использования пастушьего барабана, отметили, что там, где барабанили, обычно не пользовались духовыми пастушьими инструментами — рожками и трубами. Видимо, эти музыкальные формы не совместимы.

---

7. Рабинович Б. И. Пастуший барабан — малоизвестный русский инструмент // Памятники культуры народов Европы и европейской части СССР. Сборник Музея антропологии и этнографии, т. XXXVIII — Л., «Наука», 1982. — с. 75.

М. А. Голубева, А. И. Сорокин

К анализу флоры сосудистых растений Плёсского музея-заповедника. Динамические изменения во флоре

Общая площадь Плёсского музея-заповедника, включая зону охраняемого ландшафта, составляет 22395 га. Границы утверждены в 1993 году решением Ивановского облисполкома. Территория вытянута на 25 км вдоль р. Волги, включает г. Плёс и части Приволжского, Вичугского и Заволжского районов.

Первые сведения по флоре музея-заповедника содержатся во флористических работах по Костромской и Иваново-Вознесенской губерниям конца XIX–начала XX веков: А. Н. Островского (1867а, б), И. Ф. Мейснера (1899), К. К. Косинского (1915), А. А. Хорошкова (1923).

В современный период изучения флоры сведения о редких растениях музея-заповедника содержатся в работе М. П. Шилова «Местная флора» (Шилов, 1989).

Нами изучение флоры Плёсского музея-заповедника ведется с начала работы в Плёсском музее-заповеднике – М. А. Голубевой с 1986 г., А. И. Сорокиным с 1990 г. В процессе полевого исследования территории собран обширный материал, который составил основу Гербарной коллекции PLES, вошедшей в собрание Плёсского музея-заповедника (Голубева, Сорокин, 2015).

Гербарные сборы с территории музея-заповедника имеются также в фондовом коллекции Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурылина (ИГИКМ) и в гербариях Московского государственного университета (MW), Ботанического института РАН (LE) и Института биологии и изучения внутренних вод РАН, пос. Борок Ярославской обл. (IBIW).

О результатах исследования флоры нами сообщалось в многочисленных статьях в материалах научно-практических конференций, организуемых Плёсским музеем-заповедником, областных краеведческих конференций и Совещаний по флоре Средней России. Приведём некоторые из них.

Результатом изучения гербарных материалов, собранных под руководством проф. А. А. Хорошкова и хранящихся в ИГИКМ, стала статья

«Ботанические находки в окрестностях Плёса (по гербарным сборам 20-х годов)» (Богданова, 1988). В ней сообщается о местонахождениях редких и интересных растений, обнаруженных ботаниками в те годы, в том числе 9 видов, позднее вошедших в Красную книгу Ивановской области (Красная книга, 2010, 2020). Отмечаются виды, исчезнувшие с территории музея-заповедника, в связи с затоплением волжской поймы. По итогам совместного изучения флоры в 1986–1989 гг. с доцентом ИвГУ, к.б.н. М. П. Шиловым выходит статья «Флористические находки в окрестностях города Плёса» (Богданова, Шилов, 1990). В ней с территории музея-заповедника приводятся 5 новых для флоры области видов растений (диплазий сибирский, занникеля болотная, омфалодес ползучий, хеноринум малый, хохлатка промежуточная), сообщаются сведения о 30 редких видах. В ходе изучения в 1992 году совместно со студенткой ИвГУ Т. Ю. Захаровой водной и прибрежно-водной флоры даются сведения о распространении 17 водных и прибрежно-водных растений, в том числе 1 вид приводится впервые для флоры региона (болотница сосочковая – *Eleocharis mamillata*), отмечается появление на территории музея-заповедника 4 заносных видов (Голубева, Захарова, 1993). В 1994 году по итогам изучения флоры главной видовой площадки города Плёса – Соборной горы подробно сообщалось об особенностях её флоры на тот период времени (Голубева, 2001а).

Новые данные по флоре приводятся в нескольких статьях в сборнике научных трудов «Живая природа Плёсского заповедника» (1996). В статье М. А. Голубевой с территории музея-заповедника за период изучения 1986–1992 гг. указываются 10 новых для региона видов растений – вечерница густоволосистая (*Hesperis pycnotricha*), манжетки семиугольная (*Alchemilla heptagona*) и звездчатая (*A. stellaris*), 7 видов рода ястребинка (*Hieracium* s.l.) и сведения о 19 редких видах (Голубева, 1996). В совместной статье М. А. Голубевой и Т. Ю. Захаровой подробно описывается флора небольшого низинного болотца в Заволжском р-не под д. Комарово с популяциями редких видов орхидей дремлика болотного (*Epipactis palustris*) и бровника одноклубневого (*Herminium monorchis*), отмечаются и другие редкие виды (Голубева, Захарова, 1996). Сотрудником Института биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН В. Г. Папченковым приводится список видов растений, собранных им в 1992 г. на левом берегу Горьковского водохранилища в 5 км ниже г. Плёса, в том числе указывается 12 видов и микровидов новых для флоры региона (Папченков, 1996).

Специальная статья была посвящена редкому виду луннику ожидающему (*Lunaria rediviva*), в ней дается картосхема распространения вида, описание сообществ с его произрастанием, указываются и другие редкие, в том числе сейчас охраняемые в области виды (Голубева, 1998). В небольшой заметке сообщается о допущенных неточностях и ошибках в определении, касающихся 4 ранее указанных видов растений (Голубева, 2001б).

Несколько новых для флоры области видов с территории Плёсского музея-заповедника опубликованы в совместной статье с преподавателем ИвГУ д.б.н. Е. А. Борисовой – голокучник Роберта (*Gymnocarpium robertianum*), манжетка неприкрытая (*Alchemilla divestiens*), марь многолистная (*Chenopodium foliosum*) и бруннера сибирская (*Brunnera sibirica*) (Борисова, Голубева, 2006).

Особо изучалась флора города Плёса, включая и культивируемые растения (Голубева, Сорокин, 2006а, 2006б). В 2009 году опубликована обобщающая работа «Флора города Плёса» с аннотированным списком сосудистых растений (Голубева, Сорокин, 2009). В ней для территории города приведено 1319 таксонов сосудистых растений, в том числе 561 вид и гибрид природной флоры и 758 культивируемых видов и гибридов. Среди них 8 таксонов впервые указаны для флоры Ивановской области. Это *Alnus x hybrida* – ольха гибридная, *Geum x spurium* – гравилат ложный, спонтанные гибриды яблонь – *Malus baccata x Malus prunifolia*, *Malus prunifolia x Malus domestica*, *Mentha x gracilis* (*M. arvensis x M. spicata*) – мята тонкая, *Cymbalaria muralis* – цимбалиярия постенная, *Galium x pseudoruboides* (*G. physocarpum x G. boreale*) – подмаренник ложномареновидный и *Erigeron annuus* – мелколепестник однолетний. На территории города Плёса отмечены местонахождения редких видов растений, включенных в региональную Красную книгу (2010) – 12 видов в естественных ценозах и 19 видов в культуре. Годом позднее вышло «Дополнение к флоре города Плёса», флора города была дополнена еще 15 видами природной флоры и 42 культивируемой, при этом среди адвентивных 2 вида указываются впервые для флоры Ивановской области – хохлатка охотская (*Corydalis ochotensis*) и мята далматская (*Mentha x dalmatica*) (Голубева, Сорокин, 2010).

С издания Красной книги Ивановской области, соавторами которой мы является (Красная книга, 2010, 2020) и в процессе ее ведения, которое продолжается и сейчас, значительное количество наших статей

посвящено охраняемым видам, их количеству, распространению и состоянию популяций на территории музея-заповедника (Голубева, Сорокин, 2013, 2014, 2016, 2018, 2019, 2020а, 2020в). Наиболее значимой обобщающей из них является статья, опубликованная в материалах Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В. С. Новикова (г. Москва). Данные по редким видам растений содержатся и в статьях по ООПТ музея-заповедника – «Парк санатория «Плёс» и природные комплексы долины реки Шохонки» (Голубева, Сорокин, 2020б) и «Кедровая роща посадки 1883 года» (2022а). В последние годы ежегодно по охраняемым видам нами публикуются данные о находках новых видов и новых местонахождениях по итогам полевого сезона.

Особо отметим о совместном изучении флоры музея-заповедника с ведущим научным сотрудником Ботанического сада МГУ к.б.н. Т. И. Варлыгиной и как особо ценные совместные научные статьи по редким представителям семейства Орхидные (Варлыгина и др., 2011, 2015) и виду воронец красноплодный (*Actaea erythrocarpa*) (Голубева и др., 2012).

Всего по результатам обработки литературных, гербарных материалов и собственных полевых исследований на территории Плёсского музея-заповедника нами выявлено более 900 видов сосудистых растений местной флоры. При этом флора Ивановской области насчитывает 1500 видов сосудистых растений (Список, 2022). Таким образом, на территории Плёсского музея-заповедника произрастает почти 2/3 видов растений, известных на территории региона.

Велико и значительно участие во флоре Плёсского музея-заповедника редких охраняемых в регионе видов растений. Так, на территории музея-заповедника отмечены местонахождения 60 видов, включенных в Красную книгу Ивановской области (2020), среди них 3 вида Красной книги РФ (2008). Это составляет более 37 % от общего количества видов растений региональной Красной книги (161 вид).

Ранее отмечались еще 2 вида – смолёвка простертая (*Silene procumbens*) и скрытница лисохвостовидная (*Crispis alopecuroides*). Они были включены в 1-ое издание Красной книги (2010) и исключены из основного списка в ходе ее ведения. Нельзя не упомянуть также о том, что на территории музея-заповедника еще 4 вида региональной Красной книги отмечены во вторичных ценозах, как следствие дичания из куль-

туры (пихта сибирская – *Abies sibirica*, спаржа лекарственная – *Asparagus officinalis*, кирказон ломоносовидный – *Aristolochia clematitis* и кровохлебка лекарственная – *Sanguisorba officinalis*).

Такое высокое флористическое разнообразие связано с особенностями природных условий (расположение в долине реки Волги, на её эрозионно активном, молодом участке, пересекающем здесь Плёс-Галичскую моренную гряду, сложный рельеф, выходы высокоминерализованных грунтовых вод, формирующих туфовый известняк, наличие обширного минеротрофного болота, небольших верховых болот и др.).

Среди охраняемых в регионе видов, включенных в Красную книгу Ивановской области, особый интерес представляют растения, известные в Ивановской области только с территории Плёсского музея-заповедника. Это специфичные «плёсские» виды. Их 9 – голокучник Роберта (*Gymnoscarpium robertianum*), диплазиум сибирский (*Diplazium sibiricum*), хвощ пёстрый (*Equisetum variegatum*), овсяница высочайшая (*Festuca altissima*), манник дубравный (*Glyceria nemoralis*), осока волосовидная (*Carex capillaris*), лунник многолетний (*Lunaria rediviva*), хохлатка промежуточная (*Corydalis intermedia*) и пупочник ползучий (*Omphalodes scorpioides*).

Наличие специфичных охраняемых в регионе видов наглядно свидетельствует о богатстве и уникальности флоры музея-заповедника. Все они приурочены к редким природным ценозам, представленным в области только в окрестностях г. Плёса.

Среди них, уникальный ельник на крутом склоне правого коренного берега р. Волги между г. Плёс и д. Шаляпино. Только в нём на территории музея-заповедника и Ивановской области отмечены 2 специфичных «плёсских» вида. Это голокучник Роберта – *Gymnoscarpium robertianum* и диплазиум сибирский – *Diplazium sibiricum*. Популяция кальцефильного вида голокучника Роберта достаточно устойчивая. Диплазиум сибирский, напротив, обнаружен только однажды в 1986 г., повторить находку вида в последние годы нам не удается.

Этот ельник является также ключевым на территории музея-заповедника местообитанием для вида республиканского уровня охраны – башмачка настоящего – *Cypripedium calceolus* (Варлыгина и др., 2011). Здесь единственная в регионе устойчивая популяция данного вида, сформировавшаяся в не нарушенном уникальном природном ценозе. В ельнике отмечены местонахождения еще 9 охраняемых в регионе растений.

Другой уникальный ценоз – широколиственные леса по склонам волжских берегов. Они представлены участками чистых липовых и вязовых (из вязов гладкого и голого) древостоев и смешанных разного состава – из осины (иногда она доминирует), вяза, липы мелколистной, клёна остролистного, редко с единичной березой или елью, с участием ольхи серой, и черной на ключевых топях. В этих лесах представлено 4 специфичных «плёсских» вида: овсяница высочайшая – *Festuca altissima*, лунник многолетний – *Lunaria rediviva*, хохлатка промежуточная – *Corydalis intermedia* и пупочник ползучий – *Omphalodes scorpioides*.

Овсяница высочайшая обнаружена только в широколиственных, так называемых алабужских лесах, Приволжского и Вичугского районов, в основном в липняках неморально-травных. Популяции вида немногочисленные, но устойчивые. Заросли лунника многолетнего отмечены на значительном протяжении (на участке до 9 км) в широколиственных лесах правобережья Волги в Приволжском и Вичугском районах. Вид успешно культивируется в приусадебных садах г. Плёса и в саду Дома музея Левитана. Популяции хохлатки промежуточной приурочены к лесным участкам правого берега реки Волги и находятся на территории Приволжского и Вичугского районов. Примечательно, что одна из популяций этого вида, вместе с группами лунника оживающего находится в границах памятника природы «Кедровая роща посадки 1883 года». Пупочник ползучий характерен для широколиственных лесов в основном левобережья Волги и смешанных лесов долин рек Каторжа (у д. Сторожево) и Колдома (у сёл Новлянское, Георгиевское). Отмечено сокращение числа и численности популяций. Не подтверждается наша находка этого вида у с. Миловка.

Еще один редкий специфичный «плёсский» вид манник дубравный (*Glyceria nemoralis*) произрастает на ключевых травяных (или с группами ольхи черной и березы пушистой) топких «висячих» болотцах в оползневых складках по залесенным склонам обоих берегов р. Волги и р. Колдомы в Приволжском и Заволжском районах. Вид нередко встречается также и в топких устьях оврагов, вдоль ручьев, где образует небольшие плотные заросли. Наиболее многочисленные и устойчивые популяции *Glyceria nemoralis* образует на «висячих» ключевых болотцах, которые в области известны только с территории Плёсского музея-заповедника.

Предложено придание этим двум уникальным ценозам – ельнику и широколиственным лесам в долине р. Волги статуса особо охраняемой природной территории (Редкие растения, 2011).

Кроме долины р. Волги, другим крупным центром флористического разнообразия на территории музея-заповедника является низинное мицеротрофное болото Повёрстное (или Козловское) в долине р. Тезы (Голубева, Сорокин, 2018, 2020в).

На нем обнаружены орхидеи республиканского уровня охраны. Пальчатокоренник балтийский (*Dactylorhiza baltica*) найден на болоте в 2015 г., встречается единичными экземплярами, отмечается не каждый год (Голубева, Сорокин, 2016; Варлыгина и др., 2015). Это единственное на территории музея-заповедника местонахождение данного вида, в области – второе из известных. Другой вид Красной книги России – башмачок настоящий (*Cypripedium calceolus*) обнаружен на Повёрстном болоте лишь однажды, в 2018 году, всего одно растение из 2 побегов (Голубева, Сорокин, 2022б).

Из числа включенных в региональную Красную книгу, на болоте произрастают еще 2 специфичных «плёсских» вида. Это осока волосовидная – *Carex capillaris* и хвоц пёстрый – *Equisetum variegatum* (Голубева, Сорокин, 2020а). Осока волосовидная на территории музея-заповедника известна только отсюда. Популяция вида на болоте многочисленная и устойчивая. Для хвоца пёстрого Повёрстное болото является ключевым местообитанием. Он известен также из сукцессионных ценозов на зарастающих песчаных карьерах по левому берегу р. Волги у деревень Ведерново и Русиновка. Данная популяция, вероятно, временная и мало устойчивая.

Помимо перечисленных выше уникальных «плёсских» экосистем с местонахождениями редких охраняемых в регионе и специфичных только для окрестностей г. Плёса видов растений значительный интерес на территории музея-заповедника, в связи с особым своеобразием флоры и растительности, представляет долина р. Сунжи (Вичугский район).

Только по Сунже и ее левому притоку ручью Ценцы обнаружены популяции 4 видов региональной Красной книги: кувшинки белой – *Nymphaea alba*, волдырника ягодоносного – *Cucubalus baccifer*, склерды сибирской – *Crepis sibirica* и ириса сибирского – *Iris sibirica*. Склерда сибирская обнаружена только в 2022 году на залесенном склоне левого берега р. Сунжи. На территории музея-заповедника это единствен-

ное местонахождение вида. Волдырник ягодоносный также обнаружен только здесь по берегу ручья Ценцы у д. Кузнецово. Ирис сибирский, вместе с луком скородой (*Allium schoenoprasum*) отмечались в 1921 году на заливном лугу по р. Сунже у с. Стрелка. Виды, вероятно, исчезли после затопления поймы Волги. Кувшинка белая произрастает на территории музея заповедника в р. Сунже у д. Кузнецово и пос. Каменка.

Из других интересных редких на территории музея-заповедника видов только в долине р. Сунжи встречаются коротконожка перистая – *Brachypodium pinnatum* и подмаренник приручейный – *Galium rivale*. Последний вид обнаружен лишь в 2022 году на высокотравных лугах на стрелке р. Сунжи и ручья Ценцы. Обычный в области вид вейник тростниковидный – *Calamagrostis arundinacea* на нашей территории отмечен тоже только в долине р. Сунжи.

Редкие на территории музея-заповедника биотопы сформировались в Заволжском районе на песчаной гриве по левому берегу р. Волги на участке от д. Комарово до устья р. Колдома. Наиболее интересным из них являются сосновые травно-зеленомоховые леса. Только здесь в музее-заповеднике встречаются охраняемый в регионе вид гудайера ползучая (*Goodyera repens*) и редкие уязвимые виды линнея северная (*Linnaea borealis*) и плаун сплюснутый (*Lycopodium complanatum*). К этому участку приурочена также небольшая популяция зимолюбки зонтичной (*Chimaphylla umbellata*) и одна из популяций фиалки Селькирки (*Viola selkirkii*). На лугах, примыкающих к песчаной гриве, обнаружены два местонахождения грозовника полуулунного (*Botrychium lunaria*). В сосняке отмечены обширные многочисленные группы плаунов булавовидного (*Lycopodium clavatum*) и годичного (*L. annotinum*), из других редких видов, нуждающихся в постоянном контроле, встречаются щитовник распростертый (*Dryopteris expansa*), герань Роберта (*Geranium robertianum*), подмаренники душистый (*Galium odoratum*) и трёхцветковый (*G. triflorum*).

После создания Горьковского водохранилища и затопления поймы Волги часть видов, в связи с утратой местообитаний (заливных лугов) на территории музея-заповедника исчезла. Это виды Красной книги Ивановской области горечавка легочная – *Gentiana pneumonanthe* (у д. Никулино), пусторебрышник обнаженный – *Cenolophium denudatum* (у г. Плёса), ирис сибирский – *Iris sibirica* (у с. Стрелка), смолёвка простёртая – *Silene procumbens* (у с. Новлянское), скрытница лисохво-

стовидная – *Crypsis alopecuroides*. Из других редких видов утрачены жабрица порезниковая – *Seseli libanotis* (у с. Новлянское), лук круглый – *Allium rotundum* (там же) и ранее более широко распространенный по территории музея-заповедника лук скорода – *A. schoenoprasum* (у д. Сорожево, с. Новлянское, с. Георгиевское, у с. Стрелка, у дачи Шаляпина, у д. Миловка) (Богданова, 1988).

По мере развития водохранилища и эвтрофикации его прибрежной зоны изменился характер прибрежно-водной растительности.

Так, в черте г. Плёса появились заросли кубышки желтой (*Nuphar lutea*) и кувшинки чисто-белой (*Nymphaea candida*). Эти виды отсутствовали здесь на момент начала наших наблюдений (конец 80-х гг. XX в.). В 1992 году небольшие группы кубышки желтой в Горьковском водохранилище на территории музея-заповедника были отмечены только на нескольких участках – у д. Сторожево, в 1,5 км ниже г. Плёса, у пристани Порошино, а кувшинка чисто-белая не была обнаружена (Голубева, Захарова, 1993).

В 2009 году на момент написания Флоры города Плёса в ней отсутствовали тростник южный (*Phragmites australis*) и камыш озерный (*Scirpus lacustris*). Сейчас эти виды появились по берегу р. Волги, а точнее Горьковского водохранилища, в черте города. Также отмечались единичные «розетки» водного растения телореза алоэвидного (*Stratiotes aloides*) в прибрежной полосе р. Волги у дебаркадеров и в устье р. Шохонки (Голубева, Сорокин, 2009). В 2022 году на некоторых участках водоканала Волга-Уводь обнаружены сплошные заросли этого вида.

В 2018 году в городе Плёсе в заливе Горьковского водохранилища в устье р. Шохонки нами впервые в области обнаружено теплолюбивое водное растение сальвиния плавающая (*Salvinia natans*). Была найдена одна заросль площадью всего около 5 квадратных метров и многочисленные мелкие группы (Сорокин, Голубева, 2020). В 2022 году сальвиния образовала обширные заросли в устье р. Шохонки и широко распространилась в водах Горьковского водохранилища по всей территории музея-заповедника.

В последнее десятилетие наблюдается массовая экспансия некоторых заносных прибрежно-водных растений по берегам Горьковского водохранилища. Так рогоз узколистный (*Typha angustifolia*) и цицания широколистная (*Zizania latifolia*) в начале 1990-х на территории музея-заповедника отмечались единичными экземплярами и небольшими группами.

пами в немногих местонахождениях (рогоз узколистный впервые найден только близ восточной границы музея-заповедника между д. Шалдово и пос. Каменка в 1987 году, цицания широколистная – в 1992 году на отмели водохранилища у д. Сторожево ниже устья р. Каторжа) (Голубева, Захарова, 1993). В настоящее время они спорадически образуют устойчивые, часто монодоминантные сообщества на многих участках берегов водохранилища – на мелководьях выше д. Русиновка, выше устья р. Каторжи у д. Сторожево, в устьях р. Колдомы у с. Новлянское, речки Березовской у д. Низовская, на илистых отмелях у с. Утёс и выше, небольшие одиночные группы рогоза узколистного отмечены также вдоль берега на русловом участке водохранилища ниже с. Пеньки.

Из сухопутных растений активно распространяются следующие адвентивные растения: недотрога мелкоцветковая – *Impatiens parviflora* (впервые небольшая группа вида отмечена в г. Плёсе в 1993 году, сейчас вид широко распространен по территории города, а также в лесных ценозах близ бывшей городской свалки у д. Левашиха и правого берега р. Волги ниже г. Плёса), борщевик Сосновского (вид продолжает распространяться по территории г. Плёса, отмечен в естественных ценозах вдоль русла р. Шохонки и Повёрстного болота), козлятник восточный (выращивался на полях близ г. Плёса, сейчас активно сорничает во дворах и в садах города, по лесным опушкам в окрестностях города, на бывшей городской свалке и вблизи её).

В черте г. Плёса в последние годы наблюдается массовое зарастание склонов Соборной горы райграсом высоким (*Arrhenatherum elatius*), он вытесняет другие виды разнотравья, образуя монодоминантные сообщества. В 1994 году этот вид отмечался только в травостоях на склоне юго-западной экспозиции (Голубева, 2001).

В 2022 году отмечены первые случаи единичного дичания нескольких видов, культивируемых в городе как декоративные. Так, по правому берегу залива р. Шохонки обнаружены единичные небольшие группы сильфии пронзёнолистной (*Silphium perfoliatum*) и рейнуртии сахалинской (*Reynoutria sachalinensis*). Там же, в ивовых кустарниках обнаружены группы девичьего винограда прикрепляющегося (*Parthenocissus inserta*).

Несмотря на усилившееся в последние годы появление и распространение агрессивных заносных видов растений, на территории Плёсского музея-заповедника сохраняются мало нарушенные ценные природные

экосистемы, являющиеся местообитаниями большого количества редких охраняемых видов растений.

В соответствии с изложенным можно утверждать, что Плёсский музей-заповедник является уникальным центром флористического разнообразия Ивановской области.

К сожалению, самые ценные природные участки не входят в состав действующих особо охраняемых природных территорий (за исключением участка восстановливающегося широколиственного леса на территории кедровой рощи), а музей-заповедник не имеет статуса ландшафтный.

Библиографический список:

1. Богданова М. А. Ботанические находки в окрестностях Плёса (по гербарным сборам 20-х годов) // Проблемы изучения и заповедания Плёса: Тезисы докладов обл. науч.-практ. конф. Плёс, 1988. С. 49–50.
2. Богданова М. А., Шилов М. П. Флористические находки в окрестностях города Плёса // Проблемы изучения Плёса. Материалы 3-й науч.-практ. конф. Плёс: Плёсский государственный музей-заповедник, 1990. С. 95–97.
3. Борисова Е. А., Голубева М. А. Дополнения к флоре Ивановской и Костромской областей // Ботан. журн.. 2006. Т. 91, № 2. С. 335–340.
4. Варлыгина Т. И., Голубева М. А., Сорокин А. И. «Представители сем. Orchidaceae на ключевых минеротрофных болотах Средней России»// Охрана и культивирование орхидей: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, Беларусь, 1–5 июня 2015) / под ред. колл. В. В. Титок и др. – Минск: А. Н. Вараксин, 2015. – С. 44–49.
5. Варлыгина Т. И., Голубева М. А., Сорокин А. И. О популяции башмачка настоящего (*Cypripedium calceolus* L.) в окрестностях города Плёса Ивановской области // Изучение и охрана флоры Средней России: Материалы VII науч. Совещания по флоре Средней России (Курск, 29–30 янв. 2011 г.) / под ред. В. С. Новикова [и др.]. – М.: Изд-во Ботанического сада МГУ, 2011. – С. 41–44.
6. Голубева М. А. К вопросу распространения *Lunaria rediviva* L. (лунника оживающего) в Ивановской области // Краеведческие записки. Иваново, 1998. Вып. 3. С. 259–262.

7. Голубева М. А. К особенностям флоры Соборной горы города Плёса Приволжского района Ивановской области // V Плёсские чтения. 1994: материалы науч. конф. Плёс, 2001а. С. 44–46.
8. Голубева М. А. О некоторых изменениях во флоре Плёсского музея-заповедника // V Плёсские чтения. 1994: материалы науч. конф. Плёс, 2001б. С. 53.
9. Голубева М. А. О новых и некоторых редких видах растений Плёсского музея-заповедника // Живая природа Плёсского заповедника: Межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 1996. – С.168–186.
10. Голубева М. А., Захарова Т. Ю. К водной и прибрежно-водной флоре Плёсского музея-заповедника // Плёсский сборник, Плёс. Вып. 1. 1993, С. 249–256.
11. Голубева М. А., Захарова Т. Ю. О находке *Epipactis palustris* L. и *Hermi-nium monorchis* (L.) R. Br. (сем. Orchidaceae) на территории Плёсского музея-заповедника // Живая природа Плёсского заповедника: Межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: Иван. гос. университет, 1996. С. 186–190.
12. Голубева М. А., Сорокин А. И. Верховые болота с морошкой призёмистой (*Rubus chamaemorus* L.) на территории Плёсского музея-заповедника // Тр. Иван. обл. краевед. о-ва / под ред. В. В. Возилова. Иваново: ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина, 2019. Вып. 3. С. 37–44.
13. Голубева М. А., Сорокин А. И. Виды растений Красной книги Ивановской области на территории Плёсского музея-заповедника и его охранных зон // Краеведческие записки. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. – Вып. XIV. – С. 192–196.
14. Голубева М. А., Сорокин А. И. Гербарий Плёсского музея-заповедника (PLES). История формирования // Ботанические коллекции – национальное достояние России: сб. науч. ст. Всерос. (с междунар. участием) науч. конф., посвящ. 120-летию Гербария имени И. И. Спрыгина и 100-летию Русского ботанического общества (г. Пенза, 17–19 февраля 2015 г.) / под ред. д-ра биол. наук, проф. Л. А. Новиковой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. С. 36–37.
15. Голубева М. А., Сорокин А. И. Дополнения к флоре города Плёса // XII Плёсские чтения: Материалы науч.-практ. конф. – Иваново: ИД «Референт», 2010, С. 21–27.
16. Голубева М. А., Сорокин А. И. Дополнения к флористическим находкам на территории Плёсского музея-заповедника и его зон охраны // XIV Плёсские чтения: Материалы науч.-практ. конф. (Плёс, 13–14 ноября 2015 г.). – Иваново, 2016. С. 116–125.

17. Голубева М. А., Сорокин А. И. Интродуценты во флоре города Плёса // Краеведческие записки. Вып. IX. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006а. С. 368–374.
18. Голубева М. А., Сорокин А. И. К флоре высших растений памятника природы регионального значения «Кедровая роща посадки 1883 года». // XV Плёсские чтения: Материалы науч. конф. (Плёс, 27-28 окт. 2017 г.). – Иваново-Плёс: ПресСто, 2022а. С. 158–163.
19. Голубева М. А., Сорокин А. И. Некоторые редкие охраняемые в Ивановской области виды растений на территории Плёсского музея-заповедника и его зон охраны // XIII Плёсские чтения: Материалы науч.-практ. конф. (Плёс, 21-22 дек. 2012 г.). – Иваново, 2014. С. 224–232.
20. Голубева М. А., Сорокин А. И. О видах высших растений и грибов региональной Красной книги на территории Плёсского музея-заповедника (Ивановская область) // Флора и охрана генофонда: Материалы Всероссийской науч. конф., посвященной 80-летию со дня рождения В. С. Новикова (Москва, 2–6 ноября 2020 г.) / Отв. ред. Чуб В. В. – М: Издательский дом «Типография МГУ», 2020в. С. 116–125.
21. Голубева М. А., Сорокин А. И. О некоторых новых для региона видах мхов и сосудистых растений, занесенных в Красную книгу Ивановской области // Проблемы ботаники: история и современность: материалы Международ. науч. конф., посвященной 130-летию со дня рождения Б. М. Козо-Полянского, 80-летию проф. К. Ф. Хмелева, IX совещание «Флора Средней России» (Воронеж, 3–7 февраля 2020 г.) / под ред. В. А. Агафонова. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2020а. С. 103–106.
22. Голубева М. А., Сорокин А. И. О новых находках *Cypripedium calceolus* L. (Orchidaceae) на территории Плёсского музея-заповедника // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. фестиваля, Иваново, 19-29 апр. 2022 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022б. С. 28–32.
23. Голубева М. А., Сорокин А. И. Особенности культивируемой флоры открытого грунта города Плёса // Краеведческие записки. Вып. IX. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006б. С. 375–381.
24. Голубева М. А., Сорокин А. И. Редкие и охраняемые виды высших растений Поверстного болота Ивановской области // Труды Ивановского областного краеведческого общества. К 100-летию образования

- Иваново-Вознесенской губернии / под ред. К. Е. Балдина, В. В. Возилова. Иваново: ИГИКМ им. Д. Г. Бурылина, 2018. Вып. 1. С. 230–233.
25. Голубева М. А., Сорокин А. И. Флора города Плёса. Плёс: ОГУ «Плёсский музей-заповедник», 2009. 112 с.
26. Голубева М. А., Сорокин А. И. Флористические находки на территории ООПТ «Парк санатория «Плёс» и природные комплексы долины реки Шохонки» (Приволжский район Ивановской области) // Тр. Иван. обл. краевед. о-ва / под ред. В. В. Возилова. Иваново: Изд. дом «Референт», 2020б. Вып. 5. С. 190–195.
27. Голубева М. А., Сорокин А. И., Варлыгина Т. И. О произрастании воронца красноплодного (*Actaea erythrocarpa* Fisch.) на территории Приволжского района в окрестностях города Плёса // Краеведческие записки. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. – Вып. XIII. – С. 213–217.
28. Косинский К. К. Список сосудистых споровых и цветковых растений Костромской губернии // Изв. Императорского Ботанического сада Петра Великого. Пг., 1915. Т. 15, вып. 5/6. С. 565–619.
29. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы / под ред. В. А. Исаева. Иваново: ИПК «ПресСто», 2010. 192 с.
30. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы. Изд. 2-е / под ред. Е. А. Борисовой, Л. Ю. Минеевой. Тамбов: ООО «ТПС», 2020. 256 с.
31. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Министерство природных ресурсов и экологии РФ; Федеральная служба по надзору в сфере природопользования; РАН; Российское ботаническое общество; МГУ. М.: Т-во науч. изданий КМК, 2008. 855 с.
32. Мейснер И. Ф. Материалы для флоры Костромской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Рос. империи. Отд. бот. М., 1899. Вып. 3. С. 35–102.
33. Островский А. Н. Первые сведения о флоре Костромской губернии // Моск. университет. изв., 1867а. № 5. С. 1–42.
34. Островский А. Н. Список растений, собранных в Костромской губернии // Моск. университет. изв., 1867б. № 5. С. 393–424.
35. Папченков В. Г. Об интересных флористических находках у границ и в границах территории Плёсского музея-заповедника // Живая природа Плёсского заповедника: Межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 1996. С. 191–194.
36. Редкие растения: материалы по ведению Красной книги Ивановской области / Е. А. Борисова, М. А. Голубева, А. И. Сорокин, М. П. Шилов / под ред. Е. А. Борисовой. Иваново: ПресСто, 2011. 108 с.

37. Сорокин А. И., Голубева М. А. О находке *Salvinia natans* (L.) All. в Ивановской и Костромской областях // Проблемы ботаники: история и современность: материалы Международ. науч. конф., посвященной 130-летию со дня рождения Б. М. Козо-Полянского, 80-летию проф. К. Ф. Хмелева, IX совещание «Флора Средней России» (Воронеж, 3–7 февраля 2020 г.) / под ред. В. А. Агафонова. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2020. С. 346–348.
38. Список сосудистых растений Ивановской области / Щербаков А. В., Любезнова Н. В., Борисова Е. А., Курганов А. А., Шилов М. П. – М.: ООО «Галлея-Принт», 2022. – 73 с.
39. Хорошков А. А. Ботаническое исследование Иваново-Вознесенской губернии Иваново-Вознесенским научным институтом // Изв. Иваново-Вознес. политехн. ин-та, 1923. Т. 7, вып. 3. С.15–21.
40. Шилов М. П. Местная флора: учеб. пособие. Иваново, 1989. 96 с.

М. А. Голубева

Коллекция Е. В. Филатовой по Пучежскому району Ивановской области в гербарии Плёсского музея-заповедника (PLES)

Первым поступлением в Гербарий Плёсского музея-заповедника (PLES) была небольшая гербарная коллекция из 77 гербарных листов, собранная студенткой 3 курса биолого-химического факультета Ивановского государственного университета Еленой Владимировной Филатовой. Коллекция была принята в основной фонд музея-заповедника в 1995 году.

После прохождения летней полевой практики по ботанике в г. Плёс в июне 1993 г. Е. В. Филатова делала гербарные сборы в июле этого же года на территории Пучежского района Ивановской области специально для сдачи в Плёсский музей-заповедник.

Большая часть образцов собрана в месте её проживания – д. Дубново и ближайших окрестностях. Деревня расположена в 2 км южнее города Пучеж, близ р. Волги (в 1 км от Горьковского водохранилища), на берегу её правого притока р. Щучка. Имеются также сборы из верховьев р. Щучка (у д. Малая Протасиха) и по р. Ячменка (у д. Большая Протасиха и в окрестностях пос. Затеиха). Незначительная часть сборов сделана на территории ООПТ заказник «Затеихинский».

Всего Е. В. Филатовой было собрано 66 видов сосудистых растений, в том числе 1 редкий вид, вошедший в Красную книгу Ивановской области (2010) и 3 редких уязвимых вида, требующих в регионе постоянного контроля.

Ниже приводится перечень собранных видов с указанием местаонахождения, местообитания, даты сбора. Все сборы сделаны Е. В. Филатовой в 1993 году в Пучежском районе Ивановской области. Коллекция определена М. А. Голубевой, сборы по роду Манжетка (*Alchemilla*) определены А. В. Чкаловым (2015 г.), роду Очанка (*Euphrasia*) – К. В. Киселёвой (2010 г.). В тексте выделены названия вида Красной книги Ивановской области (звездочкой и полужирным шрифтом) и видов требующих в регионе постоянного контроля (полужирным шрифтом).

Alisma plantago-aquatica L. (Частуха подорожниковая) – в 1 км западнее д. Дубново, заболоченное место около поля, 10 июля, 2 гербарных листа.

Deschampsia caespitosa (L.) Beauv. (Щучка дернистая) – д. Дубново, луг у дома, 4 июля.

Juncus bufonius L. (Ситник жабий) – д. Дубново, у дороги, проходящей через луговину, 19 июля.

Juncus compressus Jacq. (Ситник сплюснутый) – д. Дубново, луговина на территории детского сада, 5 июля.

Juncus filiformis L. (Ситник нитевидный) – д. Дубново, сырой луг у дома, 4 июля.

Luzula multiflora (Ehrh.) Lej. (Ожика многоцветковая) – д. Дубново, луг у дома, 4 июля.

***Dactylorhiza fuchsii* (Druce) Soo (Пальчатокоренник Фукса)** – 1) у д. Дубново, ольшанник на склоне правого берега р. Щучки, 12 июля; 2) в 2 км северо-западнее п. Затеиха, смешанный лес, 26 июля.

***Platanthera bifolia* (L.) Rich. (Любка двулистная)** – в 2 км западнее д. Дубново, сосновый лес, 6 июля.

Polygonum scabrum Moench s. str. (Горец шероховатый) – у д. Дубново, край клеверного поля, 19 июля.

Cerastium holosteoides Fries (Ясколка дернистая) – д. Дубново, сухой луг у дома, 4 июля.

Dianthus deltoides L. (Гвоздика травянка) – у д. Дубново, травянистый склон левого берега р. Щучки, 12 июля.

Spergula arvensis L. s. l. (Торица полевая) – д. Малая Протасиха, ячменное поле, 7 июля.

Fumaria officinalis L. (Дымянка лекарственная) – д. Малая Протасиха, ячменное поле, 7 июля.

Berteroa incana (L.) DC. (Икотник серый) – в 0,3 км восточнее д. Дубново, на обрывистом правом берегу р. Волги, 20 июля.

***Capsella bursa-pastoris* (L.) Medik. (Пастушья сумка обыкновенная)** – 1) д. Дубново, в населённом пункте, возле хозяйственных построек, 4 июля; 2) д. Дубново, обочина шоссе, 4 июля.

Erysimum cheiranthoides L. (Желтушник лакфиолевый) – 1) д. Дубново, в населённом пункте, возле хозяйственных построек, 4 июля; 2) у д. Дубново, край клеверного поля, 19 июля.

Lepidium ruderale L. (Клоповник сорный) – д. Дубново, у дороги, 7 июля, 2 гербарных листа.

Rorippa palustris (L.) Bess. (Жерушник болотный) – д. Дубново, у картофельного участка, 11 июля.

Sedum acre L. (Очиток едкий) – в 0,3 км восточнее д. Дубново, на обрывистом правом берегу р. Волги, 20 июля.

Parnassia palustris L. (Белозор болотный) – в 2 км западнее д. Дубново, молодой сосновяк, на влажной почве, 6 июля.

Alchemilla baltica G. Sam. ex Juz. (Манжетка балтийская) – д. Дубново, луг у дома, 4 июля, определение подтверждено А. В. Чкаловым, 6.V.2015; 2 гербарных листа.

Alchemilla glyphodonta Juz. (Манжетка вырезано-зубчатая) – д. Дубново, луг у дома, 4 июля, определил А. В. Чкалов, 6.V.2015.

Alchemilla micans Buser (Манжетка сверкающая) – у д. Дубново, травянистый склон левого берега р. Щучки, 12 июля, определил А. В. Чкалов, 6.V.2015.

Alchemilla monticola Opiz (Манжетка горная) – в 2 км западнее д. Дубново, молодой сосновяк, 7 июля, определение подтверждено А. В. Чкаловым, 6.V.2015.

Alchemilla tichomirovii Cskalov (Манжетка Тихомирова) – д. Дубново, луг у дома, 4 июля, определил А. В. Чкалов, 6.V.2015.

Comarum palustre L. (Сабельник болотный) – в 2 км западнее д. Дубново, осушенное болото, сосновяк, 6 июля.

Filipendula ulmaria (L.) Maxim. S.l. (Таволга вязолистная) – у д. Дубново, ольшанник на склоне правого берега р. Щучки, 12 июля.

Geum aleppicum Jacq. (Гравилат аллепский) – д. Дубново, у дороги, ведущей через луг; возле хозяйственных построек, 2 июля, 2 гербарных листа.

Geum urbanum L. (Гравилат городской) – д. Дубново, огород, около кустов малины, 2 июля.

Potentilla argentea L. (Лапчатка серебристая) – в 0,3 км восточнее д. Дубново, луг на склоне правого берега р. Волги, 20 июля.

Potentilla erecta (L.) Raeusch. (Лапчатка прямостоячая) – в 2 км северо-западнее п. Затеиха, смешанный лес, 26 июля.

Chrysaspis aurea (Poll.) Greene (*Trifolium aureum* Poll.) (Златощитник золотистый) – в 0,3 км севернее д. Большая Протасиха, опушка сосновяка, 9 июля, 2 гербарных листа.

Lotus corniculatus L. s. l. (Лядвенец рогатый) – д. Дубново, лужайка у детского сада, 6 июля.

Medicago lupulina L. (Люцерна хмелевидная) – д. Дубново, на луговине, возле искусственного водоёма, 12 июля.

Trifolium arvense L. (Клевер пашенный) – у д. Дубново, край клеверного поля, 19 июля.

Orthilia secunda (L.) House (Ортилия однобокая) – в 0,3 км севернее д. Большая Протасиха, сосновый лес, 9 июля.

Lysimachia vulgaris L. (Вербейник обыкновенный) – 1) в 0,3 км восточнее д. Дубново, на обрывистом правом берегу р. Волги, 20 июля; 2) в 2 км западнее д. Дубново, сосновый лес, 6 июля.

Naumburgia thrysiflora (L.) Reichb. (Наумбургия кистевидковая) – у д. Малая Протасиха, заболоченное место на краю сосняка, 9 июля.

* *Gentiana pneumonanthe* L. (Горечавка лёгочная) – у пос. Затеиха, смешанный лес, 15 августа.

Convolvulus arvensis L. (Вьюнок полевой) – у д. Дубново, травянистый склон левого берега р. Щучки, 12 июля.

Myosotis arvensis (L.) Hill (Незабудка полевая) – д. Дубново, на лесной тропе, 10 июля.

Galeopsis bifida Boenner (Пикульник двунадрезанный) – 1) д. Дубново, край поля с яровыми, 11 июля; 2) д. Малая Протасиха, ячменное поле, 7 июля.

Galeopsis ladanum L. (Пикульник ладанниковый) – в 0,5 км северо-западнее п. Затеиха, край пшеничного поля, 26 июля.

Galeopsis speciosa Mill. (Пикульник красивый) – у д. Дубново, травянистый склон правого берега р. Щучки, 12 июля.

Leonurus quinquelobatus Gilib. (Пустырник пятилопастный) – д. Дубново, у дороги вдоль опушки леса, 20 июля.

Mentha arvensis L. (Мята полевая) – в 0,3 км восточнее д. Дубново, край ржаного поля, 20 июля.

Prunella vulgaris L. (Черноголовка обыкновенная) – д. Дубново, луг у дома, 4 июля.

Scutellaria galericulata L. (Шлемник обыкновенный) – в 2 км западнее д. Дубново, молодой сосняк, на влажной почве, 6 июля.

Stachys palustris L. (Чистец болотный) – в 0,5 км северо-западнее п. Затеиха, край пшеничного поля, 26 июля.

Euphrasia brevipila Burn. et Gremli (Очанка коротковолосистая) – в 0,3 км восточнее д. Дубново, травянистый склон правого берега р. Волги, 20 июля, определение подтверждено К. В. Киселёвой, 2010 г.

Euphrasia x reuteri Wettst. (Очанка Рейтера) – у д. Дубново, край клеверного поля, 19.07.1993, определила К. В. Киселёва, 2010 г.

Veronica chamaedrys L. (Вероника дубравная) – д. Дубново, у жилого дома, 4 июля.

Veronica officinalis L. (Вероника лекарственная) – в 2 км западнее д. Дубново, сосновый лес, 6 июля.

*Galium mollugo*L. s. l. (Подмаренник мягкий) – у д. Дубново, травянистый склон левого берега р. Щучки, 12 июля.

Succisa pratensis Moench (Сивец луговой) – в 2 км западнее д. Дубново, молодой сосновый лесняк, 17 августа, 2 гербарных листа.

Campanula glomerata L. (Колокольчик скученный) – д. Дубново, луг у дома, 4 июля.

Campanula rotundifolia L. (Колокольчик круглолистный) – в 0,3 км восточнее д. Дубново, травянистый склон правого берега р. Волги, 20 июля.

Centaurea phrygia L. (Василек фригийский) – д. Дубново, луг у дома, 4 июля.

Crepis tectorum L. (Скерда кровельная) – д. Дубново, обочина автомобильной дороги, 2 июля.

Gnaphalium sylvaticum L. (Сушеница лесная) – в 2 км северо-западнее п. Затеиха, смешанный лес, на лесной дороге, 26 июля.

*Gnaphalium uliginosum*L. s. l. (Сушеница топяная) – д. Дубново, у дороги, проходящей через луговину, 19 июля.

Hieracium pilosella L. (Ястребинка волосистая) – в 2 км северо-западнее п. Затеиха, смешанный лес, 26 июня.

Hieracium umbellatum L. (Ястребинка зонтичная) – в 3 км северо-западнее п. Затеиха, смешанный лес, 26 июня.

Leontodon hispidus L. (Кульбаба щетинистая) – в 2 км западнее д. Дубново, сосновый лес, 6 июля.

Pilosella sp. (Ястребиночка) – в 2 км западнее д. Дубново, сосновый лес, 6 июля.

Solidago virgaurea L. (Золотарник обыкновенный) – в 3 км северо-западнее п. Затеиха, смешанный лес, 26 июня.

Всего в Гербарий музея-заповедника поступило 66 видов сосудистых растений, относящихся к 50 родам, 23 семействам, 1 отделу, 2 классам. Среди покрытосеменных (отдел *Magnoliophyta*) численно значительно преобладают двудольные – 58 видов, представителей однодольных со-

брано всего 8 видов. Ведущими семействами являются – розоцветные – 11 видов, сложноцветные – 9 видов, губоцветные – 8 и крестоцветные – 5 видов.

Большинство собранных видов является видами местной флоры – 56, что составляет 85 % от общего числа видов, и только 10 видов – адвентивные или заносные.

Наряду с обычными широко распространенными растениями в Гербарий музея-заповедника поступили образцы 4 редких видов флоры региона, что придает коллекции особую ценность и значимость.

Среди них, *Gentiana pneumonanthe* – горечавка лёгочная, вид региональной Красной книги. Гербарный образец этого вида, состоящий из 3 хорошо развитых цветущих растений, собран Е. В. Филатовой на территории особо охраняемой природной территории заказник «Затеихинский», у пос. Затеиха, в смешанном лесу, 15 августа 1993 г. Ценность этой находки в том, что в последние годы обнаружить горечавку лёгочную на территории заказника не удается (исследования А. А. Курганова).

Среди других редких видов, собранных Е. В. Филатовой, 2 вида семейства орхидные – пальчатокоренник Фукса (*Dactylorhiza fuchsii*) и любка двулистная (*Platanthera bifolia*). Как и другие представители этого семейства они являются наиболее уязвимой частью биоразнообразия, контроль за численностью орхидей ведется на международном уровне. В PLES поступило 2 гербарных листа *Dactylorhiza fuchsii* (у д. Дубново, ольшанник на склоне правого берега р. Щучки; в 2 км северо-западнее пос. Затеиха, смешанный лес) и 1 гербарный лист *Platanthera bifolia* (в 2 км западнее д. Дубново, сосновый лес). Третий уязвимый вид – белозор болотный (*Parnassia palustris*) – собран в 2 км западнее д. Дубново, в молодом сосняке на влажной почве. Образец состоит из 3 хорошо развитых цветущих растений.

Особенностью коллекции являются интересные сборы по роду манжетка (*Alchemilla*). Они представлены 5 видами. Наряду с обычными, широко распространёнными в регионе (*A. baltica*, *A. micans*, *A. monticola*) собраны редкие виды – *A. glyphodonta* (манжетка вырезано-зубчатая) и *A. tichomirovii* (манжетка Тихомирова). Последние впервые приводятся для флоры Пучежского района, а *A. tichomirovii* для флоры Ивановской области.

Среди немногочисленных адвентивных растений редких видов нет, все они относятся к археофитам – древним заносам, появившимся

в доисторические времена. У дорог и хозяйственных построек собраны пастья сумка обыкновенная (*Capsella bursa-pastoris*), клоповник сорный (*Lepidium ruderale*), пустырник пятилопастный (*Leonurus quinquelobatus*), как сорные в полях (ячменном, пшеничном и яровом) – то-рица полевая (*Spergula arvensis*), дымянка лекарственная (*Fumaria officinalis*), пикульники двунадрезанный и ладанниковый (*Galeopsis bifida*, *G. ladanum*), по обрывистым берегам и травянистым склонам рек Волга и Щучка – икотник серый (*Berteroa incana*), выонок полевой (*Convolvulus arvensis*) и пикульник красивый (*Galeopsis speciosa*).

Хочется отметить хорошее качество сушки, гербаризации и этикетажа образцов. Они могут быть использованы как выставочные экспонаты в музейной деятельности.

Таким образом, гербарная коллекция Е. В. Филатовой представляет научную и музейную ценность. Особое значение она имеет для изучения флоры Пучежского района, ведения Красной книги Ивановской области и наблюдений за динамическими изменениями флоры региона.

Автор выражает глубокую благодарность А. В. Чкаловой и К. В. Киселёвой за помощь в определении некоторых гербарных образцов (р.п. *Alchemilla* и *Euphrasia*).

Литература:

1. Голубева М. А., Сорокин А. И. Гербарий Плёсского музея-заповедника (PLES). История формирования // Ботанические коллекции – национальное достояние России: сб. науч. ст. Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (г. Пенза, 17-19 февраля 2015 г.) / под ред. Л. А. Новиковой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. – С. 36-37.

Е. А. Борисова, А. А. Курганов,
О. Г. Лазарева, М. А. Голубева, А. И. Сорокин

Биоразнообразие памятника природы «Территория бывшего дома отдыха «Порошино» (Приволжский район)

В Ивановской области проблемы оптимизации системы ООПТ стоят остро, ежегодно проводится изучение 3–8 существующих ООПТ, на них оформляются паспорта с описанием границ, выделением охранных зон, составляются полные аннотированные конспекты флоры, даются описания растительных сообществ, популяций редких видов растений, грибов и животных, разрабатываются режимы допустимого использования и необходимой охраны (Борисова и др., 2020, 2021 и др.).

«Территория дома отдыха «Порошино» – памятник природы, учрежденный одним из первых, еще в 1965 г. (Постановление Исполнительного комитета Ивановского областного (промышленного) Совета депутатов трудящихся № 164 от 22.02.1965). Он расположен в зоне охраняемого ландшафта Плёсского музея-заповедника.

В июле 2020 г. были проведены комплексные экологические исследования этого памятника природы. Исследования проводились в рамках государственного контракта с Департаментом природных ресурсов и экологии Ивановской области (№ 26/20 от 17.06.2020 г.). Были обследованы территория бывшего дома отдыха «Порошино», прилегающие леса и сообщества травянистой растительности и заболоченные участки. Были сделаны описания растительных сообществ, составлен аннотированный конспект флоры. Особое внимание уделялось редким видам растений, отмечались их эколого-биологические особенности и состояние популяций.

В результате проведённых исследований установлено, что флора памятника природы богата. Всего отмечено 243 вида сосудистых растений, относящихся к 4 отделам, 5 классам, 60 семействам и 164 родам, из моховидных – 33 вида листостебельных мхов и 3 вида печеночников. Такое видовое богатство обусловлено разнообразием экотопов и растительных сообществ. Большинство видов принадлежит отделу Цветковые (*Angiospermae*), или Покрытосеменные расте-

ния – 228 видов. Среди споровых растений велико разнообразие папоротниковых (Polypodiophyta) – 10 видов, среди них 4 редких. Хвощевидные (Equisetophyta) представлены 3 видами, Голосеменные (Gymnospermae) – 2. Виды Плауновидных (Lycopodiophyta) отсутствуют. По разнообразию видов папоротников данную территорию можно считать уникальной в регионе. К числу крупных семейств флоры относятся Сложноцветные (Compositae) – 28 видов, Розоцветные (Rosaceae) – 23, Злаки (Gramineae) – 22, Бобовые (Fabaceae) – 15 и Губоцветные (Labiatae) – 13 видов. Вместе на их долю приходится чуть менее половины (42 %) всех зарегистрированных видов сосудистых растений. Крупными родами флоры являются Осока (*Carex*) – 8 видов, Мятлик (*Poa*) и Ива (*Salix*) – по 5 видов.

Флора богата редкими видами, 17 видов сосудистых растений относятся к редким, среди них двулепестник парижский – *Circaeae lutetiana*, включенный в региональную Красную книгу (2020). Отмечено 4 ценопопуляции этого вида по берегу р. Волги на участке между д. Шаляпино и с. Утёс – в ельниках травяных (с осиной и ольхой серой; с единичной березой и крупномерным березовым валежом), в прилегающих сырых сероольшаниках, в разреженных ивовых кустарниках с ольхой серой. Найдена 1 крупная группа площадью около 20 м × 70 м обильно цветущих в хорошем состоянии растений *Circaeae lutetiana* и небольшие плотные группы среди влаголюбивого разнотравья.

Среди других редких видов растений отметим страусник обыкновенный, который встречается крупными группами, местами формирует заросли в понижениях и вдоль ручьёв; пузырник ломкий встречается одиночными экземплярами в оврагах около ручьев; щитовник распространённый – одиночное крупное растение встречено в сложном ельнике на склоне р. Волги; фегоптерис связывающий – встречается группами по склонам ельника; мятылик расставленный встречен на висячем болотце на склоне ельника, очень редко; ландыш майский растёт спорадически по всему массиву; купена многоцветковая найдена в сложном ельнике с участием широколиственных пород деревьев на склоне коренного берега р. Волги; пальчатокоренник Фукса редко встречается по краям лесов; любка двулистная найдена в смешанном лесу, очень редка; купальница европейская обнаружена в сыром сероольховнике высокотравном; волчеягодник обыкновенный – по склонам в участках смешанного леса; медуница неясная распространена в лесах группами разного размера;

подмаренник душистый отмечен в ельнике с осиной на крутом склоне коренного берега Волги, очень редко; подмаренник трёхцветковый – одиночные растения найдены в хвойно-зеленомоховых ассоциациях; колокольчик крапиволистный – в смешанных лесах, колоколчик широколистный встречается в сложном ельнике и сероольховниках, местами часто. Эти виды относятся к редким и заслуживают особой охраны.

Особенностью флоры мхов является сочетание boreальных и неморальных видов. Здесь были найдены 2 вида мхов (гомалия трихомановидная – *Homalia trichomanoides* и неккера перистая – *Neckera pennata*), включенных в Красную книгу Ивановской области (2020).

В связи с серьёзной антропогенной нагрузкой и трансформацией территории здесь присутствуют заносные виды растений, всего было отмечено 40 адвентивных видов (16 % от общего числа видов). Среди древесных видов это *Acer negundo*, *Caragana arborescens*, *Cerasus vulgaris*, *Grossularia reclinata*, *Malus domestica*, *Parthenocissus inserta*, *Prunus cerasifera*, *Rosa rugosa*, *Sambucus racemosa* и др.; среди травянистых видов – *Arrhenatherum elatius*, *Epilobium adenocaulon*, *Erigeron annuus*, *Erigeron canadensis*, *Juncus tenius*, *Rudbeckia laciniata*, *Solidago canadensis*, *Trisetum flavescens*, *Impatiens parviflora* и др. Из редких адвентивных видов найдены *Vicia tetrasperma*, *Vicia hirsuta*, *Mentha × dalmatica*.

Богатство флоры сосудистых растений и мхов обусловлено разнообразием растительных сообществ и особенностями экологии местобитаний. Здесь распространены участки следующих растительных сообществ: ельник травянистый, ельники с осиной и ольхой серой травянистые, сложный ельник папоротниково-снытево-зеленчуково-разнотравный с участием широколиственных пород, елово-березовые травянистые леса, лиственные леса с участием хвойных пород, старовозрастные редкостойные березняки травянистые, сероольховники высокотравные, сероольховники с черемухой, вязово-кленовые леса с участием ели. Здесь на склоне правого берега р. Волги среди ельника, в местах выхода грунтовых вод на поверхность, сохранились низинные высокотравные болотца. Луга встречаются небольшими участками на склонах р. Волги.

Особо отметим, что здесь сохранился старинный усадебный парк, который был на территории бывшей усадьбы «Хмельницы». Летом 1910 г. Федор Иванович Шаляпин путешествовал по Волге, отдыхал

в усадьбе «Утешное», расположенной рядом с усадьбой «Хмельницы». Восхищенный видом окрестностей, Ф. И. Шаляпин купил заброшенную усадьбу «Хмельницы», липовый парк вошел в состав его новой дачи. Сохранившийся липовый парк, окрестные леса и луга связаны с именем Ф. И. Шаляпина, он здесь много гулял, помогал с сенокосом. Как и во времена Ф. И. Шаляпина здесь сохранились высокие волжские берега, с которых открывается бесконечная перспектива. В парке присутствуют некоторые типичные виды растений, которые высаживались в России в усадебных парках на рубеже XVIII–XIX вв. Это земляника мускусная (*Fragaria moschata*), группы которой встречаются в южной части, одиночные экземпляры ястребинки (*Hieracium murorum* s.l.), лилия саранка (*Lilium martagon*). В парке на склоне сохранились фрагменты красивой лестницы, пересекающей Хмельницкий овраг. В советский период лестница соединяла территории бывших усадеб Хмельницы (Дача 2) и Тихая Пристань (Дача 1), в которых располагался дом отдыха «Порошино».

Богата и микробиота памятника природы, которая изучалась как в рамках комплексного экологического обследования в июле–октябре 2020 г., так и в последующие годы в ходе работы по изучению видового разнообразия макромицетов Плесского музея-заповедника. Всего на территории ООПТ к апрелю 2021 г. выявлено 172 вида макромицетов (Голубева, Сорокин, 2021). Среди них 2 редких вида, включенных в Красную книгу Ивановской области (2020). Это подосиновик белый – *Leccinum percandidum* и пикнориеллюс сверкающий – *Rusnoporellus fulgens*. Обнаружены также местообитания 9 редких для Средней России видов макромицетов – катинеллы оливковой (*Catinella olivacea*), кавинии бело-зеленой (*Kavinia alboviridis*), зонтика девичьего (*Leucoagaricus pumpharum*), ригидопоруса шафранно-желтого (*Rigidoporus crocatus*), саркодона черепитчатого (*Sarcodon imbricatus*) и др. Здесь найдены также виды индикаторы старовозрастных лесов – флейбия медовая (*Phlebia mellea*), фомитопсис розовый (*Fomitopsis rosea*), постия кирпично-красная (*Postia lateritia*) и др. Кроме опубликованных 172 видов макромицетов на территории ООПТ в период с сентября 2021 по октябрь 2022 г. обнаружено еще 17 видов грибов, в том числе – мухомор серо-розовый (*Amanita rubescens*), гриб-зонтик пёстрый (*Macrolepiota procera*), подберёзовик белоножковый (*Leccinum albostipitatum*), мокруха еловая (*Gomphidius glutinosus*), чешуйчатка золотистая (*Pholiota aurivella*), негниючник тычинковый (*Gymnoporus androsaceus*), мицена кровавонож-

ковая (*Muscena haematosoma*) и др. Всего микобиота памятника природы насчитывает 189 видов макромицетов. Такое высокое видовое богатство микофлоры ООПТ обусловлено наличием на его территории биологически ценных, старовозрастных лесов с большим количеством валежной древесины хвойных и лиственных пород деревьев.

Разнообразен и животный мир памятника природы. Среди земноводных численно доминирует травяная лягушка, для которой особенно благоприятны облесенные и заросшие травянистой растительностью тенистые сырьи овраги с ручьями и родниками. Остромордая лягушка малочисленна, населяет разреженные древостои и некоторые открытые местообитания (встречена по опушкам и на территории бывшего дома отдыха). Обыкновенный тритон редок, обнаруживался под валежником в еловом лесу. Здесь обитают 2 вида пресмыкающихся – живородящая ящерица и обыкновенный уж.

Очень разнообразны птицы, всего было выявлено 53 вида птиц, 2 вида из которых (зеленый дятел и славка-завирушка) включены в Красную книгу Ивановской области (2017).

В заброшенных постройках гнездятся белая трясогузка и серая мухоловка. Старые дуплистые деревья (иногда и постройки) используют для гнездования горихвостка, мухоловка-пеструшка, ушастая сова, поползень, синицы. Дятлы – большой пестрый и зеленый – сами делают дупла в старых лиственных деревьях (обнаружены в старых березах). Могучие зрелые ели дают обильный урожай шишек, которые (будучи оборванными клестами) носят следы обработки их клестами и рыжими полевками. Старые березы несут многочисленные следы долбления их большим пестрым и черным дятлами. Характерно высокое обилие зеленой пеночки, обычно населяющей зрелые и приспевающие смешанные леса и ельники. На ООПТ этот вид обычен и среди пышной лиственной растительности (участков с березой, ольхой). В кустарниках гнездятся садовая камышевка и садовая славка. В участках со зрелыми лиственными породами и подлеском отмечены зеленая пересмешка, иволга, чечевица, зяблик, черноголовая славка, поползень, большая синица и обыкновенная лазоревка. Старый парк с липовыми аллеями, привлекателен для черного дятла, мухоловок серой и пеструшки, пеночки-трещотки, черного дрозда, длиннохвостой синицы. Для смешанного и елового леса, изрезанного оврагами, характерны крапивник, пеночка трещотка, серая ворона, лесная завирушка, в участках с преобладанием

лиственных пород – большой и малый пестрые дятлы, садовая славка, в разреженных участках – дрозд-рябинник. На заболоченных опушках отмечены снегирь, весничка, славка-завишка и большая синица. Крапивник часто встречается в овражистых лесных участках, где в заломах, валежнике, буреломе устраивает гнезда. Зарянки, певчие дрозды и садовая славка более характерны для лесных опушек с кустарниками. Они часто гнездятся на земле или в основании пней. В старом зрелом ельнике с примесью березы и сосны по берегу р. Волги обычны желтоголовый королек (преимущественно в еловом подлеске), теньковка, снегирь, лесная завишка, более редок черный дрозд. Встречаются 4 вида пеночек, из синиц обычны буроголовая гаичка, хохлатая синица, несколько реже встречается большая синица. В старых разрушающихся березах нередки кузницы большого пестрого дятла. На опушке старого ельника с примесью ольхи, с густым подлеском из черемухи, рябины и липы, отмечены дрозды-белобровики.

По данным более ранних исследований (1980–1990-е гг.), Г. М. Сальников для зимнего населения птиц хвойного леса по правому берегу р. Волги отмечал следующие виды: большого пестрого дятла, желтоголового королька, 5 видов синиц (включая лазоревку и редкую здесь московку), пищуху, чижика, чечетку, клеста-еловика, снегиря, сойку, сороку, серую ворону и ворона. Изредка отмечались рябчик и ястреб-тетеревятник. В летний период указывались как редкие виды хохлатая синица (в ельнике), лесной конёк и обыкновенная овсянка (на лесных опушках), как очень редкий вид – юрок.

К сожалению, знаменитый Дом отдыха «Порошино» давно не функционирует, не существует и населенного пункта Порошино. Учитывая историческое значение лесов и сохранившийся лиственный парк старинной усадьбы «Хмельницы», связанные с именем Ф. И. Шаляпина, рекомендуется изменить название ООПТ. Рекомендуемое название – «Шаляпинские места». Как и во времена Ф. И. Шаляпина здесь сохранились высокие волжские берега, с которых открываются живописные ландшафты, леса отличаются разнообразием структуры, рельефа и видового состава.

По многим показателям (биоразнообразию, живописности ландшафтов) территория дома отдыха «Порошино» относится к ценным природным объектам Верхневолжского региона. Здесь, на сравнительно небольшой территории отмечено 243 вида сосудистых растений, 36 видов моховидных, 189 видов макромицетов, 53 вида птиц. Лесные массивы

разнообразны по составу, отличаются наличием типичных и редких лесных видов сосудистых растений, мхов и грибов; здесь обитают и гнездятся многие виды певчих птиц. На территории сохранились ценные участки старовозрастных лесов – склоновые ельники (до 140 лет) с вкраплениями вязовых древостоев (*Ulmus laevis*); редкостойные березняки (до 120 лет) с подростом ели; смешанные леса (до 120 лет) из липы, клена, ели и редкой сосны. Вызывает восхищение липовый парк конца XVIII века.

Благодаря специальному рельефу и относительной труднодоступности в этих местах сохранились местообитания редких видов флоры и фауны Ивановской области, в том числе занесенных в региональную Красную книгу. Леса ООПТ выполняют важную природоохранную, биосферную, ресурсоохранную функции, регулируют гидрологический режим территории.

Данный памятник природы сохранил и большое историческое значение. Здесь поражает воображение величавая красота, открывающаяся с берега р. Волги, веками дарившая вдохновение великим художникам, фрагменты усадебного парка. Территория часто посещается отдыхающими жителями Ивановской области и других регионов. Поэтому ООПТ перспективна для развития экологического туризма, проведения учебно-просветительской работы и индивидуального отдыха туристов, творческих людей.

Библиографический список:

1. Борисова Е. А., Курганов А. А., Лазарева О. Г. Болото Кохтовор Ивановской области // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Международного науч.-практ. фестиваля Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. С. 10–14.
2. Борисова Е. А., Курганов А. А. О флоре и растительности памятника природы «Зелёная зона санатория «Зелёный городок» // Вклад особо охраняемых природных территорий в экологическую устойчивость регионов: современное состояние и перспективы / отв. ред. А. В. Лебедев. Кологрив: Государственный заповедник «Кологривский лес», 2021. С. 138–143.

3. Голубева М. А., Сорокин А. И. Макромицеты памятника природы «Территория дома отдыха Порошино» (Приволжский район Ивановской области) // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Международного науч.-практ. фестиваля (Иваново, 19–29 апреля 2021 г.) – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 162–169.
4. Красная книга Ивановской области. Т. 1. Животные. Изд-е 2-е / под ред. В. Н. Мельникова. Иваново: Научный консультант, 2017. 240 с.
5. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы. Изд-е 2-е / под ред. Е. А. Борисовой (подразделы «Сосудистые растения», «Мохообразные» раздела «Растения»), Л. Ю. Минеевой (подраздел «Пресноводные водоросли» раздела «Растения», раздел «Грибы»). Тамбов: ООО «ТПС», 2020. 256 с.
6. Сальников Г. М. Птицы г. Плёса и его окрестностей // Живая природа Плёсского заповедника. Межвузовский сборник научных трудов. Иваново: Ивановский гос. университет, 1996. С.64–81.

Найдены сосудистые растения и грибы Красной книги Ивановской области в Приволжском районе

В результате наблюдений (2016–2022 гг.) на территории Приволжского района Ивановской области были обнаружены места обитания двух редких видов грибов и трех видов сосудистых растений, включенных во второе издание Красной книги Ивановской области (Красная книга, 2020).

Грибы

Ежовик коралловидный – *Hericium coralloides* (Fr.) Pers.

Статус. Категория 3 – редкий вид.

Выявлено 3 местонахождения вида:

1) В 550 м северо-западнее д. Полозище. Осинник с примесью березы.

Группа плодовых тел на поваленном гниющем стволе березы, в 3 метрах вглубь от края леса (сентябрь 2016 г., фото А. Калинина, 57°17'11" с.ш., 41°20'11" в.д.);

2) В 400 м западнее-юго-западнее д. Орешки. Смешанный лес (ель, осина, береза). Группа плодовых тел на поваленном гниющем стволе березы в 15 метрах вглубь от края леса (сентябрь 2020 г., фото А. Калинина, 57°23'46" с.ш., 41°26'46" в.д.);

3) В 2,5 км южнее бывшего детского лагеря «Ленок». Осинник с примесью березы. Группа плодовых тел на поваленном гниющем стволе осины (сентябрь 2021 г., фото А. Калинина, 57°22'47" с.ш., 41°25'16" в.д.).

Подосиновик белый – *Leccinum percandidum* (Vassilkov) Watl.

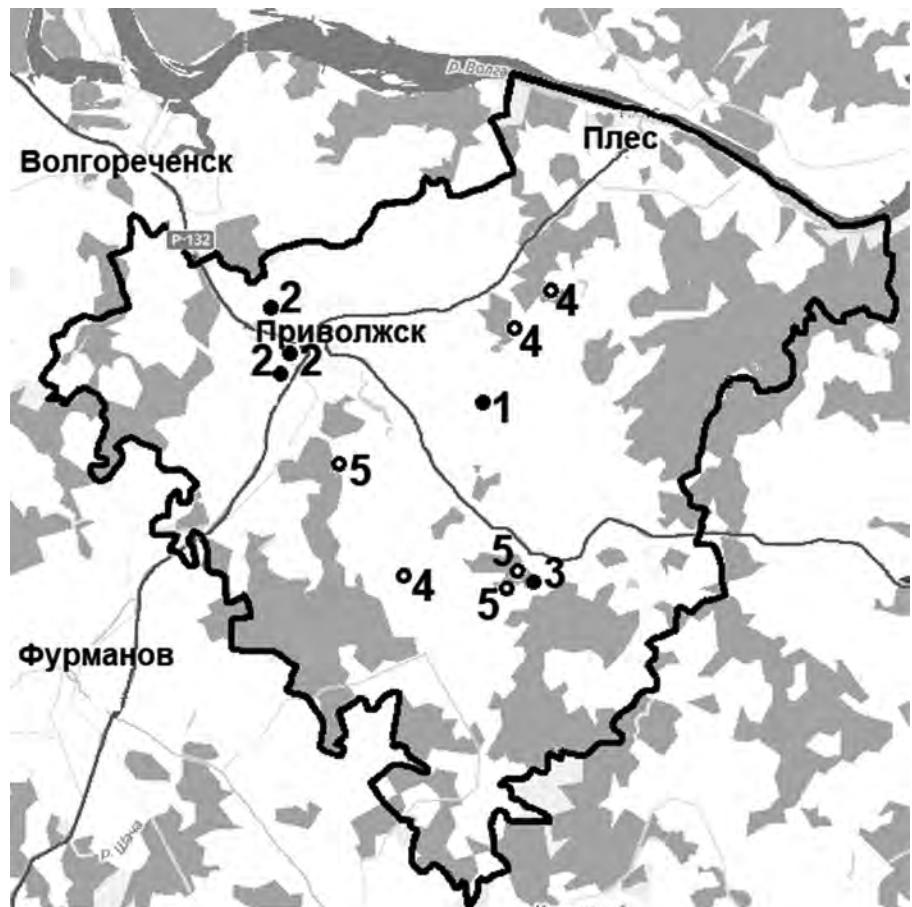
Статус. Категория 4 – вид с неопределенным статусом.

Обнаружено 3 местонахождения вида.

1) В 1,8 км западнее-юго-западнее с. Фёдорище, на окраине смешанного леса. Два разновозрастных плодовых тела (сентябрь 2020 г., фото А. Калинина, 57°19'40" с.ш., 41°17'50" в.д.);

2) В 2 км южнее-юго-восточнее д. Иголково. Осинник с примесью ели и березы вдоль канала Волга-Уводь. Группами из трех-пяти разновозрастных плодовых тел (август 2021 г., фото А. Калинина, 57°17'32" с.ш., 41°24'50" в.д.);

3) В 2 км южнее д. Иголково. В смешанном лесу с преобладанием березы, в перелеске между двумя болотами (август 2021 г., фото А. Калинина, $57^{\circ}17'22''$ с.ш., $41^{\circ}23'56''$ в.д.).

1 – Гроздовник полуулунный
2 – Горечавка крестовидная
3 – Зимолюбка зонтичная

4 – Ежовик коралловидный
5 – Подосиновик белый

Сосудистые растения

Гроздовник полулунный – *Botrychium lunaria* (L.) Sw.

Статус. Категория 2 – вид, сокращающийся в численности.

Обнаружено 1 местонахождение вида в 2 км западнее-северо-западнее с. Новое. Юго-восточный склон земляного отвала канала Волга-Уводь (июнь 2021 г., фото А. Калинина, 57°22'12" с.ш., 41°26'06" в.д.). (Это первая находка вида на территории Приволжского района – прим. Ред.).

Горечавка крестовидная – *Gentiana cruciata* L.

Статус. Категория 3 – редкий вид.

Обнаружено три местонахождения вида:

1) В 250 м северо-западнее д. Рогачёво по левому берегу р. Осья (приток р. Шача) на разнотравном лугу, многочисленно (август 2016 г., наблюдение А. Калинина, 57°23'52" с.ш., 41°15'21" в.д.). Позднее эта популяция утрачена в связи с распашкой луга;

2) В 50 м юго-восточнее д. Ширяиха, группами по несколько особей (август 2017 г., наблюдение А. Калинина, 57°22'06" с.ш., 41°15'28" в.д.);

3) На окраине г. Приволжска, в 250 м северо-западнее д. 20 по ул. Фурманова. Группа особей на сенокосном лугу (сентябрь 2020 г, фото А Калинина, 57°22'19" с.ш., 41°16'12" в.д.).

Зимолюбка зонтичная – *Chimaphila umbellata* (L.) W. Barton

Статус. Категория 3 – редкий вид.

Найдено одно местонахождение вида в 1,5 км юго-восточнее с. Иголково. Смешанный лес (ель, сосна, осина). На окраине леса небольшая группа вегетирующих растений, только с одним плодоносящим побегом (август 2021 г, фото А. Калинина, 57°17'43" с.ш., 41°25'05" в.д.).

Отсутствие регулярных исследований на территории всего района не позволяет выявить все возможные места произрастания редких видов, а их единичные встречи не дают информации о их статусе и распространении на территории района и возможных мерах по их защите и сохранению.

Литература:

1. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы. Изд-е 2-е / под ред. Е. А. Борисовой (подразделы «Сосудистые растения», «Мохообразные» раздела «Растения»), Л. Ю. Минеевой (подраздел «Пресноводные водоросли» раздела «Растения», раздел «Грибы»). Тамбов: ООО «ТПС», 2020. 256 с.

В. А. Пономарев, Ю. А. Требукова

Столетняя история изучения и лабораторного культивирования шмелей в Ивановской области

Изучение видового состава шмелей в Иваново-Вознесенской губернии было начато в 1922 г. профессором Александром Николаевичем Казанским, заведующим кабинетом энтомологии кафедры энтомологии агрономического факультета Иваново-Вознесенского политехнического института. Была проведена качественная и количественная оценка населения шмелей на полях красного клевера и определена целесообразность использования шмелей на данной культуре. Исследования первоначально были приурочены к территории опытных и хозяйственных посевов клеверов агрономического факультета ИВПИ в селе Богородское, близ г. Иваново-Вознесенска.

Учет опылителей на „шведском“ клевере. С. Богородское 1922 г.

В процессе работы были усовершенствованы методические подходы, которые позволили к 1924 г. осуществить систематический непрерывный учет населения шмелей на культурных клеверах на протяжении

всего летнего периода, с начального момента цветения клевера и до глубокой осени. В учетных работах принимали участие несколько сотрудников, вполне ориентированных в местных видах шмелей.

Шмелиная «пасека» под открытым небом в с. Богородском, 1923 г.
Ульи системы А. С. Скорикова

В результате почти ежедневных учетов только в 1924 г. на одних лишь опытных клеверах с. Богородское было зарегистрировано около 50 000 экземпляров шмелей, с установлением их видовой принадлежности и показанием численного участия (в % и в единицу времени) за каждый день наблюдения и за весь период исследования. В ходе учетов отмечено 20 видов шмелей. Подобные учетные работы были проведены на посевах клеверов в смежных районах: Шуйское опытное поле, Плёсский сельскохозяйственный техникум, Уткинская Болотная станция. На опытном поле с. Богородское была создана шмелиная «пасека» под непосредственным ведением В. Ф. Безруковой. Ценную помощь в изучении видового состава населения шмелей внес диптеролог С. Н. Лепешкин. Им были проведены маршрутные экскурсии, в частности по территории Макарьевского и других уездов, давших наиболее интересный фаунистический материал. Работы по учету населения

шмелей на опытных полях и обработку массовых учетных материалов были выполнены коллективом практикантов: А. А. Аввакумовой, Е. А. Аввакумовой, А. И. Карповой, Н. И. Лебедевой, Е. П. Молчановой, М. В. Морозовой, А. Н. Орловой и К. П. Смирновой.

Работа по изучению населения шмелей профессором А. Н. Казанским велась по заданию Губернского Земельного Управления и материальной и персональной поддержкой Станции защиты растений. Иваново-Вознесенское научное общество краеведения оказывало материальную помощь по организации изучения фауны шмелей на территории губернии.

Таким образом, с 1922 по 1924 г. был собран ценный фактический материал по шмелям губернии. Было проведено эколого-фаунистическое описание 26 видов шмелей Иваново-Вознесенской губернии. По материалам исследований профессором А. Н. Казанским были опубликованы две крупные работы:

Казанский А. Н. Шмелиное население Иваново-Вознесенской губернии, его видовой состав, порайонное распределение и хозяйственное значение // Труды Иваново-Вознесенского губернского научного общества краеведения. – Иваново-Вознесенск, 1925. – Вып. 3. – С.248–266.

Казанский А. Н. Шмелиное население Иваново-Вознесенской губернии // Пчеловодное дело. – Москва, 1926. – 12. – С. 553-554.

Коллекция шмелей, собранная А. Н. Казанским находится в музее «Ивановской государственной сельскохозяйственной академии имени академика Д. К. Беляева». После исследований профессора А. Н. Казанского изучение практического использования шмелей на территории Ивановской области прекратилось почти на 70 летний период.

Дальнейшее изучение фауны шмелей Ивановской области было проведено в 1994–1998 гг. аспирантом кафедры паразитологии Ивановской государственной сельскохозяйственной академии Е. О. Мунтяном. Во второй половине 1990-х годов Е. О. Мунтяном было выявлено на территории области 29 видов шмелей и шмелей-кукушек, из которых 4 вида были зарегистрированы здесь впервые. В районе исследований найдено 6 видов шмелей, внесенных в Красную книгу. В целом плотность населения шмелей за прошедшие 70 лет значительно снизилась – если в 1920-е годы она достигала 900 экземпляров за 1 час наблюдения (Казанский, 1925), то в 1990-е годы эта цифра составляет 600 экземпляров в час в конце июля, то есть в период максимального развития шмелиных семей. Эта плотность поддерживалась в основном за счет не-

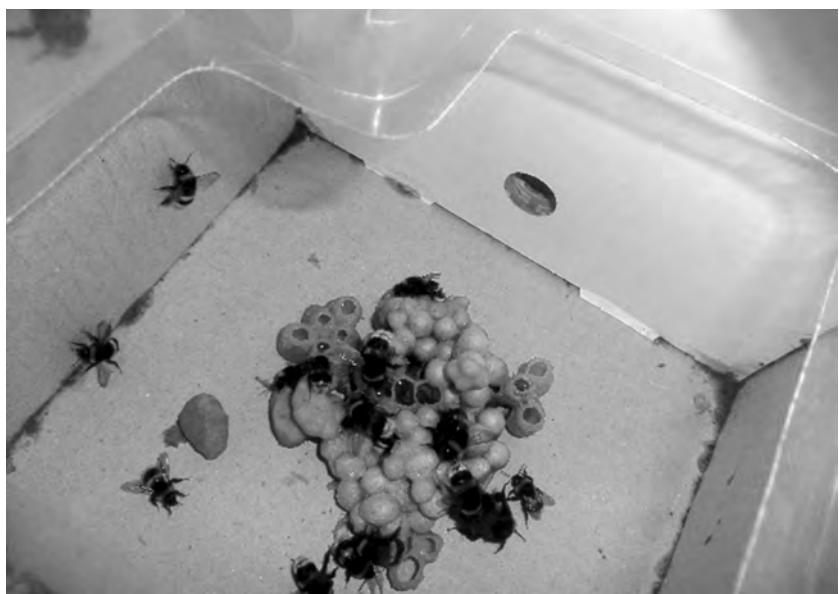
скольких многочисленных урботолерантных видов шмелей (*B. agrorum* F., *B. lucorum* L., *B. lapidarius* L.). В ходе исследований Е. О. Мунтяном были изучены эпизоотологические особенности сферуляриоза, локуста-кароза и физоцефалеза шмелей в природе.

В 1999 г. Е. О. Мунтян защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Фауна шмелей и основные паразитарные заболевания их в Центральном районе Нечерноземной зоны Российской Федерации» под руководством член-корреспондента РАСХН, д.в.н., профессора Ю. Ф. Петрова и д.б.н, профессора В. А. Исаева. Защита диссертационной работы состоялась на заседании диссертационного совета КР 120.31.20 при Ивановской государственной сельскохозяйственной академии. По материалам диссертации опубликовано 9 работ.

В 2000 г. в публикации к.б.н., доцента кафедры зоологии ИвГУ А. М. Тихомирова (с соавторами) «Эколого-фаунистический анализ шмелей охраняемых природных территорий Ивановской области» даны результаты фаунистических сборов шмелей в Приволжском районе Ивановской области за 1998-1999 годы. Описано 24 вида шмелей пяти ландшафтно-фаунистических групп.

В 1995 г. в совхозе «Тепличный» Ивановской области на базе Агробиоцентра была организована лаборатория шмелеводства. Инициаторами организации этой лаборатории были директор совхоза К. И. Рупасов, главный агроном А. Т. Мочалов и начальник Агробиоцентра В. И. Ащелупов. Организация собственной лаборатории шмелеводства была вызвана необходимостью повышения уровня технологии выращивания и урожайности томатов, а также существовавшей дорогоизнной импортных семян шмелей на Российском рынке (150–175 \$ за одну семью шмелей). В этот же период времени были организованы шмелеводческие лаборатории в других крупных Российской тепличных хозяйствах: «Белая Дача» г. Москва, совхоз «Московский» г. Московский, совхоз «Алексеевский» г. Уфа. Таким образом, была начата разработка отечественной технологии массового круглогодичного разведения семян шмелей для дальнейшего их использования на опылении томатов, перца, огурцов и земляники в закрытом грунте.

В лаборатории шмелеводства Агробиоцентра разработана технология круглогодичного культивирования большого земляного шмеля *Bombus terrestris*. Были решены ряд научных и технологических вопросов при содействии ученых ВИЭВ, ИГСХА, МПГУ, ИвГУ,

Семьи шмелей второго этапа в термокамере АБЦ (2012 г.)

ВНИИЗЖ и др. Проведены оригинальные исследования различных вопросов экологии шмелей рода *Bombus* (Latr.), что позволило усовершенствовать технологию разведения шмелей и обеспечить потребителей качественными опылителями. Так, впервые изучены особенности биоразнообразия и генетического родства шмеля *Bombus terrestris* (L.) на территории РФ и поступающих из Нидерландов, Израиля, Бельгии в лабораторных условиях проведены наблюдения за линиями шмеля разного происхождения. Проведено изучение морфофизиологических показателей гемоцитов шмеля *B. terrestris* (L.) лабораторных линий.

Сделан анализ микрофлоры кишечника шмелей *B. terrestris* (L.) из разных частей ареала этого вида. Были проведены исследования особенностей строения, асимметрии яичников лабораторных шмелей, фактической и потенциальной плодовитости семей шмелей. Впервые предложен альтернативный способ преодоления диапаузы у шмелей в лабораторных условиях, разработан и усовершенствован способ длительного хранения маток шмелей *B. terrestris* (L.) при низкой температуре. Проведен сравнительный анализ влияния свежемороженой и сухой цветочной пыльцы на фактическую и потенциальную плодовитость семей шмелей. Изучено конкрементообразование у самок шмелей при кормлении сухой пыльцой и найден способ преодоления конкрементообразования у шмелей. Впервые подробно изучена летная и фуражировочная активности шмелей в теплицах (на томатах и огурцах) в разные сезоны вегетации растений.

Были проведены исследования наиболее распространенных вирусных, микоплазмозных, бактериальных, грибных болезней шмелей, а также вредителей и паразитов. Разработана и внедрена в производство система профилактики инфекционных и инвазионных болезней в условиях круглогодичного разведения шмелей для опыления культур закрытого грунта. Разработан комплексный метод терапии шмелей.

Используя общепринятые приемы селекции, лаборатория шмеливодства располагает лабораторными линиями шмелей, которые показывают хорошие результаты по опылению томатов и огурцов в теплицах и высокую плодовитость. В штат лаборатории состоял из двух специалистов – завлабораторией Л. Н. Парфенова, энтомолог Е. В. Слезина и четырех лаборантов – Н. В. Кузнецова, Н. Н. Митюкова, Е. В. Лисина, Г. А. Болтухова.

В 2000 г. В. И. Ащеулов защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Профилактика паразитарных болезней шмелей *Bombus terrestris* в условиях круглогодичного лабораторного разведения их для опыления сельскохозяйственных культур закрытого грунта» под руководством член-корреспондента РАСХН, д.в.н., профессора Ю. Ф. Петрова и д.б.н., профессора В. А. Исаева. Защита диссертационной работы состоялась на заседании диссертационного совета КР 120.06.41 при Ивановской государственной сельскохозяйственной академии. По материалам диссертации опубликовано 14 работ, получено 12 патентов и авторских свидетельств на изобретения РФ.

В 2002 году В. И. Ащеулов защитил докторскую диссертацию на тему: «Профилактика инвазионных и инфекционных болезней шмелей *Bombus terrestris* при круглогодичном лабораторном разведении их для опыления сельскохозяйственных культур закрытого грунта». Научными консультантами являлись член-корреспондент РАСХН, д.в.н., профессор Ю. Ф. Петров и д.в.н., профессор А. Ю. Гудкова. Защита диссертационной работы состоялась на заседании диссертационного совета ДР 220.029.15 при Ивановской государственной сельскохозяйственной академии. По материалам диссертации опубликовано 33 работы.

В 2004 г. Е. Е. Емарова (Малиновская) защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Динамика формирования паразитоценозов в кишечнике шмелей *Bombus terrestris* при нозематозе и коррекция их биологически активными препаратами» под руководством д.в.н., профессора А. Ю. Гудковой и д.б.н В. И. Ащеулова. Защита диссертационной работы состоялась на заседании диссертационного совета Д 220.029.01 при Ивановской государственной сельскохозяйственной академии. По материалам диссертации опубликовано 4 работы.

В 2004 г. В. А. Пономарев защитил докторскую диссертацию на тему: «Экология шмелей рода *Bombus* (Latr.) и профилактика инфекционных болезней при их лабораторном разведении». Научными консультантами являлись член-корреспондент РАСХН, д.в.н., профессор Ю. Ф. Петров и д.в.н., профессор А. Ю. Гудкова. Защита диссертационной работы состоялась на заседании диссертационного совета ДР 220.029.15 при Ивановской государственной сельскохозяйственной академии. По материалам диссертации опубликовано 47 работ, получено 14 патентов и авторских свидетельств на изобретения РФ.

За период с 1995 по 2015 г. на основе разработанной технологии мас-сового круглогодичного разведения шмелей в лаборатории Агробиоцен-тра были подготовлены 5 диссертаций, получено 16 патентов и автор-ских свидетельств на изобретения РФ, опубликовано более 150 работ, в числе которых пять монографий. Ежегодно в лаборатории шмелевод-ства проходили практику студенты старших курсов Ивановского уни-верситета и Ивановской сельскохозяйственной академии.

В августе 2015 г. все сотрудники лаборатории шмелеводства Агробиоцентра совхоза «Тепличный» (г. Иваново) были уволены по сокра-щению.

В июле 2018 г. было начато возрождение технологического про-цесса культивирования семей шмелей в Ивановском филиале ФГБУ «ВНИИКР» по инициативе директора филиала Ю. А. Требуковой и при поддержки Дирекции ВНИИКР. В настоящее время, лаборато-рия шмелеводства Ивановского филиала ВНИИКР выращивает семьи шмелей вида *Bombus terrestris* на современном технологическом уров-не, что позволяет получать шмелий, не уступающих по качеству луч-шим Европейским аналогам. Шмели ВНИИКР успешно опыляют то-маты и пчелоопыляемые огурцы, землянику как в крупных тепличных комбинатах, так и в фермерских теплицах. Наших шмелей использу-ют в семеноводстве белокочанной капусты, репчатого лука, укропа, моркови, огурца, тыквы, патиссонов, подсолнечника, рапса, люцерны, клевера и т.д. Растет интерес к шмелям у производителей ягод. У нас есть успешный опыт использования шмелей на опылении жимолости, голубики, малины, земляники в открытом грунте Ивановской, Влади-мирской, Рязанской, Московской Воронежской областей.

В настоящее время в лаборатории работают 4 шмелевода под руко-водством д.б.н. В. А. Пономарева и директора филиала Ю. А. Требуко-вой. Запланированная производственная мощность лаборатории – 4 000 семей шмелей в год. Сейчас шмели ВНИИКР поступают аграриям Ев-ропейской части России и Белоруссии. Таким образом, изучение фауны шмелей и производство семей шмелей на территории Ивановской обла-сти успешно осуществляется с 1922 г. (работы проф. А. Н. Казанского) по настоящее время.

Биолаборатория Ивановского филиала ВНИИКР (2022 г.)

О флоре посёлка Вохма Костромской области

Флористические, в том числе полевые исследования продолжают оставаться актуальными даже в XXI веке. Инвентаризация флоры определенной территории необходима для изучения растительных ресурсов и их рационального использования. Также они помогают изучить смены растительных группировок и оценить экологическую ситуацию в будущем, наличие и перспективы использования кормовых и лекарственных растений. Кроме того, изучение особенностей флоры позволяет выявить редкие и наиболее остро нуждающиеся в сохранении виды, организовать мониторинг и контроль распространения инвазионных видов, которые наносят ущерб хозяйству и нарушают экосистемы.

Костромская область – субъект Российской Федерации, входит в Центральный федеральный округ. Площадь территории составляет 60 211 км². Численность населения области – более 620 000 человек, население г. Костромы – свыше 270 000 человек. Относится к Верхневолжскому региону, располагается в зоне южной тайги. Климат – умеренно континентальный, с холодными зимами и тёплым летом. Среднее количество осадков варьирует от 530 мм/год до 600 мм/год.

Вохомский район – муниципальное образование на северо-востоке Костромской области. Административный центр – посёлок Вохма, который на севере граничит с Вологодской и Кировской областями, на востоке – с Октябрьским, на юге – с Поназыревским, Шарьинским и Пышугским, на западе – с Павинским районами Костромской области. Основные реки района – Вохма и Ветлуга. Население посёлка составляет свыше 4400 человек. Рельеф изучаемой территории представлен полого-холмистой равниной, расчленённой долиной р. Вочки. Климат умеренно-континентальный. Средняя температура января составляет минус 13° С, июля – +23,0° С. Среднегодовое количество осадков – 578 мм. Речная сеть района очень густая: она представлена реками Вохма (правый приток р. Ветлуги), Вочка, Якимовка, ручьём Ясаулиха. Преобладающий тип почв – подзолистые и дерново-подзолистые, местами распространены болотные и дерновые почвы. Из предприятий функционируют Вохомский сырный завод и хлебо-

комбинат. Отсутствует железнодорожное сообщение с другими районами. Природно-климатические условия, рельеф, почвы, предприятия оказывают сильное влияние на состав флоры.

Учитывая размеры Костромской области, а также труднодоступность и удалённость многих её населённых пунктов, флора территории изучена неравномерно. Прилегающие к Костроме районы изучены хорошо, ведь здесь исследования проводились со второй половины XIX века (Островский, Мейснер), в начале XX в. (Жадовский, Косинский, Рубенс и др.). Хорошо изучена и флора бассейна реки Кострома. Наиболее отдалённые районы, в том числе Вохомский, флористически изучены недостаточно. В начале 1920-х гг. по инициативе Московского университета проводилась «Нижегородская геоботаническая экспедиция» под руководством профессора Алехина, которая затронула, в том числе, Вохомский район. Основной коллектор сборов, которые хранятся в гербарии им. Сырейщикова (MW) МГУ им. М. В. Ломоносова, – крупный отечественный ботаник Михаил Иванович Назаров. Затем длительное время был перерыв в флористических исследований. Впоследствии флору восточных районов Костромской области, в том числе северо-восточного – Вохомского, изучали сотрудники МГУ Н. Г. Прилепский, П. Ю. Жмылев и Е. А. Карпухина, которые собрали гербарный материал, хранящийся в гербарии им. Сырейщиков и обобщили результаты исследований (Прилепский и др., 1991; Прилепский, Карпухина, 1994). Несмотря на то, что некоторые данные о флоре и растительности имеются, они отрывочны, а флора самого посёлка Вохма не изучалась вовсе, поэтому проведение там специальных флористических исследований актуально.

Полевые исследования проводились летом 2021-2022 гг. традиционным маршрутным методом (Алехин, 1938; Щербаков, Майоров, 2006). Предварительно изучался картографический материал, разрабатывались специальные маршруты, чтобы охватить большее количество экотопов и фитоценозов. Обследовался сам посёлок и прилегающая пограничная территория в радиусе 1 км от него. В ходе маршрутов составлялись флористические списки, на основе которых был подготовлен общий конспект флоры, в который включены только дикорастущие и дичающие из культуры виды растений. В результате исследований также был собран гербарный материал (более 70 листов) и создана фототека растений и растительных сообществ (бо-

лее 350 фотографий). Для уточнения находок наиболее интересных и редких видов растений при помощи GPS-навигатора фиксировались их координаты.

Растительность п. Вожма разнообразна и мозаична. Участки лесной растительности распространены по северной и юго-западной окраинам посёлка. Среди лесов выделяются сосняки с участием ели и берёзы, ельники, смешанные леса с преобладанием сосны. Луговая растительность встречается по окраинам поселка, а также в долине реки Вочки. Она представлена суходольными лугами на западе, востоке и юго-востоке посёлка и заливными лугами в пойме р. Вочки. Болотная и прибрежно-водная растительность описывалась в пойме р. Вочки и по берегам центрального пруда и временных водоемов. Рудеральная растительность имеет место на пустырях в центре, а также на северо-востоке и юго-западе посёлка. Сорная растительность изучалась при обследовании огородов, окраин полей, обочин дорог.

В результате к 2022 г. во флоре п. Вожма насчитывается 267 видов сосудистых растений из 5 отделов, 6 классов, 64 семейств и 175 родов. Систематический анализ флоры показал преобладание видов отряда Цветковые растения (*Magnoliophyta*). В классе Однодольные (*Monocotyledones*) насчитывается 49 видов, в классе Двудольные (*Dicotyledones*) – 206. Отдел Плауновидные (*Lycopodiophyta*) представлен лишь одним видом – плаун булавовидный, отдел Папоротниковые (*Polypodiophyta*) – 3, отдел Хвоющеобразные (*Equisetophyta*) – 4, отдел Голосемянные (*Gymnospermae*) – 4 видами.

Таблица 1. Основные пропорции флоры п. Вожма

Таксоны	Число видов	% от общего числа видов	Число родов	% от общего числа родов	Число семейств	% от общего числа семейств
Отдел Папоротникообразные	3	1,1	3	1,7	2	3,1
Отдел Хвоющеобразные	4	1,5	1	0,6	1	1,6
Отдел Плауновообразные	1	0,4	1	0,6	1	1,6

Отдел Голосемянные	4	1,5	4	2,3	2	3,1
Отдел Покрытосемянные	255	95,5	166	94,8	58	90,6
В том числе:						
Класс Однодольные	49	18,4	32	18,3	11	17,2
Класс Двудольные	206	77,1	134	76,5	47	73,4
Всего	267	100	175	100	64	100

Биоморфологический анализ проводился по классификации И. Г. Себрякова (1962) с изменениями. Преобладают травянистые растения, среди них многолетние – 184 вида, что типично для флоры умеренных широт Голарктики. Древесные растения представлены 31 видом, в этой группе преобладают деревья – 15 видов.

Таблица 2. Биоморфологический анализ флоры п. Вожма

Название жизненной формы	Число видов	% от общего числа видов
Древесные растения	31	11,6
Деревья	15	5,6
Кустарники	14	5,2
Кустарнички	2	0,7
Многолетние травянистые растения	184	68,9
Малолетние травянистые растения	52	19,5
Однолетние	37	13,9
Двулетние	12	4,5
Одно-двулетние	3	1,1

В результате упрощенного географического анализа флоры установлено, что 229 видов – местные, которые всегда росли на данной территории, 38 видов – адвентивные, или заносные; принадлежность видов к адвентивной фракции принята согласно монографии Е. А. Борисовой (2007). Среди заносных интерес представляют виды, которые сбегают из культуры (вишня обыкновенная – *Cerasus vulgaris*, земляника садовая – *Fragaria × ananassa* и др.). К группе археофитов относятся василек синий (*Centaurea cyanus*), марь белая (*Chenopodium album* s. l.), фиалка полевая (*Viola arvensis*) и др. В Чёрную книгу флоры (Виноградова и др., 2010) заносятся виды, которые наносят ущерб сельскому хозяйству и здоровью человека, оказывают большое воздействие на природные комплексы и экосистему, быстро распространяются, угнетают и вытесняют виды местной флоры. Среди таких видов-трансформеров нами отмечены люпин многолистный (*Lupinus polyphyllus*), крупные популяции которого найдены вдоль обочин дорог, а также борщевик Сосновского (*Heracleum sosnowskyi*), встречающийся на пустырях, у дорог и полей небольшими группами.

Несмотря на наличие в составе флоры достаточно большого количества заносных видов, нами также были обнаружены уязвимые, редкие виды сосудистых растений, в том числе два вида, включённых в Красную книгу Костромской области (2019). Они представляют наибольший интерес, ниже приводится краткая характеристика их новых местонахождений.

Тайник яйцевидный – *Listera ovata* (L.) R. Br., семейство орхидные – Orchidaceae. Статус – категория 5, восстанавливаемый и восстанавливающийся вид. На территории Костромской области – спорадически в Вохомском, Кологривском, Костромском, Межевском, Павинском, Сусанинском, Мантуровском, Галичском, Солигаличском районах. Единственный цветущий экземпляр найден на северо-западе п. Вохмы, на открытой поляне разреженного сосняка, вблизи ручья вместе с чиной луговой, васильком фригийским, дудником лесным, камышом лесным, лютиком едким, манжеткой обыкновенной, пижмой обыкновенной (22 июня 2022, Е. Иванова – IVGU).

Одноцветка одноцветковая – *Moneses uniflora* (L.) A. Gray, семейство грушанковые – Pyrolaceae. Статус – категория 3, редкий вид. Известна во всех районах Костромской области, кроме Нерехтского, Красносельского, Солигаличского, Пыщугского, Павинского

и Октябрьского. На территории Вохомского района отмечена в двух пунктах. Новое местонахождение обнаружено на северо-западной окраине поселка, в ельнике зеленомоховом вдоль лесной тропинки. Встречена небольшая группа ($0,5\text{ м} \times 0,3\text{ м}$) из 4 цветущих и нескольких вегетативных экземпляров среди осоки пальчатой, майника двулистного, кислицы обыкновенной, хвоща лесного (22 июня 2022, Е. Иванова – IVGU).

Среди других редких и интересных аборигенных видов обнаружены гвоздика пышная (*Dianthus superbus*) – встречается единично на суходольном лугу в юго-западной части поселка, зубровка душистая (*Hierochloë odorata*) – на разнотравном лугу вблизи елового леса, ирис болотный (*Iris pseudacorus*) – небольшими экземплярами по заболоченным берегам реки Вочки, истод хохлатый (*Polygala comosa*) – повсеместно на суходольных лугах поселка, купальница европейская (*Trollius europaeus*) – распространена в смешанном еловом лесу на западной окраине поселка, любка двулистная (*Platanthera bifolia*) – в смешанном еловом лесу на западе и ельнике на юго-западе, пихта сибирская (*Abies sibirica*) – в единичном экземпляре на юге поселка и плаун булавовидный (*Lycopodium clavatum*) – в березово-осиновом лесу на юго-западе поселка.

Флора п. Вохма всё ещё изучена недостаточно, поэтому нуждается в дальнейших дополнительных исследованиях. В перспективах – изучение весенней флоры, продолжение обследования ближайших окрестных территорий и дополнение данных о культурной флоре посёлка.

Библиографический список:

1. Алехин В. В. Методика полевого изучения растительности и флоры. М., 1938. 208 с.
2. Борисова Е. А. Адвентивная флора Ивановской области. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. 188 с.
3. Виноградова Ю. К., Майоров С. Р., Хорун Л. В. Черная книга флоры Средней России. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2010. 512 с.

4. Красная книга Костромской области / науч. ред. М. В. Сиротина, А. Л. Анциферов, А. А. Ефимова; администрация Костромской области, Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Костромской области, Костромской государственный университет. – 2-е изд., перераб. и доп. – Кострома: Костромской государственный университет, 2019. – 432 с.
5. Прилепский Н. Г., Жмылев П. Ю., Карпухина Е. А. К флоре Костромской области: интересные находки сосудистых растений в ее восточной части // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1991. Т. 96. Вып. 1. С. 139–144.
6. Прилепский Н. Г., Карпухина Е. А. Флора северо-востока Костромской области (бассейн р. Вохмы) // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1994. Т. 99. Вып. 5. С. 77–95.
7. Серебряков И. Г. Экологическая морфология растений. Жизненные формы покрытосеменных и хвойных. М.: Высш. Школа, 1962. 378 с.
8. Щербаков А. В., Майоров С. Р. Инвентаризация флоры и основы гербарного дела: Методические рекомендации / Под ред. проф. В. С. Новикова. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. – 50 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Е. Н. Закаменная. Первопроходцы	3
А. И. Сорокин. Предложения к концепции развития Плёсского музея-заповедника	16
В.А. Васильев. ГИС Плёсского музея-заповедника.....	27
С. А. Зырянова. Дамбовое сооружение Плёса.....	36
Л. М. Лебедева. Отец и сын. Священники Лебедевы	41
Л. М. Лебедева. Связь времён. Две плёсские семьи Фомичевы-Щулепниковых.....	52
Е. С. Бутрин. Социально-экономическое развитие Плёса в XVIII веке	63
Л. В. Левашова. Служители Петропавловской церкви города Плёса в 1646-1938 гг.	85
Г. В. Панченко, С. А. Зырянова, Е. Н. Полоцкая. К истории трактира Н. В. Векшина	105
Г. В. Панченко. Авторы проекта Петропавловского каменного храма в городе Плёсе	110
Т. Г. Философова, Д. Н. Сырцов. К вопросу о перспективах международного гуманитарного сотрудничества	120
Т. Н. Головина. Дорожаево и Миловка: две усадьбы – две судьбы	132
В. Ю. Коваль. Крепостные сооружения средневекового Плёса на современном этапе изучения	140
О. А. Несмиян, В. Г. Несмиян, И. И. Елкина. Могильник на Соборной горе в г. Плёсе.....	150

С. В. Шполянский. Вооружение и всадническое снаряжение в материальной культуре населения Плёсской крепости в т. п. XIV – п. п. XVI вв.	158
О. А. Несмиян, И. Е. Зайцева. Металлическая литейная форма из Плёса.....	163
О. С. Цырулева, А. С. Боков. Глиняные игрушки Плёса (по материалам исследований Шуйской археологической экспедиции)	165
А. В. Петров. Матрона Босоножка пока неканонизированная святая	170
Е. А. Копытова. Литературное творчество Л. В. Гарелиной.....	174
С. В. Виватенко, Т. Е. Сиволап. В блокадном небе. Ивановские летчики в битве за Ленинград	180
И. Ю. Климашов. Пастуший музыкальный инструмент – барабанка	187
М. А. Голубева, А. И. Сорокин. К анализу флоры сосудистых растений Плёсского музея-заповедника. Динамические изменения во флоре	190
М. А. Голубева. Коллекция Е. В. Филатовой по Пучежскому району Ивановской области в Гербарии Плёсского музея-заповедника (PLES).....	205
Е. А. Борисова, А. А. Курганов, О. Г. Лазарева, М. А. Голубева, А. И. Сорокин. Биоразнообразие памятника природы «Территория бывшего дома отдыха «Порошино» (Приволжский район)	212
А. А. Калинин. Находки сосудистых растений и грибов Красной книги Ивановской области в Приволжском районе	220
В. А. Пономарев, Ю. А. Требукова. Столетняя история изучения и лабораторного культивирования шмелей в Ивановской области	223
Е. В. Иванова. О флоре посёлка Вохма Костромской области.....	232

